ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МУРГАШ РОМАН

СОВРЕМЕННАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РОССИИ

23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор МГИМО-Университета
Томберг И. Р.

Москва — 2019

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Основные теоретические понятия в исследовании проблематики современной энергетической политики Европейского союза 34

1.1. Международные режимы и политика ЕС как теоретическая основа в исследовании проблематики «Европейского энергетического союза» 34

1.2. Основы современной энергетической политики стран–членов Европейского союза 58

1.3. Европейский энергетический союз как новейший этап в формировании энергетической политики ЕС 76

Выводы 84

Глава 2. Обеспечение экологической безопасности как ключевой составляющей новой энергетической политики ЕС в его ТЭК 87

2.1. Экологическая составляющая в современной энергетической политике ЕС 87

2.2. Роль нетрадиционных (альтернативных или возобновляемых) источников энергии в энергетической и экологической безопасности ЕС 99

2.3. Традиционные источники энергии — природный газ и уголь и их место в выполнении экологических целей Европейского союза 117

Выводы. 134

Глава 3. Влияние последствий цели ЕЭС «обеспечение энергетической безопасности» на отношения ЕС с Россией 137

3.1. Политика обеспечения прозрачности европейского рынка природного газа путем его мониторинга 137

3.2. Принцип (дух) европейской солидарности, единая европейская энергетическая инфраструктура и международные отношения в сфере энергетики 147

3.3. Диверсификационные проекты ЕС и их влияние на газовые отношения с Россией 156

Выводы 185

Заключение 189

Список источников и литературы 200

Приложение 1 279

Приложение 2 290

Приложение 3 294

Введение

1. Актуальность темы исследования объясняется повышением роли общей энергетической политики Европейского союза (далее — ЕС или Евросоюз) в международных отношениях в сфере энергетики. С принятием Лиссабонского договора в 2009 г. государства–члены ЕС перестали обладать абсолютным суверенитетом в национальной энергетической политике и в данной области стали «разделять компетенцию» с ЕС. Данный договор возобновил разногласия внутри ЕС, так как энергетическая политика всегда находилась в исключительной компетенции отдельных стран–членов ЕС, и заставил лидеров заняться поиском компромиссного решения.

Идея создания «Европейского энергетического союза» (далее — ЕЭС или Энергетический союз) первый раз была представлена в декабре 2009 г. бывшим Председателем Европейского парламента (далее — ЕП) **Е. Бузеком**. На одном из заседаний господин Бузек отождествил ее с идеей учреждения Европейского объединения угля и стали (далее — ЕОУС).

Толчком к дальнейшему развитию его идеи стали события на Украине в 2014 г. В связи с российско-украинским конфликтом Польша, страны Прибалтики и Центрально-Восточной Европы на политическом уровне еще интенсивнее стали ставить вопрос об угрозе энергетической безопасности всему ЕС, исходящей от энергетической зависимости от России.

С точки зрения дальнейшего развития энергетической политики ЕС важными событиями 2014 г. были провозглашение новой «Энергетической стратегии ЕС», не связанной с санкциями, и возобновление идеи создания Энергетического союза.

8 апреля 2014 г. тогдашний Председатель Европейского совета **Х. Ван Ромпёй**[1] в своем выступлении в Вене провел, как и Е. Бузек в 2009 г., параллель между нынешними энергетическими проблемами ЕС и теми, для решения

[1] Herman Van Rompuy President of the European Council «Europe: a continent in a changing world» Speech for the Foreign Policy and United Nations Association of Austria // consilium.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/142156.pdf (дата обращения: 13.08.2016).

которых было создано ЕОУС. Кроме этого, политик в своей речи назвал природный газ «политическим инструментом в руках России», сообщил о решении лидеров ЕС углубить энергетическую политику в направлении «Энергетического союза» и призвал **Европейскую комиссию** (далее — ЕК) выработать план в целях избежания энергетического риска. Впоследствии польский премьер-министр **Д. Туск**[2] отметил слабость ЕС, исходящую от его чрезмерной зависимости от российских энергоносителей, а также их высокую стоимость для некоторых стран-членов. Критикуя монопольную позицию России на рынке природного газа ЕС, политик предложил создать **«Единый европейский орган»**, целью которого должно было бы стать противостояние России, упрочение энергетической безопасности ЕС и создание механизма «общих покупок газа» для ЕС. За основу «Энергетического союза» он предложил взять **«принцип солидарности»** и **«общие энергетические интересы государств-членов»**. Идея создания «Европейского энергетического союза» была в дальнейшем помимо главы Европейского совета и польского премьер-министра поддержана и президентом Франции Ф. Олландом. Лидеры считали, что такой союз сделает Европу независимой в энергетической политике и объединит силы европейских стран в решении энергетических и климатических вопросов[3].

На основе общего соглашения Европейского совета в июне 2014 г., в начале 2015 г. Европейской комиссией была представлена новая рамочная политическая стратегия ЕС — «Европейский энергетический союз».

В целом политические намерения документа не только дали толчок к рыночным изменениям, затронувшим всех участников энергетического рынка ЕС, в том числе крупнейшего поставщика природного газа в ЕС — компанию ПАО «Газпром», но и отразились на международных отношениях ЕС с его другими партнерами.

---

[2] *Tusk D.* A united Europe can end Russia's energy stranglehold // ft.com. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ft.com/content/91508464-c661-11e3-ba0e-00144feabdc0 (дата обращения: 13.08.2016).

[3] Олланд одобряет идею Туска о создании европейского энергетического союза // gazeta.ru. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/news/2014/04/24/n_6107473.shtml (дата обращения: 31.12.2017).

Таким образом, новая политическая инициатива затронула вопрос о том, чем она является и каким образом повлияет на будущее международных отношений в сфере энергетики между ЕС и Россией.

2. Степень разработанности проблемы. Автор настоящей диссертации провел свое исследование, основывающееся на теории неолиберализма, причем ключевой теорией, примененной в изучении и объяснении сути самого «Европейского энергетического союза», была выбрана теория режимов. Хотя политологи изучали вопрос ЕЭС с момента его появления, ни один из них не исследовал суть новой стратегии ЕС в сфере энергетики сквозь призму теории режимов. Большинство из работ было сосредоточено на формулировании характеристики ЕЭС и описании возможных последствий, тогда еще не проверенных на практике, на общей энергетической политике ЕС и на международных отношениях в сфере энергетики в общем. Среди экспертов, изучавших ЕЭС, стоит упомянуть, прежде всего, российских экспертов И. Г. Пашковскую[4], [5], Н. Ю. Кавешникова[6], И. В. Гудкова[7] и международных

[4] *Пашковская И. Г.* Развитие политико-правовых основ Энергетического союза ЕС // Право и политика. 2018. № 4. С. 40–50.

[5] *Пашковская И. Г.* Рамочная стратегия развития Энергетического союза Евросоюза // Политика и Общество. 2018. № 4. С. 53–61.

[6] *Кавешников Н. Ю.* Энергетический союз ЕС как ответ на «российский вызов» // ieras.ru. 2015. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://ieras.ru/pub/analitlka/Kaveshnikov.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[7] *Гудков И. В.* Каким будет Европейский энергетический союз? // Нефть, газ и право. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.lawtek.ru/analytics/1495 (дата обращения: 17.09.2018).

экспертов О. Г. Аустрика[8], Д. Бушана[9], М. Кэй[10], С. Фишера[11], К. Пунтару[12], Н. Слободяна[13], С. Андаура[14], Ж.-А. Виноа[15] и А. Рокко[16].

В связи с выбранным теоретическим подходом нельзя не отметить, что большой вклад в исследование **режимов**[17] в международных отношениях внес Р. Кохейн. В одной из своих работ он пытается найти ответ на вопрос, может ли международное сотрудничество развиваться и процветать даже в отсутствие гегемона. Ответ ищет в исследовании трех институтов — Международного энергетического агентства[18], Международного валютного фонда и Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Изученный автором диссертации труд Н. А. Есаковой[19] о режиме энергетической безопасности России и Европейского

---

[8] *Austvik O. G.* The EU Energy Union, Energy Security and Russian Gas. Mossavar-Rahmani Center for Business & Government Weil Hall — Harvard Kennedy School // hks.harvard.edu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.hks.harvard.edu/sites/default/files/centers/mrcbg/files/Austvik_FNL.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[9] *Buchan D., Keay M.* Europe's 'Energy Union' plan: a reasonable start to a long journey // oxfordenergy.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.oxfordenergy.org/publications/europes-energy-union-plan-a-reasonable-start-to-a-long-journey/ (дата обращения: 13.08.2016).

[10] *Buchan D., Keay M.* Europe's Energy Union: a problem of governance // oxfordenergy.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/Europes-Energy-Union-a-problem-of-governance.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

[11] *Fischer S.* Future gas demand and supply in Europe — market decision or politics? // energimyndigheten.se. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.energimyndigheten.se/contentassets/234e2eef49084817a8f6d9dd8b6f9aab/severin-fischers presentation.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[12] *Puntaru C.* Energy Security in Europe: How Is the EU Dealing with It? // e-ir.info. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.e-ir.info/2015/12/03/energy-security-in-europe-how-is-the-eu-dealing-with-it/ (дата обращения: 15.08.2018).

[13] *Slobodian N.* Russia, Ukraine and European energy security // neweasterneurope.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://neweasterneurope.eu/2016/05/26/russia-ukraine-and-europe-s-energy-security/ (дата обращения: 31.01.2018).

[14] *Andoura S., Vinois J.-A.* From The European Energy Community to The Energy Union. A policy proposal for the short and the long term. Brussels: the Jacques Delors Institute, 2015. 159 p. // institutdelors.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/energyunion-andouravinois-jdi-jan15.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[15] *Jong J., Pellerin-Carlin T., Vinois J.-A.* Governing the differences in the European Energy Union: EU, regional and national energy policies. Brussels: the Jacques Delors Institute, 2015. 28 p. // institutdelors.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/pp144governanceenergyunionjavinoisjdjongjdioct2015.pdf?pdf=ok (дата обращения: 31.07.2018).

[16] *Georgiou N. A., Rocco A.* Energy Governance in EU-Russia Energy Relations: Paving the Way Towards an Energy Union. Birmingham: University of Birmingham, 2017. 23 p. // epapers.bham.ac.uk. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://epapers.bham.ac.uk/2944/ (дата обращения: 31.01.2018).

[17] *Keohane, R. O.* After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy. New York: Princeton University Press, 1984. 355 p.

[18] *Keohane, R. O.* The International Energy Agency: State Influence and Transgovernmental Politics // International Organization. 1978. Vol. 32. No. 4. P. 929–951.

[19] *Esakova N.* European Energy security. Analysing the EU-Russia Energy Security Regime in Terms of Interdependence Theory. Berlin: Springer Science & Business Media, 2013. 280 p.

союза был основан на вышеуказанной теории Р. Кохейна[20]. Автор диссертации изучил, помимо вышеперечисленных работ, и другие труды о международных режимах, в том числе работы экспертов Р. Лил-Аркаса и А. Филиса[21], Дж. Д. Пухала и Ф. Реймонда[22], М. А. Ливай[23], О. Р. Йанга[24], [25], Т. Ван де Граафа[26] и М. Цюрна. Также следует упомянуть и таких авторов, как С. Д. Краснер[27], [28], С. Хаггард и Б. А. Симмонс[29], П. А. Цыганков[30] и Ё. Хидэтака[31], чьи работы были также изучены автором диссертации.

Особое внимание было уделено анализу отношений игроков, выступающих акторами в системе международных отношений в сфере энергетики между ЕС и Россией. В связи с этим наиболее подходящими из теоретических подходов для изучения темы диссертации являются **работы неолибералов**, особенно теория А. Голдтау и Я. М. Витте[32], [33] о регулирующей роли институтов в мировой

---

[20] *Keohane R. O*. The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 325–355. (P. 354–355.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

[21] *Leal-Arcas R., Filis A*. The Energy Community and the Energy Charter Treaty: Special Legal Regimes, their Systemic Relationship to the EU, and their Dispute Settlement Arrangements // Oil, Gas & Energy Law Intelligence. 2014. Vol. 12. Issue 2. P. 1–42.

[22] *Donald J*. Puchala and Raymond F. International Regimes // Hopkins International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 245–275. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706522?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

[23] *Levy M. A., Young O. R., Zurn M*. The Study of International Regimes. Laxenburg (Austria): IIASA, 1994. 55 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/4099/ (дата обращения: 30.11.2017).

[24] *Young O*. The politics of international regime formation: managing natural resources and environment // International Organization. 1989. 43 (3). P. 349–376.

[25] *Young O*. Resource Regimes: Natural Resources and Social Institutions. Berkeley: University of Califomia Press, 1982. 276 p.

[26] Van de Graaf T. Obsolete or resurgent? The International Energy Agency in a changing global landscape // Energy Policy. 2012. Vol. 48. P 233–241.

[27] *Krasner S. D*. International Regimes. Ithaca: Cornell University Press, 1983.

[28] *Krasner S. D*. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 185–205. (P. 185) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pos-graduacao.uepb.edu.br/ppgri/files/2016/02/Krasner-Structural-Causes-and-Regime-Consequencies-Regime-as-Intervening-Variables-1.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

[29] *Haggard S., Simmons B. A*. Theories of international regimes // International Organization 41. No. 3. 1987. P. 491–517. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3117934/simmons_theoriesinternational.pdf?sequence=2 (дата обращения: 30.11.2017).

[30] *Цыганков П. А*. Международные отношения: Учеб. пособие. М.: Новая школа, 1996. 320 с.

[31] *Hidetaka Y*. International Regimes, International Society, and Theoretical Relations // en.agi.or.jp. 1998. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.agi.or.jp/workingpapers/WP1998-10.pdf (дата обращения: 17.12.2015).

[32] *Goldthau A., Witte J. M*. Global Energy Governance: The New Rules of the Game. Washington: Brookings Institution, 2009. 361 p.

[33] *Goldthau A., Witte J. M*. Global Energy Governance // researchgate.net. 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/280611300_Global_Energy_Governance?enrichId=rgreq-93cdaa3d0

энергетике. Помимо исследований энергетической безопасности А. Голдтау, автор данной диссертации изучил его труды о роли энергетической дипломатии в нефтегазовом бизнесе[34], о факторе природного газа в политике Европейского союза[35] и об оценке проекта Северный поток-2 (далее — СП-2) с точки зрения геополитики и его последствий для энергобезопасности всего Евросоюза[36]. Автор диссертации также обратил внимание и на исследования государственных и негосударственных акторов мировой политики М. М. Лебедевой[37], на ее совместный труд с К. П. Боришполец и А. В. Худайкуловой[38]; изучил теорию взаимозависимости транснациональных акторов мировой политики Дж. Найа и Р. Кохейна[39], [40] и работы Т. А. Романовой[41], К. Е. Смита[42], А. А. Феневой[43], Е. Чуку[44], Т. А. Алексеевой[45], А. И. Никитина[46], В. М. Кулагина[47], Н. Н. Пусенковой[48].

---

edda5ee017a58b7f48c6395-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzI4MDYxMTMwMDtBUzoyNTgwNzg3NDY2MDc2MTZAMTQzODU0MjE3NjA1OQ%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения: 14.10.2015).

[34] *Goldthau A.* Energy Diplomacy in Trade and Investment of Oil and Gas // researchgate.net. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/280609770_Energy_Diplomacy_in_Trade_and_Investment_of_Oil_and_Gas?enrichId=rgreq-edf0cd12f702dcca7b1e56ee4644d1c8-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzI4MDYwOTc3MDtBUzoyNTc5NzEyNjc1Njc2MTZAMTQzODUxNjU1MTM0MQ%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения: 27.01.2016).

[35] *Goldthau A.* The politics of natural gas development in the European Union // researchgate.net. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/280609144_The_politics_of_natural_gas_development_in_the_European_Union?enrichId=rgreq-44f5145a1bdf88a3ff0893ebbaeb79be-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzI4MDYwOTE0NDtBUzoyNTc5NDU2NzM5MjQ2MDhAMTQzODUxMDQ0OTE4NQ%3D%3D&el=1_x_3&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения: 27.01.2016).

[36] *Goldthau A.* Assessing Nord Stream 2: regulation, geopolitics & energy security in the EU, Central Eastern Europe and the UK // researchgate.net. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/306013591_Assessing_Nord_Stream_2_regulation_geopolitics_energy_security_in_the_EU_Central_Eastern_Europe_and_the_UK?enrichId=rgreq-0a265bdfb9d160a26357ec5e4e500bc5-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzMwNjAxMzU5MTtBUzozOTMyODQwODcyMzg2NjBAMTQ3MDc3NzY0MTI2Ng%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения: 16.09.2017).

[37] *Лебедева М. М.* Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 38–42.

[38] *Боришполец К. П., Лебедева М. М., Худайкулова А. В.* Невоенные аспекты международной безопасности // Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунов, А. В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 537–564.

[39] *Keohane R. O., Nye J. S.* (J.). Transnational Relations and World Politics: An Introduction. Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1971. P. 329–349.

[40] *Keohane R. O., Victor D. G.* The Transnational Politics of Energy // Daedalus Winter. 2013. Vol. 142. No. 1. P. 97–109.

[41] *Романова Т. А.* Становление Европейского союза как международного актора: (на примере инвестиционного сотрудничества ЕС с Россией в энергетической сфере. 1994–2002 гг.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. 161 с.

[42] *Smith K. E.* European Union Foreign Policy in a Changing World. Cambridge: Polity Press, 2008. 288 p.

[43] *Фенева А. А.* Транснациональные корпорации в экономике России // Инвестиции. 2014. С. 44–45.

[44] *Чуку Е.* Транснациональные корпорации в международных энергетических отношениях // Власть. 2013. № 3. С. 115–117.

Хотя автор данной работы не основывает свой труд на **теории неореализма** в мировой энергетике, в процессе настоящего исследования счел необходимым изучение работ представителей данной школы. Более того, в связи с тем что Россия числится среди основных мировых держав, автор изучал ее энергетическую политику и безопасность с точки зрения защиты или продвижения собственных интересов, а значит, сквозь призму теории неореализма. Среди экспертов, не согласных с регулирующей функцией энергетических институтов, режимов, важной ролью негосударственных акторов в международной энергетике и связывающих проблемы мировой энергетики с обеспечением национальных интересов путем защиты собственных энергоресурсов, борьбой за доступ к новым рынкам или источникам или за сохранение присутствия держав на данном рынке / в определенном регионе, выделяются такие эксперты, как: Д. Стокс и С. Рафаэль[49], Дж. Калики и Д. Голдвин[50], Д. Моран и Дж. Рассел[51], М. Клэр[52], Б. Уилсон[53], Дж. Станислав[54], Л. Чеховска[55], А. А. Кокошин[56] и Т. А. Шаклеина[57].

---

[45] *Алексеева Т. А.* Противоречие между либеральным и республиканским идеологическими принципами, их отражение в эволюции современной политической науки / Т. А. Алексеева // История политических учений / Под ред. А. И. Демидова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 347–368.

[46] *Никитин А. И.* Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. М.: Аспект Пресс, 2017. 384 с.

[47] *Кулагин В. М.* Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 537–539.

[48] *Пусенкова Н. Н.* Новые звезды мировой нефтянки: Истории успехов и провалов национальных нефтяных компаний. М.: Идея-Пресс, 2012. С. 13–14.

[49] *Stokes D., Raphael S.* Global Energy Security and American Hegemony (Themes in Global Social Change). Baltimore: Johns Hopkins University Press Paperback, 2010. 296 p.

[50] *Kalicki J., Goldwyn D.* Conclusion: Energy, Security, and Foreign Policy // Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy / edited by J. Kalicki and D.Goldwyn. Washington-Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, 2005. 570 p.

[51] *Moran D., Russell J.* Energy Security and Global Politics: The militarization of resource management. New York: Routledge, 2009. 245 p.

[52] *Klare M.* Rising Powers, Shrinking Planet: The New Geopolitics of Energy. New York: Metropolitan Books, 2008. 352 p.

[53] *Wilson B.* Maritime Energy Security // papers.ssrn.com. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2229989 (дата обращения: 06.03.2016).

[54] *Stanislaw J. A.* Power play: Resource nationalism, the global scramble for energy, and the need for mutual interdependence // deloitte.com. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.deloitte.com/assets/Dcom-Venezuela/Local%20Assets/Documents/ve_er_Power%20Play_300309.pdf (дата обращения: 23.04.2017).

[55] *Czechowska L.* The Concept of Strategic Partnership as an Input in the Modern Alliance Theory // The Copernicus Journal of Political Studies. 2013. No. 2. P. 36–51.

[56] *Кокошин А. А.* Международная энергетическая безопасность. М.: Ленанд, 2012. 48 с.

Полезными в подготовке настоящей диссертации, несомненно, стали также труды о **политическом анализе** в исследовании международных отношений П. А. Цыганкова[58], Р. Арона, Дж. Розенау, А. А. Богданова, Т. Парсонса и Д. Истона, А. Д. Богатурова[59], Н. А. Косолапова и М. А. Хрусталева[60].

В процессе изучения основ **энергетической политики и энергетической безопасности ЕС** России и их взаимоотношений автор тщательно ознакомился с работами российских экспертов, в том числе Ю. В. Боровского[61], Л. С. Косиковой[62], И. Г. Пашковской[63], О. В. Буториной[64] [65], А. А. Макарова[66], В. В. Бушуева, И. В. Гудкова[67], Ю. К. Шафраника[68], М. В. Стрежневой[69], [70], А. В. Белого[71], М. А. Беловой и Е. С. Колбиковой[72], К. Н. Лобанова[73],

---

[57] *Шаклеина Т. А., Байков А. А*. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2013. 447 с.

[58] *Цыганков П. А*. Политическая социология международных отношений. М.: Радикс, 1994. 317 с.

[59] *Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А*. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. 384 с.

[60] *Хрусталев М. А*. Две ветви ТМО в России // Международные процессы. 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.intertrends.ru/eleventh/010.htm (дата обращения: 30.11.2017).

[61] *Боровский Ю. В*. Энергетическая безопасность как понятие и проблема: Учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. 128 с.

[62] *Косикова Л. С*. Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС // Россия и современный мир. 2013. № 2. С. 164–177.

[63] *Пашковская И*. Энергетическая политика Евросоюза по сланцевому газу и другим необычным видам ископаемого топлива // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 4. Т. 60. С. 29–37.

[64] Европейская интеграция: Учебник для вузов; под ред. О. В. Буториной (отв. ред.) Н. Ю. Кавешникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2016. 736 с.

[65] *Борко Ю. А*. История развития Европейского союза / Ю. А. Борко, О. В. Буторина, Н. Ю. Кавешников // Европейская интеграция: Учебник / Под ред. О. В. Буториной, Н. Ю. Кавешникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 84–116.

[66] *Бушуев В. В., Макаров А. А*. Энергетика России. Стратегия развития: науч. обоснование энергетической политики / Минэнерго России. М.: ИАЦ «Энергия», 2003. 799 с.

[67] *Гудков И. В*. «Северный поток-2»: к вопросу об оценке «политической целесообразности» проекта // alleuropalux.org. № 3(119). 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=14379 (дата обращения: 31.01.2018).

[68] *Шафраник Ю. К*. Глобальные энергетические изменения и Россия. Новая карта мирового энергетического пространства // Энергетическая политика. 2016. № 3. С. 3–13.

[69] *Стрежнева М. В*. Европейский союз в глобальном экономическом управлении. М.: ИМЭМО РАН, 2017. 255 с.

[70] *Стрежнева М. В.* Субъектность Евросоюза в отражении организационной теории // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 1 (44). С. 63–76.

[71] *Belyi A.* New Dimensions of Energy Security of the Enlarging EU // Journal for European Integration. 2003. No. 25. P. 326–351.

[72] *Белова М. А., Колбикова Е. С*. Американский СПГ на мировых рынках: успех или Фиаско? М.: ООО «ВЫГОН Консалтинг», 2017. 24 с.

[73] *Лобанов К. Н*. Политические аспекты эволюции Европейского Союза на современном этапе: Дис. … д-ра полит. наук. М., 2001. 262 с.

Е. Г. Катаевой[74], О. М. Крылова[75], И. А. Максимцева[76], О. Ю. Потемкиной[77], [78], С. С. Жильцова[79], [80], и И. С. Зони[81].

Из числа международных ученых, исследующих **европейский энергетический рынок**, его регулирование, трехсторонние отношения в сфере энергетики между Россией, Украиной и ЕС, роль природного газа из России в **энергетической безопасности Евросоюза** и **его акторность**, труды которых были использованы автором в настоящем исследовании, стоит перечислить Ш. Леджервуда[82], П. Мантысаари[83], Б. Бартона[84], К. Реджуэлла, Д. Зиллмана, Т. Кассира[85], [86], [87], [88], Э. Монагана[89], [90], Л. Монтанаро-Янковски[91], Дж. Шарплза[92],

---

[74] *Катаева Е. Г.* Энергетическая безопасность как условие устойчивого развития России: Дис. … д-ра полит. наук. Институт социально-политических исследований РАН. М., 2006. 331 с.

[75] *Крылов О. М.* Интеграция нефтяного комплекса России в мировое энергетическое пространство: Дис. … д-ра экон. наук. Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. М., 2005. 234 с.

[76] *Максимцев И. А.* Концептуальные и методологические основы торгово-экономического сотрудничества России и стран Евросоюза: Дис. … д-ра экон. наук. Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб., 2006. 367 с.

[77] *Потемкина О. Ю.* Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: Дис. … д-ра полит. наук. М., 2013. 438 с.

[78] *Потемкина О. Ю.* Вышеградская группа и «гибкая солидарность» // Современная Европа. 2017. № 6 (72). С. 43-52.

[79] *Жильцов С. С.* Технологии политической борьбы за власть на Украине // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 52-61.

[80] *Жильцов С. С.* Трубопроводы в Центральной Азии и Каспийском регионе: новый этап борьбы // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. № 3. С. 139–153.

[81] *Жильцов С. С., Зони И. С.* США в погоне за Каспием. М.: Междунар. отношения, 2009. 200 с.

[82] *Леджервуд Ш., Харрис Д.* Сравнение правил по борьбе с манипулированием на рынках электроэнергии и газа в США и ЕС: предложение по введению единого стандарта // Журнал «Energy Law Journal» («Законодательство в области энергетики»). 2012. № 1. С. 1–40.

[83] *Mantysaari P.* EU Electricity Trade Law. The Legal Tools of Electricity Producers in the Internal Electricity Market. Switzerland: Springer International Publishing, 2015. 614 p.

[84] *Barton B., Redgwell C., Ronne A. and Zillman D.* Energy Security: Managing Risk in a Dynamic Legal and Regulatory Environment. Oxford: Oxford University Press, 2004. 567 p.

[85] *Casier T.* The Rise of Energy to the Top of the EU-Russia Agenda: From Interdependence to Dependence? // Geopolitics, 2011. Vol. 16(3). P. 536–552.

[86] *Casier T.* The issue of energy security in relations between Russia and the European Union // European Security, 2010. Vol. 19(4). P. 585–605.

[87] *Casier T.* Russia's Energy Leverage over the EU: Myth or Reality? // Perspectives on European Politics and Society, 2011. Vol. 12. P. 493–508.

[88] *Casier T.* The different faces of power in European Union–Russia relations // Cooperation and Conflict, 2018. Vol. 53(1). P. 101–117.

[89] *Monaghan A.* Russian Oil and EU Energy Security. Swindon: Defence Academy of the United Kingdom, 2005. 21 p.

[90] *Monaghan A.* Russia-EU Relations: an Emerging Energy Security Dilemma // Pro et Contra, 2006. Vol. 10(2-3). P. 1–13.

[91] *Monaghan A., Montanaro-Jankovski L.* EU-Russia energy relations: the need for active engagement. Brussels: European Policy Centre, 2006. 29 p.

[92] *Sharples J. D.* Russian approaches to energy security and climate change: Russian gas exports to the EU // Environmental Politics, 2013. Vol. 22(4). P. 683–700.

А. Хешмати[93], Ш. Аболхусейни, Н. Слободяна[94], М. М. Каленського[95], А. Бахадори, Х. Нвахоа, В. Кларка[96], Г. Бахгат[97], А. Григаса[98], А. Лоскот-Страхота и Г. Захманна[99], Дж. Лоуга[100], Дж. Манкоффа[101], М. Пиглиуччи[102], С. Пирани и К. Яфимава[103], М. Скаламера[104], Б. А. Оспанова[105], К. Хидеки[106], В. Оздемира[107] и труды всемирно известного американского специалиста по проблемам мировой энергетики и их связям с мировой политикой Д. Ергина[108], [109]. По мнению Ю. В. Боровского и К. Трачук[110], именно последний автор вместе с такими экспертами, как Э. Корин и Д. Луфт[111], Н. В. Миронов[112], С. З. Жизнин[113]

---

93 *Heshmati A., Abolhosseini S.* European Energy Security: Challenges and Green Opportunities / The Political Economy of Clean Energy Transitions. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 292–313.

94 *Slobodian N.* Single Gas Market and Energy Security in The Visegrad States: Models, Challenges, Perspectives. Warsaw: The National Centre For Strategic Studies, 2016. 44 p.

95 *Каленський М. М., Пашка П. В.* Таможенный контроль и таможенное оформление. Киев: Знания, 2002. 224 с.

96 *Bahadori A., Nwahoa Ch., Clark W.* Dictionary of Oil, Gas, and Petrochemical Processing. Boca Raton: CRC Press, 2014. 478 p.

97 *Bahgat G.* Energy Security An Interdisciplinary Approach. West Sussex (UK): John Wiley and Sons Ltd., 2011. 254 p.

98 *Grigas A.* The New Geopolitics of Natural Gas. Cambridge MA (USA): Harvard University Press, 2017. 416 p.

99 *Loskot-Strachota A., Zachmann G.* Rebalancing The EU-Russia-Ukraine Gas Relationship. Brussels: Bruegel Policy Contribution, 2014. 14 p.

100 *Lough J.* The EU's Tough Gas Game With Russia // chathamhouse.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/expert/comment/14874 (дата обращения: 31.01.2018).

101 *Mankoff J.* Eurasian Energy Security. Council on Foreign Relations Special Report Nr. 43. Washington D.C. (USA): Brookings Institution Press, 2009. 50 p.

102 *Pigliucci M.* Russo-Ukrainian Gas War: The Lack of a Common Strategy Jeopardizes European Unity. Advances in Economics and Business. Rome: University of Rome. 2016. 4(3). P. 124–131.

103 *Pirani S., Yafimava K.* Russian Gas Transit Across Ukraine Post-2019: pipeline scenarios, gas flow consequences, and regulatory constraints. Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies, 2016. 75 p.

104 *Skalamera M.* Energy Security in the Wake of the Ukraine Crisis: Getting the Real Threats Right. Global Policy Essay. MA (USA): Harvard University Publishing, 2015. 6 p.

105 *Оспанова Б. А.* Европейский союз как глобальный актор международных отношений // repository.enu.kz. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/6077/evtopeiskii-soiuz.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

106 *Hideki K.* Actors in world politics // Government and Politics. 2009. Vol. 2. C. 242–259.

107 *Оздемир В.* «Турецкий поток»: объединяя Анкару и Москву // russiancouncil.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-potok-obedinyaya-ankaru-i-moskvu/?sphrase_id=303993 (дата обращения: 31.01.2018).

108 *Ергин Д.* В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2017. 720 с.

109 *Ергин Д.* Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2017. 944 с.

110 *Боровский Ю. В., Трачук К.* Исследования энергетики в теории международных отношений / Ю. В. Боровский, К. Трачук // Международные процессы. 2015. № 4. С. 86–98.

111 *Korin A., Luft G.* Energy Security Challenges for the 21st Century: A Reference Handbook. Oxford: Praeger Publishers, 2009. 372 p.

112 *Миронов Н. В.* Международная энергетическая безопасность: Учеб. пособие. М.: МГИМО, 2003. 165 с.

113 *Жизнин С. З.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО «Ист Брук», 2005. 638 с.

и Н. А. Симония[114], [115], [116], [117] основывают свои исследования энергетической безопасности на **совмещении нескольких подходов**, выходя за рамки одной или другой «классической» теории. Автором был также изучен труд М. А. Троицкого[118], в котором эксперт отмечает, что лидерство США среди союзников НАТО в обеспечении коллективной безопасности позволяет им выражать свою заинтересованность и в других сферах взаимодействия. Теория этого эксперта актуальна и в наше время применительно к сфере энергетики. В данном случае речь может идти также об обеспечении рынков сбыта для американского сжиженного природного газа (далее — СПГ).

В настоящей работе отражены и труды Н. Н. Пусенковой[119], Н. А. Пискуловой[120], А. А. Гусева[121], Г. В. Косова[122], С. Бернштейн[123], Д. Арент[124], Ч. Арндт, М. Миллера, Ф. Тарпа, О. Зинамана, посвященные вопросу **экологического фактора** и **экологической безопасности** в международных отношениях и энергетической безопасности стран.

В не последней степени ответственный анализ топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК) ЕС, его основных источников, места Евросоюза в международных отношениях в сфере энергетики и двусторонних отношений Евросоюза с Россией и его другими партнерами потребовал изучение, помимо

---

114 *Симония Н. А*. Глобальный финансовый кризис и мировой нефтегазовый сектор — Россия и АТР: перспективы газового сотрудничества. М.: МГИМО, 2012. 87 с.

115 *Симония Н. А., Торкунов А. В.* Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков (на примере США) // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 38-48.

116 *Симония Н. А., Торкунов А. В.* Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 27-37.

117 *Симония Н. А.* Новые стратегические факторы в борьбе за модернизацию России // Полис. Политические исследования. 2014. № 3. С. 67-75.

118 *Троицкий М. А*. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. 2002. № 4. Т. 7. С. 86–103.

119 *Пусенкова Н. Н*. Кто боится экологов // Нефть России. 2008. № 7. С. 90–93.

120 *Пискулова Н. А*. Экологический вектор развития мировой экономики. М.: Навона, 2010. 237 с.

121 *Гусев А. А*. Экологическая политика Европейского Союза в контексте концепции устойчивого развития: Дис. … д-ра полит. наук. Институт социологии РАН. М., 2010. 300 с.

122 *Косов Г. В*. Экологическая составляющая политического процесса: Дис. … д-ра полит. наук. Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2005. 337 с.

123 *Bernstein S*. The Compromise of Liberal Environmentalism. NY: Columbia University Press, 2001. 288 p.

124 *Arent D., Arndt Ch., Miller M., Tarp F. and Zinaman O*. The Political Economy of Clean Energy Transitions. Oxford: Oxford University Press, 2017. 594 p.

вышеупомянутой литературы, публикаций, посвященных мировой энергетике, природному газу или альтернативным источникам энергии.

Из числа выдающихся экспертов, изучающих **проблемы мировой энергетики**, труды которых были использованы автором диссертации, следует упомянуть И. И. Мазура[125], [126], Ю. А. Плакиткина[127], А. Г. Олейнова[128], И. Я. Редько, Ю. Д. Сибикина[129], Р. А. Алиева[130], А. Б. Алхасова[131], и Р. В. Городова[132], А. В. Акимова[133], О. В. Фоменко[134], В. Н. Матяш[135], О. Москвитина[136] и Д. Ергина.

Роль природного газа в международных отношениях исследуют также такие ученые, как М. Майорец[137], И. Р. Томберг[138], С. В. Жуков[139], В. М. Блинков[140], М. М. Судо[141], Е. В. Кислицын[142], В. А. Кулагин

---

125 *Мазур И. И.* Нефть и газ — мировая история. М.: Изд. дом «Земля и Человек XXI век», 2004. 185 с.

126 *Мазур И. И.* Энергия будущего. М.: Изд. центр «ЕЛИМА», 2006. 822 с.

127 *Плакиткин Ю. А.* Закономерности развития энергетики и их влияние на энергетику России. М.: ИАЦ «Энергия», 2006. 56 с.

128 *Олейнов А. Г.* Топливно-энергетический комплекс мира: Учеб.-справ. пособие. М.: Навона, 2008. 472 с.

129 *Сибикин Ю. Д., Сибикин М. Ю.* Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: Учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2012. 122 с.

130 *Алиев Р. А.* и др. Содействие развитию возобновляемых источников энергии: опыт отдельных стран ОЭСР. М.: МГИМО-Университет, 2013. 5 с.

131 *Алхасов А. Б.* Возобновляемая энергетика. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. 194 с.

132 *Городов Р. В.* и др. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: Учеб. пособие. Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2009. 14 с.

133 *Акимов А. В.* Глобальные продовольственная, энергетическая и демографическая проблемы и их влияние на долгосрочную стратегию России: Дис. … д-ра экон. наук. Институт Востоковедения РАН. М., 2004. 357 с.

134 *Фоменко О. В.* Нефтяной фактор глобального энергетического равновесия: политологический анализ: Дис. … д-ра полит. наук. М., 2004. 303 с.

135 *Матяш В. Н.* Взаимоотношения Российской Федерации, США и Европейского союза в глобализирующемся мире: Дис. … д-ра полит. наук. Дипломатическая академия МИД Российской Федерации. М., 2003. 442 с.

136 *Москвитин О., Картощкин С., Русецкий П.* Практика борьбы с манипулированием ценами на энергетических рынках // Энергетика и право. 2015. № 1. С. 28–34.

137 *Майорец М., Симонов К.* Сжиженный газ — будущее мировой энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2013. 360 с.

138 *Томберг И. Р.* Мировой рынок газа // Сб. статей сотрудников Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2007.

139 *Жуков С. В., Резникова О. Б., Сейфульмулюков И. А.* Революция неконвенциональных углеводородов: влияние на рынки нефти и природного газа / Глобальная перестройка. М.: Весь Мир, 2014. С. 147–179.

140 *Блинков В. М.* Газовый вектор энергетической стратегии Европейского союза // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 3 (4). С. 133–146.

141 *Судо М. М., Судо Р. М.* Нефть и углеводородные газы в современном мире. М.: Издательство ЛКИ, 2013. 256 с.

142 *Кислицын Е. В.* Тенденции развития рынка природного газа Европы // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 6 (388). С. 106–113.

и Т. А. Митрова[143], Дж. Беллелли и В. Трошчынска[144], В. П. Мотяшов[145] (изучал данную проблематику на основе теории неореализма и геополитического подхода) и И. М. Федоровская[146].

Среди экспертов, исследующих **роль ВИЭ** в мировой энергетике, были проанализированы труды таких специалистов, как М. Грациани[147], А. Мачулак[148], Дж. Твайделл[149], М. Калсмитт[150], С. Ху, Т. Вайер, В. Страйхер, А. Визе и Д. Райхер.

Источниковая база настоящего **исследования** включает в себя множество международных и российских официальных документов, интернет-баз данных, материалов, подготовленных разными институтами Европейского союза и разными международными энергетическими организациями и, конечно, энергетическими политиками самого ЕС и России. Отдельно хочется выделить **интервью с зампредом Европейской комиссии по Энергетическому союзу г-м Марошем Шефчовичем**. Данное интервью было проведено автором лично и приводится в Приложении 1 к настоящей диссертации.

Из **официальных документов Европейского союза** автором были изучены и использованы следующие документы:

А) документы по формированию новой энергетической политики ЕС: «Рамочная стратегия Энергетического союза с долгосрочной политикой изменения климата» с «Дорожной картой построения Энергетического союза»[151];

---

143 *Кулагин В. А., Митрова Т. А*. Газовый рынок Европы: утраченные иллюзии и робкие надежды. М.: Институт энергетики НИУ ВШЭ/ИНЭИ РАН, 2015. 86 с.

144 *Bellelli J., Troszczynska W*. The Shale gas 'revolution' in the United States: Global implications, options for the EU // europarl.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu /RegData/etudes/briefing_note/join/2013/491498/EXPO-AFET_SP%282013%29491498_EN.pdf (дата обращения: 31.01.2016).

145 *Мотяшов В. П*. Газ и геополитика: шанс России. М.: ЛЕНАНД, 2014. 352 с.

146 *Федоровская И. М*. Южный газовый коридор и Азербайджан // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 3. С. 100–106.

147 *Graziani M., Fornasiero P*. Renewable Resources and Renewable Energy. Boca Raton (Florida): CRC PRESS (Taylor & Francis Group), 2007. 6 p.

148 *Maczulak A*. Renewable Energy — Sources and Methods. Brainerd (Minnesota): Bang Printing, 2009. 108 p.

149 *Twidell J., Weir T*. Renewable Energy Resources 2nd Ed. New York (New York): Taylor & Francis. 318 p.

150 *Kaltsmitt M., Streicher W., Wiese A*. Renewable Energy-Technology, Economics and Environment. Heidelberg (Germany): Springer-Verlag Berlin, 2007. 511 p.

151 A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy, 25 February 2015. COM(2015) 80 final // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-

Директива Европейского парламента и Совета № 2009/28/ЕС от 23 апреля 2009 года «О поддержке использования энергии из возобновляемых источников и об изменении и последующей отмене Директив № 2001/77/ЕС и № 2003/30/ЕС»[152]; «Энергетическая политика для Европы»[153]; Лиссабонский договор[154]; «Договор о функционировании Европейского союза»[155]; Рамочная программа в области климата и энергетики до 2030 года [156]; Энергетическая дорожная карта — 2050[157]; «Энергетика 2020 — Стратегия для конкурентной, устойчивой и безопасной энергетики»[158]; Состояние Энергетического союза 2015[159], Второй доклад о состоянии Энергетического союза[160], Третий доклад о состоянии Энергетического союза[161] и др.;

---

lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

[152] Directive 2009/28/EC of the Parliament and The Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:140:0016:0062:EN:PDF (дата обращения: 31.01.2018).

[153] An Energy Policy for Europe // eur-lex.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27067&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

[154] Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // eur-lex.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12007L/TXT (дата обращения: 30.11.2017).

[155] Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU), Consolidated version of The Treaty on the functioning of The European Union, signed 9 May 2008, C 83/49, Official Journal of the European Union, 30.03.2010 (in force) // eur-lex.europa.eu. 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:41f89a28-1fc6-4c92-b1c8-03327d1b1ecc.0007.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 30.11.2017).

[156] Green Paper A 2030 framework for climate and energy policies, 27 March 2013. COM(2013) 169 final // eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cor.europa.eu/en/activities/stakeholders/Documents/comm169-2013final.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[157] Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions — Energy Roadmap 2050, 15 December 2011. COM(2011) 885 final // eur-lex.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0885:FIN:EN:PDF (дата обращения: 31.01.2018).

[158] Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions — Energy 2020 A strategy for competitive, sustainable and secure energy, 10 November 2010. COM(2010) 639 final // eur-lex.europa.eu. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010DC0639&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

[159] State of the Energy Union 2015 // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:ebdf266c-8eab-11e5-983e-01aa75ed71a1.0008.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.12.2015).

[160] Second Report on the State of the Energy Union // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/2nd-report-state-energy-union_en.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[161] Third State of the Energy Union report // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/third-report-state-energy-union_en.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Б) документы по обоснованию энергетической безопасности ЕС: «Европейская стратегия энергетической безопасности»[162]; Пакет мер по безопасности поставок[163]; Регламент № 994/2010 Европейского парламента и Совета «О мерах по обеспечению безопасности поставок газа» от 20 октября 2010 года[164]; Новая редакция № Регламента 994/2010 о мерах по обеспечению безопасности поставок газа[165]; Директива Европейского парламента и Совета № 2003/6/ЕС от 28 января 2003 года «Об использовании инсайдерской информации в процессе торгов и манипулировании рынком (рыночных махинациях)»[166]; Регламент № 715/2009 Европейского парламента и Совета «Об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа и отменяющий Регламент (ЕС) № 1775/2005» от 13 июля 2009 года[167]; Регламент № 347/2013 Европейского парламента и Совета «О руководстве для трансъевропейской энергетической инфраструктуры, об отмене Решения № 1364/2006/ЕС, об изменении Регламентов (ЕС) № 713/2009, (ЕС) № 714/2009 и (ЕС) № 715/2009» от 17 апреля 2013 года [168]; Регламент № 596/2014 Европейского парламента и Совета «О злоупотреблениях на рынке» (Регламент о злоупотреблениях на рынке) и об отмене Директивы 2003/6/ЕС Европейского парламента и Совета и Директив

---

162 Communication From The Commission To The European Parliament And The Council — European Energy Security Strategy, 28 May 2014. COM(2014) 330 final // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eurlex.europa.eu/search.html?qid=1492171071345&text=COM(2014)%20330%20final&scope=EURLEX&type=quick&lang=en (дата обращения: 31.01.2018).

163 Towards Energy Union: The Commission presents sustainable energy security package // europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-307_en.htm (дата обращения: 31.01.2018).

164 The Security of Gas Supply Regulation (EU) No 994/2010 // eur-lex.europa.eu. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:295:0001:0022:EN:PDF (дата обращения: 31.01.2018).

165 Review of the Security of Gas Supply Regulation (EU) No 994/2010 // europarl.europa.eu. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-resilient-energy-union-with-a-climate-change-policy/file security-of-gas-supply-regulation-review (дата обращения: 31.01.2018).

166 Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council of 28 January 2003 on insider dealing and market manipulation (market abuse) // eur-lex.europa.eu. 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003L0006:EN:HTML (дата обращения: 31.01.2018).

167 Регламент (ЕС) «Об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа и отменяющий Регламент (ЕС) No 1775/2005», 13 июля 2009. No 715/2009 // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R0715&from=en (дата обращения: 31.01.2018).

168 Regulation (EU) № 347/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure and repealing Decision № 1364/2006/EC and amending Regulations (EC) № 713/2009, (EC) № 714/2009 and (EC) № 715/2009 // eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2013:115:0039:0075:en:PDF (дата обращения: 31.01.2018).

2003/124/EC, 2003/125/EC и 2004/72/EC Европейской комиссии от 16 апреля 2014 года[169]; Регламент № 1227/2011 Европейского парламента и Совета «О целостности и прозрачности оптового энергетического рынка» от 25 октября 2011 года (Регламент РЕМИТ)[170]; Исполнительный регламент Комиссии ЕС № 1348/2014 «О представлении данных, предусматривающих выполнение статей 8 (2) и 8 (6) Регламента № 1227/2011 Европейского парламента и Совета о целостности и прозрачности оптового энергетического рынка» от 17 декабря 2014 года (Исполнительный регламент РЕМИТ)[171] или Отчет о выполнении положений Регламентов РЕМИТ от сентября 2017 года: «Регулирование целостности и прозрачности энергетического рынка»[172];

В) заключительные документы саммитов Европейского совета: от 4 февраля 2011 г.[173]; от 22 мая 2013 г.[174]; от 26–27 июня 2014 г.[175]; от 19–20 марта 2015 г.[176] и от 22 марта 2018 г.[177];

---

169 Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive 2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0596 (дата обращения: 31.01.2018).

170 The Regulation of the European Parliament and of the Council (EU) No 1227/2011 of 25th October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Regulation) // eur-lex.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011R1227&from=BG (дата обращения: 31.01.2018).

171 The Commission Implementing Regulation (EU) No. 1348/2014 of 17 December 2014 on data reporting implementing Article 8(2) and Article 8(6) of Regulation (EU) No 1227/2011 of the European Parliament and of the Council on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Implementing Regulation) // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R1348&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

172 REMIT Report September 2017: Regulation of Energy Market Integrity and Transparency // eeueuropa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eeueuropa.eu/remit-report-2017/ (дата обращения: 31.01.2018).

173 Заключительный документ саммита Европейского совета от 4 февраля 2011 года // data.consilium.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-2-2011-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

174 Заключительный документ саммита Европейского совета от 22 мая 2013 года // data.consilium.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-75-2013-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

175 Заключительный документ саммита Европейского совета от 26–27 июня 2014 года // data.consilium.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-79-2014-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

176 Заключительный документ саммита Европейского совета от 19–20 марта 2015 года // data.consilium.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11-2015-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

177 Заключительный документ саммита Европейского совета от 22 марта 2018 года // data.consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-1-2018-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Г) другие: антимонопольное законодательство: Комиссия призывает к комментариям по обязательствам «Газпрома» в отношении газовых рынков стран Центральной и Восточной Европы[178]; «Мнение адвоката Генерала Яаскинена» по Делу № Ц-198/12 Европейской комиссии против Республики Болгария от 14 ноября 2013 года[179] и Решение Совета о создании Организации МЭА[180].

В поиске ответа на вопрос, является ли новая политическая инициатива ЕЭС[181] режимом в сфере энергетики, автор провел сравнительный анализ целей ЕЭС с определенными режимами в сфере энергетики. Для этого автор тщательно изучил политические декларации, в том числе «Соглашение о Международной Энергетической Программе»[182]; «Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии»[183]; документ «Международная энергетическая хартия: согласованный текст для принятия в Гааге на Конференции министров по Международной энергетической хартии 20 мая 2015 года»[184]; и основополагающие документы других режимов в сфере энергетики, как, например, «Договор к Энергетической Хартии»[185] или «Договор,

---

178 Antitrust: Commission invites comments on Gazprom commitments concerning Central and Eastern European gas markets // europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-555_en.htm. (дата обращения: 31.01.2018).

179 Reports of Cases «Opinion of Advocate General Jaaskinen», 14 November 2013. Case C-198/12 European Commission v Republic of Bulgaria // eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012CC0198&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

180 Decision of The Council: Establishing an International Energy Agency of the Organisation // iea.org. 1974. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iea.org/media/about/decesionofthecouncil.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

181 «A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy» // http://eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

182 International Energy Agency — Our mission // iea.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/about/ourmission/ (дата обращения: 30.11.2017).

183 Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии // docs.cntd.ru. 1991. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901762613 (дата обращения: 30.11.2017).

184 International Energy Charter: Agreed text for adoption in The Hague at the Ministerial Conference on the International Energy Charter on 20 May 2015 // energycharter.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/IEC_EN.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

185 Договор к Энергетической хартии // energycharter.org. 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

учреждающий Энергетическое сообщество»[186]. Автор также обратил внимание и на два международных режима экологического управления (климатические режимы) — «Рамочную конвенцию ООН об изменении климата»[187] и Киотский протокол[188].

Выработка трех сценариев возможного развития отношений в сфере энергетики между ЕС и Россией не была бы возможна без анализа развития внешних намерений и целей **энергетической политики России** в отношении к ЕС. В этих целях автор диссертации тщательно изучил такие официальные документы Российской Федерации, как «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года»[189]; «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года»[190]; «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года»[191] и «Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года»[192], разработанный Институтом энергетических исследований Российской академии наук (ИНЭИ РАН).

Анализ воздействия ЕЭС на политические **отношения ЕС с Украиной** потребовал изучения украинских нормативных актов, в том числе Закона Украины «О внесении изменений в Таможенный кодекс Украины по созданию предпосылок для новой модели рынка природного газа» № 3074[193]; Закона

---

186 Treaty establishing Energy Community // energy-community.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.energy-community.org/legal/treaty.html (дата обращения: 31.01.2018).

187 Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата // un.org. 1992. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 31.01.2018).

188 Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // unfccc.int. 1998. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

189 Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. М.: Минэнерго России; Ин-т Энергетической стратегии, 2001. 537 с.

190 Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // minenergo.gov.ru. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/1026 (дата обращения: 31.01.2018).

191 Энергетическая стратегия России на период до 2035 года // minenergo.gov.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwjk2cuYgLnYAhUoCpoKHQOtBI8QFggvMAE&url=https%3A%2F%2Fminenergo.gov.ru%2Fsystem%2Fdownload-pdf%2F1920%2F69055&usg=AOvVaw2JTwFkU8VEQQy8QyRKohb_ (дата обращения: 07.01.2018).

192 Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года // eritas.ru. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ineiran.ru/articles/prognoz-2040.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

193 Закон Украины «О внесении изменений в Таможенный кодекс Украины по созданию предпосылок для новой модели рынка природного газа», 11 сентября 2015. № 3074 // w1.c1.rada.gov. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56442 (дата обращения: 31.01.2018).

Украины «О рынке природного газа»[194]; «Текста проекта новой энергетической стратегии Украины до 2035 года»[195]; статистического документа о влиянии сотрудничества в сфере энергетики между ЕС и Украиной[196] и прочих.

Правильное понимание проблематики самого Европейского энергетического союза и его места в системе отношений между Россией и ЕС потребовало изучения обширного круга литературы и других источников. Для извлечения точной и достоверной информации в процессе исследования основ энергетической политики Европейского союза, ее формирования, развития ТЭК ЕС и выявления воздействия внешних и внутренних факторов, вызванных ЕЭС, было изучено множество не перечисленных в данном разделе имеющихся российских и иностранных публикаций, статей и других материалов, на которые можно обратить внимание в разделе «Список источников и литературы».

3. Объектом исследования выступает современная энергетическая политика Европейского союза.

4. Предметом исследования настоящей работы стали новые политические реалии ЕС в виде Европейского энергетического союза и их воздействие на международные отношения в сфере энергетики между ЕС и Россией.

5. Область исследования соответствует пункту 8 «Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Субъекты международных отношений. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях. Системы региональной и глобальной безопасности» паспорта специальности ВАК 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития», пункту 41.06.01 «Политические науки

---

[194] Закон Украины «О рынке природного газа», 9 апреля 2015. № 329-VIII / ЗУ № 329-VIII від 09.04.2015. Про ринок природного газу // yurist-online.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://yurist-online.org/laws/zakon/zu_o_rynke_gaza.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[195] Текст проекта новой энергетической стратегии Украины до 2035 года // mpe.kmu.gov.ua. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mpe.kmu.gov.ua/minugol/doccatalog/document?id=245213112 (дата обращения: 31.01.2018).

[196] Ukraine's Gas Sector Reform: A Future Win-Win for Ukraine and Europe. Dixi Group Analytics on Duty // dixigroup.org. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dixigroup.org/storage/files/2016-05 10/polbrief_dixi_gas_market_reform.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

и регионоведение» приоритетных направлений научных исследований МГИМО (У) МИД РФ.

6. Научная проблема. Опасения Европейского союза относительно собственной энергетической безопасности дали толчок к возникновению политической инициативы Еврокомиссии — ЕЭС. Инициатива ЕЭС поставила перед собой политическую задачу повышения энергетической безопасности ЕС путем объединения стран–членов ЕС в энергетической политике, обеспечения достаточного количества экологически чистой энергии для граждан стран ЕС, снижения расходов на энергию для жителей ЕС и снижения зависимости от российского трубопроводного природного газа. Постепенное выполнение Еврокомиссией намерений политической инициативы затронуло компанию ПАО «Газпром», энергетическую безопасность Российской Федерации, а также интересы других акторов.

В исследуемых фактах выявляется интересный парадокс: хотя политические отношения между Евросоюзом и Россией в данный момент выглядят напряженными, вопреки постепенной реализации Евросоюзом поставленных в ЕЭС целей, прежде всего повышения энергобезопасности ЕС путем снижения зависимости от природного газа из России, наблюдается постоянное увеличение поставок российского природного газа в ЕС. Более того, после вступления в силу инициативы ЕЭС наблюдаются разногласия внутри стран Евросоюза по поводу определенных энергетических проектов и подхода к России.

7. Автор задается следующим **исследовательским вопросом**: каким образом новая рамочная стратегия Европейского союза под названием «Европейский энергетический союз» повлияла на международные отношения в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией?

8. Целью предложенного исследования является выявление и описание влияния последствий новой политической инициативы ЕС под названием «Европейский энергетический союз» на международные отношения в сфере энергетики между Россией и Евросоюзом.

9. Автор ставит перед собой следующие **исследовательские задачи**:

- охарактеризовать и проанализировать ЕЭС с точки зрения неолиберализма и теории режимов и объяснить его роль в обеспечении энергетической и экологической безопасности ЕС;
- проанализировать развитие общей энергетической политики ЕС и режимов с участием стран–членов ЕС;
- исследовать ТЭК ЕС с целью сопоставления реалий рынка с политическими целями ЕЭС, прежде всего с его экологической составляющей;
- изучить роль основных ВИЭ, природного газа, СПГ и угля в энергетической политике и энергетической безопасности ЕС;
- выявить воздействие определенных целей ЕЭС на международные отношения в сфере энергетики между Евросоюзом и Россией и на отношения с другими внешними игроками;
- исследовать выполнение целей ЕЭС на практике и выявить их последствия для России с предложением трех сценариев дальнейшего развития международных отношений в сфере энергетики между двумя акторами.

10. Гипотеза. Инициатива ЕЭС еще больше объединит ЕС в общей энергетической политике, однако не сможет смягчить все разногласия между государствами-членами в данной области. Что касается двусторонних отношений в сфере энергетики между ЕС и Россией, то политические цели ЕЭС не приведут к их ухудшению в краткосрочной перспективе, а усилят российскую позицию как поставщика природного газа на рынок ЕС.

11. Хронологические рамки исследования ограничивают настоящую работу с представления Европейской комиссией «Рамочной стратегии для устойчивого энергетического союза с перспективной политикой в области изменения климата от 25 февраля 2015 года» по настоящее время. Однако для тщательного анализа развития общей энергетической политики ЕС, политики

«солидарности» и сути ЕЭС автор исследовал и определенные исторические моменты, повлиявшие на современную европейскую энергетическую политику.

12. Теоретико-методологическая основа исследования. Проблематика международной системы отношений в сфере энергетики между Россией и Европейским союзом в настоящей диссертационной работе основывается на **теории неолиберализма**[197] и **теории режимов**[198], [199]. Неолиберальная парадигма была выбрана в связи с ключевой ролью негосударственных акторов.

На основе понятийного аппарата неолиберальной парадигмы были определены следующие ключевые акторы: 1) **наднациональные институты ЕС**: Европейская комиссия как орган исполнительной власти; Совет Европейского союза и Европейский парламент как органы законодательной власти; Европейский совет; 2) **определенные страны–члены ЕС**, прежде всего Германия, Польша, страны Прибалтики и страны Вышеградской группы; и 3) **другие акторы**, которых непосредственно коснулась новая энергетическая политика ЕС, в том числе Агентство по взаимодействию регуляторов в области энергетики / Агентство кооперации энергетических регуляторов[200] (далее — «ACER» / «Агентство»)[201], европейские энергетические компании, компания ПАО «Газпром» и Россия.

Для максимального раскрытия темы в настоящем исследовании были применены следующие **экспликативные** политологические методы исследования:

---

197 *Лебедева М. М.* Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 38–42.

198 *Keohane R. O.* The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 325–355. (P. 354–355.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

199 *Goldthau A., Witte J. M.* Global Energy Governance: The New Rules of the Game. Washington: Brookings Institution, 2009. 361 p.

200 *Гудков И. В.* Европейский энергетический союз: название новое, суть прежняя / И. В. Гудков // alleuropalux.org. 2015. № 2(96). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=11290 (дата обращения: 10.10.2017).

201 *Langsdorf S.* EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 4 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu/uploads/media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

А) метод юридического толкования текста был применен в изучении определенных документов и нормативных актов Европейского союза, в том числе положений Третьего энергетического пакета, определенных законов Украины и России в целях выявления нормативно-правовых изменений всех перечисленных выше акторов;

Б) метод сравнительного анализа был использован в выявлении схожих черт международных режимов с ЕЭС, а также в изучении энергетических стратегий Европейского союза и России;

В) исторический подход был использован в изучении основ современной энергетической политики Европейского союза, в исследовании развития определенных международных режимов в сфере энергетики и также в выявлении разития ТЭК ЕС и его экологической составляющей.

13. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что было проведено первое академическое исследование, посвященное политологическому анализу сути стратегии ЕЭС, причин ее возникновения и ее последствий для двусторонних отношений в сфере энергетики между ЕС и Россией. В изучении ЕЭС была использована обширная теоретическая основа в исследовании международных режимов, что впервые в научной литературе позволило назвать новую политическую инициативу Еврокомиссии — ЕЭС многосторонним международным режимом в сфере энергетики. Это утверждение основывается на сравнительном анализе международных режимов в сфере энергетики МЭА, ЕЭХ, МЭХ с инициативой ЕЭС. Более того, автор доказал, что ЕС в своей общей энергетической политике использует не один интегрированный режим, а целый комплекс, состоящий из энергетических и климатических режимов.

Помимо этого, было доказано, что энергетика вместе с международными режимами в сфере энергетики присутствовала в процессе формирования ЕС с возникновения ЕОУС. Это способствовало сплоченности стран–членов ЕС и преодолению разногласий в сфере энергетики. Еще большее повышение роли

ЕК со вступлением в силу ЕЭС и, таким образом, позиции всего ЕС в международной политике лишь подтверждает вышенаписанное.

Исследование подтвердило, что в связи с экологическими намерениями ЕЭС и теми, которые отмечены в «Стратегии энергетической безопасности ЕС», Евросоюзу не удастся в краткосрочной перспективе существенно снизить зависимость от российского трубопроводного газа. Это противоречит политическим целям обоих вышеперечисленных документов.

Автор доказал, что ЕК удалось увеличить прозрачность рынка природного газа в ЕС, благодаря постепенному выполнению намерений режима ЕЭС (строительство терминалов СПГ и интерконнекторов), снизить цены на газ для граждан ЕС и усилить энергетическую безопасность государств-членов. Это подтверждает вышесказанный тезис об усилении роли ЕК в энергетической политике и доказывает, что режим ЕЭС действительно способствует обеспечению энергобезопасности и социального блага.

«Пункт солидарности» и применение положений режима «Европейское энергетическое сообщество» режимом ЕЭС подтверждает использование Евросоюзом комплекса режимов в своей энергетической политике.

Намерения режима ЕЭС относительно диверсификации источников и маршрутов природного газа вызвали ответные меры со стороны России в виде выхода на рынок СПГ и проекта Турецкий поток-1 и 2 (далее — «ТП-1 и 2»). В отличие от европейского политического проекта «ЮГК», совместный европейско-российский проект СП-2 возобновил политические разногласия. Речь идет не только о разногласиях внутри ЕС, но и о недовольстве одного из партнеров ЕС — США. В данном случае еще сложно делать выводы о будущем проекта, но на основе исследования на настоящий момент можно подтвердить 1) экономическую невыгодность СПГ из США и других регионов мира по сравнению с российским трубопроводным газом и 2) позитивную роль «фактора СПГ» в снижении цен на российский трубопроводный газ. В данном случае режим ЕЭС опять повысил энергетическую безопасность и обеспечил социальное благо.

Таким образом, автор доказал, что Россия успешно приспособилась к положениям режима ЕЭС и двусторонние отношения ЕС с РФ по крайней мере в краткосрочной перспективе, останутся прежними.

14. Практическая значимость работы. Исследование Европейского энергетического союза может быть использовано специалистами Министерства энергетики РФ, МИД России и применено в работе сотрудников таких ведомств, как Европейская служба внешних связей, Генеральный директорат [Европейской комиссии] по энергетике, Генеральный директорат [Европейского парламента] по внешним политикам, Министерство экономики Словацкой Республики и Министерство иностранных и европейских дел Словацкой Республики.

Положения и выводы данной диссертации могут быть полезны в образовательном процессе в исследовании фактора энергетики и энергетической безопасности в мировой политике. Отдельные главы данной работы частично использовались в курсе лекций «Глобальная энергетика и альтернативные источники энергии» в МГИМО МИД России.

Опыт Евросоюза может быть рекомендован к ознакомлению экспертами Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в случае продвижения инициатив по созданию единого энергетического рынка ЕАЭС. Отдельные цели стратегии ЕЭС могут быть рассмотрены в условиях функционирования ЕАЭС, что позволило бы выявить их позитивное или негативное воздействие на международные отношения стран-членов в сфере энергетики.

15. Положения, выносимые на защиту. На основе исследования, проведенного в предложенной диссертации, **автором выносятся на защиту следующие положения**.

1) Новая рамочная стратегия ЕС под названием «Европейский энергетический союз» представляет собой многосторонний международный политический режим в сфере энергетики, который был создан Европейской комиссией по поручению Европейского совета для преодоления внутренних разногласий в ЕС в сфере общей энергетической политики. Схожесть его целей

с целями режимов МЭА, ЕЭХ и МЕХ заключается в наличии целей обеспечения энергетической безопасности, экологической безопасности и социального блага.

2) Европейский союз использует в своей энергетической политике, кроме режима ЕЭС, и другие режимы, в том числе ЕЭХ, ДЭХ, Европейское энергетическое сообщество, МЭХ, Рамочную конвенцию ООН об изменении климата и Киотский протокол. Этим доказывается, что ЕС использует в своей энергетической политике комплекс режимов. Особенностью режима ЕЭС является то, что он является юридически обязывающим, помимо стран–членов ЕС, для стран–участниц Европейского энергетического сообщества.

3) «Европейский энергетический союз» усилил позицию Европейского союза как актора международных отношений. Это связано с еще большим повышением роли Европейской комиссии во внешней энергетической политике и ослаблением суверенитета государств в национальной энергетической политике. Более того, большее объединение государств–членов Евросоюза на протяжении существования объединения связано с большим объединением в сфере энергетической политики. Таким образом, ЕЭС является на данный момент последним усовершенствованием общей энергетической политики Евросоюза.

4) Глубокий анализ ТЭК ЕС позволил доказать на практике выполнение экологических намерений режима ЕЭС. Это утверждение позволило сделать вывод о высокой экологической безопасности ЕС и непрерывном тренде ее дальнейшего укрепления в будущем. Однако исследование реалий и развития энергетического рынка ЕС доказало резкое несоответствие между политическими намерениями документа ЕЭС о снижении зависимости от России и реальными энергетическими потребностями ЕС. Речь идет о природном газе, потребность в котором в ЕС непрерывно увеличивается.

5) Режим ЕЭС поставил перед собой задачи обеспечения энергетической, экологической безопасности и обеспечения социального блага. Однако именно экологическая составляющая режима является ключевой в рамках современной энергетической политики ЕС (режим ЕЭС и Энергетическая стратегия ЕС).

Подтверждением этого является то, что режим ЕЭС и Энергетическая стратегия ЕС наряду с обеспечением долгосрочной экологической безопасности нацелены на повышение энергетической безопасности ЕС путем снижения как зависимости от поставок природного газа из России, так поставок газа в целом. Это в краткосрочной перспективе исключается. Доказательством является растущий спрос на природный газ в ЕС, связанный с выполнением экологических намерений, непрерывно растущий спрос на российский газ в ЕС после вступления в силу ЕЭС, нынешняя экономическая неконкурентоспособность СПГ по сравнению с российским газом, снижение собственной добычи газа в ЕС и уход от угольной генерации.

6) Постепенное выполнение намерений режима ЕЭС на практике (нормативно-правовые последствия, проект ЮГК, СПГ-терминалы и интерконнекторы) привело к негативным для России последствиям (снижение цены на газ в ЕС, раскрытие инсайдерской информации). Однако Россия смогла их минимизировать и приспособиться к новым реалиям европейского рынка природного газа. Рост поставок российского природного газа в ЕС и сохранение международных отношений в сфере энергетики между ЕС и РФ доказали, что, сколько бы ЕС ни объединялся внутри себя именно в сфере энергетики, его усилия не повлияют в краткосрочной перспективе на двусторонние отношения в сфере энергетики с Россией. Таким образом, ЕЭС был создан исключительно не для снижения зависимости от РФ, а больше для преодоления разногласий в общей энергетической политике между странами–членами ЕС.

16. Структура работы. Настоящая диссертационная работа построена следующим образом: введение, три основные главы, заключение, приложения и база источников и литературы.

Во **введении** обоснована актуальность исследуемой темы, оценена степень разработанности проблемы, сформулированы объект и предмет исследования, обозначена область исследования, выдвинута научная проблема вместе с исследовательским вопросом, поставлены цель и исследовательские задачи, сформулирована гипотеза, определены хронологические рамки исследования,

представлена теоретико-методологическая основа исследования, доказана научная новизна, охарактеризована практическая значимость работы и перечислены положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Основные теоретические понятия в исследовании проблематики современной энергетической политики Европейского союза»** рассматриваются базовые постулаты, необходимые в изучении режимов и современной энергетической политики Евросоюза, причем основой исследования является неолиберальная парадигма и в ее рамках теория режимов. В этой части диссертации исследуется взаимодействие акторов ЕС в общей энергетической политике, анализируется формирование энергетической политики ЕС и определяются ее основные моменты. В целях выявления сути ЕЭС предлагается тщательное изучение трех определенных международных режимов в сфере энергетики, после чего проводится их сравнительный анализ со стратегией ЕЭС. Методологический аппарат данной главы включает в себя исторический подход и сравнительный анализ.

Первая часть данной главы несет название «**Международные режимы и политика ЕС как теоретическая основа в исследовании проблематики Европейского энергетического союза**». В ней анализируются основные постулаты в изучении международных режимов, описывается взаимодействие главных акторов общей энергетической политики ЕС, выявляются их интересы и дается ответ на вопрос, что подтолкнуло ЕК к представлению ЕЭС.

Вторая часть под названием «**Основы современной энергетической политики стран–членов Европейского союза»** описывает и анализирует основные этапы в формировании современной энергетической политики ЕС с момента возникновения ЕОУС через Европейское сообщество по атомной энергии (далее — ЕВРАТОМ), два энергетических кризиса, режимы МЭА, ЕЭХ, ДЭХ, Европейское энергетическое сообщество вплоть до Лиссабонского договора, Энергетической стратегии ЕС, режима МЭХ и политической инициативы ЕЭС.

В третьей части **«Европейский энергетический союз как новейший этап в формировании энергетической политики ЕС»** сначала описываются основные намерения и цели стратегии ЕЭС. Впоследствии на основе сравнительного анализа политических целей ЕЭС с политическими целями выбранных международных режимов в сфере энергетики — МЭА, ЕЭХ и МЭХ определяется суть политической инициативы ЕЭС.

Вторая глава диссертации несет название «**Обеспечение экологической безопасности как ключевой составляющей новой энергетической политики ЕС в его ТЭК».** В данной главе исследуется выполнение экологических целей ЕЭС на практике в целях сопоставления политического намерения ЕС снижения зависимости от России реальным потребностям рынка для выполнения экологической составляющей режима. Вначале подтверждается ключевая роль экологического фактора в режиме и энергетической политике ЕС и доказывается, что ЕС использует в своей энергетической политике комплекс энергетических и климатических режимов. В дальнейшем анализируется развитие выбранных традиционных и альтернативных источников энергии в ТЭК ЕС, которые больше всех ответственны за выполнение «зеленых» целей энергетической политики ЕС.

В первой части второй главы «**Экологическая составляющая в современной энергетической политике ЕС»** описывается важность экологической безопасности в энергетической политике ЕС, что подтверждается участием ЕС в международных климатических режимах и соглашениях по борьбе с изменением климата, с одной стороны, и положениями «Энергетической стратегии ЕС» — с другой. В дальнейшем анализируются отдельные пункты «Энергетической стратегии ЕС», касающиеся обеспечения экологической безопасности. Так как данные намерения отражены и в ЕЭС, автор исследует влияние экологической составляющей энергетической политики ЕС на выполнение долгосрочных целей обеспечения энергетической безопасности ЕС.

Вторая часть второй главы называется **«Роль нетрадиционных (альтернативных или возобновляемых) источников энергии в энергетической и экологической безопасности ЕС».** В ней описывается

юридическая база применения ВИЭ в ЕС и их место в энергетической политике ЕС. Анализом трех самых применяемых ВИЭ в ТЭК ЕС — воды, ветра и солнца — доказывается непрерывное развитие сферы ВИЭ в ЕС с 2006 г. с еще более отважными намерениями, провозглашенными режимом ЕЭС.

В последней части второй главы «**Традиционные источники энергии — природный газ и уголь и их место в выполнении экологических целей Европейского союза**» исследуется политика ЕС в отношении самых применяемых традиционных источников энергии — угля и газа. В связи с экологическими целями ЕЭС подтверждается уход от использования угольной генерации. Кроме этого, анализируется развитие рынка природного газа, последствия сланцевой революции на энергетику ЕС и роль СПГ.

В третьей главе «**Влияние последствий цели ЕЭС “обеспечение энергетической безопасности” на отношения ЕС с Россией»** выявляются, описываются и анализируются важнейшие принципы и намерения новой энергетической стратегии ЕЭС, которые больше всего затронули двусторонние отношения в сфере энергетики между ЕС и Россией. Речь идет о повышении прозрачности единого внутреннего рынка природного газа ЕС, политике (принципе или духе) солидарности ЕС и намерении диверсификации источников и маршрутов поставок энергетических ресурсов. На основе анализа вышеперечисленных положений новой энергетической политики ЕС дается картина последствий ЕЭС для России. В данной главе в качестве методов исследования применяются юридическое толкование текста и сравнительный анализ экспертных мнений с мнением зампреда ЕК по Энергетическому союзу г-на М. Шефчовича, которое было взято лично автором во время интервью.

Первая часть данной главы называется **«Политика обеспечения прозрачности европейского рынка природного газа путем его мониторинга».** В ней исследуется намерение ЕЭС обеспечить прозрачность и целостность единого внутреннего рынка природного газа ЕС. В ее рамках анализируется законодательная база ЕС, способствующая повышению прозрачности, причем

основное внимание обращается на роль ACER и положения Регламентов РЕМИТ с целью выявления последствий данного намерения для России.

Во второй части главы «**Принципы европейской солидарности, единая европейская энергетическая инфраструктура и международные отношения в сфере энергетики»** анализом влияния пункта «солидарности» новой энергетической стратегии ЕЭС доказывается, что современная энергетическая политика ЕС влияет не только на двусторонние отношения ЕС с Россией, но и на отношения этих двух акторов с Украиной. Примером в данной части выступает проблема реверса газа на Украину и с ней связанная проблематика интеграции энергетических сетей ЕС и интерконнекторов.

В последней части третьей главы **«Диверсификационные проекты ЕС и их влияние на газовые отношения с Россией»** исследуется влияние диверсификационной политики ЕС, представленной в ЕЭС, на его двусторонние отношения в сфере энергетики с Россией. Анализируется не только влияние европейского проекта с политическим приоритетом ЮГК, проекта, который вызывает политические разногласия во внутренней политике ЕС и также в международной политике — СП-2 или СПГ, но и российского проекта ТП-1 и 2. Для целостности анализа рассматриваются последствия вышеописанных проектов для транзита газа через территорию Украины.

В **заключении** данной работы в соответствии с ее целью и задачами подведены итоги проведенного исследования, дается ответ на заданный исследовательский вопрос и предложены три сценария последствий современной энергетической политики ЕС для России.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМАТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

1.1. Международные режимы и политика ЕС как теоретическая основа в исследовании проблематики «Европейского энергетического союза»

Настоящая диссертационная работа исследует последний на данный момент этап в формировании общей энергетической политики государств–членов Европейского союза — новую политическую инициативу под названием «Европейский энергетический союз». Данная инициатива повлекла за собой определенные изменения в общей энергетической политике ЕС, к которым должны были приспособиться не только страны-члены, но и все остальные участники энергетического рынка ЕС. Роль ЕК в сфере энергетической политики еще больше выросла с представлением инициативы ЕЭС, наблюдением за выполнением ее положений и ее продвижением не только внутри ЕС, но и за рубежом. Однако, несмотря на ведущую политическую роль ЕК в сфере энергетики после вступления в силу ЕЭС, сохраняются билатеральные отношения в сфере энергетики между отдельными странами ЕС и их зарубежными партнерами. Проблематика ЕЭС является чрезвычайно важной, так как поднимает вопрос о том, для каких целей в ЕС был создан ЕЭС, чем он на самом деле является и какие последствия за собой повлек.

Фактом остается, что разногласия между школами неореализма и неолиберализма в теории международных отношений все чаще уходят на второй план и дополняются новыми используемыми в исследованиях проблем международной энергетики теориями[202]. Главная разница двух вышеуказанных теорий заключается в том, что **неореализм** основан на защите национальных и геополитических интересов и обеспечении собственной безопасности (в данном

[202] *Боровский Ю. В., Трачук К. В*. Исследования энергетики в теории международных отношений // Международные процессы. 2015. № 4. С. 95.

случае энергетической) главных игроков в данной теории — государств, а значит, государства противостоят друг другу на международной арене. Из-за того, что описанное поведение участников порождает разного вида конфликты, данная теория считается конфликтной[203].

Теория неолиберализма[204], напротив, не считает силовое поведение главных участников на международной арене — государств таким важным фактором, как в теории неореализма, хотя не считает государства единственными акторами. Более того, обращает внимание на «невоенные аспекты» безопасности, являющиеся менее конфликтными, чем вопросы «военно-политической» или жесткой безопасности, причем к их числу относит, например, преодоление экономических или климатических вызовов[205]. В связи с тем что, согласно данной теории на международной сцене выступают наряду с государствами и негосударственные игроки, как, например, международные энергетические организации, крупные ТНК[206], разного вида институты и режимы в сфере энергетики, применение нефтяного оружия, войны за ресурсы и другие военные и региональные конфликты уходят на задний план[207].

Здесь однако, нельзя не отметить, что, хотя две вышеуказанные парадигмы являются основными в изучении проблем международных отношений в сфере

---

[203] *Боровский Ю. В*. Новые участники и тренды глобальной энергетики // Международные процессы. 2014. № 3. С. 93–104.

[204] См. работы неолибералов в исследовании проблем мировой политики в том числе: *Лебедева М. М.* Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 38–42; *Боришполец К. П., Лебедева М. М., Худайкулова А. В*. Невоенные аспекты международной безопасности // Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 537–564; *Алексеева Т. А*. Противоречие между либеральным и республиканским идеологическими принципами, их отражение в эволюции современной политической науки / Т. А. Алексеева // История политических учений / Под ред. А. И. Демидова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 347–368; *Никитин А. И.* Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. М.: Аспект Пресс, 2017. 384 с.

[205] *Кулагин В. М*. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В.Торкунова, А. В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 537–539.

[206] См. подробнее: *Симония Н. А., Торкунов А. В.* Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков (на примере США) // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 44.

[207] *Боровский Ю. В., Трачук К. В*. Исследования энергетики в теории международных отношений // Международные процессы. 2015. № 4. С. 86–104.

энергетики, авторам сложно не перемешивать некие элементы неореалистической концепции и неолиберального подхода[208].

Одной из новых теорий[209], существующих в рамках неолиберальной парадигмы и применяем экспертами в изучении проблем международных отношений в сфере энергетики, является **теория режимов**. Данная теория выдвигает значение режимов в исследовании проблем международных отношений, пытается предложить их определение, объясняет их роль и изучает причины их формирования.

Хотя до сегодняшнего дня политологами было выработано множество трактовок термина **международный режим** (далее — МР), на данный момент в политологии не существует единой общепринятой трактовки. Однако основополагающей считается **дефиниция**, характеризующая МР как совокупность 1) неявных или явных принципов, 2) норм, 3) правил и 4) процедур принятия решений, на которых сходятся ожидания акторов в определенной области международных отношений[210]. Самые респектабельные трактовки термина, возникшие позже, одобряют существование норм, принципов, правил и процедур как основную характеристику режима, однако не называют режим лишь их совокупностью, а пытаются предложить более точное определение термина. Согласно этим дефинициям, режимом является аппарат для содействия заключению значимых соглашений в мировой политике, особенно между государствами[211];

---

[208] *Игишева Е. А., Морий С. М.* Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 6 (56). С. 114–118.

[209] *Боровский Ю. В., Трачук К. В.* Исследования энергетики в теории международных отношений // Международные процессы. 2015. № 4. С. 86–104.

[210] С. Д. Краснер в дальнейшем анализирует 4 переменные дефиниции следующим образом: «*Принципы* — это убеждения факта, причинности и честности (Principles are beliefs of fact, causation, and rectitude.). *Нормы* — это стандарты поведения, определенные с точки зрения прав и обязанностей. *Правила* — это конкретные указания или запреты на действия. **Процедуры принятия решений** — это преобладающая практика для принятия и осуществления коллективного выбора». *Krasner S. D.* Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 185–205. (P. 185). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pos-graduacao.uepb.edu.br/ppgri/files/2016/02/Krasner-Structural-Causes-and-Regime-Consequencies-Regime-as-Intervening-Variables-1.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

[211] *Keohane R. O.* The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 325–355. (P. 354–355.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017). См. также: *Haggard S., Simmons B. A.* Theories of international regimes // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. P. 491–517. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3117934/simmons_theoriesinternational.pdf?sequence=2 (дата обращения: 30.11.2017).

социальный институт[212]; социальные практики[213]; регулярность поведения во всех важных областях международных отношений[214]; многостороннее соглашение между двумя и более государствами[215] и институт, формально создаваемый элитами, представляющими и понимающими интересы отдельных государств[216].

Вторым ключевым моментом в исследовании проблематики режимов является **роль**, которую они играют в международных отношениях. Анализ трактовок выявил, что общими для всех режимов являются регулирующая роль (режимы регулируют национальные действия в какой-нибудь области международных отношений)[217], [218], стабилизирующая роль[219] (режимы выступают посредниками между интересами акторов и результатами их интересов), руководствующая роль[220] (режимы руководят взаимодействием между государствами), стимулирующая роль[221] (режимы возникают в случае, если у достаточно взаимозависимой и взаимосвязанной группы акторов — государств существует стимул повышения коллективных выгод, будь то повышение безопасности или благосостояния, без снижения полезности любого государства (единицы) в рамках этой группы, и специальные соглашения между этими

---

[212] *Levy M. A., Young O. R., Zurn M*. The Study of International Regimes. IIASA Working Paper // pure.iiasa.ac.at. 1994. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/4099/ (дата обращения: 30.11.2017).

[213] *Haggard S., Simmons B. A.* Theories of international regimes // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. P. 491–517. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3117934/simmons_theoriesinternational.pdf?sequence=2 (дата обращения: 30.11.2017).

[214] *Donald J*. Puchala and Raymond F. International Regimes // Hopkins International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. Pp. 43–112. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706522?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

[215] *Young O. R.* Resource Regimes: Natural Resources and Social Institutions. Berkeley: University of Califomia Press, 1982. P. 51–54.

[216] *Keohane R. O., Victor D. G*. The Transnational Politics of Energy // Daedalus Winter. 2013. Vol. 142. No. 1. P. 101–104.

[217] *Levy M. A., Young O. R., Zurn M*. The Study of International Regimes. IIASA Working Paper // pure.iiasa.ac.at. 1994. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/4099/ (дата обращения: 30.11.2017).

[218] *Young O. R.* Resource Regimes: Natural Resources and Social Institutions. Berkeley: University of Califomia Press, 1982. P. 51–54.

[219] *Brahm E*. International Regimes // beyondintractability.org. 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.beyondintractability.org/essay/international_regimes (дата обращения: 30.05.2018).

[220] *Haggard S., Simmons B. A.* Theories of international regimes // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. P. 491-517. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3117934/simmons_theoriesinternational.pdf?sequence=2 (дата обращения: 30.11.2017).

[221] *Keohane R. O*. The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 351–355. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

государствами уже не являются достаточными[222]), и облегчающая роль (режимы способствуют преодолению разногласий и барьеров между акторами понятия игроками их общих интересов и достижению заключения совместного соглашения)[223], [224], [225], [226]. Здесь стоит отметить, что вышеуказанные роли переплетаются друг с другом и что любая из вышеперечисленных ролей режимов всегда подкрепляется / опирается на предоставление правил игры, т.е. норм или процедур.

Для целей предстоящего анализа стратегии ЕЭС необходимо обратить внимание на **два** основных **типа** международных режимов. Речь идет о международных «режимах для распределения рисков» и «режимах для управления событиями»[227]. Вторые встречаются на практике чаще, чем первые, так как выгоднее для группы акторов «предотвращать», чем «страховать», и появляются в двух случаях — если сильные государства (гегемоны) не хотят создавать «режимы для управления событиями» или если эти же режимы не выполнили свою задачу. Однако гегемония одного государства не является обязательным условием для создания международного режима. «Режимы для управления событиями» регулируют деятельность группы государств в отдельной сфере более строго, чем «режимы для распределения рисков», однако они должны

---

222 *Keohane R. O.* The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 351–355. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

223 *Keohane R. O.* The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 325–355. (P. 354–355). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017). См. также: *Haggard S., Simmons B. A.* Theories of international regimes // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. P. 491–517. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3117934/simmons_theoriesinternational.pdf?sequence=2 (дата обращения: 30.11.2017).

224 *Keohane R. O.* The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 325–355. (P. 354–355). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017). См. также: *Haggard S., Simmons B. A.* Theories of international regimes // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. P. 491–517. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3117934/simmons_theoriesinternational.pdf?sequence=2 (дата обращения: 30.11.2017).

225 *Young O. R.* Resource Regimes: Natural Resources and Social Institutions. Berkeley: University of Califomia Press, 1982. P. 51–54.

226 *Keohane R. O.* The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 325–355. (P. 354–355). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

227 Ibid. P. 351–354.

поддерживаться **коалицией**, у которой есть стимул и определенный вес (политический или экономический) для таких действий. При этом под коалицией подразумевается группа правительств (национальных государств), которая выступает от имени своих политических партий и групп интересов на центральном уровне. Политические партии и группы интересов объединяются на национальном уровне (в рамках отдельных государств группы) вокруг общей идеологии, взглядов, ценностей или интересов (экономических, политических, безопасности) и готовы подчиниться нормам и правилам определенного режима ради выгод, которые предлагает сотрудничество на центральном уровне[228].

Классическим примером международного режима в сфере энергетики «для распределения рисков» является Международное энергетическое агентство (далее — МЭА). С другой стороны, среди международных режимов в сфере энергетики «для управления» можно в качестве примеров привести Европейскую энергетическую хартию, Договор к энергетической хартии, Международную энергетическую хартию или Европейское энергетическое сообщество. Объединяющим элементом у обоих проанализированных выше режимов является необходимость справиться с риском и неопределенностью в какой-нибудь сфере[229].

Настоящая работа, однако, не ставит перед собой задачу предложить совершенно новое определение режима, выявить новую роль режимов или обнаружить их новый тип. Так как автор исходит из предположения, что ЕЭС представляет собой МР в сфере энергетики, что будет доказываться сравнительным анализом инициативы ЕЭС с выбранными режимами в сфере энергетики в третьей части настоящей главы, для предложенного исследования чрезвычайно важно сначала описать причины формирования международных режимов с последующим анализом политической обстановки в рамках Европейского союза до появления ЕЭС.

---

[228] *Haas E. B.* The Uniting of Europe: political, social and economic forces 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1968. P. 105–116.

[229] *Keohane R. O.* The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 325–355. (P. 354–355). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

Причина формирования (возникновения) режимов представлена в рамках неолиберальной парадигмы следующим образом: первые неолиберальные исследования режимов утверждали, что режимы создаются для решения ситуаций «дилеммы заключенного», в которых государства объединяет интерес к сотрудничеству. Непредсказуемость поведения другой страны в рамках этой теории игр при этом является ключевой для неореалистов. Однако отличие неолиберализма от неореализма заключается в том, что государства в первую очередь заинтересованы в достижении не релятивных, а абсолютных выгод. Если взять ту же самую «дилемму заключенного», в которой достижение релятивных выгод является наиболее оптимальным вариантом, достижение максимальных выгод является проигрышем для обеих сторон[230]. Для подавления страха из-за неопределенности и непредсказуемости поведения других акторов и для повышения вероятности достижения соглашения неолибералами была создана теория «интеграционных / институциональных переговоров»[231].

Именно в объяснении формирования режимов неолибералы исходят из вышеупомянутой **«модели формирования режима, основанной на институциональных переговорах»**[232], причем основными категориями здесь выступают интересы акторов, рациональный подход игроков, средняя степень институциональности режима и стремление акторов как можно больше максимизировать свои абсолютные выгоды. Вопросы перераспределения выгод и власти не являются настолько важными, как в реализме, поэтому сотрудничество между игроками более вероятно[233]. **В данной парадигме режимы возникают для того, чтобы убедить акторов в том, что они получают самую выгодную для них сделку, так как акторы чувствуют**

---

230 *Игнаткин О. Б.* Идеи политического реализма в современных международных отношениях // Вестник РГГУ. 2013. № 21. С. 78–82. С. 74–82. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik-21_13.pdf#page=74 (дата обращения: 30.05.2018).

231 *Brahm E.* International Regimes // beyondintractability.org. 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.beyondintractability.org/essay/international_regimes (дата обращения: 30.05.2018).

232 *Young O. R.* The Politics of International Regime Formation — Managing Natural-Resources and the Environment // International Organization. 1989. Vol. 43. No. 3. P. 349–375. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706651?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.05.2018).

233 *Brahm E.* International Regimes // beyondintractability.org. 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.beyondintractability.org/essay/international_regimes (дата обращения: 30.05.2018).

неопределенность и страх как в своей стратегии, так и в действиях других игроков. Именно поэтому важнее вопросов распределения выгод выступает сам **переговорный процесс**, который интегрирует акторов, требует единогласия и компромиссов присутствующих, снижает неопределенность и, таким образом, повышает вероятность прихода к взаимному сотрудничеству и согласию[234]. Если обратить внимание на стратегию ЕЭС, то она была создана для того, чтобы государства ЕС вели себя предсказуемо и таким образом уменьшали вероятность конфликта друг с другом. У каждого государства ЕС есть свои интересы в сфере энергетики, а соотношение сил не такое, как в других сферах. ЕЭС должен способствовать максимизации выгод всех стран-членов от взаимного сотрудничества. Для максимизации своих выгод всем странам-членам, в том числе странам «Большой четверки», пришлось идти на уступки, придерживаясь в своих поступках неолиберальных взглядов.

Переговорный процесс является ключевой переменной в либеральной теории формирования режимов, которая характеризует международное сотрудничество как «игру на двух уровнях», или **«двухуровневый подход»**[235]. Речь идет о национальном и международном уровнях формирования политики, которые должны учитываться в исследовании формирования международных режимов. Так как внутренняя политика (переговоры) перетекает в международную политику и дипломатия вытекает из внутренней политики и имеет определенное влияние на переговорный процесс во внутренней политике, государственные деятели вынуждены одновременно согласовывать внутренние и международные императивы, причем в этом процессе они сталкиваются с разными стратегическими дилеммами и внутренним конфликтом в отношении того, что требует «национальный интерес». Единственным связующим звеном

---

234 *Brahm E.* International Regimes // beyondintractability.org. 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.beyondintractability.org/essay/international_regimes (дата обращения: 30.05.2018).

235 *Putnam R. D.* 'Diplomacy and Domestic Politics: The Logic ofTwoLevel Games' // International Organization. 1988. Vol. 42 No. 3. P. 427–460. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.guillaumenicaise.com/wp-content/uploads/2013/10/Putnam-The-Logic-of-Two-Level-Games.pdf (дата обращения: 30.05.2018).

между двумя уровнями выступает так называемый **главный переговорщик**[236]. Либеральная, или двухуровневая, модель блокирует нынешнюю политику государства в определенной сфере на международном уровне, формируя режимы, против будущей внутренней политической неопределенности[237]. На международном уровне государственные деятели, выступающие от имени своих государств, ведут переговоры друг с другом и стремятся достичь или поддерживать международные соглашения. На национальном уровне те же самые политики должны вести переговоры с разными группами интересов ради достижения политической поддержки, необходимой для выполнения обязательств, установления доверия и сохранения своего политического влияния[238]. Данный переговорный процесс зачастую происходит одновременно на обоих уровнях, и ожидания касательно его результатов на одном уровне влияют на развитие переговоров на втором уровне и вице-верса[239].

Необходимо отметить, что интерес групп на государственном уровне в создании режимов растет, так как выгоды от создания режима кроются в институционализации международного сотрудничества, в доступе частных акторов к режиму, в выработке конкретных политических решений и, не на последнем месте, в соблюдении всеми участниками норм, правил и принципов данного режима[240].

---

[236] *Haggard S., Simmons B. A.* Theories of international regimes // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. P. 491–517. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3117934/simmons_theoriesinternational.pdf?sequence=2 (дата обращения: 30.11.2017).

[237] *Moravcsik A.* Explaining the Emergence of Human Rights Regimes: Liberal Democracy and Political Uncertainty in Postwar Europe. Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University Working Paper Series 98–17 // princeton.edu. 1998. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.princeton.edu/~amoravcs/library/emergence.pdf (дата обращения: 30. 05.2018).

[238] *Levy M. A., Young O. R., Zurn M*. The Study of International Regimes. IIASA Working Paper // pure.iiasa.ac.at. 1994. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/4099/ (дата обращения: 30.11.2017); *Young O. R.* Resource Regimes: Natural Resources and Social Institutions. Berkeley: University of Califomia Press, 1982. P. 314–315.

[239] *Putnam R. D.* 'Diplomacy and Domestic Politics: The Logic ofTwoLevel Games' // International Oranization. 1988. Vol. 42 No. 3. P. 427–460. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.guillaumenicaise.com/wp-content/uploads/2013/10/Putnam-The-Logic-of-Two-Level-Games.pdf (дата обращения: 30.05.2018).

[240] *Haggard S., Simmons B. A.* Theories of international regimes // International Organization. 1987. Vol. 41. No. 3. P. 491–517. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3117934/simmons_theoriesinternational.pdf?sequence=2 (дата обращения: 30.11.2017).

Интересной точкой зрения на формирование режимов является «нормативно-ориентированная концепция международных режимов»[241]. Этот подход гласит, что нормы, вытекающие из переговорного процесса и принятых коллективных решений в рамках группы акторов, а не само взаимодействие этих акторов способны целенаправленно влиять на поведение акторов, так как являются результатом реальных действий (общение/переговорный процесс), а не лишь взаимодействий. Сфера взаимодействия участников строго отделена от сферы действия (переговорный процесс), причем согласованные сообществом акторов нормы вытекают из сферы их действия и впоследствии могут менять взаимодействие акторов так, как хочет группа. Именно нормы дают группе возможность принимать коллективные решения независимо от действий отдельных членов данной группы[242]. Таким образом, международные режимы строятся на нормах, согласованных акторами в рамках переговорного процесса всей группы, и впоследствии влияют на действия или взаимодействия отдельных акторов в конкретной сфере.

Кроме того, необходимо отметить, что существование сформировавшегося международного режима не означает прекращение конфликтов между акторами (единицами группы), создавшими режим, а также не всегда означает повышение уровня благосостояния[243].

В качестве **наглядного примера** для вышеописанных понятий двухуровневого подхода, переговорного процесса и главного переговорщика, важных в изучении проблематики формирования международных режимов в сфере энергетики, автор опишет роль основных институтов ЕС в сфере энергетической политики и проанализирует их взаимодействие в сфере общей

---

241 *Rittberger V.* Regime Theory and International Relations. NC: Oxford University Press, 1995. P. 379–400. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.uni-bamberg.de/fileadmin/uni/fakultaeten/sowi_professuren/politikwissenschaft_insb_int/Dateien/Mitarbeiter/Publikationen_Texterkennung/dynamic_intl_regimes/DynamicRegimes10_text.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

242 *Rittberger V.* Regime Theory and International Relations. NC: Oxford University Press, 1995. P. 379–400. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.uni-bamberg.de/fileadmin/uni/fakultaeten/sowi_professuren/politikwissenschaft_insb_int/Dateien/Mitarbeiter/Publikationen_Texterkennung/dynamic_intl_regimes/DynamicRegimes10_text.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

243 *Keohane R. O.* The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 352–354. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

энергетической политики. Речь при этом пойдет об описании сути разногласий в сфере энергетической политики на втором уровне, а также между отдельными государствами-членами и странами-членами и ЕК, которая исходит из различных национальных и прочих интересов отдельных государств-членов.

ЕС является на данный момент объединением двадцати восьми суверенных государств, но при этом в рамках описываемого объединения присутствуют и наднациональные институты, которые в настоящее время существенным образом влияют на формирование общей энергетической политики ЕС. Важнейшими из них являются Европейская комиссия (ЕК), Совет Европейского союза (Совет министров, или Совет) и Европейский парламент (ЕП). Все три института представляют собой **«второй уровень»** и участвуют в управлении общей энергетической политикой ЕС[244].

Еврокомиссия занимает особое место, так как она по собственной инициативе планирует, готовит и представляет Европарламенту и Совету новые законодательные предложения, причем опирается на положения Лиссабонского договора и учитывает мнение граждан ЕС и групп интересов. После принятия нового законодательства Советом и ЕП этими двумя институтами ЕК может быть уполномочена принять два типа подзаконных актов (имплементирующих или делегированных) для обеспечения правильной реализации (имплементации) принятых законов. ЕК также наблюдает (англ. *monitoring*) за их выполнением, оценивает и обновляет их, а в случае их нереализации государством-членом с ним может начать официальное разбирательство[245]. Приоритетной областью ЕК в сфере энергетики является «Энергетический союз и климат»[246], за что отвечает зампред Еврокомиссии по вопросам Энергетического союза г-н М. Шефчович. Именно этот дипломат и политик исполняет роль **«главного переговорщика»** во

---

[244] *Andoura S., Vinois J.-A.* From The European Energy Community to The Energy Union. A policy proposal for the short and the long term. Brussels: the Jacques Delors Institute, 2015. P. 155–156 // institutdelors.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/energyunion-andouravinois-jdi-jan15.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[245] What the European Commission does in law // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/about-european-commission/what-european-commission-does/law_en (дата обращения: 30.07.2018).

[246] Energy union and climate // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu /commission/priorities/energy-union-and-climate_en (дата обращения: 30.07.2018).

время **«переговорного процесса»** в вопросах общей энергетической политики между ЕК и государствами-членами (ЕК–Совет), ЕК–ЕП или брокера между единицами **«первого уровня»** (ЕК–отдельные страны-члены и группы интересов).

Важно отметить, что **энергетическая политика является областью политики ЕС, в которой Евросоюз разделяет компетенцию** (англ. *shared competence*) **своих государств-членов**, кроме трех областей, указанных в ст. 194, п. 2 «Договора о функционировании ЕС»[247] (англ. *TFEU*). Вышеописанная разделяемая компетенция сигнализирует о продвижении к общей энергетической политике ЕС[248]. В рамках разделяемой компетенции Совет ЕС[249] совместно с ЕП[250] через **«обычную законодательную процедуру»** (англ. «*the ordinary legislative procedure*» — ст. 294 TFEU; до принятия TFEU — «*codecision*»[251]) рассматривают, изменяют, ведут переговоры и принимают законодательство ЕС на основе предложений ЕК. Более того, **Совет** координирует политику стран-членов в определенных областях, в том числе и в энергетической политике. Данный институт состоит из министров (энергетики, иностранных дел или других резортов) стран–членов ЕС, которые представляют интересы своих правительств (национальных государств) на заседаниях Совета[252]. Поэтому Совет считается

---

247 Подробный анализ можно найти в части 1.2 настоящей главы.

248 Energy policy: general principles // europarl.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/68/energy-policy-general-principles (дата обращения: 30.07.2018).

249 The decision-making process in the Council // consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/decision-making/ (дата обращения: 30.07.2018).

250 Кроме «обычной законодательной процедуры» ЕП может запросить у ЕК выдвинуть предложение (англ. «Right of initiative»); ЕП вместе с Советом ЕС контролирует имплементирующие и делегирующие незаконные акты ЕК; ЕП вводит в должность ЕК; ЕП выдвигает ЕК осуждение (motion of censure); ЕП задает вопросы Совету ЕС или ЕК, на которые последние обязаны ответить; ЕП консультирует в рамках законодательного процесса (например, вопросы конкуренции); ЕП анализирует общую внешнюю политику ЕС и политику безопасности ЕС, причем в этих облястях имеет право: 1) быть информированным, 2) с ним должны консультироваться основные аспекты двух вышеперечисленных политик, 3) может выносить вопросы или рекомендации Совету. Его влияние усилилось с возникновением должности Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности, так как последний также является Зампредом ЕК. См.: The European Parliament: Powers // europarl.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/factsheets /en/sheet/19/the-european-parliament-powers (дата обращения: 30.07.2018).

251 *Langsdorf S.* EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 3 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu/uploads /media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

252 The Council of the European Union // consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/ (дата обращения: 30.11.2017).

актором с самым сильным среди институтов ЕС фокусом на интересах государств-членов[253]. До принятия Лиссабонского договора Совет принимал решения на основе единогласия, что кардинальным образом снижало шансы принятия решения. В настоящее время Совет принимает решения на основе квалифицированного большинства (по сравнению с Советом ЕП принимает решения на основе простого большинства) и занимается двумя областями в сфере энергетической политики: 1) энергетическим союзом для Европы и 2) борьбой с изменением климата в ЕС[254].

Сильная позиция ЕК на втором уровне не заключается лишь в ее исключительном «праве инициативы»[255] среди трех супранациональных институтов ЕС. С одной стороны, ЕК может теоретически сама предлагать законопроекты, которые абсолютно не совместимы с интересами некоторых государств-членов, но, с другой стороны, Совет, как представитель интересов первого уровня, может на них сразу наложить вето. Однако благодаря обычной законодательной процедуре, применяемой в вопросах энергетический политики, **Европейский парламент** является актором с таким же политическом весом, как и Совет. Поэтому в случае конфликта ЕП с Советом во время переговорного процесса первый может приостановить рассмотрение досье или снять его с повестки пленарной сессии и таким образом заблокировать (заморозить) законодательный процесс. Примером возможности такой крайней практики послужит отклоненное парламентариями рассмотрение «Регламента о механизме оценки имплементации шенгенского законодательства» и «Пакета мер по

---

253 *Langsdorf S.* EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 3–4 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu/uploads/media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

254 Policies // consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/en/policies/?filters=1640 (дата обращения: 30.07.2018).

255 В случае «полной инициативы» (*full initiative*) ЕК предлагает законопроекты (*proposals*), и в случае «ограниченной инициативы» (*limited initiative*) ЕК предлагает рекомендации (*recommendations*) и мнения (*opinions*). См.: The European Commission // europarl.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/25/the-european-commission (дата обращения: 31.01.2018). Помимо этого, ЕК обладает и «правом политической инициативы». В данном случае предлагает ЕП и Совету так называемые «Сообщения» (*communications*) — инициированный ЕК политический документ без каких-либо обязательных полномочий и юридической силы. См.: European Judicial Network Glossary // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/civiljustice/glossary/glossary_en.htm#Communication (дата обращения: 31.01.2018).

регулированию действия шенгенского пространства» от 14 июня 2012 г. Для того чтобы повысить свой политический вес, ЕК стремится учитывать все требования ЕП к ее законопроектам и таким образом привлечь его на свою сторону. Более того, ЕП и ЕК связывает «естественный союз», основанный на расположении к интеграции[256]. Это подтверждается, во-первых, трактовкой, что ЕК является «основным собеседником ЕП в законодательных вопросах для обеспечения более демократической легитимности в управлении ЕС»[257] и, во-вторых, фактическими действиями ЕП в отношении энергетической политики[258]. Здесь следует добавить, что, хотя голосования депутатов ЕП (MEPs) сильно зависят от предпочтений их стран, основную роль играет их принадлежность к фракциям и, соответственно, предпочтения фракций той или иной проблемы в сфере энергетики. Примером может быть поддержка Группой Зеленых ВИЭ энергосберегающих технологий и энергоэффективности[259].

На основе вышеописанного можно сказать, что 1) бесконфликтный переговорный процесс между ЕП и Советом имеет чрезвычайное значение для законодательного процесса в разделяемой компетенции в сфере общей энергетической политики и что 2) ЕК не только предлагает законопроекты, мнения, рекомендации и **политические инициативы**, но через **поддерживающий ее и общеевропейский подход в сфере энергетической политики ЕП**[260] присутствует и в переговорном процессе между ЕП и Советом.

---

256 *Декальчук А.* Арабская весна и реформа Шенгена // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 4. С. 86–89.

257 The European Commission // europarl.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/25/the-european-commission (дата обращения: 31.01.2018).

258 ЕП выразил сильную поддержку общей энергетической политике, большей интеграции энергетического рынка ЕС, солидарности в рамках ЕС, диверсификации энергетических источников и маршутов их поставок, строительству интерконнекторов, СПГ-терминалов и новых трубопроводов, снижению потребления энергии в рамках ЕС на 40% до 2030 года и повышению доли ВИЭ в выработке энергии в рамках ЕС на, как минимум, 30%, достижению энергетических и климатических целей ЕС до 2030 года и также одобрил набор правил, которые будут регулировать ЕЭС. См.: Energy policy: general principles // europarl.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/68/energy-policy-general-principles (дата обращения: 31.01.2018).

259 *Langsdorf S.* EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 3–4 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu/uploads /media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

260 *Lichwa K.* The energy policy as a field of EU's limitations and conflict among member states and the EU // Nauki Spoleczne. 2010. No. 1. P. 33. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruj.uj.edu.pl/xmlui/bitstream /handle/item/34708/lichwa_the_energy_policy_as_a_field_of_eu%27s_limitations.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 31.01.2018).

Одной из **политических инициатив ЕК** Совету и ЕП стало и **Сообщение ЕК** «Energy Union Package; A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy»[261] — **инициатива ЕЭС**.

Для общей картины формирования политики в ЕС необходимо объяснить и роль **Европейского совета**. Речь идет о единственном игроке среди супранациональных институтов ЕС, определяющем общую политическую повестку дня, общее направление ЕС и его политические приоритеты, рассматривающем сложные вопросы, которые не могут быть решены на более низких уровнях межправительственного сотрудничества, и устанавливающем общую внешнюю политику и политику безопасности ЕС с учетом стратегических интересов ЕС и последствий для обороны[262]. Доказательством того, что энергетическая политика является общим направлением и политическим приоритетом ЕС с 2011 г., с одной стороны, и сложным вопросом, требующим поддержки на высочайшем политическом уровне, с другой стороны, являются следующие встречи лидеров ЕС (табл. 1).

---

[261] A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy, 25 February 2015. COM(2015) 80 final // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1 01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

[262] Это собрание глав государств или правительств стран–членов ЕС, Председателя ЕК и Выскокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности может по любому вопросу попросить ЕК предложить законопроект для решения проблемного вопроса или передать вопрос Совету, чтобы тот занялся им. European Council // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/institutions-bodies/european-council_en (дата обращения: 31.01.2018).

Таблица 1

Достижения саммитов Европейского совета
в формировании общей энергетической политики

Дата саммита	Достижения саммитов Европейского совета в формировании общей энергетической политики
4 февраля 2011 г.[263]	Призыв лидеров ЕС к ЕК и Совету заняться следующими важнейшими вопросами (целями ЕС): **1)** создать полностью функционирующий, интегрированный и взаимосвязанный внутренний энергетический рынок; **2)** устранить уязвимость некоторых стран-членов; **3)** привести инвестиции в энергоэффективность, в сферу ВИЭ и устойчивые низкоуглеродные технологии; **4)** координировать совместные действия стран ЕС в отношении к внешним поставщикам и транзитерам энергоресурсов; **5)** диверсифицировать источники и маршруты их поставок (проект ЮГК); **6)** распространить правила внутреннего энергорынка ЕС на соседние страны (например, через Европейское энергетическое сообщество); **7)** достичь прогресса в развитии партнерства с РФ, основанного на надежности, прозрачности и правилах
9 декабря 2011 г.[264]	Отмеченный прогресс в завершении формирования внутреннего рынка ЕС до 2014 г. и поставленных в начале 2011 г. целях. Требование дальнейшего содействия в полном достижении этих целей
22 мая 2013 г.[265]	Необходимость: **1)** завершить формирование внутреннего энергорынка ЕС до 2014 г., **2)** создать соединение внутри ЕС

[263] Заключительный документ саммита Европейского совета от 4 февраля 2011 года // data.consilium.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-2-2011-INIT/sk/pdf; http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-2-2011-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[264] Заключительный документ саммита Европейского совета от 9 декабря 2011 года // data.consilium.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-139-2011-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Дата саммита	Достижения саммитов Европейского совета в формировании общей энергетической политики
	с целью полной интегрированности всех государств-членов, **3)** инвестировать в новую и интеллигентную энергетическую инфраструктуру, в ВИЭ и в энергоэффективность, и **4)** диверсифицировать источники и маршруты их поставок
20–21 марта 2014 г.[266]	Подтверждение лидерами с 2011 г. поставленных общих энергетических целей ЕС. Упор на выполнение обязанностей ЕС в вопросах изменения климата
26–27 июня 2014 г.[267]	**Первое официальное соглашение лидеров двигаться в направлении Энергетического союза с перспективной политикой в области климата,** основанной на доступной, безопасной и зеленой (устойчивой) энергии — лидеры, таким образом, согласились гарантировать **«контроль ЕС над своим энергетическим будущем».** Причинами к пересмотру стратегии ЕС в области энергетики и климата были лидерами названы геополитические сдвиги, глобальная конкуренция в сфере энергетики и последствия изменения климата
23–24 октября 2014 г.[268]	Понимание **цели лидеров — создание Энергетического союза**. Повтор целей ЕС от 2011 г. Выражение необходимости снижение энергозависимости ЕС

[265] Заключительный документ саммита Европейского совета от 22 мая 2013 года // data.consilium.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-75-2013-INIT/sk/pdf; http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-75-2013-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[266] Заключительный документ саммита Европейского совета от 20–21 марта 2014 года // data.consilium.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7-2014-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[267] Заключительный документ саммита Европейского совета от 26–27 июня 2014 года // data.consilium.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-79-2014-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[268] Заключительный документ саммита Европейского совета от 23–24 октября 2014 года // data.consilium.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-169-2014-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Дата саммита	Достижения саммитов Европейского совета в формировании общей энергетической политики
	и повышение его энергобезопасности. Перечисление самых уязвимых стран–членов ЕС, в число которых вошли государства Прибалтики, Финляндия, Испания, Португалия, Мальта, Кипр и Греция
19–20 марта 2015 г.[269]	Подтверждение **готовности ЕС строить Энергетический союз на основе пяти пунктов** (энергобезопасность; солидарность и доверие; полностью интегрированный европейский энергетический рынок; энергоэффективность; НИОКР) **политического документа от 25 февраля 2015 г., представленного ЕК**. Лидеры в заключительном документе отметили, что институты ЕС и страны-члены будут работать в этом направлении и что Совет будет отчитываться перед Европейским советом, который будет и в дальнейшем давать указания
17–18 декабря 2015 г.[270]	Приветствие лидерами прогресса в формировании Энергетического союза и результатов Парижской климатической конференции (далее — COP21)
17–18 марта 2016 г.[271], 20–21 октября 2016 г.[272],	Подтверждение лидерами всех существующих намерений ЕС в области энергетики и климата с 2011 г.

[269] Заключительный документ саммита Европейского совета от 19–20 марта 2015 года // data.consilium.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11-2015-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[270] Заключительный документ саммита Европейского совета от 17–18 декабря 2015 года // data.consilium.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu /doc/document/ST-28-2015-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[271] Заключительный документ саммита Европейского совета от 17–18 марта 2016 года // data.consilium.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12-2016-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[272] Заключительный документ саммита Европейского совета от 20–21 октября 2016 года // data.consilium.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-31-2016-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Дата саммита	Достижения саммитов Европейского совета в формировании общей энергетической политики
22–23 июня 2017 г.[273], 14 декабря 2017 г.[274]	
22 марта 2018 г.[275]	Одобрение лидерами намерения ЕК **«превратить ЕЭС из политики в реальность для граждан до конца своего мандата** (2019 год)»[276]. Призыв к большей активизации усилий стран-членов по достижению результатов в формировании ЕЭС

Анализ заключительных документов саммитов доказал, что **политическая инициатива ЕЭС является общим политическим интересом глав государств и правительств ЕС и была предложена ЕК благодаря их многочисленным требованиям (2011–2014) создания общей энергетической политики и завершения формирования общего рынка**. При этом стоит обратить внимание и на формулировки **«контроль ЕС над своим энергетическим будущем»** и **«геополитические сдвиги»**, которые были названы лидерами на саммите 26–27 июня 2014 г., когда было достигнуто соглашение о движении в направлении ЕЭС. Одним из таких сдвигов, фоном или **«внешним шоком»**[277],

---

273 Заключительный документ саммита Европейского совета от 22–23 июня 2017 года // data.consilium.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8-2017-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

274 Заключительный документ саммита Европейского совета от 14 декабря 2017 года // data.consilium.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-19-2017-REV-1/sk/pdf; http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-1-2018-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

275 Заключительный документ саммита Европейского совета от 22 марта 2018 года // data.consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-1-2018-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

276 The Third Report on the State of the Energy Union shows that Europe's transition to a low-carbon society is becoming the new reality on EU's ground // europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu /rapid/press-release_IP-17-4725_en.htm (дата обращения: 31.01.2018).

277 *Декальчук А*. Арабская весна и реформа Шенгена // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 4. С. 92–94.

способствовавшим созданию ЕЭС, могли стать события на Украине[278]. Эти события, хотя не напрямую связаны с политическим курсом ЕС в сфере энергетики, вызвали опасения у Польши, стран Прибалтики и других стран–членов ЕС относительно собственной энергетической безопасности из-за зависимости от внешних поставок энергоресурсов. Вышеуказанные опасения у некоторых стран-членов вызывают **разногласия** внутри ЕС относительно общей энергетической политики. Именно разногласия внутри ЕС относительно общей энергетической политики помогут разъяснить, что именно подтолкнуло ЕС к выработке данного документа, или, другими словами, почему европейские лидеры сочли необходимым создание ЕЭС.

В поисках ответа на вышепоставленный вопрос следует начать с того, что между странами–членами ЕС существует **большая разница по поводу национальных интересов в сфере энергетической политики**, которую до сих пор ответственно защищают и предпочитают принимать в ней свои решения[279]. Это связано с тем, что государства-члены воспринимают энергетику через призму соперничества вместо сотрудничества и через обеспечение национальных интересов, что впоследствии отражается на раздробленности единого энергетического рынка ЕС[280]. **Разногласия** в общей энергетической политике ЕС кроются, помимо вышеуказанного страха за собственную энергетическую безопасность отдельных членов, и в наличии / отсутствии собственных энергоресуров (Голландия, Великобритания, Дания, Чехия, Франция, Германия / Испания, Португалия, Бельгия, Австрия, Греция, Мальта, Люксембург, Италия); в экономичности применения ВИЭ по сравнению с реальностями энергетических миксов отдельных стран (сильная угольная генерация в Польше против дорогостоящих зеленых политиками ЕС); в силе /

---

[278] См. подробнее: *Жильцов С. С.* Технологии политической борьбы за власть на Украине // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 52-61.

[279] *Andoura S., Vinois J.-A.* From The European Energy Community to The Energy Union. A policy proposal for the short and the long term. Brussels: the Jacques Delors Institute, 2015. P. 154–155 // institutdelors.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/energyunion-andouravinois-jdi-jan15.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[280] Judy Asks: Should the EU Have an Energy Union? // carnegieeurope.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://carnegieeurope.eu/strategiceurope/57457?lang=en (дата обращения: 31.01.2018).

слабости переговорной позиции отдельных членов ЕС с третьими странами (Франция, Германия / страны Вышеградской группы); в отношении к России (экономический национализм и билатерализм[281] Германии, Франции, Италии и наличие у них «национальных чемпионов» RWE, E.ON, EDF, ENEL соответственно[282]) и других «старых членов ЕС»[283] против требования солидарности в сфере энергетики «новых членов»[284]; в отношении к ядерным установкам (Франция 42% от всего энергомикса / против отказа от них в Германии)[285]; в статусе транзитного государства (Австрия, страны Восточной или Юго-Восточной Европы)[286] или в разногласиях между Германией, Польшей и странами Прибалтики относительно немецкой «Ostpolitik»[287].

Именно немецкая **«Ostpolitik» может послужить примером влияния формирования политики на немецком национальном (первом) уровне на формирование политики на втором — общеевропейском уровне**. Разногласия экономических и политических групп интересов в Германии основываются на двух главных интересах — экономическом и идеологическом. С одной стороны, Германия нуждается во ввозе энергоресурсов, с чем связана неизменность в энергетическом партнерстве с Россией, а значит, неизменность в ее «Ostpolitik». Это подтверждается, например, участием немецких компаний E.ON и Wintershall в проекте СП-2, лоббированием экономических интересов внутри страны на

---

281 *Roth M*. Bilateral Disputes between EU Member States and Russia. CEPS Working Document No. 319. Brussels: Centre for European Policy Studies, 2009. P. 2 // ssrn.com. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ssrn.com/abstract=1513230 (дата обращения: 31.01.2018).

282 *Langsdorf S*. EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 3–4 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu /uploads/media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

283 *Georgiou N. A., Rocco A*. Energy Governance in EU-Russia Energy Relations: Paving the Way Towards an Energy Union. Birmingham: University of Birmingham, 2017. P. 21–23 // epapers.bham.ac.uk. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://epapers.bham.ac.uk/2944/ (дата обращения: 31.01.2018).

284 *Helen H*. The EU's energy security dilemma with Russia // POLIS Journal. 2010. Vol. 4. P. 29–34. P. 1–40.

285 *Langsdorf S*. EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 3–4 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu /uploads/media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

286 *Lichwa K*. The energy policy as a field of EU's limitations and conflict among member states and the EU // Nauki Spoleczne. 2010. No. 1. P. 29–43. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruj.uj.edu.pl/xmlui /bitstream/handle/item/34708/lichwa_the_energy_policy_as_a_field_of_eu%27s_limitations.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 31.01.2018).

287 Disagreements over the EU's Ostpolitik — Poland and Germany // economist.com. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economist.com/eastern-approaches/2014/08/27/disagreements-over-the-eus-ostpolitik (дата обращения: 30.07.2018).

политическом уровне и защитой Германией данного проекта на общеевропейском уровне соответственно. Другим основным интересом Германии является продвижение и защита общеевропейских норм, ценностей и международного права. Проблема заключается в том, что данные разногласия внутри Германии вызывают разногласия и на втором уровне. С одной стороны, обеспокоен ближайший политический и экономический партнер Германии — Польша, вместе со странами Прибалтики или Восточной Европы. С другой стороны, сторонниками проекта выступают Финляндия, Швеция, Австрия и др. При этом ЕК пытается получить больше полномочий от всех стран–членов ЕС, чтобы представлять интересы всего ЕС в переговорном процессе с РФ, что также вызывает дальнейшие разногласия — страны–члены ЕС с довольно слабой позицией в переговорных процессах (например, страны Вышеградской группы) данное усилие поддерживают, но та же Германия строго против.

Вышеописанные факторы объясняют, почему Германия выступает 1) за проект СП-2, но одновременно 2) за диверсификацию ресурсов и маршрутов их поставок вместе со 3) снижением энергетической зависимости от РФ. Это существенным образом воздействует на формирование общей энергетической политики ЕС и силу Германии в формировании внешней политики и политики безопасности ЕС[288].

Вышеописанный пример интересов лишь подтверждает правильность теории, которая выдвигает **роль идей в формировании общей энергетической политики ЕС**. Согласно ей геополитические идеи (взгляды) одних государств ЕС (Польша, страны Прибалтики) сталкиваются с зелеными идеями (взглядами) других (цели климатических политик стран «Большой четверки» или государств Северной Европы). При этом цели климатических политик ЕС превосходят национальные суверенитеты стран-членов и геополитика превосходит климатические политики. Описанная разновидность идей порождает разногласия внутри ЕС и бросает вызов восприятию ЕС как актора, основанному на

[288] *Helwig N*. Europe's New Political Engine: Germany's role in the EU's foreign and security policy. Helsinki: The Finish Institute of International Affairs, 2016. P. 79–148 // fiia.fi. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.fiia.fi/en/publication/europes-new-political-engine (дата обращения: 30.07.2018).

либерально-рыночных принципах (не только энергетического) рынка[289]. Столкновения между национальными идеями и ценностями на первом уровне и взглядами чиновников на втором уровне были предсказаны уже в 1968 г.[290] — во время, когда ЕС лишь начинал формироваться.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что энергетическая политика является сферой, в которой происходят крупенейшие столкновения и конфликты интересов между ЕК, государствами-членами и разными группами интересов — **столкновения между первым и вторым уровнем**. Это связано с тем, что, **с одной стороны**, после принятия Лиссабонского договора государства-члены сохранили контроль над определением государственного энергетического баланса и заключением двусторонних соглашений в сфере энергетики с третьими странами. **С другой стороны**, полномочия ЕК (предложение инициатив и наблюдение за их выполнением после их принятия) вместе с ее стремлением влиять на формирование долгосрочных энергетических стратегий отдельных стран ЕС с целью создания общего подхода ЕС делают ее сильнейшим игроком среди институтов ЕС в сфере энергетической политики[291]. Таким образом, с представлением ЕК стратегии ЕЭС усилилось наднациональное регулирование в сфере энергетики, но не произошла полная централизация управления энергетикой ЕС[292]. Несомненно, позиция ЕК в сфере энергетической политики усилилась, и, таким образом, повысился вес всего ЕС в сфере

---

289 *Kuzemko C.* Ideas, power and change: explaining EU–Russia energy relations // Journal of European Public Policy. 2014. Vol. 21. No. 1. P. 58–75. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1080/13501763.2013.835062 (дата обращения: 31.01.2018).

290 *Haas E. B.* The Uniting of Europe: political, social and economic forces 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1968. P. 116.

291 *Lichwa K.* The energy policy as a field of EU's limitations and conflict among member states and the EU // Nauki Spoleczne. 2010. No. 1. P. 29–43. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruj.uj.edu.pl/xmlui/bitstream/handle/item/34708/lichwa_the_energy_policy_as_a_field_of_eu%27s_limitations.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 31.01.2018).

292 *Гудков И. В.* Компетенция Европейского союза по регулированию отношений в энергетической сфере // отрасли-права.рф. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/23687 (дата обращения: 31.01.2018).

энергетики на международной арене[293]. Этот факт подчеркивает его неоспоримый статус игрока на мировой арене[294].

Позиция ЕК заключается не в ее лишь формальных полномочиях в сфере энергетической политики, но прежде всего в ее способности сглаживать разногласия, исходящие из разновидности этих идей (свободный оборот услуг, конкуренция, окружающая среда и внешняя безопасность) у отдельных единиц ЕС (государств-членов)[295].

Для решения всех вышеописанных разногласий, конфликтов и неопределенности, для большей интеграции, конкурентоспособности, сотрудничества и солидарности в сфере энергетической политики внутри ЕС и за его границами был создан ЕЭС. ЕЭС характеризуется 1) как попытка реорганизации и реформирования энергетической политики ЕС[296], или 2) как окончательный этап «Энергетической политики для Европы»[297] от 2007 г. и намерения Европейского совета от 2011 г. создать единый внутренний энергетический рынок[298], нацеленный на продвижение интеграции энергетических рынков, защиту разделяемых интересов и продвижение общих ценностей государств-членов в сфере энергетики для сглаживания разногласий между государствами–членами ЕС. Речь идет 1) об устойчивом экономическом развитии, 2) о солидарности и 3) глобальных стратегических действиях[299]. Нельзя не отметить, что важным элементом ЕЭС стали и намерения в сфере

---

[293] См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 37. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

[294] См. подробнее: *Стрежнева М. В.* Субъектность Евросоюза в отражении организационной теории // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 1 (44). С. 63–76.

[295] *Jegen M.* Energy policy in the European Union: the power and limits of discourse // Les Cahiers européens de Sciences Po. 2014. № 2. P. 18.

[296] *Steen H.* EU energy policies — the international perspective // ief.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ief.org/_resources/files/events/1st-ief-eu-energy-day/20170214-eu-ief-energy-day-presentation-hvs---final1.pptx.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[297] An Energy Policy for Europe // eur-lex.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27067&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

[298] EU Energy Union: A Realistic Possibility? // regents.ac.uk. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.regents.ac.uk/media/1536306/SEE-EU-Energy-Union-background-paper.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[299] *Andoura S., Vinois J.-A.* From The European Energy Community to The Energy Union. A policy proposal for the short and the long term. Brussels: the Jacques Delors Institute, 2015. P. 153–156 // institutdelors.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/energyunion-andouravinois-jdi-jan15.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

экологической политики, так как энергетическая политика ЕС тесно связана с намерениями политик ЕС в борьбе с изменением климата[300]. Это подтверждается и предложением (*proposal*) ЕК **«Регламента об управлении Энергетическим союзом»**[301] от 30 ноября 2016 г., который требует выполнения в рамках ЕЭС энергетических и климатических целей 2030, достижений COP21 и Регламента о механизме мониторинга климата (*Greenhouse gas Monitoring Mechanism Regulation — MMR*[302])[303].

1.2. Основы современной энергетической политики стран–членов Европейского союза

Многие считают, что энергетическая политика является новым направлением в общей политике Европейского союза с того момента, когда возникло намерение создать единый энергетический рынок от 2007 г., с принятия Третьего энергетического пакета в 2009 г. или со вступления в силу положений Лиссабонского договора. Это связано с тем, что именно тогда начались важные изменения, затронувшие внутренние энергетические политики государств-членов, институты ЕС, третьих акторов энергетического рынка ЕС и их взаимодействие. Однако энергетическая политика присутствовала в процессе формирования Европейского союза вплоть до (ее реформирования и реорганизации) последнего этапа в ее развитии — стратегии ЕЭС. Необходимо отметить, что целью данной

---

[300] EU Energy Union: A Realistic Possibility? // regents.ac.uk. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.regents.ac.uk/media/1536306/SEE-EU-Energy-Union-background-paper.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[301] Proposal for a Regulation of The European Parliament and of The Council on the Governance of the Energy Union, amending Directive 94/22/EC, Directive 98/70/EC, Directive 2009/31/EC, Regulation (EC) No 663/2009, Regulation (EC) No 715/2009, Directive 2009/73/EC, Council Directive 2009/119/EC, Directive 2010/31/EU, Directive 2012/27/EU, Directive 2013/30/EU and Council Directive (EU) 2015/652 and repealing Regulation (EU) No 525/2013 // eur-lex.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:ac5d97a8-0319-11e7-8a35-01aa75ed71a1.0024.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

[302] Regulation (EU) No 525/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on a mechanism for monitoring and reporting greenhouse gas emissions and for reporting other information at national and Union level relevant to climate change and repealing Decision No 280/2004/EC // eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R0525&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

[303] Governance of the Energy Union // ec.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/governance-energy-union (дата обращения: 31.01.2018).

части является тщательный анализ основных моментов в развитии общей энергетической политики Европейского союза, а не описание интеграции ЕС.

При анализе данной политологической проблемы необходимо исходить из того, что интеграция в Западной Европе опиралась на экономические меры. Именно благодаря сотрудничеству государств в экономической сфере, в энергетической отрасли, преодолевались разногласия, исходящие из разных национальных ценностей, идей и взглядов[304].

ЕОУС, как один из первых наднациональных институтов в Европе, можно считать основополагающим шагом к дальнейшей европейской интеграции. Вышеупомянутое объединение, основанное Францией, Западной Германией, Италией, Нидерландами, Бельгией и Люксембургом, было создано преимущественно для предотвращения следующей войны. Представители подписавших документ стран были убеждены, что именно **слияние производства угля и стали** существенно снизит вероятность нового конфликта. Таким образом, именно **сотрудничество в сфере энергетики** должно было заместить враждебность вышеперечисленных стран (но прежде всего Германии и Франции) их процветающим сотрудничеством[305]. Автором документа, который предусматривал создание объединения, был французский министр иностранных дел Робер Шуман[306].

Сам документ, имеющий название «Декларация Шумана» или «План Шумана», был представлен 9 мая 1950 г. Среди его **основных идей** выделялись **солидарность, свободное передвижение угля и стали** (основных в то время

---

[304] *Haas E. B.* The Uniting of Europe: political, social and economic forces 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1968. P. 111.

[305] *Andoura S., Vinois J.-A.* From The European Energy Community to The Energy Union. A policy proposal for the short and the long term. Brussels: the Jacques Delors Institute, 2015. P. 155 // institutdelors.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/energyunion-andouravinois-jdi-jan15.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[306] «The Schuman Declaration — 9 May 1950» // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/about-eu/basic-information/symbols/europe-day/schuman-declaration/index_en.htm (дата обращения: 30.11.2017).

энергоресурсов), **надзор общего верховного органа** (тогда не названного) и **слияние рынков** с целью общего экономического развития[307].

Договор, основавший ЕОУС, был подписан 18 апреля 1951 г., вступил в силу 23 июля 1952 г. и истек 23 июля 2002 г. Данное объединение дало толчок к «западноевропейской интеграции от отдельных отраслей и экономики ко всему хозяйству и политике»[308].

Для борьбы с общим дефицитом «обычной» энергии в 1950-х годах шесть государств-основателей (Франция, Германия, Италия и страны Бенилюкса) сочли **ядерную энергетику** средством для достижения энергетической независимости и дальнейшего укрепления их сотрудничества. Речь идет о **второй институционализации европейского сотрудничества на основе энергетической отрасли**[309]. Поскольку инвестирование в атомную отрасль было слишком дорогостоящим для этих стран в отдельности, основатели объединились для сформирования **ЕВРАТОМ**. Вместе с созданием Европейского экономического сообщества эти два договора известны как Римский договор от марта 1957 г.[310]

Извлечение **выгоды из развития атомной энергетики, ее продвижение, обеспечение** широких энергетических ресурсов и **безопасности** поставок ради **повышения социального блага** и **сотрудничества с другими странами и международными организациями** ради исключительно мирного гражданского

---

[307] Государственного деятеля, министра иностранных дел Франции между 1948 и 1952, по профессии юриста *Робера Шумана* можно, несомненно, считать одним из отцов-основателей европейского единства. Архитектор европейского интеграционного проекта, в сотрудничестве с *Жаном Монне* (французский политический и экономический советник) составил всемирно известный план Шумана. Представление документа 9 мая 1950 года считается рождением Европейского союза. Основная идея заключалась в том, что тот, кто не имеет полного контроля над углем и сталью, не может вести войну. *Joannin P.* Фонд им. Робера Шумана / Декларация от 9 мая 1950 года // robert-schuman.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.robert-schuman.eu/ru/doc/questions-d-europe/qe-391-ru.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

[308] *Торкунов А. В., Наринский М. М.* и др. История международных отношений: В 3 т.: Учебник. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / Ю. А. Дубинин, Б. Ф. Мартынов, М. М. Наринский, Т. В. Юрьева. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 134.

[309] *Langsdorf S.* EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 2 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu/uploads /media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

[310] «Treaty establishing the European Atomic Energy Community (Euratom)» // eur-lex.europa.eu. 2007. [Эектронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:xy0024 (дата обращения: 30.11.2017).

развития атомной энергетики являлись общими целями преамбулы «Договора»[311], подписанного всеми участвующими государствами.

Сотрудничесво в сфере энергетики в 60-х и 70-х годах не развивалось легко в связи с ослаблением ЕОУС из-за постепенного замещения угля новым основным энергетическим ресурсом — **нефтью**. Кроме этого, поводом для разногласий и препятствием в более тесном сотрудничестве в сфере энергетики стали национальные интересы государств-членов — энергетические миксы, маршруты поставок энергоресурсов и структура энергетических рынков[312]. Атомная энергетика[313], однако, продолжала развиваться, но никто не мог предвещать, что 1980-годы принесут с собой неожиданные события, которые в дальнейшем станут причиной уклонения от использования атомной энергии и начала постепенного внедрения и сегодняшнего широкомасштабного в Европе использования **ВИЭ**.

Первым поводом для разборок между странами-производителями, с одной стороны, и странами-потребителями и их нефтяными компаниями, с другой стороны, была Война Судного Дня между Израилем и арабскими странами (Война Йом Кипур) с 6 по 16 октября 1973 г.

В связи с данными событиями 16–17 октября арабскими экспортерами нефти из стран Ближнего Востока было принято решение увеличить цену нефти на 70%, с одной стороны, и сократить ее добычу на 5% в месяц с другой. Это привело к нескольким важным последствиям. *Во-первых*, это решение положило

---

311 «The EURATOM Treaty Consolidated version» // europa.eu. 2010. [Эектронный ресурс]. — Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files/docs/body/consolidated_version_of_the_treaty_establishing_the_european_atomic_energy_community_en.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

312 *Langsdorf S.* EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 1–3 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu/uploads/media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

313 **Ядерная энергетика** до сих пор считается экспертами самым чистым и зеленым видом энергии. Многие страны, однако, отказываются от ее применения из-за опасности, которая всегда присутствует во время эксплуатации АЭС. С другой стороны, также необходимо упомянуть, что, по мнению ученых, до 2035 года атомная энергетика будет только увеличиваться, причем может вырасти в 44–99% сегодняшнего потребления // iaea.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iaea.org/OurWork/ST/NE/NEFW/Technical_Areas/NFC/uranium-production-cycle-redbook.html (дата обращения: 30.11.2017).

конец периоду дешевой нефти, который длился с **1945 по 1973 г.**, так как ее цена выросла в 4 раза[314]. Речь тогда шла о повышении цены с 3,65 до 11,65 долл.[315] Во время этой войны и в последующие месяцы нефтедобывающие арабские страны успешно использовали свое ресурсное оружие — нефть, что привело к так называемому **первому нефтяному шоку (внешнему шоку для Европейского сообщества)**.

Во-вторых, они наложили эмбарго на поставки энергоресурсов в страны, которые были означены как **враги.** В список таких стран вошли США, **страны Западной Европы —** Португалия и Нидерланды, а также Родезия и Южная Африка. Более того, это дало толчок к разработке месторождений нефти и газа в Норвегии и Великобритании[316]. Арабские страны–производители нефти решили отменить принцип установления цен на сырую нефть на основе соглашений с нефтяными компаниями и стали устанавливать цены на односторонней основе. Наконец, они повысили претензии к своей доле собственности в компаниях, производивших сырую нефть. Именно в 70-х годах XX в. в связи с этими событиями появился термин **«ресурсный национализм»**[317].

При совместном воздействии вышеупомянутых мер цены на нефть выросли в 4 раза в течение нескольких месяцев, и **Европейскому сообществу** пришлось столкнуться с неопределенностью вокруг количества и цены нефти. Общая политика по торговле нефтью могла бы значительно повысить авторитет государств–членов Европейского сообщества во время переговоров, если бы такая

---

314 *Торкунов А. В., Наринский М. М.* и др. История международных отношений: В 3 т.: Учебник. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / Ю. А. Дубинин, Б. Ф. Мартынов, М. М. Наринский, Т. В. Юрьева. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 201–202.

315 *Руснак У.* Энергетическая хартия: путем перемен. Пересмотр подходов к международному сотрудничеству в энергетическом секторе // Россия в глобальной политике. 2014. № 1.

316 *Торкунов А. В., Наринский М. М.* и др. История международных отношений: В 3 т.: Учебник. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / Ю. А. Дубинин, Б. Ф. Мартынов, М. М. Наринский, Т. В. Юрьева. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 202.

317 Данный термин является ключевым элементом реалистского взгляда на исследование проблем международной энергетики, и его трактовка в большей мере связана с вышеописываемой войной и вводом эмбарго странами ОПЕК на вывоз нефти, прежде всего в западные страны. Такая государственная политика усиливает правительственный контроль над энергетическим богатством страны и ограничивает доступ внешнего капитала и иностранных компаний в отрасль. См.: *Мухаррямов Р. Р.* «Ресурсный национализм» Прикаспийских государств в контексте политических процессов: пример Казахстана и России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет». 2012. № 3. С. 375–382.

существовала. Проблема, однако, заключалась в том, что **европейские государства не были готовы пожертвовать ни малейшей долей своего суверенитета в нефтегазовом секторе для того, чтобы коллективно согласовать условия поставок и выступить, таким образом, против единого фронта стран-производителей.**

Первым последствием кризиса в государствах-членах был, конечно, **дефицит нефти**, что привело к принятию ряда мер по ограничению потребления. Примерами таких мер могут послужить ограничения скорости, ограничения на отопление и другие меры. Также **стала развиваться ядерная энергетика.**

Вторым последствием следует считать **начало «зеленого пути»** объединенной Европы, так как ее государства-члены стали воплощать в жизнь **энергосберегающие и энергоэффективные технологии** и вкладывать инвестиции в разработку установок на базе ВИЭ. Кроме этого, европейские страны повысили налоги на нефтепродукты и нефть до 400% от их стоимости и, таким образом, создавали еще лучшие условия для применения ВИЭ[318].

В-третьих, холодная зима 1973/74 г. принудила Европу задуматься о повышении энергетической безопасности. В связи с тем что европейские государства обладали и обладают лишь небольшими нефтегазовыми ресурсами, планы по развитию энергетики были нацелены на **диверсификацию источников импорта** и **переориентацию с сотрудничества с арабскими поставщиками нефти на сотрудничество с СССР**. Вышеуказанные три последствия стали почвой для образования **«прагматической экономической связки Востока и Запада разделенной Европы»**[319].

Концепции энергетической безопасности, возникшие в странах **Западной Европы** после нефтяного кризиса 1973 г., были основаны на политике **«безопасности энергоснабжения»** (*security of supply*), причем данная

---

[318] *Торкунов А. В., Наринский М. М*. и др. История международных отношений: В 3 т.: Учебник. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система / Ю. А. Дубинин, Б. Ф. Мартынов, М. М. Наринский, Т. В. Юрьева. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 202.

[319] *Боровский Ю. В*. Современные проблемы мировой энергетики. М.: Навона, 2011. С. 8.

политика была важной частью национальной безопасности[320]. На ее основе государства старались обеспечить себя надежными поставками энергоресурсов по самой выгодной цене. Здесь стоит отметить, что политика надежности поставок сырья, помимо их диверсификации и использования альтернативных источников энергии, фигурирует и в стратегии ЕЭС. Сам механизм обеспечения безопасности поставок нефти и газа в странах ЕС также существует с начала 1970-х годов[321].

Кроме вышеописанных последствий, в результате первого энергетического кризиса 18 ноября 1974 г. в рамках ОЭСР **было создано МЭА**[322]. МЭА являлось на момент своего возникновения **режимом** для распределения рисков[323]. Толчком для его образования стала недостаточная организация общих действий стран ОЭСР по сравнению со странами Ближнего Востока. Тогдашний МР представлял собой «механизмы экстренного обмена, предусматривающие обязательное распределение поставок нефти в чрезвычайных ситуациях в соответствии с правилами распределения, разработанными и управляемыми МЭА»[324]. Новый режим был необходим для повышения энергетической безопасности импортеров, которые в ходе Войны Судного Дня и непосредственно после нее осознали свою энергетическую уязвимость.

Именно МЭА был первым режимом, ставшим площадкой, которая впервые объединила европейские страны и другие государства-члены в вопросах энергетики и для их обсуждения с последующей выработкой конкретных шагов **для европейских стран**[325]. Также необходимо добавить, что Россия сотрудничает

---

320 *Трачук К. В*. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров // Вестник МГИМО-Университета. М., 2010. С. 259.

321 *Олейнов А. Г*. Топливно-энергетический комплекс мира: Учеб.-справ. пособие. М.: Навона, 2008. С. 110.

322 *Игишева Е. А, Морий С. М*. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 6 (56). С. 115.

323 *Keohane R. O*. The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 351–355. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

324 *Keohane R. O*. The demand for international regimes // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. P. 325–355. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

325 *Langsdorf S*. EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 5 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu/uploads /media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

с МЭА с 1994 г.[326], причем последняя пролонгация соглашения произошла в 2015 г.[327]

После того как уменьшилось опасение нехватки нефти, цены на нефть и их финансовые последствия стали самой главной заботой. Несмотря на факт, что после декабря 1973 г. проблемы со снабжением исчезли, **цены на нефть продолжали расти**, что показывает нижеуказанная среднегодовая цена нефти Саудовской Аравии (табл. 2)[328].

Таблица 2

Изменение цен на нефть 1973–1981 гг.

Год	Цена, долл./т
1973	24
1974	84,9
1975	84,6
1976	90,9
1977	90,9
1978	93,2
1979	126,7
1980	234,8
1981	250,0

Это резкое увеличение цен на сырую нефть с 1973 по 1981 г. нанесло сокрушительный удар по экономике ряда регионов мира, включая Европу. Помимо этих экономических последствий, **кризис 1973 г. создал среди европейских стран чувство незащищенности**, потому что показал уязвимость их экономик из-за их зависимости от доступных количеств и уровней цен на

---

326 Сотрудничество между МЭА и Россией // iea.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/russian/relationswithrussia/ (дата обращения: 30.11.2017).

327 Международное энергетическое агентство и Россия расширяют сотрудничество в области энергоэффективности // minenergo.gov.ru. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minenergo.gov.ru /node/2629 (дата обращения: 30.11.2017).

328 *Судо М. М., Судо Р. М*. Нефть и углеводородные газы в современном мире. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. С. 176.

нефть. **Международный нефтяной картель** «семь сестер» или также прозванный «абсолютные монархи», состоящий из «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» (впоследствии — «Эссо, «Экссон»), «Ройял датч-Шелл», «Стандарт ойл оф Нью-Йорк» (впоследствии — «Мобил ойл»), «Тексако», «Галф ойл», «Стандарт ойл оф Калифорния» и «Англо-иранская нефтяная компания» (с 1954 г. «Бритиш петролеум»)[329], вынужден был уступить право собственности на арендованные ими земельные участки для добычи нефти нововозникшим национальным нефтяным компаниям стран–участниц ОПЕК. Из тринадцати стран, создавших 10 сентября 1960 г. Организацию ОПЕК, национальные нефтяные компании сначала возникли в Саудовской Аравии, Иране, Ираке, Ливии, Алжире и Египте. **Так как МНК больше был не в состоянии гарантировать безопасность поставок в Европу, данное осознание энергетической уязвимости Европейского сообщества вынудило создать целостную систему внешних связей и внутренних механизмов для гарантии безопасности поставок.**

Второй нефтяной кризис 1979–1980-х годов разделяется на **два этапа**. Первый связан с остановкой добычи нефти в Иране, вызванной Иранской революцией, а второй — со снижением объемов добычи нефти из-за ирано-иракской войны. В данном случае речь идет не о действительной нехватке сырья, а «панике». Страх перед очередным недостатком нефти вызвал опасения стран Европейского экономического сообщества и других крупных импортеров энергетических ресурсов перед неопределенным будущим с последующим буйным стремлением пополнения своих резервов[330]. Группа европейских государств поступила следующим образом: 1) через режим МЭА потребовала снизить потребление энергоресурсов, 2) запустила **проект мониторинга** операций на наличном рынке, 3) **Европейское экономическое сообщество в первый раз ответило «единым голосом в сфере энергетики»** посредством общесогласованных мер, 4) приняла решение о необходимости создания

---

329 *Судо М. М., Судо Р. М*. Нефть и углеводородные газы в современном мире. М.: Изд-во ЛКИ, 2013. С. 170.

330 *Скороходова О. Н.* Европа и энергетический кризис 1979–1980 годов: поучительные уроки // Современная Европа. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. 2015. № 1 (61). С. 104–115.

стратегических запасов, 5) стала развивать ядерную энергетику и также формировать единую европейскую научно-технологическую политику. Нельзя не упомянуть и о 6) начале разработок национальных программ энергосбережения и 7) либерализации и приватизации энергетической отрасли в целом[331].

Необходимо также отметить, что после второго кризиса были приняты дальнейшие меры, которые привели к спаду выбросов углекислых газов, положили в развитых странах Западной Европы начало внедрению зеленых политик, у которых целью было энергосбережение и переход на новые виды технологий. Лишь на исследования в сфере энергетики Европейское экономическое сообщество выделило около 70%[332] бюджета на все НИОКР.

Более того, ученые получили задачу вести разработки ВИЭ, альтернативных источников энергии и развивать разного вида энергосберегающие технологии. **Второй нефтяной кризис еще больше утвердил правительства стран Западной Европы в правильности вышеописанного «зеленого» направления**. Стоит отметить, что европейским странам благодаря всем усилиям удалось сократить импорт нефти. По сравнению с 1973 г., когда импорт составлял 97%, в начале 1980 г., он составил лишь 82%[333], [334].

В 1970-х — 1980-х годах выросла роль природного газа. Хотя природный газ является не совсем «зеленым», но тот факт, что он чистейший из углеводородов, поддерживал его применение в новых европейских энергетических экологических концепциях. С другой стороны, с **ним был связан геополитический аспект.** Намерение стран, прежде всего Западной Европы, в его дальнейшем увеличении вызвало в США «неодобрение». Однако решением

---

331 *Скороходова О. Н.* Европа и энергетический кризис 1979–1980 годов: поучительные уроки // Современная Европа. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. 2015. № 1 (61). С. 104–115.

332 Там же. С. 110.

333 *Трачук К. В.* Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров // Вестник МГИМО-Университета. М., 2010. С. 260.

334 *Мальгин А. В., Грабовски В., Наринский М. М.* Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ // Европейский Союз и европейские страны СНГ. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2002.

стало ограничение ввоза природного газа из СССР до 30% вместе с началом разработки норвежских месторождений природного газа[335].

В 1986 г. Совет опубликовал свою Резолюцию[336], в которой призвал государства-члены к большей гармонизации и координации национальных энергетических политик с целью достижения большей солидарности среди членов, причем в документе была выдвинута роль энергетики в обеспечении социального блага, экономического роста и энергоэффективности. Среди целей были отмеченные диверсификация источников поставок, большая интеграция внутреннего энергетического рынка, улучшение безопасности поставок и конкурентоспособности, более координированные шаги в сфере энергетики в отношении к внешним игрокам (после консультаций с ЕК) и повышение доли ядерной энергетики и твердого топлива.

Следующим важным этапом в формировании общей энергетической политики ЕС стала **Европейская энергетическая хартия** (далее — ЕЭХ). Существовавшая наряду с МЭА, она была первым в свое время самостоятельно инициированным объединенной Европой международным режимом в сфере энергетики[337]. Идею об образовании такого рода организации представил премьер-министр Голландии Р. Любберс во время заседания Европейского совета **25 июня 1990 г.** Данный окончательный устанавливающий **политический документ** был подписан 17 декабря 1991 г. 48 странами, включая Европейские сообщества и Межгосударственный экономический комитет. **ЕЭХ должна была способствовать повышению энергетической безопасности и стабильности в Европе**, причем ее основной целью было «формирование политических условий

---

335 *Трачук К. В.* Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров // Вестник МГИМО-Университета. М.: 2010. С. 261.

336 Council Resolution of 16 September 1986 concerning new Community energy policy objectives for 1995 and convergence of the policies of the Member States // eur-lex.europa.eu. 1986. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31986Y0925(01)&from=EN (дата обращения: 30.01.2018).

337 *Van de Graaf T.* Obsolete or resurgent? The International Energy Agency in a changing global landscape // Energy Policy. 2012. Vol. 48. P. 238–241.

для сотрудничества в сфере энергетики на евроазиатском пространстве»[338]. Россия также числится среди стран-членов, которые подписали ЕЭХ в 1991 г.[339]

По сравнению с ЕЭХ, юридически не обязывающей стороны, заключившие данное соглашение, выполнять ее положения, цели и принципы, **Договор к Энергетической хартии** (далее — ДЭХ) от 17 декабря 1994 г. был договором, установившим правовые рамки международного сотрудничества в сфере энергетики. Кроме этого, он охватил область транзита, инвестиций в энергетику, усиления энергоэффективности и борьбы с энергетическим недостатком[340]. ДЭХ представляет собой **специальный правовой режим**[341]. Вместе с ним были в Лиссабоне подписаны два документа: «Заключительный Акт Конференции Энергетической хартии» (КЭХ) и «Протокол по вопросам энергетической эффективности и смежным экологическим аспектам»[342]. Данный договор учредил и руководящий орган процесса Энергетической хартии. Орган называется «Конференция по энергетической хартии» и по своей сути представляет собой межправительственную организацию.

Теперь следует уделить немного внимания **проблемам вокруг ДЭХ** и их воздействию на двусторонние отношения в сфере энергетики между ЕС и РФ.

Российская Федерация подписала ДЭХ в 1994 г., но не ратифицировала его из-за некоторых положений. Документ вступил в силу в 1998 г., но Россия его применяла на временной основе уже с его подписания — 1994 г. Распоряжением правительства от 30 июля 2009 г. Российская Федерация вышла из ДЭХ.

---

338 *Жизнин С. З.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО «Ист Брук», 2005. С. 316–317.

339 Constituency of the Energy Charter Conference // energycharter.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://energycharter.org/who-we-are/members-observers/ (дата обращения: 30.11.2017).

340 В первой части «ДЭХ» в ее п. 2 описывается цель настоящими словами: «Настоящий Договор устанавливает правовые рамки в целях оказания содействия долгосрочному сотрудничеству в области энергетики на основе взаимодополняемости и взаимной выгоды, в соответствии с целями и принципами Хартии». Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы // energycharter.org. 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

341 *Leal-Arcas R., Filis A.* The Energy Community and the Energy Charter Treaty: Special Legal Regimes, their Systemic Relationship to the EU, and their Dispute Settlement Arrangements // Oil, Gas & Energy Law Intelligence. 2014. Vol. 12. Issue 2. P. 2.

342 *Жизнин С. З.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО «Ист Брук», 2005. С. 317.

Сторонники участия России в ДЭХ аргументируют тем, что для России выгоднее оставаться в процессе Энергетической хартии и в его рамках стараться выстраивать условия и правила игры, выгодные для нее и стран Евросоюза[343]. Речь идет, например, об импорте в процесс инициативы России с 2009 и 2011 гг. под названием **«Энергохартия-плюс»**; устранении своих озабоченностей, прежде всего о транзите газа после кризиса 2009 г.; **доступе к финансированию и вопросах торгового режима**[344]; возможности защищаться перед рисками либерализации рынка ЕС благодаря ст. 26 ДЭХ[345]; обеспечении большей деполитизации процесса между странами треугольника — ЕС (импортером), Россией (экспортером) и Украиной (транзитером)[346]; обсуждении вопросов транзита между ЕС и РФ и инвестициях и сбалансированности интересов в рамках вышеуказанного треугольника[347].

В процессе формирования энергетической политики ЕС нельзя не упомянуть специальный правовой многосторонний МР — **«Европейское энергетическое сообщество»**[348]. Данный режим был основан Договором об учреждении Европейского энергетического сообщества, вступившим в силу в июле **2006** г., и ставит перед собой основную цель, **распространить правила и принципы внутреннего энергетического рынка ЕС** на Украину, Молдавию, Грузию, Сербию, Боснию и Герцеговину, Косово, Черногорию, Македонию и Албанию на юридически обязательной основе. Статусом наблюдателя обладают Норвегия, Турция и Армения.

---

343 *Конопляник А. А.* Энергетическая хартия: почему Россия берет тайм-аут // interaffairs.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://interaffairs.ru/jauthor/material/171 (дата обращения: 30.11.2017).

344 *Конопляник А. А.* Россия и Энергетическая хартия: Учеб. пособие. М.: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2010. С. 66–68.

345 *Конопляник А. А., Руснак У.* Энергетическая хартия без России // vedomosti.ru. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/13/energeticheskaya-hartiya-bez-rossii (дата обращения: 30.11.2017).

346 *Белый А. В.* Россия и Договор Энергетической хартии // Всероссийский экономический журнал «ЭКО». М.: АНО Редакция журнала «ЭКО». 2010. № 6. С. 97–114.

347 *Поминова Н.* Всестороннее исследование рисков и преимуществ для РФ от участия в Энергетической хартии. Brussels: Energy Charter Secretariat, 2014. С. 23–27.

348 *Leal-Arcas R., Filis A.* The Energy Community and the Energy Charter Treaty: Special Legal Regimes, their Systemic Relationship to the EU, and their Dispute Settlement Arrangements // Oil, Gas & Energy Law Intelligence. 2014. Vol. 12. Issue 2. P. 3–15.

Его **пятью основными целями** являются следующие[349]: 1) создание стабильной нормативно-правовой и рыночной структуры; 2) образование интегрированного энергетического рынка, обеспечивающего трансграничную торговлю энергией и интеграцию с рынком ЕС; 3) повышение безопасности поставок для обеспечения стабильного и непрерывного энергоснабжения, необходимого для экономического развития и социальной стабильности; 4) улучшение экологической ситуации путем продвижения энергоэффективности и использования ВИЭ; 5) развитие конкуренции на региональном уровне.

Началом процесса большего объединения в сфере энергетики в рамках ЕС считается **«Энергетическая политика для Европы»**[350] от **2007 г**. Помимо призыва к установлению общей международной энергетической политики ЕС («общий голос»), документ напомнил о важности создания конкурентоспособного, интегрированного и соединенного (*interconnected*) внутреннего энергорынка. Кроме того, отметил необходимость обеспечения безопасности поставок энергоресурсов, энергоэффективность, большее применение ВИЭ и НИОКР в сфере энергетики.

Три главных вызова документа — устойчивость, безопасность поставок и конкурентоспособность — являются **основой нынешней общей энергетической политики ЕС**[351]. Это связано с тем, что они являются **общепринятыми и не вызывающими разногласия среди стран–членов ЕС.**

Важными моментами в формировании энергетической политики ЕС стали три директивы, которые представляли общие правила внутреннего рынка

---

[349] Energy Community // energy-community.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.energy-community.org/aboutus/whoweare.html (дата обращения: 30.11.2017).

[350] An Energy Policy for Europe // eur-lex.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27067&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

[351] *Langsdorf S.* EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 6 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu /uploads/media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

природного газа. Речь идет о Директиве 98/30/ЕС[352] от 22 июня 1998 г. (Первая газовая директива) и Директиве 2003/55/ЕС[353] от 26 июня 2003 г. (Вторая газовая директива). Целью директив была либерализация энергетического рынка природного газа для достижения работающего внутреннего рынка, причем вторая из них обозначила завершение конкурентоспособности внутреннего рынка природного газа в ЕС[354]. Последней из них и также действующей (так как каждая новая директива отменяла предыдущую) является **Директива 2009/73/ЕС**[355] от 13 июля **2009 г.** (Третья газовая директива). Данная директива вместе с **Регламентом о доступе к газовым сетям № 715/2009**[356], **Регламентом № 713/2009** о создании ACER[357] и двумя директивами по электроэнергии вошли в состав так называемого **Третьего энергетического пакета**[358]. Пакет вступил в силу 3 марта 2011 г. и в энергетическую политику ЕС внес изменения, которые существенным образом затронули всех участников европейского рынка природного газа, в том числе и из третьих стран. Речь идет об «отделении» (*unbundling*)[359], повышении прозрачности энергетических рынков, создании

---

352 Directive 98/30/EC of The European Parliament and of The Council of 22 June 1998 concerning common rules for the internal market in natural gas // eur-lex.europa.eu. 1998. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31998L0030&from=en (дата обращения: 30.01.2018).

353 Directive 2003/55/EC of The European Parliament and of The Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 98/30/EC // eur-lex.europa.eu. 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003L0055&from=EN (дата обращения: 30.01.2018).

354 Internal market for natural gas // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27077&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

355 Directive 2009/73/EC of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0073&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

356 Regulation (EC) No 715/2009 of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No 1775/2005 // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF (дата обращения: 15.12.2017).

357 Regulation (EC) No 713/2009 of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R0713&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

358 Questions and Answers on the third legislative package for an internal EU gas and electricity market // europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-125_en.htm?locale=en (дата обращения: 30.01.2018).

359 См. объяснение на стр. 159–160.

нового актора-регулятора в энергетической политике ЕС — ACER и улучшении надзора и трансграничного сотрудничества.

Хотя неудачные попытки закрепления энергетической политики как общей сферы интересов стран–членов ЕС в основном документе ЕС датируются уже с Маастрихтского договора (1992), сдвиг в этом направлении произошел лишь с принятием **«Лиссабонского договора, изменяющего Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского энергетического сообщества от 13 декабря 2007 г.»**[360] (далее — Лиссабонский договор), вступившего в силу 1 декабря 2009 г.), и **«Договора о функционировании Европейского союза от 9 мая 2008 г.»**[361] (далее — «Договор о функционировании ЕС»), вступившего в силу 30 марта 2010 г.). Именно Лиссабонский договор вместе с Договором о функционировании ЕС впервые существенным образом ограничили суверенитет государств–членов Евросоюза в энергетической политике[362]. Договор о функционировании ЕС[363] консолидирует Лиссабонский договор и вносит следующие изменения[364] в сферу энергетической политики:

- ЕС и государства-члены обладают совместной законодательной компетенцией в выработке и принятии юридически обязывающих актов в области окружающей среды, трансъевропейских сетей и энергетики (ст. 2, параграф 2; ст. 4, параграф 2 — пункты «e», «h», «i» соответственно);

---

360 Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // eur-lex.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12007L/TXT (дата обращения: 30.11.2017).

361 Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU), Consolidated version of The Treaty on the functioning of The European Union, signed 9 May 2008, P. 83/49, Official Journal of the European Union, 30.03.2010 (in force) // eur-lex.europa.eu. 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:41f89a28-1fc6-4c92-b1c8-03327d1b1ecc.0007.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 30.11.2017); Ibid. // plone.unige.ch. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://plone.unige.ch/art-adr/cases-affaires/ayuba-suleiman-diallo-qatar-museums-authority-and-the-united-kingdom/treaty-on-the-functioning-of-the-european-union-tfeu/view (дата обращения: 30.11.2017).

362 *Leal-Arcas R., Filis A.* The Energy Community and the Energy Charter Treaty: Special Legal Regimes, their Systemic Relationship to the EU, and their Dispute Settlement Arrangements // Oil, Gas & Energy Law Intelligence. 2014. Vol. 12. Issue 2. P. 11–14.

363 Перевод «Договора о функционировании Европейского союза» // eulaw.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eulaw.ru/treaties/tfeu (дата обращения: 30.11.2017).

364 См. подробнее: *Мурғаш Р.* Взаимодействие ключевых акторов международных отношений в сфере энергетики между Россией и ЕС после представления стратегии ЕЭС // Мировая политика. 2018. №4. С. 3-4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://e-notabene.ru/wi/article_28566.html (дата обращения: 03.01.2019).

- «Совет по предложению ЕК может в “духе солидарности” между государствами-членами принимать решение в случае трудностей в снабжении определенными продуктами, …особенно в энергетической сфере» (ст. 122);
- «ЕС вносит вклад в сооружение и развитие трансъевропейских сетей… и энергетической инфраструктуры» (ст. 170, параграф 1);
- для достижения целей политики ЕС в сфере окружающей среды (ст. 191) «Совет принимает меры, которые оказывают заметное воздействие на выбор государств-членов между разными источниками энергии и на общую структуру их энергоснабжения» (ст. 192, параграф 2, пункт «c»);
- для обеспечения экологической и энергетической безопасности «политика ЕС в энергетической сфере ставит целями в духе солидарности между государствами-членами: обеспечение функционирования энергетического рынка и обеспечение надежности энергоснабжения в ЕС (пункты «a», «b» соответственно); содействие энергоэффективности, экономии энергии, развитию новых и возобновляемых видов энергии и содействие межсоединению энергетических сетей» (пункты «c», «d» соответственно) (ст. 194, параграф 1);
- ст. 194, параграф 2, однако, разрешает странам-членам (сохраняет их суверенитет) «выбирать между разными источниками энергии, выбирать общую структуру энергоснабжения страны или определять условия эксплуатации своих энергоресурсов», в случае ненарушения пункта «c» параграфа 2 статьи 192.

На основе анализа положений Лиссабонского договора можно сделать вывод, что государства-члены лишились части суверенитета в принятии решений в энергетической политике ради общего голоса ЕС в сфере энергетической политики. Однако право вето любого государства-члена в принятии решений в трех областях энергетики означает, что и в **общей энергетической политике решения будут приниматься на основе консенсуса государств–членов ЕС**[365].

[365] *Leal-Arcas R., Filis A.* The Energy Community and the Energy Charter Treaty: Special Legal Regimes, their Systemic Relationship to the EU, and their Dispute Settlement Arrangements // Oil, Gas & Energy Law Intelligence. 2014. Vol. 12. Issue 2. P. 12–13.

Последним важным документом, изменившим энергетическую политику ЕС **до появления ЕЭС**, является «**Энергетическая стратегия ЕС» от 28 мая 2014 г.**[366] Речь идет о документе под официальным названием *European Energy Security Strategy* («*EC 2014 330 final*»), который является частью «*Green Paper: A 2030 climate & energy framework*». Хотя Евросоюз старается продвигать общую внешнюю политику, в анализируемом документе отмечено, что решения в энергетической политике являются **«исключительной привилегией государств-членов»**[367]. Среди ее основных положений выделяются следующие: 1) энергетическая безопасность воспринимается в контексте растущих потребностей в энергоресурсах; 2) ожидается повышение потребления энергии на 27% к 2030 г. и с ним связанные значительные изменения в потоках энергоснабжения и торговли энергоресурсами; 3) Евросоюз зависим от ввоза природного газа на 66%; 4) авторы документа считают одной из самых неотложных проблем зависимость от поставок природного газа от одного внешнего поставщика — России; 5) хотя природному **газу присвоен высокий приоритет**, чрезвычайное значение, однако, отведено **экологическому фактору, экологической безопасности и солидарности**.

Наконец, стоит обратить внимание на так называемую **Международную энергетическую хартию**[368] (далее — МЭХ), которая возникла после ЕЭС (25 февраля 2015 г.) и считается некоторыми экспертами лишь «модернизацией ЕЭХ»[369]. Данный документ стал результатом двухдневной Конференции министров по Международной энергетической хартии, которая состоялась в Гааге

---

366 European Energy Security Strategy // eesc.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

367 European Energy Security Strategy // eesc.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

368 Concluding document on The Ministerial («The Hague II») Conference on the International Energy Charter // energycharter.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/IEC_Certified_Adopted_Copy.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

369 *Гудков И. В*. Международная Энергетическая хартия: новое имя старой декларации или шаг к реформированию ДЭХ? / И. В. Гудков // alleuropalux.org. № 8 (102). 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=12048 (дата обращения: 30.11.2017).

20–21 мая 2015 г. МЭХ подписали как подписавшие в 1991 г. ЕЭХ страны, в том числе Россия[370], так и новые государства-члены.

Генеральный секретарь Секретариата Энергетической хартии У. Руснак отмечает, что переработка ЕЭХ была необходима из-за следующих изменений в мировой энергетике: 1) выход России, стран Каспийского региона и Узбекистана на передовые места в мировой энергетике, 2) зависимость Европы от природного газа из России; 3) стремление постепенного перехода от углеводородного топлива к ВИЭ в связи с борьбой против изменения климата; 4) сланцевая революция в США и ее вляние на мировой энергетический рынок и др.[371] Обратив внимание на тренды в мировой энергетике, с ними связанную необходимость переработки ЕЭХ и **указав на политический, а не юридический характер МЭХ,** У. Руснак считает важной задачей именно ДЭХ обеспечить безопасность государств-членов и быть двигателем будущего финансирования развития энергетики. С ним соглашается И. В. Гудков, который считает нужным поработать над положениями ДЭХ, не устроившими Россию, для ее возвращения в состав[372].

1.3. Европейский энергетический союз как новейший этап в формировании энергетической политики ЕС

Закончив исследование международных режимов и ключевых моментов в формировании энергетической политики ЕС, необходимо обратить внимание на последний в настоящий момент этап в формировании энергетической политики ЕС — **ЕЭС**. В связи с тем что автор диссертации не обнаружил самостоятельную работу, посвященную проблематике изучения вопроса, является ли ЕЭС режимом или нет, для выявления его сути будут сначала описаны ключевые «измерения» (цели) этой политической инициативы. Впоследствии будет применен

---

[370] Constituency of the Energy Charter Conference // energycharter.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://energycharter.org/who-we-are/members-observers/ (дата обращения: 30.11.2017).

[371] *Руснак У.* Энергетическая хартия: путем перемен. Пересмотр подходов к международному сотрудничеству в энергетическом секторе // Россия в глобальной политике. 2014. № 1.

[372] *Гудков И. В.* Международная Энергетическая хартия: новое имя старой декларации или шаг к реформированию ДЭХ? / И. В. Гудков // alleuropalux.org. № 8 (102). 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=12048 (дата обращения: 30.11.2017).

сравнительный анализ целей ЕЭС с первоначальными целями выбранных международных режимов в сфере энергетики — МЭА, ЕЭХ и МЭХ. Режимы Европейское энергетическое сообщество и ДЭХ из анализа исключаются, так как Россия в этих режимах не принимает участие и они являются юридически обязывающими. Однако целью анализа является не определение современного статуса анализируемых здесь режимов, а лишь выявление схожих целей во время их образования с пятью целями ЕЭС для его достоверной и обоснованной академической характеристики.

Новая рамочная стратегия ЕС была представлена ЕК **25 февраля 2015 г.** и получила раньше озвученное название «Европейский энергетический союз» (англ. *European Energy Union* / *Energy Union*; в литературе встречаются названия «Европейский энергетический союз», «ЕЭС» или «Энергетический союз»)[373]. Речь идет о политическом документе, который поставил перед собой задачу воплотить в политическую жизнь 28 стран–членов Европейского союза следующих **пяти «измерений»** (*dimensions*), на основе которых должна строиться новая единая европейская политика в сфере энергетики. В перечень пяти вышеупомянутых «измерений» вошли: **А)** энергетическая безопасность, солидарность и доверие; **Б)** полностью интегрированный европейский энергетический рынок; **В)** энергоэффективность, способствующая умеренности спроса; **Г)** декарбонизация экономики; **Д)** исследования, инновации и конкурентоспособность[374].

Положения **15 намерений** данной стратегии — так называемых **«пунктов действий»** (*action points*), исходящих из вышеперечисленных «измерений», автор предложенной диссертации объединил в **пять основных групп целей**[375] новой стратегии: (**Группа № 1**) создание единой европейской энергетической инфраструктуры путем соединения отдельных энергетических инфраструктур

---

[373] *Кулагин В. А., Митрова Т. А.* Газовый рынок Европы: утраченные иллюзии и робкие надежды. М.: НИУ ВШЭ / ИНЭИ РАН, 2015. С. 47.

[374] «A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy» // http://eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

[375] Energy Union and Climate Objectives // ec.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/priorities/energy-union-and-climate_en (дата обращения: 31.01.2018).

стран–членов ЕС, соблюдения законодательства, повышения прозрачности и конкуренции в целях понижения затрат для граждан, бизнеса и стимулирования роста; **(Группа № 2)** предотвращение дефицита энергии диверсификацией источников импорта энергоносителей и обеспечением единого европейского голоса в переговорах со странами, не входящими в ЕС, для улучшения энергетической безопасности ЕС и снижения его внешней зависимости; **(Группа № 3)** инвестирование в установки возобновляемых источников энергии, в НИОКР, в энергосети и в другие объекты энергетической инфраструктуры с целью сокращения выбросов парниковых газов на 40% к 2030 г. и становления Евросоюза глобальным лидером в сфере ВИЭ; **(Группа № 4)** повышение энергоэффективности, особенно для зданий и транспорта, с обязательной целью сократить потребление энергии на 27% к 2030 г. (с возможным дальнейшим сокращением до 30% после 2020 г.); и **(Группа № 5)** борьба с глобальным потеплением вместе с достижением климатических и энергетических целей Европейского союза к 2020 и 2030 гг. (Парижское соглашение, сокращение потребления энергии на 27% до 2020 г., выработка, как минимум, 27% энергии из ВИЭ в 2030 г.).

Первым режимом, который будет использован для сравнительного анализа, является **МЭА**. Его устанавливающий документ под названием «Соглашение о Международной энергетической программе»[376] (далее — «Программа»), помимо общих задач, долгосрочного сотрудничества в области энергетики, выработки энергетических политик стран-членов, **обмена информацией и координации действий**, **обязывал страны** в случае кризиса к аварийному обмену нефтью, а также к планированию возможных будущих сценариев. Развитые государства-члены взяли на себя выполнение следующих шести условий[377]: 1. Присоединить основные промышленные страны к членству в МЭА; 2. **Принять в юридически обязательной форме ключевые элементы** «Программы», в частности систему

[376] International Energy Agency — Our mission // iea.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/about/ourmission/ (дата обращения: 30.11.2017).

[377] *Scott R.* IEA — The First 20 Years 1974–1994, vol. 1 Origins and Structure. Paris: OECD, 1994. P. 19–23.

аварийного обмена нефтью; 3. Создать и запустить рабочий процесс для объективного, быстрого и эффективного принятия решений; 4. **Обеспечить беспрецедентные полномочия для Секретариата МЭА** активировать систему аварийного распределения нефти и исполнение других задач; 5. Установить новые формы сотрудничества в области долгосрочных энергетических политик; 6. Интегрировать вышеперечисленные элементы в работоспособную организационную структуру.

В «Программе», в ее ст. 72, в п. 1 и 2 отмечается[378], что «…соглашение открыто для присоединения Европейских сообществ… (п. 1) и …никоим образом не препятствует дальнейшему осуществлению договоров, устанавливающих Европейские сообщества» (п. 2). Именно два вышеуказанных пункта стремились к дальнейшему присоединению других европейских государств.

Вторым режимом, первоначальной целью которого будет сравнение с целями ЕЭС, станет **ЕЭХ**. В устанавливающем документе под названием «Заключительный документ гаагской Конференции по Европейской энергетической хартии»[379] государства-члены согласились 1) развивать торговлю в области энергетики; 2) сотрудничать в области энергетики; 3) повышать энергоэффективность и охранять окружающую среду[380]. Помимо этих главных целей, ЕЭХ предусматривала **безопасность и надежность энергоснабжения или государственный суверенитет над энергетическими ресурсами**[381].

Однако важными для настоящего исследования являются первый и пятый пункты цели № 2 — «…координация энергетической политики… в необходимой степени… и …обмен технологической информацией»; пункты 1, 6 и 8 цели № 1, соответственно: «…открытый и конкурентный рынок энергетических продуктов,

---

378 Agreement on An International Energy Program (As amended 9 May 2014) // iea.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/media/about/iep.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

379 Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии // zaki.ru. 1991. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1206&page=1 (дата обращения: 30.11.2017).

380 Там же.

381 *Торкунов А. В., Мальгин А. В*. Современные международные отношения: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 610.

оборудования, услуг и материалов…»; «содействие развитию и объединению энергопередающих инфраструктур» и «…облегчение доступа к транспортной инфраструктуре в целях международного транзита…»; а также третий пункт цели № 3 «…внедрение новых и возобновляемых источников энергии и чистых технологий…».

Уже здесь можно наблюдать **идею единого энергетического рынка нынешнего ЕС и постепенных шагов к нему**, так как в нынешнее время стратегия ЕЭС воплощает в себе, помимо других, и переформулированные вышеуказанные пункты. Однако **данный режим не включал в себя лишь государства–члены ЕС, как в случае ЕЭС.**

Последним режимом, целью которого будет сравнение с целями ЕЭС для определения его сути, является **Международная энергетическая хартия**. Следует отметить, что уже в начале документа провозглашено, что **речь идет, как и в случае ЕЭС и ЕЭХ, о политической декларации, целью которой является расширение сотрудничества в сфере энергетики между государствами, входящими в состав**. Данная декларация **юридически не обязывает к действиям**, а поэтому **ее нельзя считать модернизацией ДЭХ**. Она признает суверенитет государства над своими ресурсами, транспортировкой ресурсов на своей территории, **выдвигает на передний план вопросы энергетической безопасности, сотрудничество на международном и региональном уровнях и осознает необходимость расширения экологических вопросов**.

Для наглядного **сравнения целей политических деклараций МЭА, ЕЭХ, МЭХ с целями ЕЭС** предлагается табл. 3.

Таблица 3

Сравнение целей стратегии ЕЭС и политических деклараций МЭА, ЕЭХ и МЭХ

	МЭА[382]	**ЕЭХ**[383]	**МЭХ**[384]	**ЕЭС**[385]
	6 политических намерений	**3** политические намерения	**3** политических намерения	**5** политических намерений
Ц Е Л И	**1:** развитие общего уровня самообеспеченности в поставках нефти в случае чрезвычайных ситуаций **2:** установление мер по ограничению спроса в чрезвычайных ситуациях **3:** создание и осуществление мер по распределению нефти в периоды	**1:** развитие торговли в сфере энергетики в соответствии с основными многосторонними соглашениями **2:** сотрудничество в сфере энергетики	**1:** развитие торговли в сфере энергетики в соответствии с основными многосторонними соглашениями **2:** сотрудничество в энергетическом секторе	**энергетическая безопасность, солидарность и доверие**

[382] Decision of The Council: Establishing an International Energy Agency of the Organisation // iea.org. 1974. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iea.org/media/about/decesionofthecouncil.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

[383] Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии // docs.cntd.ru. 1991. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901762613 (дата обращения: 30.11.2017).

[384] International Energy Charter: Agreed text for adoption in The Hague at the Ministerial Conference on the International Energy Charter on 20 May 2015 // energycharter.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/IEC_EN.pdf (дата обращения: 30.11.2017) .

[385] «A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy» // http://eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

	чрезвычайных ситуаций **4:** разработка системы взаимо-информирования на международном нефтяном рынке и рамок для консультаций с международными н ефтяными компаниями **5:** продвижение кооперативных отношений с нефтедобываю-щими, нефтепотребляющим и, и с другими странами, особенно со странами третьего мира			
	_____	**1:** содействие развитию и объединению энергопередающих инфраструктур	**1:** содействие развитию и объединению (*interconnection*) энергетической транспортной инфраструктуры и региональной	**полностью интегрирован-ный европейский энергетический рынок**

			интеграции энергетических рынков	
	5: разработка и реализация программы долгосрочного сотрудничества ради снижения зависимости от импортируемой нефти, в том числе: энергосбережение, развитие альтернативных источников энергии, исследования и разработки в области энергетики, а также поставки природного и обогащенного урана	**3:** энергетическая эффективность и охрана окружающей среды	**3:** энергоэффективность и охрана окружающей среды	**энергоэффек-тивность** **декарбонизация экономики**
		2	**2**	**исследования, инновации и конкуренто-способность**

Если выводы вышеперечисленных экспертов о том, что МЭА (Кохейн), ЕЭХ, МЭХ являются режимами правильными, то проведенный сравнительный анализ доказал, что политические цели этих режимов схожи с политическими целями ЕЭС. Из этого можно сделать вывод, что **ЕЭС представляет собой многосторонний режим в сфере энергетики, основной составляющей которого является обеспечение энергобезопасности, экологической безопасности и социального блага для граждан ЕС**.

Выводы

Исследование ЕЭС, проведенное в первой главе, было основано на неолиберальной парадигме, причем автор опирался на ее теорию режимов.

Выбор неолиберальной парадигмы обоснован тем, что основными акторами в ЕС выступают не только страны-члены вместе с его наднациональными институтами — ЕК, ЕП, Советом, Европейским советом, но и негосударственные акторы, в том числе европейские энергетические компании, ACER и другие участники энергетического рынка ЕС из третьих стран.

Во время анализа автор доказал, что современная энергетическая политика ЕС основывается на так называемой разделяемой компетенции ЕС и его стран-членов, причем в данной области решения принимаются через обычную законодательную процедуру. Также была доказана сильная позиция ЕК в связи с тем, что она уполномочена по собственному желанию не только предлагать инициативы в сфере общей энергетической политики (как, например, ЕЭС), но и осуществлять надзор над выполнением уже принятых решений. Ее политическая сила заключается и в том, что хотя не формально и прямо, но влияет и на принятие решений через ЕП в переговорах между ЕП и Советом.

Анализ также выявил, что становление энергетической политики ЕС общей сферой в 2009 г. открыло национальные или идеологические разногласия разных групп интересов на первом уровне, которые стали перетекать во второй уровень через ЕП или Совет. Данные столкновения национального и супранационального уровней в сфере энергетической политики вместе с «необходимостью контроля над своим будущим в сфере энергетики» стали поводом для соглашения в рамках Европейского совета лидеров ЕС о необходимости создания ЕЭС. Через год после соглашения, в феврале 2015 г., ЕК представила данную политическую инициативу.

ЕЭС, как последняя на данный момент реформа и реорганизация энергетической политики ЕС, однако, не является первой попыткой еще большего объединения стран-членов на основе энергетики в процессе формирования ЕС. Автор, использовав исторический подход, доказал, что энергетика («единый голос

в энергетике») присутствовала в политике ЕС уже с возникновения ЕОУС. Однако исследование развития энергетической политики ЕС выявило, что наряду с энергетикой в процессе формирования ЕС присутствовали и разногласия вплоть до первого энергетического кризиса, после чего был создан первый режим в сфере энергетики, который впервые объединил государства-члены, — МЭА. Кроме МЭА, страны-члены впоследствии создали и другие режимы, в том числе ЕЭХ (1990 г.), ДЭХ (1994 г.) и Европейское энергетическое сообщество (2006 г.). Хотя до того времени наблюдалось наряду с непрекращающимися разногласиями в энергетических интересах постепенное движение к объединению стран-членов в энергетической политике, важные изменения в этом направлении принес лишь Договор о функционировании ЕС от 2008 г. Именно этот документ первый раз существенным образом ограничил суверенитет государств–членов ЕС в энергетической политике. Последним режимом, в котором участвуют страны–члены ЕС, является МЭХ, который эксперты считают модернизацией ЕЭХ, существующей наряду с ней. Данный режим возник 25 февраля 2015 г. — в день, когда ЕК представила политическую инициативу ЕЭС. Здесь напрашивается вывод, что ЕС использует в своей энергетической политике так называемый **комплекс режимов**[386], преимущество которых по сравнению с одним интегрированным режимом заключается в их большей гибкости в решении проблемных вопросов, в лучшей способности адаптироваться к новым реалиям времени и в большей устойчивости к стрессам, возникающим на международном и глобальном уровнях[387].

Для выявления сути ЕЭС автор изучил политические цели международных режимов в сфере энергетики — МЭА, ЕЭХ и МЭХ во время их создания, которые впоследствии сопоставил с политическими целями ЕЭС. Проведенный анализ подтвердил сходство целей политической инициативы ЕЭС с данными международными режимами в сфере энергетики.

---

386 *Keohane R. O., Victor D. G*. The Transnational Politics of Energy // Daedalus Winter. 2013. Vol. 142. No. 1. P. 104.

387 *Young O. R.* (2014) The Effectiveness of International Environmental Regimes: Existing Knowledge, Cutting-edge Themes, and Research Strategies / Betsill M. M., Hochstetler K., Stevis D. (eds) Advances in International Environmental Politics. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 273–299. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://pdfs.semanticscholar.org/545e/b471f700de60f55a75d2624290b3ba92fe87.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Кроме этого, в ходе анализа представленных четырех международных режимов были выявлены их три схожие основные характеристики — **стремление к обеспечению энергетической безопасности**, **экологической безопасности** и **социального блага**.

На основе проведенного в первой главе анализа можно сделать следующие выводы: ЕЭС представляет собой **1)** многосторонний МР в сфере энергетики; **2)** в его состав входят исключительно государства–члены ЕС; **3)** этот режим был создан ЕК по требованию Европейского совета (а значит, всего ЕС) для управления в сфере общей энергетической политики и ради обеспечения энергетической безопасности ЕС, борьбы с изменением климата (повышение экологической безопасности ЕС) и достижения всеобщего социального блага (понижение цен на газ).

Глава 2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ НОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕС В ЕГО ТЭК

2.1. Экологическая составляющая в современной энергетической политике ЕС

Анализ, проведенный в первой главе, доказал, что **экологическая безопасность** является одной из трех основных составляющих международных режимов в сфере энергетики. Более того, большее объединение стран–членов ЕС происходило в том числе и на ее основе. Вместе с энергетической безопасностью и обеспечением социального блага все три составляющие декларированы как политические цели и в документе[388], основавшем ЕЭС. В связи с этим необходимо во второй главе сопоставить политические цели обеспечения экологической составляющей современной энергетической политики ЕС с реальным развитием ТЭК ЕС на практике. Для этого будут проанализированы основные источники в ТЭК ЕС, ответственные за выполнение экологической составляющей режима ЕЭС. Тщательное выявление соответствия намерений ЕЭС реальному развитию энергетического рынка ЕС вместе с анализом энергетической стратегии ЕС поможет определить степень важности положений нового режима ЕЭС для отношений в сфере энергетики между ЕС и Россией.

Отдельные пункты ЕЭС и других проанализированных режимов в сфере энергетики подтвердили, что «экологический вектор развития мировой экономики»[389] действительно занимает передовые места политической повестке дня. Мировое сообщество, в том числе страны–члены ЕС, стали уже

---

388 «A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy» // http://eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

389 *Пискулова Н. А*. Экологический вектор развития мировой экономики. М.: Навона, 2010. С. 13.

с 1970-х годов заметно обращать свое внимание на проблемы охраны окружающей среды, устойчивость развития[390] и постепенно включали **экологический фактор** в национальные и международные энергетические политики. Более того, **именно климатические и энергетические вызовы дали странам–членам ЕС понять, что борьба с изменением климата выходит за рамки национальных политик в сфере энергетики и стала поводом для большей координации действий государств ЕС в энергетической политике**[391]. Заинтересованность государств ЕС в экологических проблемах и борьбе с изменением климата датируется Стокгольмской конференцией[392] в 1972 г. и дальше отразилась в Концепции устойчивого развития 1987 г., в Конференции ООН по окружающей среде (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), в **международных режимах экологического управления** (*climate regimes*)[393], [394], [395]. Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.) и Киотском протоколе (1997 г.)[396], [397], в Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию[398]

---

390 Saving Energy in the Oil and Gas Industry // world-petroleum.org. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.world-petroleum.org/docs/docs/socialres/saving_energy_6_feb_2013.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

IPIECA — Международная ассоциация представителей нефтегазовой промышленности по охране окружающей среды и социальным вопросам. Действуя через свои членские рабочие группы и руководящий орган, IPIECA сводит воедино коллективный опыт и знания нефтяных и газовых компаний и ассоциаций, представляющих более половины мировой добычи нефти. IPIECA была создана в 1974 году после объявления Программы ООН по окружающей среде (UNEP) и предоставляет главный канал связи этой отрасли с Организацией Объединенных Наций // ipieca.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ipieca.org (дата обращения: 31.01.2018).

391 *Langsdorf S.* EU Energy Policy: From the ECSC to the Energy Roadmap 2050. Brussels: The Green European Foundation, 2011. P. 5–6 // archive.gef.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.gef.eu/uploads /media/History_of_EU_energy_policy.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

392 *Пискулова Н. А.* Экологический вектор развития мировой экономики. М.: Навона, 2010. С. 35–36.

393 *Анвар М. С.* Международные режимы международного экологического управления: постановка проблемы // Московский журнал международного права. 2015. № 1. С. 157. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mjil.ru/jour/article/view/72/60 (дата обращения: 30.07.2018).

394 *Ovodenko A.* The Global Climate Regime: Explaining Lagging Reform // Review of Policy Research. 2014. No. 31. Vol. 3. P. 173–178. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/rccu /files/10.1111-ropr.12068.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

395 *Savaresi A.* REDD+ and human rights: addressing synergies between international regimes // Ecology and Society. 2013. No. 18. Vol. 3. P. 2–3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ecologyandsociety.org/vol18/iss3 /art5/ (дата обращения: 30.07.2018).

396 *Алиев Р. А., Авраменко А. А., Базилева Е. Д.* и др. Основы общей экологии и международной экологической политики: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 39.

397 Киотский протокол был принят в Киото (Япония) 11 декабря 1997 года и вступил в силу 16 февраля 2005 года. Документ является дополнением к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и обязывает стороны выполнять определенные количественные обязательства по ограничению и сокращению выбросов парниковых газов в целях содействия устойчивому развитию // unfccc.int. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unfccc.int/kyoto_protocol/items/2830.php (дата обращения: 31.01.2018).

(2002 г.) и в Плане действий по изменению климата, принятом в 2005 г. на саммите G8 в Глениглс.

Последнее важное соглашение было достигнтуто в рамках режима Рамочной конвенции ООН об изменении климата на «Парижской климатической конференции», или «COP 21», 7–8 декабря 2015 г.[399] В итоговом международном **Парижском соглашении**[400] [401] лидеры государств договорились о следующих **целях:** 1) поддержать увеличение средней температуры планеты на уровне ниже 2°C[402]; 2) нацелиться на ограничение увеличения до 1,5°C, поскольку это значительно снизило бы риски и последствия изменения климата; 3) как можно скорее достичь пика глобальных выбросов, признавая, что это потребует больше времени для развивающихся стран; 4) в последующем провести быстрое сокращение в соответствии с наилучшей доступной наукой.

В описанном мероприятии принял участие г-н М. Шефчович, который прокомментировал свой визит словами, что «…вся Комиссия Юнкера (Жан-Клод Юнкер — председатель ЕК) активно работает над переходом Европы в общество с низким уровнем выбросов углерода»[403].

Участие государств–членов ЕС и ЕК в данной декларации одновременно лишь подтверждает два факта. *Во-первых*, **усилена роль ЕК в международной**

---

398 Johannesburg Declaration on Sustainable Development // un.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwjeo6f34KfbAhWD1ywKHRRsBH4QFggvMAE&url=http%3A%2F%2Fwww.un.org%2Fesa%2Fsustdev%2Fdocuments%2FJohannesburg%2520Declaration.doc&usg=AOvVaw0zJG0NL2BUu-bRKaJopyib (дата обращения: 31.01.2018).

399 COP 21 // cop21paris.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cop21paris.org/speakers/event-speakers (дата обращения: 31.01.2018).

400 На данный момент договор ратифицировали 170 стран-участниц из 197 государств. Речь идет о принятии государствами **первого в мире универсального юридически обязывающего договора по глобальному климату**. Парижское соглашение // http://unfccc.int. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

401 1 июня 2017 года Соединенные Штаты Америки вышли из «Парижского соглашения». The Paris Agreement // unfccc.int. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9485.php (дата обращения: 31.01.2018).

402 *Горбанев В. А*. Итоги Парижской конференции по изменению климата // mgimo.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/experts/itogi-parizhskoy-konferentsii-po-izmeneniyu-klimata/ (дата обращения: 31.01.2018).

403 Vice-President for Energy Union Maroš Šefčovič attends COP21 // ec.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2014-2019/sefcovic/announcements/vice-president-energy-union-maros-sefcovic-attends-cop21_en (дата обращения: 31.01.2018).

политике[404] (представители ЕК участвовали в Конференции наряду с предствителями отдельных стран–членов ЕС), и, *во-вторых*, **ЕС использует в достижении своих энергетических целей комплекс режимов (наряду с энергетическими и климатическими)**. Речь идет, помимо перечисленных в первой главе режимов, и о Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Киотском протоколе.

Таким образом, включение экологических намерений в режим ЕЭС подтверждает, что ЕС осознает риски, связанные с экологическими угрозами, надежностью энергоснабжения, и с ними связанные разного вида социально-экономические проблемы[405]. Более того, экологические намерения ЕЭС еще больше подтверждают правильность прогноза о «постепенном переходе от углеводородов, прежде всего природного газа, к ВИЭ в будущем не только в ЕС»[406]. Все три элемента являются основными составляющими ЕЭС[407]. Также необходимо отметить, что энергетическая и экологическая безопасность наряду с энергетической и бюджетной эффективностью представляют собой «стратегические ориентиры долгосрочной энергетической политики государства»[408]. Хотя ЕС не является унитарным государством, вышеуказанную формулировку можно применить и в анализе его энергетической политики.

В связи с этим, однако, **возникает вопрос, насколько правдоподобно повышение энергетической безопасности путем снижения зависимости от поставок природного газа из России и вообще с одновременным обеспечением экологической безопасности ЕС**. Для получения ответа

---

404 См. подробнее: *Мургаш Р.* Взаимодействие ключевых акторов международных отношений в сфере энергетики между Россией и ЕС после представления стратегии ЕЭС // Мировая политика. 2018. №4. С. 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://e-notabene.ru/wi/article_28566.html (дата обращения: 03.01.2019).

405 *Боровский Ю. В*. Энергетическая безопасность как понятие и проблема: Учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 125.

406 *Телегина Е. А*. Новое измерение глобальной энергетической безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 5–16.

407 См. подробнее: *Мургаш Р.* Взаимодействие ключевых акторов международных отношений в сфере энергетики между Россией и ЕС после представления стратегии ЕЭС // Мировая политика. 2018. №4. С. 5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://e-notabene.ru/wi/article_28566.html (дата обращения: 03.01.2019).

408 *Борталевич С. И*. Энергетическая безопасность как фактор социально-экономического развития регионов // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 249–252.

необходимо сначала проанализировать суть термина «энергетическая безопасность».

МЭА под энергетической безопасностью подразумевает «бесперебойную доступность источников энергии по доступной цене». Более того, по мнению экспертов, выработавших данную дефиницию (не названных на сайте), **энергетическая безопасность** включает в себя **долгосрочный** и **краткосрочный аспекты**[409]. Важным «фактором в обеспечении энергетической безопасности является и фактор экономической доступности энергоресурсов»[410], что можно сопоставить с двумя основными целями (из трех) режимов в сфере энергетики — повышением энергетической безопасности и социального блага.

Как в случае исследования международных режимов, так и в определении термина «энергетическая безопасность» не существует одного универсального понятия, и приверженцы разных концепций толкуют проблематику по-разному, причем в рамках некоторых концепций экологическая безопасность является одним из измерений энергетической безопасности[411]. Согласиться можно, однако, с определением **ее ключевой составляющей**, которая общая для экспортеров, транзитеров и импортеров. Ею является «**взаимное сотрудничество»**[412]. Именно решение проблем энергетической безопасности будет признано в качестве межгосударственных отношений и усилий акторов решать проблемы в сфере энергетики[413]. Несомненно, увеличится и стремление к деполитизации, роль энергетической дипломатии и рациональный подход, который будет

---

409 «Долгосрочная энергетическая безопасность в основном касается своевременных инвестиций для снабжения энергией в соответствии с экономическими изменениями и экологическими потребностями, пока что краткосрочная энергетическая безопасность фокусируется на способности энергосистемы оперативно реагировать на внезапные изменения баланса спроса и предложения». Дефиниция энергетической безопасности на официальном сайте Международного энергетического агентства // iea.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/topics/energysecurity/ (дата обращения: 30.11.2017).

410 *Воропай Н. И.* Энергетическая безопасность. Термины и определения. М.: «НАЙ Энергия», 2005. С. 7.

411 *Sovacool B. K.* The Routledge Handbook of Energy Security. New York: Routledge, 2011. С. 74–79.

412 *Игишева Е. А., Морий С. М.* Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 6 (56). С. 114–118.

413 Там же. С. 114–117.

основываться на кооперации, компромиссах и обоюдном понимании экологических, общественных и экономических интересов[414].

Исследование мировой энергетической безопасности в рамках двух моделей глобализации — **«Пекинской»** (неореалистской) и **«Вашингтонской»** (неолиберальной) — привело к выводу, что **приверженцы первой парадигмы** иногда **находят общий язык с приверженцами неолиберальной модели**, но лишь **в двух случаях.** *Во-первых*, **если компромисс идет на пользу их национальным долгосрочным политическим, экономическим или стратегическим интересам,** или, *во-вторых*, **под сильным политико-экономическим давлением из США или ЕС**[415].

Если применить данную теорию в исследовании отношений в сфере энергетики между ЕС и Россией, то можно сделать вывод, что **в целях выполнения долгосрочных стратегических и политических задач Евросоюза, в том числе снижения зависимости от российского природного газа** (политическое намерение), **снижения зависимости от традиционных источников энергии** (экологические цели отказа от угольной генерации и большее распространение ВИЭ) **и экономических задач, можно в краткосрочной перспективе ожидать прежнего сотрудничества между ЕС и Россией в энергетической сфере**. Взаимное сотрудничество будет, прежде всего, основываться, как и до сих пор, на торговле газом в связи с тем, что 1) газ является самым чистым из традиционных источников энергии (экологические цели ЕС выполнены) и на данный момент 2) российский трубопроводный газ

---

414 *Харин А. Г., Илницки М.* Энергетическая безопасность в научном и институциональном дискурсах в России и Польше: проблемы и решения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 63–70.

415 Здесь стоит пояснить, что «Пекинская» неореалистская модель гласит, что любая страна должна осуществлять контроль над добычей, распределением и транспортировкой этих ресурсов, причем национальная безопасность должна подкрепляться природными энергетическими ресурсами. Таким образом, данная модель больше подходит для экспортеров энергоресурсов. С другой стороны, неолиберальная «Вашингтонская» модель, провозглашающая либерализацию энергетического рынка, устранение экономических барьеров и повышение роли международных режимов, больше подходит для импортеров энергетических ресурсов. *Денчев К.* Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы // hist.msu.ru. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

дешевле СПГ[416]. Это лишь подтверждает, что ключевой составляющей энергетической политики ЕС, помимо обеспечения безопасности поставок и конкурентоспособности, действительно является **борьба с изменением климата**[417]. Однако для утверждения правильности данной теории требуется провести анализ энергетической стратегии ЕС вместе с изучением развития ТЭК ЕС и его соответствия экологическим целям ЕЭС.

Пункты «Энергетической стратегии ЕС», затрагивающие экологические намерения

В **«Европейской стратегии энергетической безопасности 2014/330/ЕС»**[418] (далее — «Энергетическая стратегия ЕС») написано, что «…благополучие и безопасность Европейского союза зависят от стабильных и богатых поставок энергии…»[419]. В документе также отмечается, что **коллективный подход,** а именно расширение сотрудничества на региональном и европейском уровнях вместе с более когерентными внешними действиями, является ключевым в повышении энергетической безопасности. Кроме этого, все действия в сфере энергетики основываются на принципе **солидарности.** Из восьми основных пунктов следующие имеют отношение к настоящему исследованию: **А)** укрепление механизмов экстренной помощи и солидарности; **Б)** сокращение потребности в энергии (диверсификация поставщиков и маршрутов поставок); **В)** образование хорошо функционирующего и полностью интегрированного внутреннего рынка (цель — 15% соединение государств-членов до 2030 г.); **Г)** продолжение развития технологий в сфере энергетики; **Д)** диверсификация

---

416 Авария в Баумгартене послужит реальной диверсификации поставок газа в ЕС // 1prime.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://1prime.ru/News/20171212/828245855.html (дата обращения: 31.01.2018).

417 *Боровский Ю. В., Трачук К. В*. Концептуальные и институциональные аспекты энергетической политики ЕС (1990–2014) // Вестник МГИМО-Университета. М., 2015. С. 9–17.

418 European Energy Security Strategy // eesc.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

419 European Energy Security Strategy // eesc.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

экстренных поставок и создание соответствующей инфраструктуры (газопроводы и СПГ-терминалы).

В рамках отдельных основных пунктов прописывается обязанность стран-членов создать на каждой границе между государствами соединители для реверсных поставок газа; **использовать механизм солидарности** (поставки и хранение газа) не только внутри Евросоюза, но и в отношении возможных будущих государств-членов; больше использовать СПГ (еще больше усилить партнерство с Норвегией); **поощрять НИОКР в сфере энергетики и энергосберегающих технологий; снижать зависимость от поставок газа и нефти из Российской Федерации; ввозить СПГ** из стран Северной Америки, Австралии, Катара, Восточной Африки, Норвегии и природный газ из стран Каспийского региона через **проект с высокой политической значимостью — «Южный газовый коридор»**; разведывать и исследовать запасы сланцевого газа и нефти с их последующей добычей лишь в случае отсутствия негативного воздействия добычи на окружающую среду государств-членов; использовать уголь из безопасных глобальных рынков, но работать над технологией сбора эмиссий парниковых газов; **сотрудничать с государствами–членами Европейского энергетического сообщества**[420], а **именно с Украиной и Республикой Молдова**; использовать Европейскую службу внешних связей для энергетической дипломатии.

Чрезвычайно важное место в «Энергетической стратегии ЕС» занимают **экологический фактор и экологическая безопасность.** В документе отмечается **«экономически эффективный потенциал ВИЭ для сокращения**

---

[420] **Европейское энергетическое сообщество** (Energy Community) представляет собой международную организацию, в состав которой входит Европейская комиссия, представляющая Европейский союз, Албания, Босния и Герцеговина, Грузия, Македония, Косово, Республика Молдова, Черногория, Сербия и Украина. 3 страны — Турция, Норвегия и Армения имеют статус наблюдателя. Данная международная организация была основана подписанием **Договора об Энергетическом Сообществе** (The Energy Community Treaty) 25 октября 2015 года, причем сам документ вступил в силу 1 июля 2006 года. Сотрудничество в рамках организации направлено на расширение внутреннего энергетического рынка ЕС в юго-восточной Европе и регионе Черного моря. Деятельность организации финансируется на 94,5% из бюджета ЕС и затрагивает разные сферы энергетики, в том числе газ, ВИЭ, нефть, электроэнергию, безопасность поставок, энергоэффективность, защиту окружающей среды и другие. С 2016 года эксперты работают над обновлением договора. Energy Community // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/international-cooperation/energy-community (дата обращения: 19.03.2018).

использования природного газа во многих секторах экономики». Кроме этого, переход на отопление домов энергией из ВИЭ, согласно документу, может заменить большое количество импортируемых в Евросоюз топлив. Поэтому ЕК предложила повысить применение ВИЭ, готова устранять любые административные препятствия применению ВИЭ и намеревается использовать 20% энергии из ВИЭ к 2020 г. с увеличением до 27% к 2030 г. Более того, ЕК выдвигает конкурентоспособность ВИЭ благодаря сокращению затрат на технологии. Однако учитывает и тот факт, что для широкомасштабного применения ВИЭ понадобятся новые «интеллигентные энергосети» и технологии для хранения энергии. Для успешного выполнения вышеуказанных целей ЕК будет опираться помимо 1) «Энергетической стратегии ЕС» на 2) «Директиву 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета из 23 мая 2009 г. о стимулировании использования энергии из возобновляемых источников и внесении изменений, дополняющих впоследствии Директивы 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС»[421] и на 3) «Дорожную карту возобновляемых источников энергии — Возобновляемая энергетика в XXI в.: создание более устойчивого будущего»[422].

Из вышеописанного можно сделать вывод, что Евросоюз будет стремиться уменьшать свою зависимость от внешних поставок энергоресурсов, прежде всего природного газа, за счет большей выработки энергии из возобновляемых источников энергии с намерением их дальнейшего распространения в разных секторах экономики.

Согласно документу **высокий приоритет** постоянно имеет природный **газ,** но с сокращением зависимости от Российской Федерации. «Энергетическая стратегия ЕС» также призывает государства, входящие в состав ЕС, **лучше координировать свои энергетические политики на региональном уровне,**

---

[421] Directive 2009/28/EC of The European Parliament and of The Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC // eur-lex.europa.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:140:0016:0062:EN:PDF (дата обращения: 25.02.2018).

[422] Renewable Energy Road Map Renewable energies in the 21st century: building a more sustainable future // ec.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52006DC0848&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

даже если они до сих пор остаются полностью в распоряжении государств. Такой же призыв относится и к внешней энергетической политике всего ЕС.

Факт, что «…энергетическая политика уже не является самостоятельной, а общей сферой интересов стран–членов Европейского союза, при сохранении внутренних разногласий…»[423], подкрепляется 1) положениями «Энергетической стратегии ЕС», 2) возникновением ЕЭС, 3) воплощением в жизнь «принципа солидарности отмеченного в вышеуказанном документе и режимах ЕЭС и Европейского энергетического сообщества, и также сохранением разногласий в энергетической политике ЕС (например, в вопросах общего подхода государств–членов ЕС к строительству газопровода СП-2).

В начале анализа вышеуказанного документа необходимо сказать, что «…на любых уровнях создание новых энергетических политик чаще и чаще совмещается с концептом **устойчивого развития**, причем… и в «Энергетической стратегии ЕС»... выдвигается экологическая составляющая энергетической безопасности…»[424]. Речь идет о 1) повышении доли ВИЭ в ТЭК ЕС, 2) снижении зависимости от природного газа, 3) повышении энергоэффективности и 4) НИОКР в сфере энергосберегающих и энергоэффективных технологий.

В анализе документа следует применить «теорию выработки концепций энергетической безопасности импортеров и экспортеров энергетических ресурсов».[425] Согласно данной теории «гибкость» импортеров в адаптации к новым угрозам в сфере энергетики создает для экспортеров «угрозу для безопасности спроса».

Успешность концепции энергоснабжения стран ЕС (импортеров) в 1970-х годах, использование комплекса режимов в сфере энергетики в нынешнее время вместе с осознанием экологических угроз и борьбы с ними путем диверсификации

---

423 *Боровский Ю. В., Трачук К. В*. Концептуальные и институциональные аспекты энергетической политики ЕС (1990–2014) // Вестник МГИМО-Университета. М., 2015. С. 9–17.

424 *Sovacool B. K*. The Routledge Handbook of Energy Security. New York: Routledge, 2011. С. 74–79.

425 *Трачук К. В*. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров // Вестник МГИМО-Университета. М., 2010. С. 258–264.

источников и маршрутов поставок и кардинального снижения энергозависимости можно действительно считать правильной проактивной стратегией.

В конце анализа «Энергетической стратегии ЕС» необходимо обратить внимание на **Ю. В. Боровского** и его определение ряда инструментов, которыми обеспечивают энергетическую безопасность страны-потребители и страны, обладающие изобилием природных ресурсов. Эксперт считает, что развитая энергетическая инфраструктура, диверсификация импорта, резервирование углеводородов, защищенная вся цепочка энергоснабжения и знания представляют собой основу для энергетической безопасности для импортеров сырья. С другой стороны, для экспортеров энергетических ресурсов, помимо схожей необходимости с импортерами в развитой энергетической инфраструктуре, доступе к знаниям, технологиям и обеспечении безопасности всей цепочки энергоснабжения, необходима диверсификация экспорта энергоносителей и суверенитет над национальными ресурсами[426] (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение подходов обеспечения энергетической безопасности импортеров и экспортеров Ю. В. Боровского на примере ЕС и России

Импортеры (пример ЕС)	**Экспортеры (пример Россия)**
Развитая энергетическая инфраструктура	Развитая энергетическая инфраструктура
Диверсификация импорта	**Диверсификация экспорта**
Резервирование углеводородов	Суверенитет над национальными ресурсами
Защищенная цепочка энергоснабжения	Защищенная цепочка энергоснабжения
Знания	Знания

[426] *Боровский Ю. В.* Энергетическая безопасность как понятие и проблема: учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 108–118.

На основе вышеуказанной экспертной теории можно сделать вывод, что подход в обеспечении энергобезопасности у импортеров (ЕС) и экспортеров (пример — Россия) отличается лишь **«резервированием углеводородов»** и **«диверсификацией импорта»** у нетто-импортеров (ЕС) и **«гарантией незыблемости суверенных прав на национальные энергоресурсы»** и **«диверсификацией экспорта»** у экспортеров (Россия). Более того, по мнению автора настоящей диссертации, большинство развитых государств, импортирующих энергоресурсы, в том числе ЕС, уже давно осознало факт, что для резервирования углеводородов сначала необходимо обладать их избытком. Поэтому уже с 80-х годов XX в. можно наблюдать попытки ЕС выйти на новый уровень энергетической безопасности — продвижение альтернативных источников энергии, возобновляемой энергетики, развитие энергосберегающих технологий или государственное финансирование электрических автомобилей с начала XXI в. Все эти действия, продвигаемые не только на национальном, но и на международном уровне, связанные с устойчивым развитием, экологическими целями улучшения климата и энергосбережением, и отражены в современной энергетической политике ЕС.

Эксперты толкуют энергетическую безопасность по-разному. Общим, однако, остается факт, что в реальной жизни страны-импортеры заинтересованы в обеспечении стабильного, бесперебойного и надежного снабжения энергоресурсами при самых выгодных финансовых условиях. Страны-экспортеры, напротив, стараются сохранить контроль над собственными ресурсами и продавать их по как можно самым выгодным для себя ценам[427].

Для подтверждения правильности вышесказанного необходимо, однако, проанализировать реальное развитие ТЭК ЕС, а именно источников, ответственных за выполнение экологических целей современной энергетической политики ЕС. Этот анализ поможет выявить реальность выполнения

[427] *Торкунов А. В., Мальгин А. В*. Современные международные отношения: Учебник. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 606–626.

экологических намерений ЕС с его одновременными политическими намерениями снижения зависимости от российского природного газа.

2.2. Роль нетрадиционных (альтернативных или возобновляемых) источников энергии в энергетической и экологической безопасности ЕС

Одной из основных целей новой рамочной стратегии ЕЭС является также увеличение финансирования ВИЭ. Важность применения ВИЭ подкрепляется тем фактом, что в намерения данной стратегии входит повышение энергоэффективности, сокращение к 2030 г. потребления энергии на 30%, выработка 20% от общего потребления энергии из ВИЭ и дальнейшее распространение их установок (ВИЭ). Здесь следует отметить, что доля новых установок, вырабатывающих энергию из ВИЭ, составила в конце 2016 г. 86% из всех новых энергетических установок в ЕС[428].

Законодательной базой продвижения ВИЭ в ЕС является **«Директива 2009/28/ЕС ЕП и Совета от 23 мая 2009 г. о стимулировании использования энергии из возобновляемых источников и внесении изменений, дополняющих впоследствии Директивы 2001/77/ЕС и 2003/30/ЕС»**[429]. Целью данной политики было стимулирование экономического роста, развитие НИОКР в сфере энергетики; повышение энергетической безопасности; уменьшение выбросов парниковых газов в целях соблюдения «Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН по изменению климата»; увеличение занятости и поддержка социальной сплоченности; использование альтернативных топлив в общественном транспорте; дальнейшее региональное развитие специально в сельских и отдаленных районах; поддержка малого и среднего бизнеса и повышение экспортных перспектив. **В декабре 2016 г.** в рамках реализации

---

[428] Wind in Power: 2016 European Statistics // windeurope.org. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://windeurope.org/wp-content/uploads/files/about-wind/statistics/WindEurope-Annual-Statistics-2016.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

[429] Directive 2009/28/EC of The European Parliament and of The Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC // eur-lex.europa.eu. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri =OJ:L:2009:140:0016:0062:EN:PDF (дата обращения: 15.12.2017).

стратегии ЕЭС[430] ЕК представила **Пакет** (законодательных и незаконодательных инициатив) **«Чистая энергия для всех европейцев — разблокирование потенциала роста в Европе»**[431] **(Пакет «Чистая энергия»)**. В этот документ вошло предложение по пересмотру Директивы 2009/28/ЕС[432], предложение по пересмотру Директивы по энергоэффективности[433] и ряд прочих документов, нацеленных на повышение энергоэффективности, энергосбережения и экологической безопасности (в том числе Директива ЕС по национальным потолочным значениям выбросов[434]). Все документы переработаны таким образом, что отражают в себе, помимо существующих положений, и новые экологические намерения ЕЭС.

10 января 2007 г. Сообщение ЕК Совету и ЕП озаглавило «Дорожную карту возобновляемых источников энергии — “Возобновляемая энергетика в XXI в.: создание более устойчивого будущего”»[435]. В данном документе выражено намерение ЕС вырабатывать 20% от общего потребления энергии из ВИЭ и также 10% энергии из ВИЭ в области транспорта[436]. В сообщении также отмечается необходимость устойчивого финансирования бизнес-сообществом развития возобновляемой энергетики с целью уменьшения зависимости от импорта

---

430 Second Report on the State of the Energy Union // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/2nd-report-state-energy-union_en.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

431 Clean Energy for All Europeans – unlocking Europe's growth potential (Clean Energy Package) // europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-4009_en.htm (дата обращения: 30.01.2018).

432 Proposal for a Directive of The European Parliament and of The Council on the promotion of the use of energy from renewable sources (recast) // eur-lex.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:3eb9ae57-faa6-11e6-8a35-01aa75ed71a1.0007.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

433 Directive 2012/27/EU of The European Parliament and of The Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC // eur-lex.europa.eu. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012L0027&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

434 Directive (EU) 2016/2284 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2016 on the reduction of national emissions of certain atmospheric pollutants, amending Directive 2003/35/EC and repealing Directive 2001/81/EC // eur-lex.europa.eu. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016L2284&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

435 Renewable Energy Road Map Renewable energies in the 21st century: building a more sustainable future // ec.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52006DC0848&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

436 Renewable energy: Moving towards a low carbon economy // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/energy/renewables/biofuels/ms_reports_dir_2003_30_en.htm (дата обращения: 15.12.2017).

традиционных энергоресурсов и продвижения разработок в сфере новых технологий. Все вышеперечисленные намерения должны быть выполнены с целью 20%-ного повышения энергоэффективности к 2020 г. Они изложены в «Сообщении ЕК» от 19 октября 2006 г. под названием «План действий по энергоэффективности», который был одобрен Советом в марте 2007 г. и резолюцией ЕП 31 января 2008 г.[437]

Отдельные члены ЕС в документе «Директива 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета» обязались до 2020 г. выполнить следующие намерения в сфере ВИЭ, а точнее — вырабатывать определенное количество энергии от ее потребления благодаря возобновляемой энергетике[438] (рис. 1). Согласно данной «Директиве» автор настоящей диссертации разделил страны на четыре группы:

- Группа **«А»**: Мальта 10%; Люксембург 11%; Венгрия 13%; Чехия 13%; Кипр 13%; Бельгия 13%; Словакия 14%; Голландия 14%.
- Группа **«Б»**: Великобритания 15%; Польша 15%; Болгария 16%; Ирландия 16%; Италия 17%; Греция 18%; Германия 18%.
- Группа **«В»**: Испания 20%; Франция 23%; Литва 23%; Румыния 24%; Словения 25%; Эстония 25%.
- Группа **«Г»**: Дания 30%; Португалия 31%; Австрия 34%; Финляндия 38%; Латвия 40%; Швеция 49%.

---

[437] Action plan on energy efficiency // ec.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27064&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

[438] Directive 2009/28/EC of The European Parliament and of The Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:140:0016:0062:EN:PDF (дата обращения: 15.12.2017).

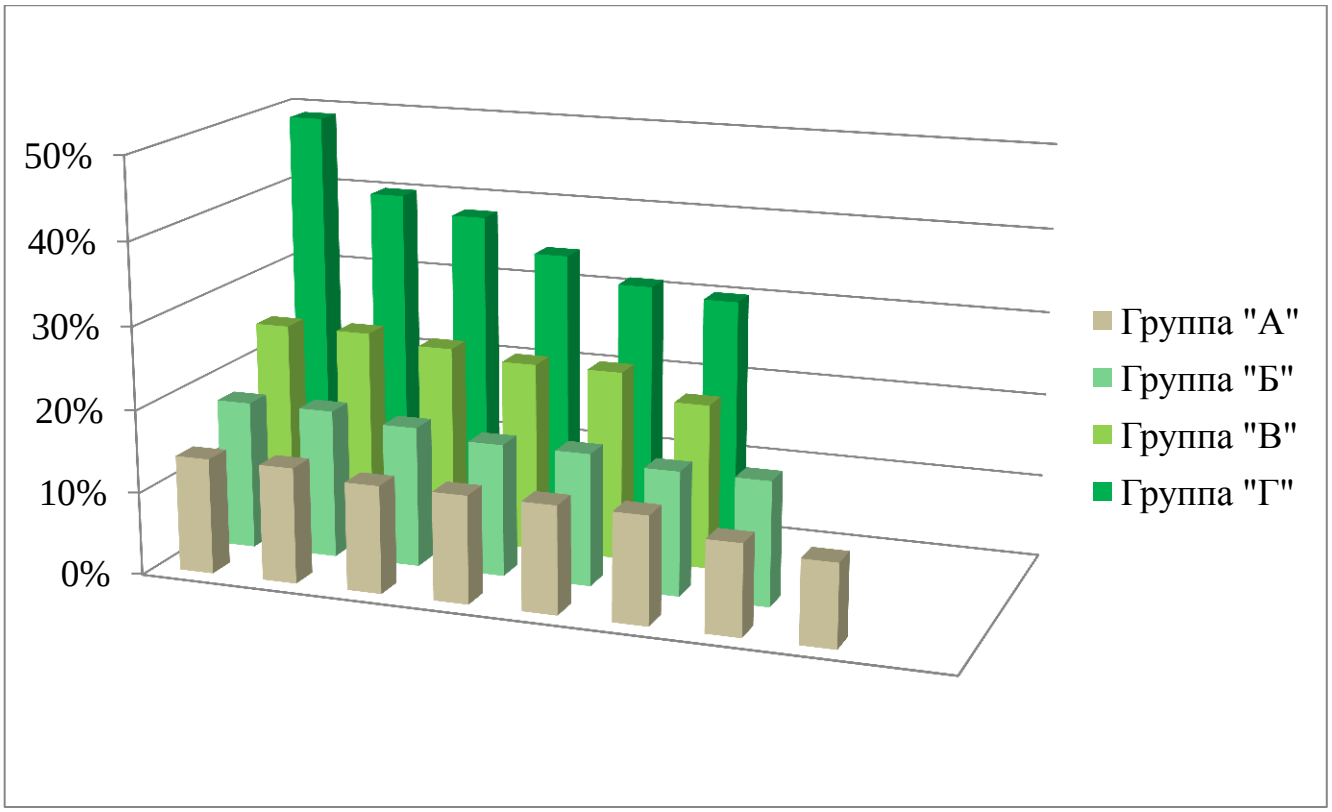

Рис. 1. Намерения в сфере ВИЭ до 2020 г. отдельных членов ЕС

С 2006 по 2010 г. в странах–членах ЕС произошло бурное развитие ветровой, солнечной и геотермальной энергетики. Они почти догнали гидроэнергетику, причем по сравнению с большой гидроэнергетикой, производившей 321 млрд кВт/ч электроэнергии в 2010 г., ВИЭ выработали 293 млрд кВт/ч электрической энергии[439].

С 2010 по 2015 г. доля энергии, выработанной из ВИЭ, постоянно росла. В 2010 г. составляла 12,8%, в 2011 г. — 13,1, в 2012 г. — 14,3, в 2013 г. — 15,0, в 2014 г. — 16,0 и в 2015 г. достигла 16,4%. В Докладе ЕС о состоянии ВИЭ в 2017 г. «*Renewable Energy Progress Report COM (2017) 57 final*»[440] (рис. 2) кроме вышеуказанных статистических данных отмечено, что хотя рост постоянно увеличивается и нынешними темпами достигнет выработки 20% энергии из ВИЭ до 2020 г., ЕС в целом не имеет индикативной траектории ВИЭ в соответствии

---

[439] Renewable energy Moving towards a low carbon economy // ec.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/energy/renewables/reports/doc/com_2013_0175_res_en.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

[440] Renewable Energy Progress Report COM(2017) 57 final // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017DC0057&qid=1488449105433&from=EN (дата обращения: 15.12.2017).

с директивой о возобновляемых источниках энергии. Однако необходимо отметить, что именно выработка 20% от общего потребления энергии из ВИЭ к 2020 г. и дальнейшее распространение установок (ВИЭ) представляет собой одно из намерений «Европейского энергетического союза».

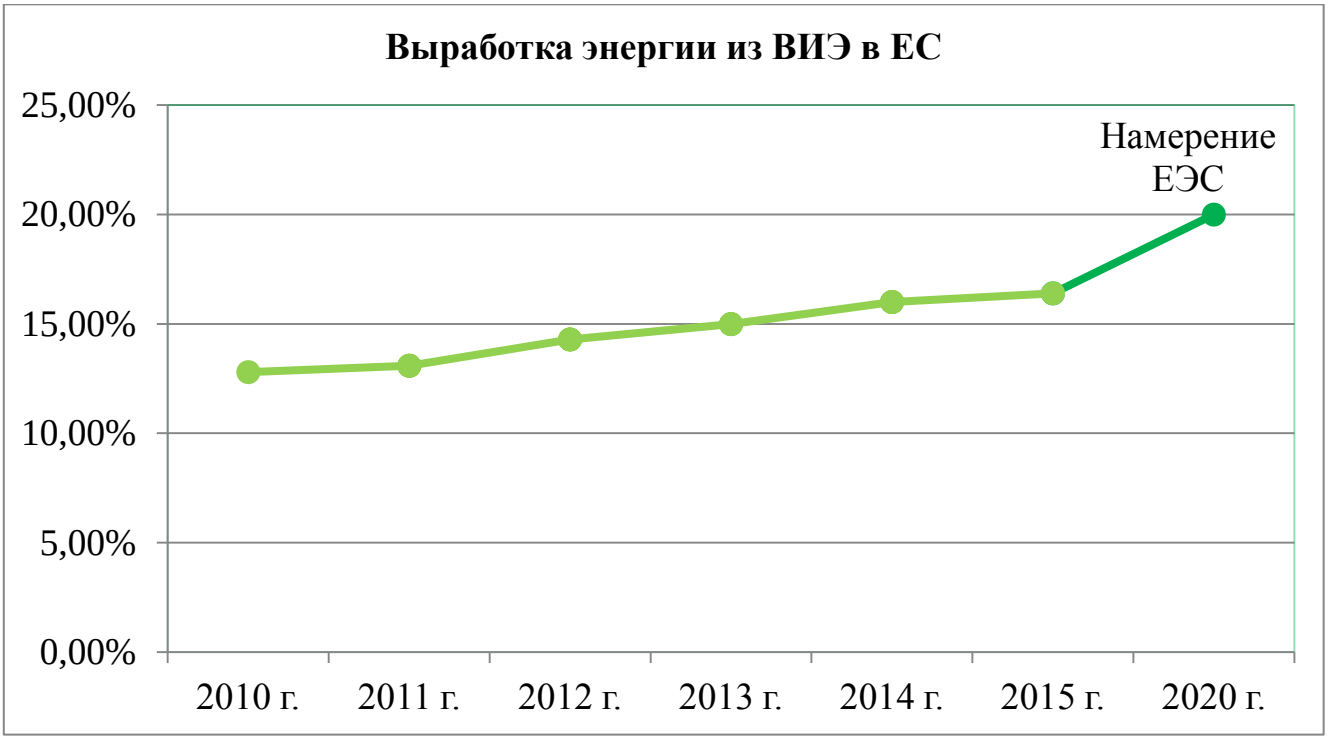

Рис. 2. Выработка энергии из ВИЭ в ЕС в 2010–2020 гг.

Гидроэнергетика

В докладе «*Renewable Energy Progress Report COM (2017) 57 final*»[441] отмечается, что в 2015 г. гидроэнергетика вырабатывала самую большую долю электроэнергии из всех видов ВИЭ. Ее доля составляла 38% по сравнению с 2004-м — 78%, причем 70% доли выработки из всех стран–членов ЕС приходится на Швецию, Австрию, Италию, Францию и Испанию.

Гидроэнергетика подразделяется на малую (меньше 10 МВт) и большую (больше 10 МВт). По статистическим данным «Евростат», в 2015 г.

[441] Renewable Energy Progress Report COM(2017) 57 final // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017DC0057&qid=1488449105433 &from=EN (дата обращения: 15.12.2017).

в 28 государствах Евросоюза было выработано 29,326,7 KTOE (килотонн нефтяного эквивалента) с помощью гидроэнергетики.

Крупнейшими производителями стали Швеция (6475,7 KTOE), Франция (4681,0 KTOE), Италия (3915,6 KTOE), Австрия (3186,2 KTOE), Германия (1631,7 KTOE), Финляндия (1441,9 KTOE), Румыния (1430,2 KTOE)[442]. Кипр и Мальта являются единственными из 28 государств–членов ЕС, которые не производят электроэнергию на базе гидроустановок.

Достоинствами гидроэнергетики являются повышение энергетической безопасности региона, пользующегося ГЭС; эффективность рек и потоков как источника энергии; надежность воды как источника электроэнергии и небольшая первоначальная стоимость проекта по сравнению с другими видами возобновляемой энергетики. В состав недостатков гидроэнергетики входят невозможность далекого распространения электроэнергии, произведенной ГЭС; малая мощность ГЭС в летние месяцы и воздействие ГЭС на окружающую среду[443].

Ветровая энергетика

Однако, по данным исследования «Wind in power: 2016 European statistics», в 2015 г., ветровая энергетика обогнала гидроэнергетику и, таким образом, заняла третье место в выработке энергии в Евросоюзе после природного газа и угля. Данная отрасль продолжала расти и в 2016 г. заняла второе место после природного газа, выработав 153,7 ГВт[444]. На территории ЕС применяются оншорная и офшорная ветровая энергетика. Ветровая энергетика вырабатывает 153,7 ГВт, из них 141,1 ГВт приходится на оншорные ветровые установки и 12,6 ГВт на офшорные[445]. ЕС занимает в данной отрасли лидирующую позицию

---

442 EU Action Plans on Renewable Energy // appsso.eurostat.ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do (дата обращения: 15.12.2017).

443 *Алхасов А. Б.* Возобновляемая энергетика. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. С. 168.

444 Wind in Power: 2016 European Statistics // windeurope.org. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://windeurope.org/wp-content/uploads/files/about-wind/statistics/WindEurope-Annual-Statistics-2016.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

445 Ibid.

на мировом рынке, и в его трех государствах-членах — Германии, Испании и Дании установлено боле двух третьих[446] из всех ветровых станций на территории ЕС.

Что касается офшорной ветровой энергетики[447], в 2010 г. только шесть стран–членов Европейского союза сообщали о каких-либо установках. В число таких стран вошли Бельгия, Голландия, Германия, Дания, Ирландия и Великобритания. Лидером среди вышеперечисленных государств в выработке электроэнергии из офшорных ветроустановок была Великобритания, которая произвела 2,847 ГВт электроэнергии. Второе место заняла Дания с 1,622 ГВт. Лидерами по-прежнему остаются Германия, Швеция, Великобритания[448] и Дания, но все-таки стоит упомянуть, что прогресс в развитии данной отрасли в 2015 г. замедлился из-за высоких начальных затрат и разных проблем, связанных с подключением к сети.

Что касается оншорной ветроэнергетики, до 2010 г. крупнейшими производителями являлись Германия и Испания с 42 900 ГВт и 42 732 ГВт[449]. Из-за всемирного финансового падения, которое сделало финансирование крупномасштабных проектов сложным, из-за административных барьеров и пространственного планирования прогресс в этих странах замедлился. Однако в период с 2004 по 2015 г. оншорная ветроэнергетика увеличилась в 4 раза[450], причем лидерами в отрасли остаются Германия и Испания.

Прогнозируется 10-кратное мировое увеличение выработки электроэнергии за счет ветровой энергетики к 2050 г. по сравнению

---

446 Research and Innovation Energy // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/research/energy/eu/index_en.cfm?pg=research-wind-background (дата обращения: 15.12.2017).

447 The European offshore wind industry — key trends and statistics 2015 // ewea.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ewea.org/fileadmin/files/library/publications/statistics/EWEA-European-Offshore-Statistics-2015.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

448 В Европе (Великобритании) располагается мощнейший в мире офшорный ветропарк «London Array», обладающий 630 МВт.

449 D23 Final Report: RE-Shaping: Shaping an effective and efficient European renewable energy market // reshaping-res-policy.eu. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.reshaping-res-policy.eu/downloads /Final%20report%20RE-Shaping_Druck_D23.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

450 Renewable Energy Progress Report // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017DC0057&qid=1488449105433&from=EN (дата обращения: 15.12.2017)

с современным уровнем, причем к концу XXI в. производство может увеличиться в 40 раз[451].

Ветровая энергетика сталкивается с определенными проблемами, среди которых стоит упомянуть экологические проблемы, противодействие со стороны местных жителей из-за неэстетичности ветропарков, шума, громкости, помех телевизионному и радиоприему или «эффекта мерцания». Нельзя не упомянуть, что эксперты, инженеры и ландшафтные архитекторы довольно успешно борются с вышеперечисленными проблемами. Однако двумя важнейшими проблемами ветровой энергетики остаются требования к земельным участкам (блокировка фермерских территорий) и непостоянство скорости ветра[452].

Солнечная энергетика

Энергия солнца может быть использована кроме производства электроэнергии с помощью фотогальванических или солнечных элементов еще двумя способами. Первый способ применения представляет собой ее преобразование в тепло с помощью солнечных батарей, которое обычно используется для нагрева воды[453]. Второй способ образует биомассу с помощью энергии солнца и представляет собой использование солнечной энергии для производства еды, используя растения для непосредственного потребления в пище людей или животных[454].

В статистическом докладе «Renewable Energy Statistics 2016», подготовленном Международным агентством по возобновляемым источникам энергии, указано, что лидерами ЕС в солнечной энергетике являются Германия (39 636 МВт), Италия (18 916 МВт), Великобритания (8915 МВт), Испания (7132 МВт), Франция (6549 МВт), Бельгия (3119 МВт), Греция (2606 МВт), Чехия

---

451 *Мазур И. И.* Энергия будущего. М.: Изд. центр «ЕЛИМА», 2006. С. 449.

452 *Twidell J., Weir T.* Renewable Energy Resources 2nd Ed. New York (New York): Taylor & Francis. P. 287.

453 Slnečná energia začína byť biznis // profit.etrend.sk. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://profit.etrend.sk/biznis-pribehy/slnecna-energia-zacina-byt-biznis-3.html (дата обращения: 15.12.2017).

454 *MacKay David J. C.* Obnoviteľné zdroje energie s chladnou hlavou (Sustainable Energy — without the hot air). Cambridge (Great Britain): UIT Cambridge Ltd., 2009. P. 21–35.

(2084 МВт), Голландия (1498 МВт), Румыния (1301 МВт) и Болгария (1032 МВт). Все остальные государства–члены Европейского союза выработали в 2015 г. меньше 1000 МВт, причем в конце списка находятся страны, выработавшие в 2016 г. меньше 10 МВт энергии из солнца: Эстония (6 МВт), Дания (6 МВт), Латвия (2 МВт), Ирландия (1 МВт).

Стоит упомянуть, что данная отрасль постоянно развивается, и на основе вышеуказанной статистики можно констатировать, что с 2006 г. мощности ежегодно только увеличивались. Литва, Эстония и Румыния производили 0 МВт солнечной энергии в 2010 г., и в случае Латвии и Польши статистика существует лишь с 2011 г. и показывает 0 МВт (Латвия) и 1 МВт (Польша) выработанной энергии[455].

Эксперт «Института энергоэффективных тенологий в строительстве» В. Сидорович отметил, что в лучшем сценарии развития будет счет солнечной энергетики обеспечиваться 15% электроэнергии ЕС к 2035 г. Худший сценарий предполагает 10%[456].

В «*Global Market Outlook For Solar Power 2016–2020*» отмечается, что 5 государств ЕС вместе занимают долю 34,6% на мировом рынке солнечной энергетики, причем Германия занимает второе место после Китая с долей 17,3%. Остальные страны ЕС занимают следующие доли: Италия — 8,1%; Великобритания — 4,0; Франция — 2,8 и Испания — 2,4%[457].

«Солнечный бизнес» является наиболее перспективным среди видов альтернативной энергетики, но ему еще придется преодолеть свои уникальные препятствия, чтобы он действительно смог конкурировать с нефтью (37% от

---

[455] Renewable Energy Statistics 2016. irena.org. 2016 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.irena.org/DocumentDownloads/Publications/IRENA_RE_Statistics_2016.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

[456] Солнечная энергетика: тренды и перспективы // e-institut.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.e-institut.ru/single-post/2016/06/22/%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D1%8B-%D0%B8-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B (дата обращения: 31.01.2018).

[457] Global Market Outlook For Solar Power / 2016–2020 // solareb2b.it. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.solareb2b.it/wp-content/uploads/2016/06/SPE_GMO2016_full_version.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

общего потребления энергии), углем (25% от общего потребления энергии) и природным газом (его доля от общего потребления энергии составляет 23%)[458]. По мнению экспертов группы «Шелл», с 13-й позиции в 2014 г. солнечная энергия достигнет 4-й позиции уже в 2040 г. (после нефти, газа и угля), причем к 2100 г. станет главным энергоресурсом[459].

Также необходимо упомянуть и проект «Desertec». Данная солнечная электростанция должна стать к 2020 г. мощнейшей солнечной электростанцией в мире. Проект должен быть построен в пустыне Сахара и является совместной инициативой «*Siemens AG (SIE)*» и «*Deutche Bank AG (DBK)*». Первая часть станции мощностью 500 МВт должна снабжать Марокко и Испанию, и ее стоимость составит 1,9 млрд евро. Электроэнергия должна поставляться в Европу через два подводных кабеля протяженностью около 25 км через Гибралтарский пролив. После окончания ее строительства станция должна снабжать электрической энергией страны Северной Африки (Марокко, Тунис, Алжир, Ливию, Египет), Средиземноморье и в будущем, возможно, страны Ближнего Востока[460]. По данным компании «*Dii GmbH*», ответственной за выполнение проекта, общая стоимость проекта должна составить 400 млрд евро. Акционеры аргументируют, что проект создаст множество новых рабочих мест и удовлетворит весь спрос на электроэнергию в регионе из возобновляемых источников энергии[461].

---

458 *Maczulak A.* Renewable Energy — Sources and Methods. Brainerd (Minnesota): Bang Printing, 2009. P. 108.

459 Shell Statistics // s01.static-shell.com. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://s01.static-shell.com/content/dam/shell-new/local/corporate/corporate/downloads/pdf/NewLensScenario/nls-web-russian-brochure.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

460 Именно Ближневосточный регион имеет большой потенциал для развития ВИЭ. Деятельность, относящаяся к окружающей среде, пользуется в нынешнее время политической и экономической поддержкой. Хотя на сегодняшний день ВИЭ в данном регионе не применяются, альтернативная энергетика, а именно солнечная энергия имеет огромный потенциал для региона. Солнечная энергия может помочь региону превратиться из мирового экспортера ископаемого топлива в мирового экспортера экологически чистой энергии. // globalpolicy.org. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.globalpolicy.org/images /pdfs/troubled_waters-complete.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

461 Sahara solar project // bloomberg.com. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bloomberg.com/news/2011-10-05/sahara-solar-project-to-outline-first-plant-next-year-ceo-says.html (дата обращения: 15.12.2017).

С 11,700 ГВт произведенной электроэнергии в 2010 г. Германия[462] до сих пор остается наиболее важным производителем электричества из фотовольтаических панелей в Европе и является крупнейшим производителем солнечной электроэнергии в мире[463]. Германия вместе с Испанией и Италией вырабатывают почти 89% электроэнергии из фотовольтаических панелей во всей Европе. Хотя Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Румыния и Ирландия не планировали выработку электроэнергии их фотовольтаических панелей в 2010 г., только страны Прибалтики не установили никаких мощностей.

Каждый из видов возобновляемой энергетики и солнечная энергетика имеют свои плюсы и минусы. Среди достоинств выделяются:

1) бесплатный доступ к солнечному излучению, 2) быстрый монтаж оборудования, 3) небольшое волнение земли вокруг станций во время эксплуатации (по сравнению, например, с ветровыми электростанциями) и 4) долговечность фотоэлектрических элементов. Данный вид энергетики представляет собой быстрорастущую отрасль, причем солнечная энергия вызывает наибольший интерес из всех альтернативных источников энергии для питания домов и других зданий.

С другой стороны, солнечная энергетика должна справиться 1) с проблемой хранения энергии (как у ветровой энергетики); 2) с высокой первоначальной стоимостью и затратами, связанными с эксплуатацией станций (окупаемость первоначальных инвестиций часто превышает срок 50 лет); 3) с необходимостью доступа к солнечному излучению не менее 60% из всего периода эксплуатации; 4) с потребностью в резервной системе производства электричества или тепла[464]; 5) с проблемой неэстетичности солнечных электростанций; 6) с экологическими

---

462 «СЭС Темплин» находится в Германии и представляет собой крупнейшую СЭС не только в ЕС, но и во всей Европе. Она была открыта в августе 2013 года и способна питать электричеством 36 000 домохозяйств. Germany Templin solar plant // sma.de. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sma.de/fileadmin /content/global/Products/Documents/Referenzanlagen/REFRTEMPLIN-AEN131310.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

463 Renewable Energy Statistics // oilprice.com. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://oilprice.com /Alternative-Energy/Renewable-Energy/10-Renewable-Energy-Statistics-you-Might-Not-Know.html (дата обращения: 31.01.2018).

464 *Maczulak A.* Renewable Energy — Sources and Methods. Brainerd (Minnesota): Bang Printing, 2009. P. 107–110.

проблемами, которые могут возникнуть в связи с окончанием срока эксплуатации солнечных панелей и их последующм уничтожением.

По данным Европейского статистического архива[465], в течение 2013 г. на территории ЕС было установлено несколько новых энергоблоков общей мощностью 35,181 МВт, что представляет на 10 ГВт энергии меньше по сравнению с 2012 г. Основными источниками, использованными для производства энергии в данных блоках, были ветер (32% — 11,159 ГВт), фотовольтаические панели (31% — 11,010 ГВт), газ (21% — 7,491 ГВт), уголь (5% — 1,900 ГВт), биомасса (4% — 1,455 ГВт), энергия воды (3% — 1,216 ГВт), концентрированная солнечная энергия (1% — 419 МВт), мазут (0,6% — 220 МВт), отходы (180 МВт), атомная энергия (120 МВт), геотермальная энергия (10 МВт) и энергия океана (1 МВт).

Первое место среди **новых установок в 2016 г.** для выработки электроэнергии заняла **ветровая энергетика** (12,48 МВт), второе — **солнечная энергетика** (6,700 МВт), третье — **природный газ** (3,115 МВт), четвертое — **биомасса** (1,064 МВт), пятое — **большая гидроэнергетика** (657 МВт), шестое — **отходы** (154 МВт) и последнее — **уголь** (243 МВт). Лидирующее место среди установок, которые были **закрыты**, занимает источник энергии **уголь** (-7,510 МВт), второе занимает **природный газ** (–2,256 МВт) и третье — **ветер** (–486 МВт)[466] (рис. 3).

[465] Eurostat // ec.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/ (дата обращения: 15.12.2017).

[466] Wind in Power: 2016 European Statistics // windeurope.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://windeurope.org/wp-content/uploads/files/about-wind/statistics/WindEurope-Annual-Statistics-2016.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

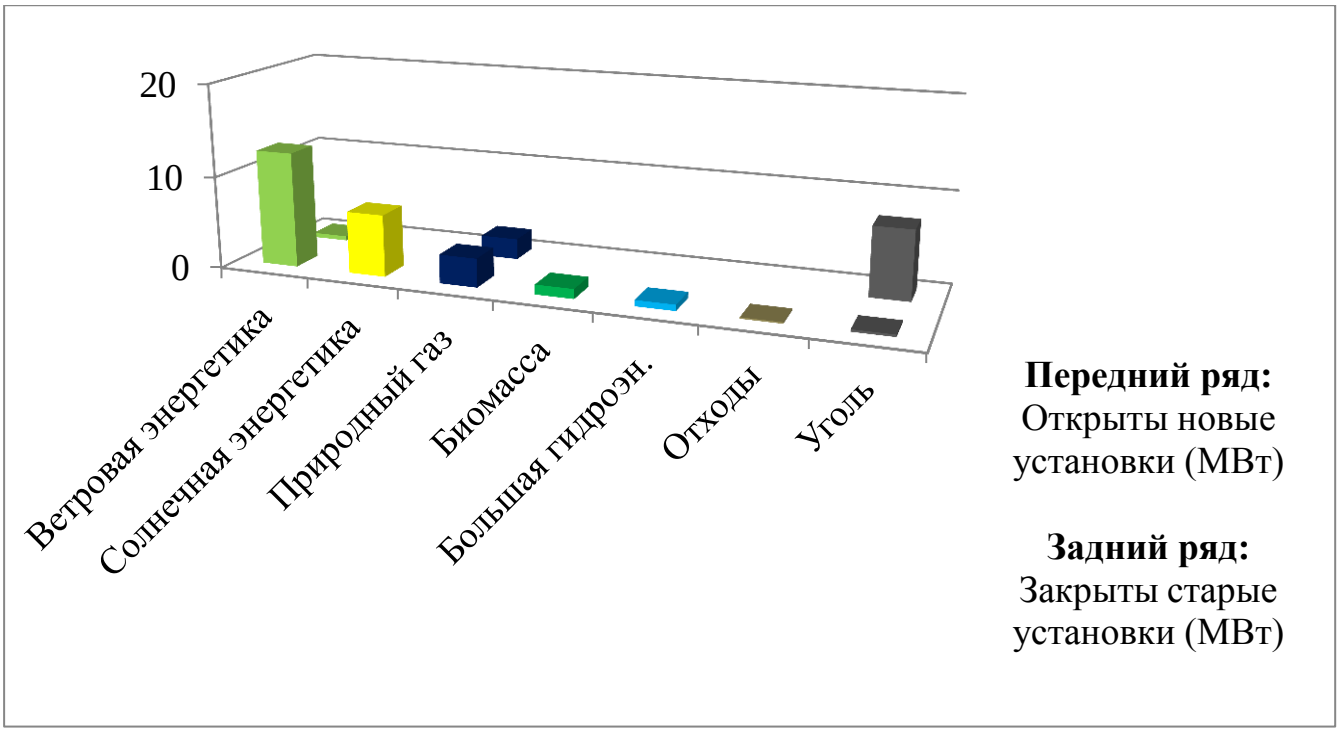

Рис. 3. Соотношение открытых новых и закрытых старых установок для выработки электроэнергии на территории ЕС

Новые установки ВИЭ представляли долю 72% (25,450 МВт) от всех новых мощностей для производства энергии в Евросоюзе в 2013 г. со следующими долями: **ветер** (44% — 11,159 МВт), **фотовольтаические панели** (43% — 11,010 МВт), **биомасса** (6% — 1,455 МВт), **энергия воды** (5% — 1,216 МВтч), **концентрированная солнечная энергия** (1% — 419 МВт), **отходы** (1% — 180 МВт), **геотермальная энергия** (0% — 10 МВт) и **энергия океана** (0% — 1 МВт).

В 2016 г. первое место занял **ветер** (59,2% — 12,49 МВт), второе — **фотовольтаические панели** (31,8% — 6,7 МВт), третье — **биомасса** (5% — 1,064 МВт), четвертое — **большая гидроэнергетика** (3,1% — 657 МВт), пятое — **отходы** (0,7% — 157 МВт). Новые установки малой гидроэнергетики и геотермальные установки заняли последние два места с долями 0,1% — 14 МВт и 0,0% — 6 МВт, соответственно[467].

[467] Renewable Energy Progress Report // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017DC0057&qid=1488449105433&from=EN (дата обращения: 15.12.2017).

Для того чтобы понять, какими быстрыми темпами развивается возобновляемая энергетика на территории ЕС, необходимо сравнить **доли отдельных источников энергии в энергетическом комплексе ЕС в конце 2013 и в конце 2016 г.**

Самым применяемым источником энергии в **конце 2013 г.** являлся **природный газ** с долей 22% (201,000 МВт). Второе место занял **уголь** (19% — 171,405 МВт), третье — **большая гидроэнергетика** (16% — 140,054 МВт), четвертое — **ядерная энергетика** (14% — 122,328), пятое — **ветроэнергетика** (13% — 117,289 МВт)[468], шестое — **фотовольтаические панели** (9% — 80,000 МВт) и седьмое — **мазут** (5% — 47,528 МВт). Незаметную долю от всей выработки энергии в Евросоюзе занимали **биомасса** (1% — 11,288 МВт) и **отходы** (1% — 4,219 МВт). Источниками энергии, доля которых не превысила 1%, были концентрированная солнечная энергия (0% — 2,309 МВт), торф (0% — 1,808 МВт), геотермальная энергия (0% — 765 МВт) и энергия океана (0% — 262 МВт)[469] (рис. 4).

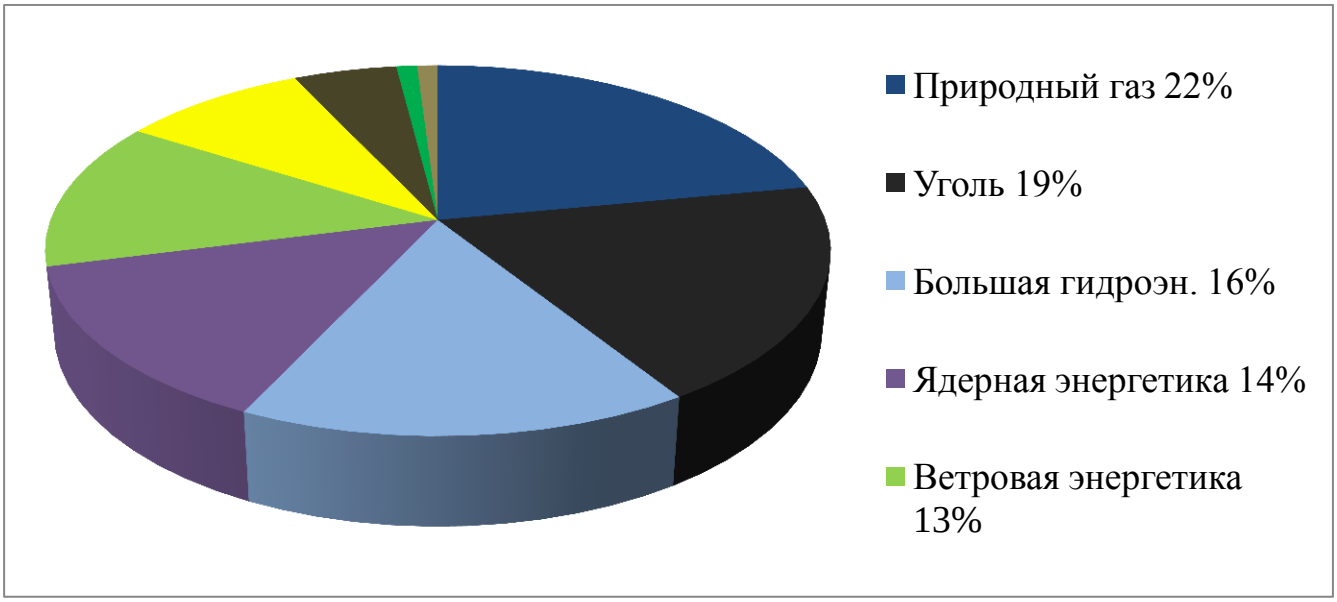

Рис. 4. Самые применяемые источники энергии в ЕС на конец 2013 г.

[468] EWEA Annual Statistics 2013 // ewea.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ewea.org/fileadmin/files/library/publications/statistics/EWEA_Annual_Statistics_2013.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[469] Ibid.

В конце 2016 г. **природный газ** остался самым применяемым источником энергии с долей 20,3% (186 ГВт). Второе место заняла **ветровая энергетика** (16,7% — 157 ГВт). Третьим самым применяемым источником энергии стал **уголь** с долей 16,5% (152 ГВт), и четвертое место заняла **большая гидроэнергетика** (14,8% — 136 ГВт). Пятое место заняла **ядерная энергетика** (13,1% — 120 ГВт), **фотовольтаические панели** выработали 101 ГВт и заняли шестое место с долей 11,0%. **Нефть** (3,4% — 31 ГВт), **другие источники** (2,4% — 24 ГВт) и **биомасса** (1,5% — 14 ГВт) заняли последние три места[470] (рис. 5).

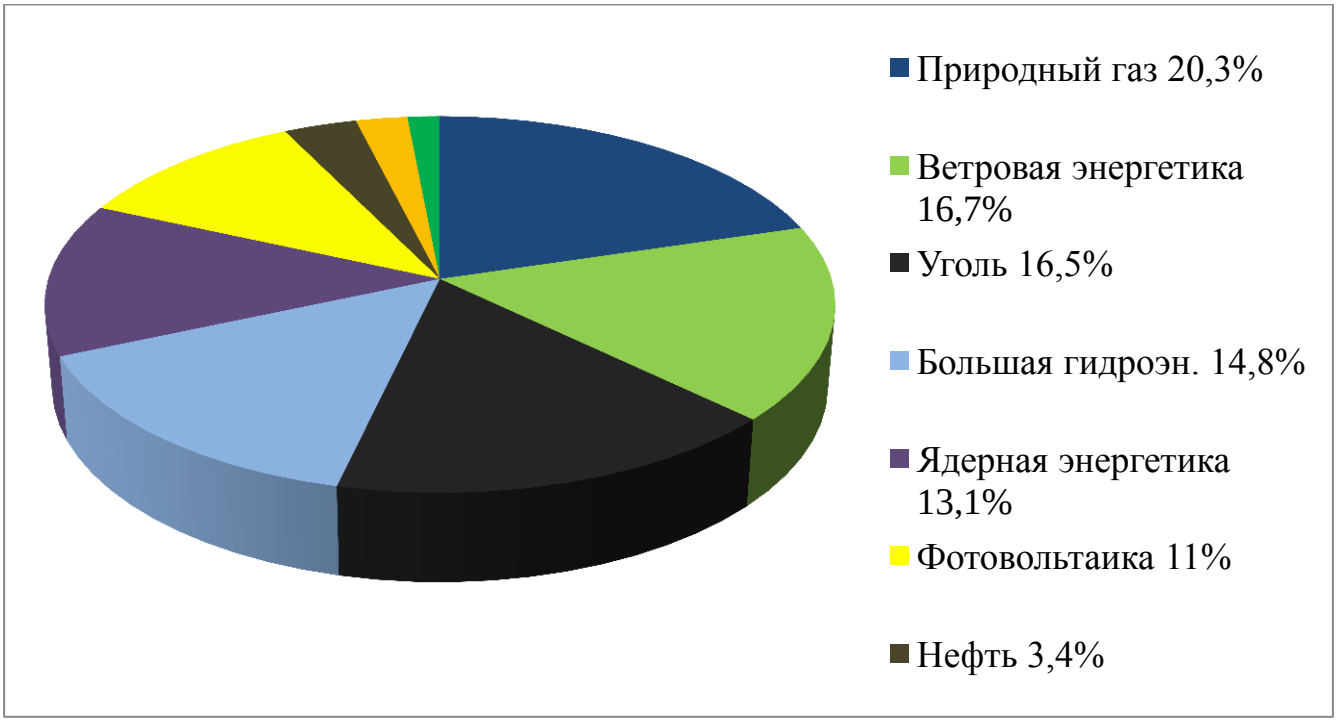

Рис. 5. Самые применяемые источники энергии в ЕС на конец 2016 г.

Целью ЕК является увеличение выработки энергии из ВИЭ на 20% от общей выработки в 2020 г., причем с 2020 по 2040 г. данная доля должна достичь как минимум 27%. Более того, ЕК понизила затраты на технологии в сфере ВИЭ, и поэтому альтернативная энергетика стала еще

[470] Wind in Power: 2016 European Statistics // windeurope.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://windeurope.org/wp-content/uploads/files/about-wind/statistics/WindEurope-Annual-Statistics-2016.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

более конкурентоспособной. Примером здесь может послужить офшорная ветровая энергетика. Однако для увеличения доли ВИЭ в энергокомплексе Европейского союза понадобятся дополнительные инвестиции для развития «интеллигентных энергосетей» и большее включение европейских регионов в данный процесс. Все вышеперечисленные намерения ЕК отразились в третьем, пятом и шестом пунктах «Европейской стратегии энергетической безопасности», а именно «уменьшение энергетического спроса»; «увеличение производства электрической энергии» и «дальнейшее развитие энергетических технологий» соответственно[471].

ЕС вместе с США и Китем являются самыми главными движущими силами в сфере возобновляемой энергетики. В списке топ-10 производителей энергии из ВИЭ первое место среди них занимает Китай, второе место принадлежит ЕС и третье — США[472].

По данным «*United Nations Environment Programme (UNEP)*», по количеству инвестиций в новые проекты возобновляемой энергетики лидирует Китай, второе место занимают Соединенные Штаты Америки и третье — Германия[473], но поскольку эта страна входит в состав ЕС, большинство статистик ставят эту группу стран на второе место.

Следует упомянуть, что согласно документу **«Перспективы развития мировой энергетики» издания 2016 г.**[474] данный год характеризовался сильным внедрением ВИЭ, ростом занятости в этой области, снижением затрат и новыми политиками, поощряющими внедрение ВИЭ. Более того, выработка энергии из ВИЭ регулярно улучшает свои результаты в сфере инвестиций и развертывания новых установок.

---

471 Европейская стратегия энергетической безопасности // eesc.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

472 Top 10 Renewable Energy Producers in the World // thecountriesof.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.thecountriesof.com/renewable-energy-production-by-country/ (дата обращения: 31.01.2018).

473 REN 21 // ren21.net. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ren21.net/Portals/0/documents /Resources/GSR/2013/GSR2013_lowres.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

474 World Energy Outlook 2016. OECD (Paris): IEA, 2016. P. 397–414.

Однако в целях еще большей декарбонизации ВИЭ должны также проникать и в другие области в рамках сферы промышленности, транспорта и зданий. Именно в этих областях не хватает политической поддержки и принятие решений происходит медленнее.

Политические обязательства, достигнутые на «Парижской климатической конференции», еще больше укрепили позиции ВИЭ в качестве доминирующей части развития энергетики в ТЭК ЕС.

Более того, в **«Перспективах развития мировой энергетики» издания 2016 г.** упоминается так называемый **«Сценарий 450»**, который устанавливает энергетический путь, согласующийся с COP21. Его целью является ограничение глобального повышения температуры до двух градусов путем ограничения концентрации парниковых газов в атмосфере до около 450 частей на миллион CO_2. Данный сценарий предусматривает изменение баланса инвестиций в энергетический сектор в пользу ВИЭ и повышения энергоэффективности. Согласно сценарию ожидается, что ВИЭ будут в 2040 г. вырабатывать 27% первичной энергии (по сравнению с нынешними 8%). С другой стороны, выбросы углекислого газа достигнут своего пика в 2020 г. и потом станут постепенно сокращаться[475].

В конце необходимо обратить внимание на то, как, по мнению экспертов МЭА, будет развиваться энергетическая политика государств. На основе присланных им энергетических политик отдельных государств они составляют **«Сценарий новых политик».**

Этот сценарий служит базовым сценарием МЭА. В нем учитываются широкие политические обязательства и планы, которые были объявлены странами, включая национальные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и планы по прекращению субсидий на традиционные

[475] World Energy Outlook 2016. OECD (Paris): IEA, 2016. P. 397–414.

источники энергии, даже если меры по выполнению этих обязательств еще предстоит определить или объявить[476].

На нижеуказанных графиках, созданных на основе «Сценария новых политик», можно увидеть, какие процентные доли будут занимать отдельные (традиционные и альтернативные) источники энергии в общей выработке электроэнергии в 2040 г. по сравнению с 2015 г.[477] (рис. 6 и 7).

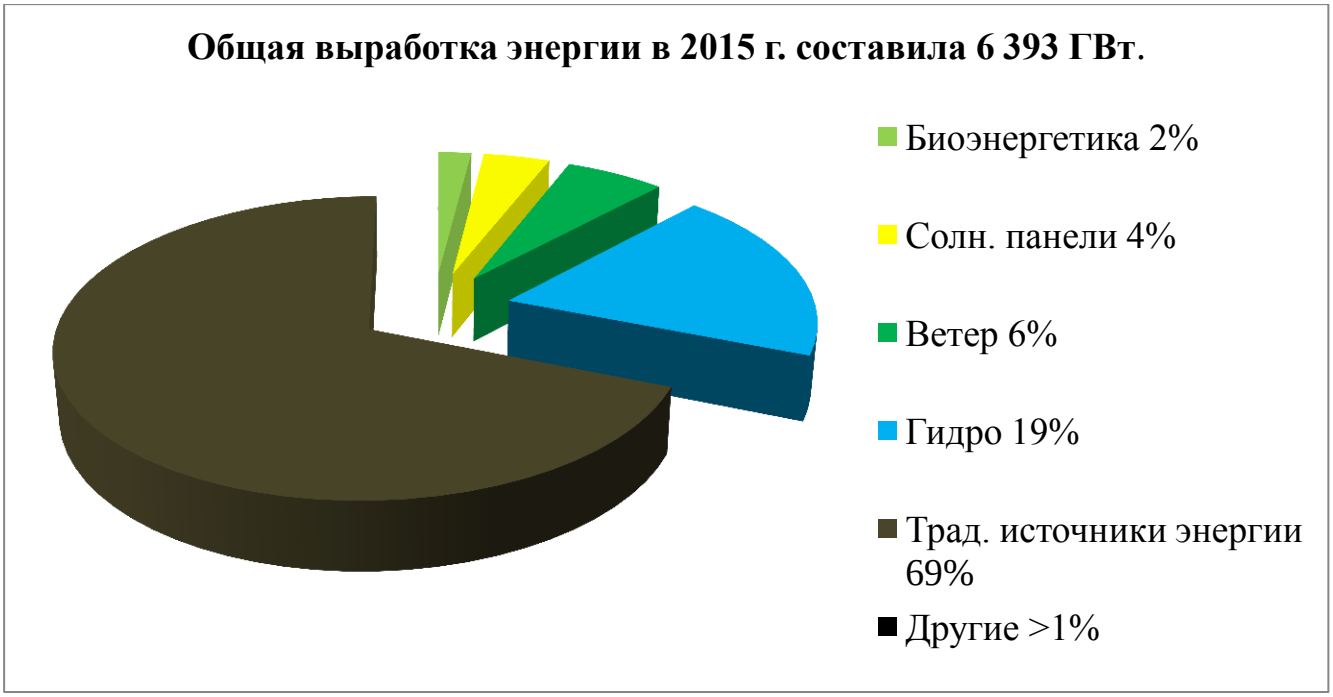

Рис. 6. Процентные доли традиционных и альтернативных источников энергии в общей выработке на 2015 г.

[476] «МЭА» Scenarios and Projections // iea.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/publications/scenariosandprojections/ (дата обращения: 31.01.2018).

[477] World Energy Outlook 2016. OECD (Paris): IEA, 2016. P. 416.

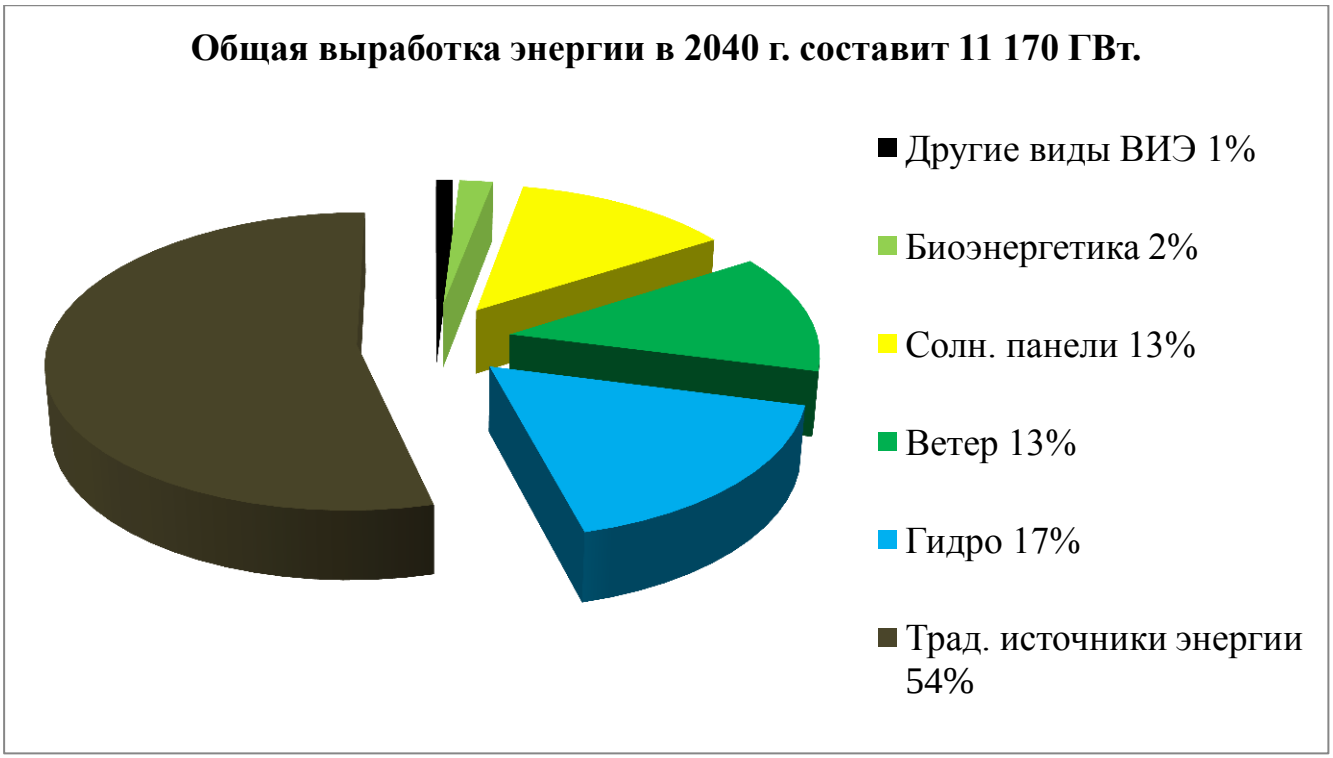

Рис. 7. Процентные доли традиционных и альтернативных источников энергии в общей выработке на 2040 г.

2.3. Традиционные источники энергии — природный газ и уголь и их место в выполнении экологических целей Европейского союза

Среди **первичных невозобновляемых источников энергии**[478], используемых в ТЭК ЕС, числятся природные минеральные ресурсы — жидкий, маслянистый и горючий углеводород — **нефть**, газообразный углеводород — **природный газ**, природные минеральные образования, содержащие 0,05–1% **урана,** — урановые руды, а также твердое, горючее полезное ископаемое осадочного происхождения — **уголь**[479].

Для нужд настоящего исследования автор обратит внимание на природный газ и уголь в ТЭК ЕС. Это связано с фактом, что современная энергетическая политика ЕС ставит перед собой цель, помимо других, усиления экологической безопасности ЕС. В связи с этим необходимо исследовать место газа и угля

---

[478] *Городов Р. В., Губин В. Е., Матвеев А. С.* Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: Учеб. пособие. М.: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. С. 9–12.

[479] *Олейнов А. Г.* Топливно-энергетический комплекс мира: Учеб.-справ. пособие. М.: Навона, 2008. С. 13.

в развитии ТЭК ЕС как самого чистого из традиционных источников энергии и самого загрязняющего окружающую среду источника энергии соответственно.

Уголь

Данный источник энергии обеспечивает около 30% мировых первичных энергетических потребностей, генерирует 41% мировой электроэнергии и используется в производстве 70% стали в мире[480]. Выработка электроэнергии из угля традиционно является крупнейшим компонентом производства электроэнергии, однако к 2035 г. добыча природного газа, по прогнозам, превысит угольную добычу. Уголь и природный газ будут оба занимать долю 34% от общего объема производства электроэнергии в 2035 г., но к 2040 г. доля угля снизится до 32%, а доля природного газа увеличится до 35%[481].

В первой декаде XXI в. казалось, что уголь вернется на передовые места в глобальной выработке энергии. В докладе **«Перспективы развития мировой энергетики» издания 2016 г.** отмечается, что глобальный спрос на уголь упал в 2015 г. Это было первым падением с конца 1990-х годов. Прогнозы в **«Сценарии 450»** и в **«Сценарии новых политик»** разнятся. Во втором сценарии потребление угля растет каждый год на 0,2% вплоть до 2040 г. По сравнению с этим «Сценарий 450» предполагает годовой спад в потреблении угля на 2,6% в целях дальнейшей декарбонизации. Спрос на уголь будет расти в Индии и в странах Юго-Восточной Азии. С другой стороны, в странах–членах ЕС и в США произойдет самое радикальное уменьшение спроса. Речь идет о 60% в ЕС и 40% в США[482].

Тот факт, что, например, Евросоюз строго намерен бороться против угольной генерации, никого не удивляет. Италия недавно сообщила о намерении абсолютного прекращения использования угля к 2030 г. Однако именно данное

---

[480] World Coal Association // worldcoal.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.worldcoal.org/resources/coal-statistics/ (дата обращения: 30.11.2017).

[481] Annual Energy Outlook // eia.gov. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eia.gov/forecasts/aeo/er/early_elecgen.cfm?src=Coal-b5 (дата обращения: 31.01.2018).

[482] World Energy Outlook 2016. OECD (Paris): IEA, 2016. P. 203.

намерение китайского правительства может серьезно ударить по всемирному рынку угля[483].

ЕС стремится к резкому сокращению выбросов углекислого газа на угольных электростанциях через использование чистых технологий, таких как, например, улавливание и хранение углерода. Таким образом, сможет продолжать использовать уголь и в будущем. Учитывая, что около трети электроэнергии в Евросоюзе производится из угля, **данное топливо помогает Европе поддерживать широкий спектр источников энергии и уменьшать зависимость от импорта источников энергии**[484].

Однако последние заявления политиков ЕС, включая итальянского министра экономразвития Карла Календы, о намерении абсолютного прекращения использования угля к 2030 г. показывают на тренд ЕС и самых развитых экономик мира постепенно отходить от использования угля и переходить на более чистые источники энергии и энергосбережение. Данные намерения связаны, прежде всего, с борьбой против глобального потепления, с изменением климата и достижением целей Парижского соглашения.

Глава кабинета зампреда ЕК по Энергетическому союзу г-на М. Шефчовича г-н **Ю. Ноциар** высказал мнение, что «будущее угля уже определено и уголь не выживет. Это не означает, что, например, в 2025 г. кто-то запретит использование угля, но на это намекают все принимаемые меры». И добавил, что «ЕК работает над документом, над стратегией, как помочь регионам, зависимым от угля», отметив, что «такие регионы есть и в Словакии, но, прежде всего, в Польше». Он также обратил внимание на возможное возвращение США к угольной генерации из-за его низкой стоимости. Также отметил, что «применение угля будет длиться еще довольно долго, но этот традиционный источник уже уступает другим источникам энергии». В конце интервью сосредоточился на Африке и рассказал

---

[483] *Кудияров С.* Дорога для угла // expert.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://expert.ru/expert/2017/45/doroga-dlya-uglya/?mindbox-click-id=9746963b-18bf-4efa-ae26-e279fe2343ca&utm_source=email&utm_medium=%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D1%81_%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82&utm_campaign=%E2%84%9645&utm_content=%D0%BD%D0%B5%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5 (дата обращения: 31.01.2018).

[484] Oil, gas and coal, Ensuring the efficient and responsible use of fossil fuels // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/energy/coal/index_en.htm (дата обращения: 31.01.2018).

о намерении ЕК помочь этому континенту «перешагнуть век ископаемых источников, а именно угля, запасами которого Африка обладает, и сразу делать ставку на применение ВИЭ»[485].

В **«Европейской энергетической стратегии»** выдвинут факт, что за последние 20 лет в ЕС упало домашнее производство и потребление угля. Однако уголь продолжает занимать важное место в выработке электроэнергии в некоторых странах-членах. В целом в Евросоюзе речь идет о 27% доли в выработке электроэнергии. ЕС ввозит около 40% угля, и в стратегии отмечается, что диверсифицированный глобальный рынок угля представляет собой надежную основу для ввоза. Высокие эмиссии CO_2 являются основным минусом не только угля. ЕК в докладе говорит, что на данный источник можно рассчитывать в долгосрочной перспективе лишь в случае применения технологий **«улавливания и хранения углерода»** (*Carbon Capture and Storage «CCS»*). В связи с этим ЕК ставит перед собой цель больше поощрять НИОКР для развития данной технологии с целью ее дальнейшего применения не только в угольной генерации, но и в нефтяной и газовой[486].

На основе вышесказанного стоит поговорить немного о данной технологии. На сайте **«Мировой угольной ассоциации»** выработан план под названием **«Путь к нулевым выбросам от использования угля»**. Представители данной отрасли понимают, что после принятия Парижского соглашения перед угольной генерацией стоит важная задача обеспечить быстроразвивающиеся, прежде всего азиатские, экономики большими объемами угля, с одной стороны, при отстранении выбросов CO_2 при эксплуатации угля — с другой. Решением может стать новая технология под названием «ХЕЛЕ» (англ. *HELE*). Данная технология уже показала, что способна обеспечить повышение эффективности при своей финансовой жизнеспособности. Электростанции, работающие на угле и использующие технологию «ХЕЛЕ», вместе с современными системами

---

485 Интервью с Зампредом ЕК по вопросам Энергетического союза М. Шефчовичем. Брюссель, 2016. См. приложение 1.

486 Европейская стратегия энергетической безопасности // eesc.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf (дата обращения: 30.12.2017).

контроля выбросов выделяют на 35% меньше эмиссий CO_2 и значительно сокращают или устраняют выбросы загрязняющих веществ[487].

Технологии для **«улавливания, использования и хранения углерода»** (англ. *Carbon Capture, Use and Storage, «CCUS»*) потребуются не только для угольной генерации, но и для установок, работающих на природном газе и других источниках энергии, для обеспечения выполнения Парижского соглашения. Примерами успешных проектов являются, например, электростанция «*Boundary Dam power station*» в Канаде, проект «*Petra Nova Carbon Capture Project*» в США, проект «*Abu Dhabi CCS Project*» в ОАЭ, проект «*Carbon Clean Solutions*» в Индии и проект «*Kemper County*» в США. Следует отметить, что технологии «*CCUS*», занявшие пятое место с долей 12%, внесли свой вклад в сокращение эмиссий парниковых газов. Первое место заняли энергосберегающие технологии (28%), второе — солнечные батареи (16%), третье — ветровые установки (15%), четвертое — ядерная энергетика (13%). Остальные ВИЭ заняли последние места[488].

Данные технологии, однако, требуют политической поддержки не только на национальном, но и на международном уровне. В плане отмечается, что благодаря политической поддержке **с 2014 г. ежегодно отрасль ВИЭ получает финансовую поддержку в размере около 100 млрд долл. По сравнению с этой цифрой политическая поддержка «CCUS» составила лишь 1% от этой суммы.**

На основе вышесказанного можно увидеть, что производители традиционных источников энергии не сдались и стали бороться за долю на мировом рынке энергоносителей. Следует отметить, что **все «зеленые политики» намерены сокращать выбросы углекислых газов**, а именно они больше всего связаны с применением традиционных источников энергии. Однако нынешний тренд показывает, что **политическая поддержка в государствах–членах ЕС направлена в сторону энергосберегающих технологий и применения ВИЭ**.

---

[487] Мировая угольная ассоциация // worldcoal.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.worldcoal.org/reducing-co2-emissions/pathway-zero-emissions-coal#ql_1 (дата обращения: 31.01.2018).

[488] Там же.

С другой стороны, стоит задуматься над тем, какое влияние могло бы оказать использование таких технологий в газовых генерациях.

Природный газ

На сегодняшний день в мире существует 6614,1 триллиона кубических метров доказанных запасов природного газа, из чего 382,7 приходится на регион Северной Америки; 268,3 на регион Центральной и Южной Америки; 2062,5 на регион Европы и Евразии; 2842,9 на Ближневосточный регион; 512 на Африку и 545,6 на АТР[489]. Общий объем доказанных запасов газа основных стран — постоянных членов Форума стран–экспортеров газа (далее — ФСЭГ)[490] — составляет 119,4 трлн куб. м. От данного объема 4,5 трлн куб. м приходится на Алжир; 0,3 на Боливию; 5,5 на Венесуэлу; 2,2 на Египет; 29,6 на Иран; 25,3 на Катар; 1,5 на Ливию; 5,3 на Нигерию; 44,8 на Россию и 0,4 на Тринидад и Тобаго[491].

Крупнейшими производителями природного газа на территории Европейского союза к концу 2016 г. были следующие производители с соответствующими долями в миллиардах кубических метров: **Великобритания** (41,0); **Нидерланды** (40,2); **Румыния** (9,2); **Германия** (6,6); **Италия** (5,3); **Дания** (4,5); **Польша** (3,9) и **другие** (7,5). Все вышеперечисленные страны добыли вместе к концу 2016 г. 118,2 миллиарда кубических метров. Статистические данные показывают, что добыча природного газа в Евросоюзе упала с 2005 по 2015 г. на 5,5%. Более того, спад продолжался и в 2016 г. и составил –1,6% по сравнению с 2015 г.[492]

---

489 Statistical review of world energy 2013 // rrojasdatabank.info. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rrojasdatabank.info/bpworld2013.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

490 ФСЭГ является международной правительственной организацией, созданной в декабре 2008 года Штаб-квартира ФСЭГ размещается в городе Доха в Катаре // mid.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/370924d7f91618e0c32576bf002c1caf/ccdaaba1724833284425793600 46aafa!OpenDocument (дата обращения: 30.11.2017).

491 *Майорец М., Симонов К.* Сжиженный газ — будущее мировой энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 332.

492 BP Statistical Review of World Energy June 2017 // bp.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, с одной стороны, сокращение собственной добычи природного газа странами Евросоюза продолжается с 2005 г., однако его потребление растет. Это доказано следующими фактами: 1) в 2016 г., по словам председателя правления ПАО «Газпром» господина Миллера, экспорт газа в Европу увеличился на рекордные 12,5% по сравнению с 2015 г. и достиг 179,3 миллиарда кубических метров[493]. Более того, 2) добыча газа компанией ПАО «Газпром» в ноябре 2017 г. выросла на 0,3%, причем с начала года рост составил 14,6%. Эксперты Института проблем естественных монополий «ИПЕМ» отметили, что экспорт российского природного газа в Евросоюз вырос, прежде всего, в Германию (на 7,8%), в Австрию (на 37,6%), в Чехию (на 28,8%), в Словакию (на 22,3%), во Францию (на 5,4%), в Нидерланды (на 4,7%) и в Данию (на 2,4%)[494]. Согласно данным, опубликованным компанией ПАО «Газпром» в январе 2018 г., экспорт газа в Европу составил в 2017 г. 193,9 миллиарда кубических метров. Второй подряд ежегодный рекорд в объемах поставок в Евросоюз (увеличение на 8,1%, или 14,6 миллиарда кубических метров, по сравнению с предыдушим годом), по словам г-на Миллера, означает «потребность европейских стран в российском газе и надежность его поставок в необходимых объемах»[495]. Доля «Газпрома» на европейском рынке составляла в 2016 г. 33,1%[496] и в 2017 г., по словам зампреда компании г-на Медведева, выросла до 34,7%[497]. 16 февраля 2018 г. г-н Миллер сообщил президенту В. В. Путину, что ПАО «Газпром» имеет на данный момент

---

493 «Газпром» в 2016 году увеличил экспорт газа в Европу на 12,5% // tass.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/3927437 (дата обращения: 31.01.2018).

494 Состояние промышленности в ноябре 2017 // ruscable.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ruscable.ru/news/2017/12/22/Sostoyanie_promyshlennosti_v_noyabre_2017/ (дата обращения: 31.01.2018).

495 «Газпром» установил абсолютный рекорд экспорта газа // vedomosti.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/09/747176-gazprom-eksporta-gaza (дата обращения: 25.02.2018).

496 Больше некуда продавать: «Газпром» занял треть Европы // gazeta.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2018/02/16/11652601.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 25.02.2018).

497 Доля «Газпрома» на рынке Евросоюза достигла рекорда // dp.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2018/02/07/Dolja_Gazproma_na_rinke (дата обращения: 25.02.2018).

«исторически максимальную долю на европейском газовом рынке — 35,7%»[498]. Крупнейшим покупателем российского природного газа из государств Евросоюза является Германия с рекордной долей 53,4 миллиарда кубических метров газа в 2017 г. Данная доля сопоставима с проектной мощностью проекта «Северный поток»[499].

Стоит упомянуть, что на объемы российских поставок газа в Евросоюз в будущем может повлиять быстро развивающийся мировой рынок СПГ.

В связи с вышесказанным необходимо проанализировать последствия бурного развития добычи сланцевого, или «нетрадиционного», газа — так называемую **сланцевую революцию**[500], произошедшую в США. «Нетрадиционный» газ — это не что иное, как новый способ добычи того же природного, или «традиционного», газа.[501] Речь идет о давно открытом методе гидроразрыва пласта (далее — ГРП), который был доведен до совершенства и постоянно оптимизировался американскими газовиками[502]. Запасами сланцевого газа обладают и другие, помимо США, страны мира. Проблема, однако, заключается в том, что, например, страны с менее гибкими рынками капитала, различным законодательством и менее конкурентоспособными нефтегазодобывающими компаниями не смогут его добывать[503].

Так как последствия СР связаны с современной политикой ЕС в сфере энергетики, стоит перечислить изменения, которые произошли с начала СР до сих пор.

---

498 Больше некуда продавать: «Газпром» занял треть Европы // gazeta.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2018/02/16/11652601.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 25.02.2018).

499 «Газпром» установил абсолютный рекорд экспорта газа // vedomosti.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/09/747176-gazprom-eksporta-gaza (дата обращения: 25.02.2018).

500 См. подробнее: *Мургаш Р.* Взаимодействие ключевых акторов международных отношений в сфере энергетики между Россией и ЕС после представления стратегии ЕЭС // Мировая политика. 2018. №4. С. 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://e-notabene.ru/wi/article_28566.html (дата обращения: 03.01.2019).

501 См. подробнее: *Симония Н. А., Торкунов А. В.* Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков (на примере США) // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 38-39.

502 *Майорец М., Симонов К.* Сжиженный газ — будущее мировой энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 21.

503 Oil and gas offer a glimpse of America's powers of regeneration // economist.com. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.economist.com/news/special-report/21590106-oil-and-gas-offer-glimpse-americas-powers-regeneration-fracktacular (дата обращения: 31.01.2018).

Во-первых, в США благодаря быстрому развитию добычи сланцевого газа готовятся к потенциальному крупномасштабному экспорту данного сырья. Однако для поставок СПГ нужна инфраструктура не только для отгрузки, но и для приема. По словам г-на М. Шефчовича, СПГ-терминалы в ЕС уже построены, причем не хватает лишь одного на острове Крк в Хорватии. Одновременно соединяющей СПГ-терминалы инфраструктуры еще отсутствует.

Во-вторых, СР повлекла за собой серьезные последствия на мировом энергетическом рыноке, и сам факт, что мировой рынок газа становится глобальным, еще больше подкрепляет это утверждение. Появление СПГ способствовало снижению цен на трубопроводный газ в ЕС из-за стройки СПГ-терминалов и интерконнекторов.

В-третьих, «нетрадиционный», или сланцевый, газ может повысить экологическую и энергетическую безопасность стран ЕС. ЕС выполнит два из намерений ЕЭС — намерение диверсификации маршрутов и поставщиков природного газа вместе со снижением выбросов парниковых газов.

В-четвертых, нельзя забывать, что крупнейшие поставщики природного газа на европейский рынок тоже обладают запасами сланцевого газа и в случае необходимости выхода на рынок СПГ попытаются завоевать свою долю. Это лишь способствовало бы дальнейшему падению цен на природный газ.

Другая точка зрения гласит, что в результате развития «сланца» решения на нефтегазовом рынке перейдут с глобального геополитического уровня в парламенты и сенаты стран и поднимется вопрос о том, лучше ли разрабатывать сланцевый газ, чем вкладывать больше финансовых средств в развитие ВИЭ[504].

Решением проблемы сокращающейся собственной добычи «традиционного» природного газа при непрекращающемся росте его потребления в ЕС мог бы стать именно сланцевый газ. Его крупнейшие месторождения находятся на территории **Франции, Великобритании, Германии, Нидерландов, Польши и Румынии**. Небольшими запасами обладают **Швеция,**

[504] *Ruehl K.* The five global implications of shale oil and gas // energypost.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energypost.eu/five-global-implications-shale-revolution/ (дата обращения: 31.01.2018).

Дания, Литва, Латвия, Эстония, Австрия, Словакия, Венгрия, Чехия, Болгария, Бельгия, Люксембург, Хорватия, Греция, Португалия и Испания[505].

Сланцевый газ рассматривается как «нетрадиционное» полезное ископаемое с наибольшим потенциалом для развития в ЕС. Стоит отметить, что, согласно предварительной оценке «Объединенного исследовательского центра ЕК», технически извлекаемый потенциал сланцевого газа в ЕС составляет около 16 триллионов кубических метров[506]. Важность проблематики собственной добычи «нетрадиционного» газа подтверждает и принятая в начале 2014 г. **«Рекомендация Комиссии от 22 января 2014 г. о минимальных принципах разведки и добычи углеводородов (таких как сланцевый газ) с использованием гидравлического разрыва»**[507]. В данном документе ЕК призывает страны-члены соблюдать высочайшие энвироментальные стандарты, оценивать риски проектов и предотвращать любые возможные угрозы, охранять окружающую среду и тщательно рассматривать компании не только до получения лицензий на добычу, но и во время самого проекта[508]. Факт, что технология гидроразрыва пласта может увеличить объемы выбросов парниковых газов, выступает против самой добычи. Это противоречит энергетической политике Евросоюза, которая нацелена на радикальное сокращение выбросов парниковых газов.

Все вышеперечисленные нормативные шаги Еврокомиссии связаны с возможными последствиями для окружающей среды, которые несет извлечение сланцевого газа с помощью технологии гидроразрыва пласта. Хотя запасы сланцевого газа находятся в странах Евросоюза в немалых объемах, добыча сланцевого газа технологией ГРП была уже запрещена во Франции, Германии,

---

505 Frack to the future. Extracting Europe's shale gas and oil will be a slow and difficult business // economist.com. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economist.com/news/business/21571171-extracting-europes-shale-gas-and-oil-will-be-slow-and-difficult-business-frack-future (дата обращения: 25.02.2018).

506 Shale gas // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/oil-gas-and-coal/shale-gas (дата обращения: 25.02.2018).

507 Commission Recommendation of 22 January 2014 on minimum principles for the exploration and production of hydrocarbons (such as shale gas) using high-volume hydraulic fracturing // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014H0070&from=EN (дата обращения: 25.02.2018).

508 Press Release — Environment: European Commission recommends minimum principles for shale gas // europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-55_en.htm (дата обращения: 25.02.2018).

Шотландии, Дании, Румынии, Болгарии, Чехии, Нидерландах и в Люксембурге из-за экологических угроз или массовых общественных протестов[509]. С другой стороны, Польша и Соединенное Королевство проводят постоянную программу разведочных исследований и испытаний технологии ГРП, и в Испании добыча сланцевого газа не запрещена[510].

На территории ЕС противники данной технологии аргументируют 1) появлением проблем в районах, где ощущается нехватка воды, 2) угрозой загрязнения подземных вод, а также 3) возникновением небольших землетрясений в скважинах. Именно из-за вышеперечисленных проблем и ужесточения экологических требований[511] большинство стран ЕС уже запретило использование технологии ГРП, в том числе и Франция, которая обладает не только одними из крупнейших запасов сланцевого газа, но и крупнейшими запасами сланцевой нефти на территории Европейского союза[512].

В связи с тем что ЕК взяла курс на диверсификацию источников импорта природного газа, что является одной из целей ЕЭС, необходимо обратить внимание и на **роль СПГ и терминалов для приема его поставок извне**. Именно в связи с появлением СПГ произошло увеличение политической составляющей инфраструктурных проектов и острая борьба за энергетические рынки[513].

Именно **СПГ-терминалы** (рис. 8) играют важную роль в диверсификационных усилиях Евросоюза. Они являются конечной точкой поставок СПГ, и в них происходит регазификация полученного продукта. В 2016 г. на территории Европейского союза работали 23 терминала СПГ: 3 в Великобритании (*Grain, Dragon, South Hook*), 1 в Португалии (*Sines*),

---

509 The rise and fall of fracking in Europe // theguardian.com. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.theguardian.com/sustainable-business/2016/sep/29/fracking-shale-gas-europe-opposition-ban (дата обращения: 25.02.2018).

510 Shale gas // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/oil-gas-and-coal/shale-gas (дата обращения: 25.02.2018).

511 *Майорец М., Симонов К.* Сжиженный газ — будущее мировой энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 352.

512 Во время процесса ГРП плотная порода разрывается гидравлическим давлением // s01.static-shell.com. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://s01.static-shell.com/content/dam/shell-new/local/corporate/corporate/downloads/pdf/NewLensScenario/nls-web-russian-brochure.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

513 *Телегина Е. А.* Новое измерение глобальной энергетической безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 5–16.

7 в Испании (*Barcelona, Cartagena, Huelva, Bilbao, Sagunto, Mugardos (El Ferrol), El Musel*), 4 во Франции (*Dunkerque, Fos Cavaou, Fos Tonkin, Montoir-de-Bretagne*), 1 в Бельгии (*Zeebrugge*), 1 в Голландии (*Rotterdam*), 1 в Греции (*Revithoussa*), 1 в Польше (*Świnoujście*), 3 в Италии (*Panigaglia, Rovigo, Livorno*) и 1 в Литве (*Klaipėda*). Помимо вышеуказанных терминалов, идет строительство 2 терминалов СПГ в Испании (Тенерифе — *Arico*; Гран-Канария — Аринага), 1 в Хорватии (*Krk*), 2 в Эстонии (*Padalski, Muuga*), 1 в Ирландии (*Shannon*), 1 в Латвии (*Riga*), 1 на Мальте (*Malta*) и 1 в Румынии (*Constanta*). Стоит отметить, что для нужд Евросоюза использовались и 2 терминала в Турции — *Marmara Ereglisi* и *Aliaga*. К концу 2016 г. общая мощность регазификации в 25 крупнейших в Европе терминалах СПГ (23 на территории ЕС плюс 2 в Турции) составила 216 млрд куб. м. Это был достаточный объем для покрытия примерно 40% тогдашнего спроса на газ в Европе[514].

На 12 марта 2018 г., согласно последним данным, опубликованным **Газовой инфраструктурой Европы (ГИЭ)** 12 декабря 2017 г., на территории Европы работает 32 СПГ-терминалов, общая мощность регазификации которых составляет 227 млрд куб. м в год. Из 32 СПГ-терминалов на территории ЕС расположено 27, причем их общая мощность регазификации составляет 210 млрд куб. м в год. Идущее строительство 6 новых СПГ-терминалов должно обеспечить страны ЕС дополнительными 5 млрд куб. м в год. Наконец стоит отметить, что в Европе планируется строительство еще 11 СПГ-терминалов, общая мощность регазификации которых должна составлять 129 млрд куб. м в год[515].

---

514 LNG in Europe 2016/2017: An Overview of LNG Import Terminals in Europe // jdsupra.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://documents.jdsupra.com/c6c4403f-ad9f-4740-b184-9fc1f88550ab.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

515 Press Release: GIE releases the LNG map 2018. LNG — the fuel for the energy transition // gie.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gie.eu/index.php/news/13-news/gie/338-pr12dec2017 (дата обращения: 12.03.2018).

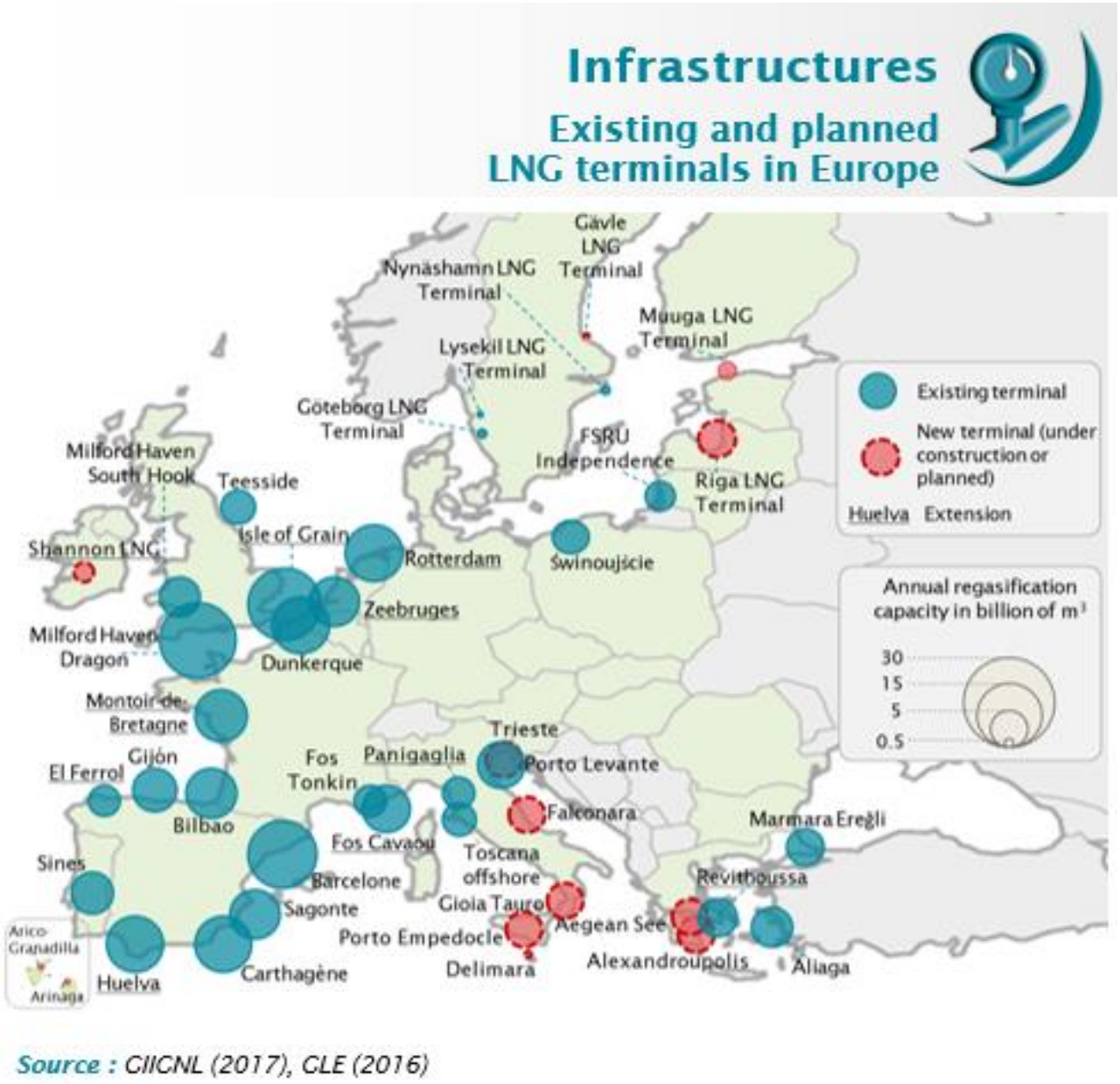

Рис. 8. СПГ-терминалы на территории ЕС и Европы[516]

В связи с СПГ необходимо обратить внимание на его **геополитический фактор и выгодность перевозки СПГ танкерами** для стран-потребителей в связи с отсутствием транзитных рисков по сравнению с транзитом трубопроводного природного газа по территории какой-либо третьей страны. Из-за отсутствия возможных рисков шантажа не только для продавцов, но и для покупателей данный способ транспортировки СПГ **снижает политические риски**

[516] СПГ-терминалы в Европе // gasinfocus.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gasinfocus.com/en/indicator/existing-and-planned-lng-terminals/ (дата обращения: 12.03.2018).

любых СПГ-проектов и повышает энергетическую безопасность[517]. Здесь стоит добавить, что транспортировка СПГ повышает энергетическую безопасность не только потребителей природного газа, но и его экспортеров. Россия уже осознала важность выхода на рынок СПГ из-за усиливающейся конкуренции, что подтверждают и положения ее энергетической стратегии.

В экспертном сообществе выдвигаются, помимо вышеперечисленных преимуществ СПГ, и следующие[518]:

а) гибкость СПГ в его транспортировке;

б) предоставление возможности снабжения удаленных регионов мира от магистральных газопроводов СПГ;

в) экономия финансовых средств за транспортировку СПГ при расстоянии свыше 2000 километров по сравнению с газопроводами;

г) отсутствие токсичности и взрывоопасности СПГ, что снижает экологические риски, связанные с его транспортировкой, и опять же **повышает экологическую безопасность**;

д) антикоррозийность и экологичность СПГ;

е) создание единого мирового рынка газа благодаря СПГ, что снижает цены для покупателей.

Более того, не существует военно-политических рисков, связанных с транспортировкой СПГ по акваториям океанов и морей. Милитаризация Мирового океана и проблема пиратства также не представляют опасности для перевозок СПГ из-за 1) непривлекательности судов, перевозящих СПГ, по сравнению с нефтяными танкерами, 2) слишком больших размеров судов для захвата пиратами, и прежде всего из-за неспособности пиратов переработать СПГ[519].

---

517 *Майорец М., Симонов К.* Сжиженный газ — будущее мировой энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 40–50.

518 Там же. С. 42–48.

519 Там же. С. 43–44.

ЕК ежеквартально публикует **отчеты по анализу европейского рынка газа** (*Gas market reports*)[520]. В данных отчетах анализируются основные факторы, влияющие на изменение цен и объемов газа на рынке. В отчете за первый квартал 2017 г. отмечены эти основные показатели.

1) Спрос на газ в Евросоюзе в 2016 г. увеличился на 7%, причем лидерами спроса были Великобритания и Германия. Эти две страны несут ответственность за 58% — годовое увеличение потребления газа ЕС. Спрос увеличивался и в первом квартале 2017 г. Факторами, которые сыграли роль в увеличении спроса на газ, были холодная зима 2016/17 г., а также увеличение выработки электроэнергии.

2) В первом квартале 2017 г. импорт увеличился на 12% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это произошло из-за увеличения спроса и падения местного производства. Рост был обусловлен увеличением предложения от традиционных поставщиков трубопроводного природного газа, в частности России и Алжира.

3) Россия осталась ведущим поставщиком природного трубопроводного газа в Евросоюзе в первом квартале 2017 г. с долей 41% от общего объема импорта газа в ЕС. Украина осталась основным транзитером российского трубопроводного природного газа, поступающего в ЕС, причем обошлась двумя последующими зимними периодами без российских поставок природного газа.

4) В первом квартале 2017 г. Европейский союз заплатил за импортированный природный газ около 20 млрд евро. Это составляет 35%-ный прирост по сравнению с прошлым годом.

5) В первом квартале 2017 г. импорт СПГ упал на 5%. В январе и феврале импорт значительно снизился в Северо-Западной Европе в связи с большей финансовой привлекательностью азиатских рынков по сравнению с европейским.

6) В первом квартале 2017 г. доля США от общего импорта СПГ в ЕС увеличилась до 6%. Мальта присоединилась к импортерам СПГ.

---

[520] Quarterly Report on European Gas Markets, DG Energy, Volume 10 (Issue 1; first quarter of 2017) // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_on_european_gas_markets_q1_2017.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

7) Низкие температуры зимой 2016/17 г., низкий объем импорта СПГ в страны Северо-Западной Европы и понижение запасов газа в хранилищах отразились на повышении цен на хабах в январе 2017 г. до самого высокого уровня с 2015 г. Однако увеличение импорта СПГ вместе с наступлением более теплой погоды привело в марте к падению цен.

8) Торговая активность на европейских хабах снизилась в первом квартале 2017 г. Более того, розничные цены на газ продолжали падать не только для домашних хозяйств, но и для промышленных потребителей.

В опубликованном **ЕК отчете**[521] **за второй квартал 2017 г.** произошли следующие изменения по сравнению с первым кварталом.

1) Выработка электроэнергии на основе газа способствовала годовому увеличению спроса на газ в ЕС.

2) Спрос на газ увеличился уже шестой квартал подряд.

3) Доля СПГ в общем объеме импорта достигла 16%, что является самым высоким показателем за последние четыре года. Этому способствовало сильное сближение мировых цен.

4) Впервые импортные поставки СПГ из США достигли Нидерландов, Польши и Великобритании.

5) Закрытие крупнейшего великобританского газохранилища «Rough facility»[522] недалеко от йоркширского побережья, владельцем которого была компания «Сентрика», еще больше повысило зависимость Великобритании от импорта природного газа.

---

[521] Quarterly Report on European Gas Markets, DG Energy, Volume 10 (Issue 2; second quarter of 2017) // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_on_european_gas_markets_q2_2017.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

[522] Обозреватели The Guardian дальше отмечают, что импорт СПГ из Катара **«значительно снизил экономическое обоснование такого объекта»**, и, таким образом, Великобритания может еще больше подвергнуться сезонной волатильности цен на газ.

Closure of UK's largest gas storage site 'could mean volatile prices' // theguardian.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.theguardian.com/business/2017/jun/20/uk-gas-storage-prices-rough-british-gas-centrica (дата обращения: 31.01.2018).

6) Сокращение добычи природного газа на месторождении Грониген[523] на 10% означает, что Северо-Западной Европе придется полагаться на другие источники сезонной гибкости.

В последнем на данный момент доступном **отчете ЕК** по анализу европейского рынка газа за **первый квартал 2018 г.**[524] были отмечены следующие основные моменты.

1) Тремя основными поставщиками природного газа в ЕС являются Россия, Норвегия и Алжир.

2) Произошло увеличение потребления газа в ЕС на 4% при снижении импорта на 2% по сравнению с прошлогодним первым кварталом.

3) Все источники поставок газа (Россия, Норвегия, Ливия и СПГ), кроме Алжира, немного снизились по сравнению с прошлогодним первым кварталом.

4) Импорт СПГ сократился на 13% по сравнению с предыдущим годом. При этом импорт СПГ из нового российского объекта Ямал превысил импорт СПГ из США, показатели которого были значительно ниже уровня прошлого года.

5) Стало известно о намерении завершения добычи газа на месторождении Грониген до 2030 г.

6) «Северный поток» стал основным маршрутом поставок российского газа в ЕС, незначительно обогнав украинский транзит.

7) Объем российского газа, транзитируемого через территорию Украины, снизился на 19% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.

8) Российский трубопроводный газ остается основным источником импорта газа в ЕС, но его импорт упал на 1% по сравнению с тем же периодом 2017 г.

---

523 Речь идет о совместном предприятии компаний «Шелл» и «ЭксонМобина» под названием «НАМ», которому голландское правительство снизило производственный цикл из-за небольших землетрясений, которые вызывала добыча. 28 июня обе компании подали апелляцию на вышеописанный план правительства Нидерландов.

Shell, Exxon to appeal latest Groningen gas production cap // reuters.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.reuters.com/article/netherlands-gas-groningen/shell-exxon-to-appeal-latest-groningen-gas-production-cap-idUSA5N1HS00R (дата обращения: 31.01.2018).

524 Quarterly Report on European Gas Markets, DG Energy, Volume 11 (Issue 1; first quarter of 2018) // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_on_european_gas_markets_q1_2018.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

В конце необходимо обратить внимание на мнение международного авторитета в исследовании проблем мировой энергетики и энерегетической политики **Д. Ергина**, который отмечает следующее[525].

1) Природный газ является топливом будущего из-за его экологичности (самый чистый ресурс из традиционных источников энергии), гибкости применения, эффективности и необходимости применения к ВИЭ для повышения их надежности и доступности (новые технологии добычи и транспортировки по всему миру).

2) Сланцевый газ — это не исключительно североамериканский феномен, хотя сланцевая революция 2007–2008 гг. началась именно там.

3) Появление сланцевого газа в США «оказало международный эффект и продемонстрировало, что газовый рынок является глобальным».

4) Запасы сланцевого газа могут быть в Европе ничуть не меньше, чем в Северной Америке, причем их разработка могла бы заместить импортный газ не только трубопроводный, но и СПГ (однако для данного сценария необходимо было бы преодолеть множество препятствий, в том числе экологических, инфраструктурных, плотность населения и других).

5) Вышеописанные препятствия могут быть преодолены и добыча газа внутри ЕС осуществлена благодаря чувству страха и опсности перед зависимостью от любого рода внешних поставок природного газа.

Выводы

Вторая глава настоящего диссертационного исследования была посвящена исследованию роли экологического фактора в современной энергетической политике ЕС и его сопоставлению действительными реалиями развития ТЭК ЕС.

В ходе анализа было выявлено, что ради выполнения экологических целей современной энергетической политики ЕС использует и климатические режимы «Рамочной конвенции ООН об изменении климата» и Киотского протокола. Участие Еврокомиссии в «COP 21» в 2015 г. подтверждает прежний вывод о том,

---

525 *Ергин Д.* В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 330–344.

что ЕС использует в своей энергетической политике комплекс режимов и что усилилась позиция ЕК в международной энергетической политике[526]. Более того, цели режима ЕЭС как повышение энергоэффективности, сокращение выбросов парниковых газов и сокращение потребления электроэнергии до 27% к 2030 г. (с возможным увеличением на 30% в 2020 г.) также, несомненно, внесут вклад в выполнение обязательств государств ЕС по **Парижскому соглашению**.

Исследование экологического фактора в современной энергетической политике ЕС доказало, что обеспечение экологических потребностей входит в долгосрочный аспект его энергетической безопасности. Более того, выявило, что передовое место в достижении долгосрочных целей в сфере энергетики как импортеров (ЕС), так и экспортеров (Россия) отводится сотрудничеству, учету взаимных интересов, компромиссу и роли энергетической дипломатии. В связи с этим можно предположить, что в краткосрочной перспективе сотрудничество ЕС с Россией в сфере энергетики останется прежним.

Анализ «Энергетической стратегии ЕС» подтвердил, с одной стороны, политическое намерение снижения зависимости ЕС от поставок природного газа из России с переформулировкой стратегического сотрудничества на традиционное партнерство[527], солидарность государств–членов ЕС в сфере энергетической политики и высокий приоритет газа, в том числе СПГ, в ТЭК ЕС. Однако ключевая роль в современной энергетической политике ЕС была присвоена экологическому фактору и с ним связанной долгосрочной цели большего применения ВИЭ, повышения энергоэффективности, снижения потребления энергии и постепенного ухода от использования традиционных источников энергии.

В ходе анализа ТЭК ЕС было доказано, что стремление к выполнению экологических целей действительно отражается и в ТЭК ЕС. Это подтверждается

---

[526] См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 36–37. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

[527] См. подробнее: *Мургаш Р.* Взаимодействие ключевых акторов международных отношений в сфере энергетики между Россией и ЕС после представления стратегии ЕЭС // Мировая политика. 2018. №4. С. 4. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://e-notabene.ru/wi/article_28566.html (дата обращения: 03.01.2019).

неостанавливающимся увеличением числа мощностей определенных ВИЭ. Было доказано, что их развертывание растет с 2006 г., причем с 2010 г. доля энергии, выработанной из ВИЭ, растет до сих пор. Анализ также выявил, что в выработке энергии из ВИЭ на сегодняшний день лидируют ветровые, солнечные и гидроэнергетические установки. Таким образом, можно предполагать, что Еврокомиссии удастся выполнить политическую цель ЕЭС «выработки 20% от общего потребления энергии из ВИЭ к 2020 г. с продолжающейся тенденцией распространения установок ВИЭ».

Анализ применения традиционных источников показал постепенный уход от угольной генерации и растущее применение природного газа в ЕС. Здесь стоит упомянуть, что природный газ остается самым применяемым источником энергии на территории ЕС. Ожидается увеличение его потребления, что доказывает и строительство новых установок. В них природный газ занял третье место после ветровых и солнечных мощностей.

На основе доказанного в данной главе факта, что ЕС и в дальнейшем рассчитывает на природный газ в качестве самого важного в ТЭК ЕС источника энергии и поставки российского газа на территорию ЕС со вступлением в силу ЕЭС лишь росли, делается вывод, что политическое намерение снижения зависимости от природного газа из России в краткосрочной перспективе не будет выполнено из-за необходимости выполнения Евросоюзом долгосрочных экологических намерений современной энергетической политики и нынешней неконкурентоспособности СПГ. Однако именно СПГ и современная энергетическая политика ЕС способствовали снижению цен на трубопроводный газ, причем роль СПГ может в будущем существенно вырасти.

Глава 3

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ЦЕЛИ ЕЭС «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» НА ОТНОШЕНИЯ ЕС С РОССИЕЙ

3.1. Политика обеспечения прозрачности европейского рынка природного газа путем его мониторинга

Обеспечение энергетической безопасности ЕС является одной из трех политических целей (наряду с обеспечением экологической безопасности и социального блага), отмеченных в новой стратегии ЕЭС. В данном документе указывается, что ключевыми факторами в обеспечении энергетической безопасности ЕС являются завершение внутреннего энергетического рынка и более эффективное потребление энергии. При этом отмечено, что энергетическая безопасность ЕС зависит от **большей прозрачности, большей солидарности**, доверия между государствами–членами ЕС, причем она **тесно связана с соседями ЕС**. Кроме этого, ключевую роль в обеспечении энергобезопасности играет **диверсификация** источников и маршрутов поставок природного газа в ЕС. В данной главе автор обратит внимание на обеспечение прозрачности, на принцип (духа) солидарности и на намерение диверсификации в целях выявления последствий данной **цели ЕЭС** для России.

Хотя стратегия **ЕЭС** поставила перед собой задачу обеспечения большей энергетической безопасности путем повышения прозрачности энергетического рынка ЕС, данная задача наряду с инструментами, используемыми для ее выполнения, возникла до появления ЕЭС. При этом стоит отметить, что значительный вклад в создание единого внутреннего рынка природного газа внесли **Директива № 2003/55/ЕС «Об общих правилах для внутреннего рынка природного газа и об отмене Директивы 98/30/ЕС»** (далее — Директива № 2003/55/ЕС) и **Регламент № 1775/2005 «Об условиях доступа к сетям**

транспортировки природного газа» (далее — Регламент № 1775/2005)[528]. Ключевую роль в начале процесса обеспечения прозрачности и мониторинга на едином внутреннем рынке газа ЕС сыграла ст. 25 Директивы № 2003/55/ЕС[529]. Данный документ поручил государствам-членам создать независимые **национальные регулирующие органы** (далее — национальные регуляторы). Из этого можно сделать вывод, что государства-члены были ответственны за обеспечение регулирования, контроля и прозрачности. Второй документ — Регламент № 1775/2005/ЕС[530] продолжил процесс обеспечения прозрачности единого внутреннего рынка газа путем структуральных изменений в его нормативной базе. Речь шла о дополнении технических правил в отношении услуг доступа третьих сторон, принципов механизмов распределения пропускной способности трубопроводов и процедур управления перегрузками. Ключевая роль в выполнении этого документа и в его соответствии с Директивой № 2003/55/ЕС отводилась, как и предыдущем случае, государствам-членам.

Однако ключевым моментом в **повышении прозрачности** на едином внутреннем энергетическом рынке ЕС стало принятие трех документов, являющихся частью **Третьего энергетического пакета** (см. подробнее с. 69 настоящей диссертации), — **Третьей газовой директивы № 2009/73/ЕС**[531]**, Регламента о доступе к газовым сетям № 715/2009**[532] и **Регламента № 713/2009 о создании Агентства *ACER***[533].

---

528 Regulation (EC) No 715/2009 of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No 1775/2005 // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF (дата обращения: 15.12.2017).

529 Directive 2003/55/EC of The European Parliament and of The Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 98/30/EC // eur-lex.europa.eu. 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003L0055&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

530 Regulation (EC) No 1775/2005 of The European Parliament and of The Council of 28 September 2005 on conditions for access to the natural gas transmission networks // eur-lex.europa.eu. 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32005R1775&from=EN (дата обращения: 15.12.2017).

531 Directive 2009/73/EC of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0073&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

532 Regulation (EC) No 715/2009 of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No 1775/2005 // eur-lex.europa.eu. 2009.

В п. 36 и 37 **Директивы № 2009/73/ЕС** отмечается, что **единый внутренний рынок природного газа** страдает от недостатка прозрачности, причем газ импортируется в ЕС в основном из третьих стран с растущей тенденцией. Более того, требование большей прозрачности, в том числе в отношении формирования цен, в документе связано с такими характеристиками торговли природным газом, как, например, **долгосрочные контракты**. В документе также отмечено, что для выполнения задачи повышения прозрачности единого внутреннего энергетического рынка ЕС используется **Агентство**. Кроме этого, Агентство и созданный ЕК в 2009 г. **«Комитет европейских регуляторов ценных бумаг»** (англ. *CESR*, далее — КЕРЦБ)[534] должны давать ЕК советы, отчеты и консультации в данной области, на основе чего можно подтвердить прежний вывод о ключевой роли ЕК в энергетической политике ЕС. Более того, **КЕРЦБ** также должен сотрудничать с **Агентством** для дальнейшего расследования и предоставления консультаций ЕК по вопросу о том, должны ли сделки по контрактам на поставку газа и газовые деривативы быть подвержены требованиям прозрачности до и / или после торговли, и если да, то каково должно быть содержание этих требований (п. 38).

Прозрачность в отношении контрактных условий и общей информации играет роль и в обеспечении **высокого уровня защиты потребителей**. В данном случае ключевыми в обеспечении прозрачности являются **государства-члены** (ст. 3, п. 3). Из этого можно сделать вывод, что таким образом ЕС выполняет и задачу ЕЭС **обеспечения социального блага**.

[Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF (дата обращения: 15.12.2017).

533 Regulation (EC) No 713/2009 of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R0713&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

534 The Commission Decision (EU) № 2009/77 of 23 January 2009 on establishing the Committee of European Securities Regulators (CESR) // publications.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/c4f34857-4e2c-4568-8467-d7fefa10bc72/language-en (дата обращения: 10.10.2018).

Государства-члены для обеспечения прозрачности используют **национальных регуляторов**[535], которые в случае необходимости в трансграничных вопросах сотрудничают друг с другом и с Агентством. Среди их задач упоминается, помимо прочих, и «мониторинг уровня прозрачности с обеспечением соответствия деятельности предприятий, торгующих природным газом, критериям прозрачности» (ст. 41, п. 1(i)).

Ключевую роль среди акторов ЕС в обеспечении прозрачности выполняет **Агентство**. Этот орган, независимый от ЕК, правительств и компаний, был учрежден ЕС для того, чтобы помогать национальным регуляторам сотрудничать и обеспечивать таким образом бесперебойную работу единого внутреннего энергетического рынка ЕС[536]. Агентство начало осуществлять свою деятельность по надзору в 2011 г. Однако намерение о его создании датируется 19 сентября 2007 г.[537], когда ЕК представила документ «Энергетическая политика для Европы»[538]. В документе отмечается, что для обеспечения глобального лидерства и собственного развития ЕС должен создать благоприятную регулирующую базу. В отдельном пункте «3.1.2. Эффективное регулирование» отмечено, что **«…ради практического осуществления трансграничной торговли создается новый единый орган на уровне ЕС, который будет ответствен за принятие индивидуальных решений для рынка газа ЕС, связанных с регулирующими и техническими вопросами»**. Намерение о создании такого рода органа было связано с неспособностью созданной ЕК раньше, в 2003 г.[539], **«Европейской группы регуляторов электроэнергии и газа»** (англ. ***ERGEG***, далее — ЕГРЭГ)

---

535 National Regulatory Authorities // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/national-regulatory-authorities (дата обращения: 31.01.2018).

536 Market legislation // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/markets-and-consumers/market-legislation (дата обращения: 31.01.2018).

537 *Блинков В. М.* Газовый вектор энергетической стратегии Европейского союза // Проблемы национальной стратегии. 2010. № 3 (4). С. 137.

538 An Energy Policy for Europe // eur-lex.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27067&from=EN (дата обращения: 28.03.2018).

539 The Commission Decision (EU) № 2003/796/EC of 11 November 2003 on establishing the European Regulators Group for Electricity and Gas (ERGEG) // eur-lex.europa.eu. 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003D0796&from=EN (дата обращения: 28.03.2018).

выполнять свои основные задачи, которыми были: 1) согласовывать технические стандарты, необходимые для эффективной работы трансграничной торговли; 2) облегчать консультации, координацию и сотрудничество между регулирующими органами в государствах-членах и между этими органами и ЕК в целях консолидации внутренних рынков электроэнергии и природного газа. Вопреки усилиям ЕГРЭГ трансграничная торговля и в дальнейшем оставалась сложной и зачастую невозможной. Сама ЕГРЭГ поэтому предложила, чтобы добровольное сотрудничество между национальными регулирующими органами проходило в рамках **единого органа ЕС с четкими полномочиями и силой принимать отдельные регламентационные решения в ряде конкретных случаев**[540]**.** После основания Агентства в 2009 г. работа ЕГРЭГ была не прекращена, а формализована[541]. В отношении к единому европейскому рынку природного газа Агентство[542] 1) способствует обеспечению его бесперебойной работы и 2) помогает национальным регулирующим органам выполнять свои регуляторные задачи на европейском уровне и в случае необходимости 3) координирует их работу. Кроме этого, в отношении к единому рынку газа Агентство выполняет следующие задачи:

- координирует, дополняет и в случае необходимости завершает на уровне ЕС работу отдельных национальных регулирующих органов в соответствии с **Директивой № 2009/73/ЕС**;
- осуществляет мониторинг взаимодействия между региональными операторами ГТС;

---

[540] Regulation (EC) No 713/2009 of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R0713&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

[541] ЕГРЭГ было поручено структурировать обязательные решения для регулирующих органов и соответствующих игроков рынка по точно определенным техническим вопросам и механизмам, касающимся трансграничных проблем. An Energy Policy for Europe // eur-lex.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27067&from=EN (дата обращения: 28.03.2018).

[542] Agentúra pre spoluprácu regulačných orgánov v oblasti energetiky (ACER) // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/agencies/acer_sk (дата обращения: 28.03.2018).

- ради обеспечения прозрачности сотрудничества между операторами ГТС осуществляет мониторинг и выполняет задачи **Европейской сети операторов систем транспортировки газа**[543] (англ. «*ENTSO for Gas*» / *ENTSOG*, далее — ЕСОСТГ)[544];
- помогает формулировать европейские правила в сфере энергетических сетей;
- при определенных условиях принимает обязательные индивидуальные решения об условиях доступа к трансграничной инфраструктуре;
- консультирует институты ЕС в вопросах природного газа;
- контролирует внутренний рынок природного газа и публикует отчеты и выводы;
- с 2012 г. на основе **Регламента ЕС № 1227/2011** (далее — Регламент РЕМИТ)[545] осуществляет мониторинг оптовых энергетических рынков и в тесном сотрудничестве с национальными регулирующими органами стремится предотвращать злоупотребления рынком.

Вышеуказанный Регламент РЕМИТ вместе с **Исполнительным регламентом Комиссии ЕС № 1348/2014**[546] (далее — Исполнительный

---

543 Здесь необходимо отметить, что роль **ENTSOG** заключается в содействии и расширении сотрудничества между национальными операторами газотранспортных систем / систем транспортировки газа (**TSO**) по всей Европе ради обеспечения создания панъевропейской системы транспортировки газа в соответствии с **энергетическими целями ЕС**. Его задачи прописаны в Регламенте о доступе к газовым сетям № 715/2009. ENTSOG // entsog.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.entsog.eu/mission (дата обращения: 28.03.2018).

544 ENTSOG (the European Network of Transmission System Operators for Gas) является площадкой на уровне ЕС для взаимодействия всех национальных операторов систем транспортировки газа ради достижения функционизирующего внутреннего рынка природного газа и трансграничной торговли, обеспечения оптимального управления газотранспортными сетями и эффективной транспортировки газа по трубопроводам. Regulation (EC) No 715/2009 of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No 1775/2005 // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF (дата обращения: 15.12.2017).

545 The Regulation of the European Parliament and of the Council (EU) No 1227/2011 of 25th October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Regulation) // eur-lex.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011R1227&from=BG (дата обращения: 31.01.2018).

546 The Commission Implementing Regulation (EU) No. 1348/2014 of 17 December 2014 on data reporting implementing Article 8(2) and Article 8(6) of Regulation (EU) No 1227/2011 of the European Parliament and of the Council on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Implementing Regulation) // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri =CELEX:32014R1348&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

регламент Комиссии РЕМИТ)[547] представляют собой так называемые **Регламенты РЕМИТ и** были представлены вместе с Регламентом № 347/2013 (Регламент *TEN-E*)[548].

Целью **Регламента РЕМИТ**, применяемого **к оптовым энергетическим продуктам**, является **повышение прозрачности** оптовых энергетических рынков с одновременным **обеспечением их открытости (целостности)**. Регламентом РЕМИТ (ст. 7, п. 1) вводится **механизм мониторинга рынка,** выявляется, предотвращается **и запрещается** злоупотреблять рынком. В мониторинге рынка и соблюдения его правил ключевую роль играет Агентство, которое собирает данные и впоследствии предоставляет доступ к ним независимым национальным регуляторам. Последние на основе Регламентов РЕМИТ обеспечивают применение правил и расследуют их возможные нарушения участниками оптового энергетического рынка (компании или государства). Таким образом, они обеспечивают конкурентоспособность единого внутреннего энергетического рынка[549]. При этом речь идет не только об участниках рынка из стран–членов ЕС, но и об участниках, не являющихся ни членами Европейской экономической зоны, ни странами–членами ЕС. Исходя с положений Регламента РЕМИТ ACER требует от участников рынка **1) регистрации** и **2) выполнения четырех обязательств по представлению отчетности** (обязанность регистрации, обязанность сообщать об операциях, обязанность раскрывать данные о рынке, обязанность раскрывать внутреннюю информацию).

---

547 «Исполнительный регламент Комиссии РЕМИТ» был опубликован 18 декабря 2014 года и вступил в силу 7 января 2015 года.

548 «Регламент TEN-E» призван способствовать своевременной разработке и функциональной совместимости Трансъевропейских энергетических сетей (TEN-E).

Regulation (EU) № 347/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure and repealing Decision № 1364/2006/EC and amending Regulations (EC) № 713/2009, (EC) № 714/2009 and (EC) № 715/2009 // eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2013:115:0039:0075:en:PDF (дата обращения: 31.01.2018).

549 Market legislation // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy /en/topics/markets-and-consumers/market-legislation (дата обращения: 31.01.2018).

На основе того, что ЕК успешно предложила создать Агентство и посредством его и национальных регуляторов осуществляет надзор (мониторинг) над выполнением участниками рынка вышеперечисленных регламентов, подтверждается прежний вывод об усиливающейся роли ЕК в сфере энергетической политики. Так как ЕК может проверять любые энергетические контракты, в том числе готовящиеся новые и существующие долгосрочные, снижается суверенитет стран–членов ЕС в энергетической политике. Таким образом, растет и роль всего ЕС на международной арене и в международных отношениях в сфере энергетики. Так как и компания ПАО «Газпром» является участником рынка ЕС, намерение ЕЭС о повышении прозрачности затронуло и ее деятельность. Однако стоит отметить, что ПАО «Газпром» успешно адаптировалось к новым условиям на рынке ЕС и с 22 июля 2016 г. стало публиковать инсайдерскую информацию о фактических потоках газа[550].

Относительно намерения ЕЭС повышения прозрачности европейского рынка природного газа и его последствий для России можно сделать заключение, что ЕС выполнил свое намерение и одновременно ПАО «Газпром» (Россия) и двусторонние отношения в сфере энергетики от этого не пострадали. ЕС стал использовать механизмы мониторинга рынка регистрации и обязательств по отчетности (например, обязательство участников рынка публиковать инсайдерскую информацию) и с целью повышения прозрачности так образовал новую архитектуру рынка природного газа (В. А. Кулагин, Т. А. Митрова[551]). Это может в будущем способствовать деполитизации торговли газом в ЕС, достижению экологических намерений ЕЭС, снижению цен для потребителей (социальное благо — одно из параметров ЕЭС) и таким образом повысить энергетическую безопасность ЕС (Д. Бочкарев[552], С. Фишер[553]). Стоит отметить,

---

[550] РЕМИТ // gazprom.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/remit/ (дата обращения: 31.01.2018).

[551] *Кулагин В. А., Митрова Т. А.* и др. Газовый рынок Европы: утраченные иллюзии и робкие надежды. М.: Институт энергетики НИУ ВШЭ / ИНЭИ РАН, 2015. С. 5–7.

[552] Gazprom plays ball: the depoliticization of the European gas market // energypost.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://energypost.eu/depoliticization-european-gas-market/ (дата обращения: 31.01.2018).

что ПАО «Газпром» приспособилось к новым реалиям европейского рынка природного газа, связанным с намерением ЕЭС повышения прозрачности, на что обратили внимание и эксперты Д. Бочкарев, В. А. Кулагин, Т. А. Митрова и Дж. Хендерсон[554]. Примером этого может послужить успешный переход ПАО «Газпром» в торговле газом на спотовые сделки вместо долгосрочных контрактов выполнения требований ЕС по повышению прозрачности, сохранению своей доли на рынке и наращиванию объемов экспорта газа в ЕС.

Последним на данный момент успешным усилием ЕК в повышении прозрачности и мониторинга единого рынка природного газа в рамках реализации стратегии ЕЭС являются два законодательных акта. Оба были представлены ЕК в Третьем докладе о состоянии Энергетического союза 24 ноября 2017 г.[555] Речь идет о **Решении № 2017/684 «Об учреждении информационного обменного механизма в отношении межправительственных соглашений и необязательных документов между государствами-членами и третьими странами в области энергетики»**[556] и **Регламенте № 2017/1938 «О мерах по обеспечению надежности поставок газа»**[557].

Согласно первому документу от 5 апреля 2017 г. «…прозрачность и соблюдение законодательства ЕС представляет собой важный элемент в обеспечении энергетической стабильности ЕС, в достижении долгосрочных

---

553 Future gas demand and supply in Europe — market decision or politics? // energimyndigheten.se. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.energimyndigheten.se/contentassets/234e2eef49084817a8f6d9dd8b6f9aab/severin-fischers-presentation.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

554 *Henderson J., Mitrova T.* The Political and Commercial Dynamics of Russia's Gas Export Strategy. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2015. С. 77–78.

555 Third State of the Energy Union report // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/third-report-state-energy-union_en.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

556 Decision (EU) 2017/684 of The European Parliament and of The Council of 5 April 2017 on establishing an information exchange mechanism with regard to intergovernmental agreements and non-binding instruments between Member States and third countries in the field of energy, and repealing Decision No 994/2012/EU // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017D0684&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

557 Regulation (EU) 2017/1938 of The European Parliament and of The Council of 25 October 2017 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Regulation (EU) No 994/2010 // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017R1938&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

стратегических целей ЕС в области энергетики, климата, безопасности энергоснабжения, во внутренней и внешней энергетической политике ЕС». Поэтому страны-члены ЕС должны информировать ЕК о желании заключить соглашение на поставку природного газа с третьей страной или международной организацией до начала переговоров по данному соглашению (ст. 3, п. 1). ЕК впоследствии оценивает соответствие соглашения законодательству ЕС, энергетической политике ЕС и целям ЕЭС и оказывает странам-членам помощь в избежании несоответствия соглашению, если это необходимо[558].

Второй документ вступил в силу 1 ноября 2017 г.[559] и представляет собой успешную инициативу ЕК по пересмотру Регламента № 994/2010 «О мерах по обеспечению надежности поставок газа»[560] (далее — «Регламент № 994/2010»). Намерение о пересмотре Регламента № 994/2010 было частью представленного ЕК 16 февраля 2016 г. **Пакета устойчивой энергетической безопасности**[561] (далее — Пакет).

Документ вводит: 1) трехуровневую ответственность за обеспечение поставок газа на европейский единый внутренний рынок газа (компании-поставщики, страны-члены ЕС и сам ЕС, представляемый ЕК), 2) три уровня кризиса поставок газа в ЕС, 3) план действий регионов ЕС и всего ЕС в случае чрезвычайной ситуации (четыре группы риска поставок газа) вместе с применением меры солидарности в качестве крайней меры[562]. Здесь следует

---

558 Decision (EU) 2017/684 of The European Parliament and of The Council of 5 April 2017 on establishing an information exchange mechanism with regard to intergovernmental agreements and non-binding instruments between Member States and third countries in the field of energy, and repealing Decision No 994/2012/EU // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017D0684&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

559 *Гудков И. В.* Новый Регламент ЕС о мерах по обеспечению надежности поставок газа: «дружба — дружбой, а денежки — врозь» // alleuropalux.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=14951 (дата обращения: 10.10.2018).

560 Regulation (EU) No 994/2010 of The European Parliament and of The Council of 20 October 2010 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Council Directive 2004/67/EC // eur-lex.europa.eu. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010R0994&from=en (дата обращения: 31.01.2018).

561 Towards Energy Union: The Commission presents sustainable energy security package // europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-307_en.htm (дата обращения: 31.01.2018).

562 *Пашковская И. Г.* Развитие политико-правовых основ Энергетического союза ЕС // Право и политика. 2018. № 4. С. 47–58. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://e-notabene.ru/wl/article_26122.html (дата обращения: 30.09.2018).

добавить, что «принцип солидарности» стал, таким образом, обязующим правовым механизмом. Важным моментом в документе, который еще больше усиливает мониторинг рынка газа ЕС и повышает его прозрачность, является образование **«Координационной группы по газу»**[563] (далее — КГК) для содействия координации мер, касающихся безопасности поставок газа. Под председательством ЕК в состав КГК входят представители из компетентных органов государств-членов, Агентства, ЕСОСТГ и другие заинтересованные лица. ЕК после консультации со странами-членами принимает решение о составе КГК. Создание КГК еще больше повысит вес ЕК в энергетической политике ЕС.

3.2. Принцип (дух) европейской солидарности, единая европейская энергетическая инфраструктура и международные отношения в сфере энергетики

Роль Украины в современной энергетической политике ЕС и в трехсторонних отношениях в сфере энергетики между ЕС, Россией и Украиной

Одной из особенностей отношений в сфере энергетики между ЕС и РФ является тот факт, что их развитие происходит при необходимости учета интересов третьих сторон, т.е. стран, прямо или косвенно влияющих на принятие решений в области сотрудничества в сфере энергетики между Россией и ЕС. Одной из таких стран является Украина[564].

Ситуация взаимодействия РФ с Украиной в газотранспортной отрасли, с одной стороны, и развитие отношений в сфере энергетики между ЕС и Украиной за последнее десятилетие, с другой стороны, наглядно

---

563 Regulation (EU) 2017/1938 of The European Parliament and of The Council of 25 October 2017 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Regulation (EU) No 994/2010 // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017R1938&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

564 Российский совет по международным делам и Центр им. Роберта Боша Германского совета по международным отношениям. Доклад. Отношения России и ЕС в сфере энергетики // russiancouncil.ru. № 35, 2017. 24 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/papers/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf (дата обращения: 17.09.2018).

демонстрируют данную специфику. Более того, кроме цели ЕЭС повышения прозрачности, важной для энергетической политики ЕС является и **солидарность**[565]**.**

В 2013 г. прошло несколько встреч еврокомиссара по энергетике Г. Эттингера и министра энергетики и угольной промышленности Украины Э. Ставицкого, где обсуждалась возможность реэкспорта Украиной природного газа из восточноевропейских стран ЕС, а также дальнейшее участие ЕС в модернизации и развитии украинской ГТС с целью создания трехстороннего консорциума Россия–Украина–ЕС[566].

В то же время Россия и ЕК в марте 2013 г. согласовали **«Дорожную карту по энергетическому сотрудничеству между Россией и ЕС до 2050 г.»**[567].

В докладе РСМД[568] **В. Л. Лихачёв** описывает основные вехи трехсторонних отношений в сфере энергетики между ЕС, Россией и Украиной следующим образом: «Возникшее после транзитных кризисов 2006 и 2009 гг. стремление европейцев снизить свою зависимость от российского газа и напряжение в отношении “Газпрома” резко обострилось на фоне политической эскалации на Украине, что привело к принятию в 2014–2015 гг. ряда новых программных документов ЕС, несущих в себе явные негативные сигналы для отношений РФ и ЕС в газовой сфере».

Подтверждением важности украинского транзита для ЕС «в целях всех участвующих сторон» как выполнение на практике политики солидарности является и опубликованный 18 ноября 2015 г. документ **«Состояние**

---

565 State of the Energy Union 2015 // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:ebdf266c-8eab-11e5-983e-01aa75ed71a1.0008.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.12.2015).

566 Отношения Европейского союза и Украины. Досье // tass.ru. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tass.ru/blizhnee-zarubezhe/666211 (дата обращения: 17.09.2018).

567 Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. Промежуточный доклад — июль 2011 // minenergo.gov.ru. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/1527 (дата обращения: 17.09.2018).

568 Российский совет по международным делам и Центр им. Роберта Боша Германского совета по международным отношениям. Доклад. Отношения России и ЕС в сфере энергетики // russiancouncil.ru. № 35, 2017. 24 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/papers/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Энергетического союза 2015 г.»[569]. Через год после публикации вышеупомянутого документа, в ноябре 2016 г., ЕС и Украина подписали **Меморандум о взаимопонимании по стратегическому энергетическому партнерству**, который должен способствовать развитию сотрудничества в сфере энергоэффективных и энергосберегающих технологий, ВИЭ, способствовать трансграничным потокам газа и, возможно, созданию газового хаба для ЕС в Украине[570].

Зампред ЕК **М. Шефчович** в ноябре 2016 г. заявил, что Украина должна выполнять роль важного транзитера природного газа из России в ЕС и после 2019 г., когда истечет срок контрактов на транзит и поставку российского газа в ЕС через территорию Украины. «Создание Энергетического союза – это проект, который затрагивает и наших соседей. Россия — особенно важный сосед Евросоюза. Мы считаем, что после 2019 г. Украина должна играть ключевую роль как страна–транзитер российского газа, экспортируемого в ЕС», — сказано в пресс-релизе ЕК»[571].

Здесь необходимо отметить, что важность Украины как одного из стратегических партнеров ЕС отмечена и в стратегии **ЕЭС**[572]**.**

Последний — двадцатый саммит ЕС с Украиной прошел 9 июля 2018 г. в Брюсселе с участием Д. Туска, Ж.-К. Юнкера, П. Порошенко, Ф. Могерини, М. Шефчовича и других высокопоставленных чиновников[573]. В совместном заявлении стороны **1)** отметили необходимость завершения реформ украинского

---

569 State of the Energy Union 2015 // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:ebdf266c-8eab-11e5-983e-01aa75ed71a1.0008.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.12.2015).

570 ЕС и Украина: совместные проекты в энергетической отрасли // rian.com.ua. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rian.com.ua/analytics/20161127/1019084435.html (дата обращения: 17.09.2018).

571 Украина после 2019 года должна остаться транзитером газа в ЕС — Шефчович // rian.com.ua. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rian.com.ua/economy/20161124/1019003544.html (дата обращения: 17.09.2018).

572 A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy, 25 February 2015. COM(2015) 80 final // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

573 Саммит ЕС–Украина, 9 июля 2018 года // eeas.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/48039/%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82-%D0%B5%D1%81-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0-9-%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F-2018-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0_ru (дата обращения: 30.09.2018).

рынка газа и «разукрупнения» («*unbundling*»)[574] для полной интеграции энергетического рынка Украины в энергетический рынок ЕС; **2)** подтвердили стратегическое значение украинского маршрута поставок газа для ЕС; **3)** подтвердили готовность ЕК участвовать в **трехстороннем формате** для достижения соглашения на транзит в ЕС газа по украинскому маршруту после 2019 г.[575]

Учитывая происходящие за последние годы изменения, политику ЕС в сфере энергетики по отношению к Украине можно охарактеризовать как **«политику солидарности»**. «Солидарность» является одним из принципов режима ЕЭС, входящих во внутренние принципы взаимодействия государств–членов ЕС на энергетическом рынке ЕС наряду с прозрачностью и доверием. Политолог **И. Г. Пашковская** кроме вышесказанного добавляет, что внешним принципом режима ЕЭС является так называемый единый голос в сфере энергетики» на международном уровне[576]. Второй эксперт, **О. Ю. Потемкина**, отмечает, что «следует разграничивать солидарность как моральный принцип и обязательство государств-членов исполнять решения»[577]. Однако следует отметить, что содержание слова «солидарность» не было до сих пор раскрыто. Поэтому в данном случае можно использовать определение бывшего Еврокомиссара по энергетике **А. Пибалгс** от 2 октября 2007 г. По его словам, **европейская солидарность** в сфере энергетики, **основными элементами** которой являются **энергобезопасность и соединение**, **представляет собой**

---

[574] См. подробнее: *Мургаш Р*. Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4(55). С. 279–280. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/issledovatelskie-stati/revers-gaza-na-ukrainu-sut-problemy-i-eyo-vliyanie-na-mezhdunarodnye (дата обращения: 30.09.2018).

[575] Joint statement following the 20th EU-Ukraine Summit Brussels, 9 July 2018 // consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/media/36086/joint-statement-eu-ua-summit-2018.pdf (дата обращения: 15.09.2018).

[576] *Пашковская И. Г*. Рамочная стратегия развития Энергетического союза Евросоюза // Политика и Общество. 2018. № 4. С. 55. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/b5e/%D0%9F%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%98.%D0%93.%20%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%B8%20%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%202018%20%E2%84%96%204%20%D1%81.%2053-61.pdf (дата обращения: 30.09.2018).

[577] *Потемкина О. Ю*. Вышеградская группа и «гибкая солидарность» // Современная Европа. 2016. № 6 (72). С. 51. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://visegradeurope.ru/wp-content/uploads/%D0%9F%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0-3.pdf (дата обращения: 15.09.2018).

«становление кризиса в одной стране–члене ЕС кризисом всего ЕС». А. Пибалгс также уточнил, что речь идет **о двусторонней, или региональной, солидарности**, которая применяется государствами-членами в ситуациях, которые могут привести к серьезным нарушениям в **поставках газа**[578].

«Принцип солидарности», впоследствии закрепленный в Лиссабонском договоре, является одним из основных пунктов новой энергетической стратегии ЕЭС и выражается в том, что в ситуации, критической для энергетики одного из государств данного объединения, другие государства оказывают необходимую поддержку нуждающемуся в ней партнеру.

Данную политику солидарности ЕС применяет и к странам–членам **Европейского энергетического сообщества**, прежде всего к Украине, чем подтверждается прежний вывод об использовании Евросоюзом в своей энергетической политике **«комплекса режимов»**. При этом наиболее полно **политику солидарности** в сфере энергетики, проводимую ЕС в отношении Украины, можно проследить на примере **виртуального реверса газа**[579], осуществляемого Украиной.

Сначала необходимо объяснить, **как на практике осуществляется виртуальный реверс**. При данной схеме поставок государство-поставщик поставляет газ государству-покупателю через государство-транзитер. Пока газ не дошел до пункта приема-передачи, который находится на границе между государством-транзитером и государством-покупателем, он считается собственностью государства-поставщика. При виртуальном реверсе происходит следующее: по соглашению между транзитером и покупателем на территорию покупателя физически поставляется только часть транспортируемого газа за вычетом приобретаемого государством-транзитером. Остальная часть газа остается на территории государства-транзитера. При этом государство-транзитер,

---

578 *Piebalgs A.* «Oil and gas geopolitics». Energy Commissioner’s Speech at the Lisbon Energy Forum 2007 // europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-07-586_en.htm?locale=en (дата обращения: 30.09.2018).

579 State of the Energy Union 2015 // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:ebdf266c-8eab-11e5-983e-01aa75ed71a1.0008.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.12.2015).

во-первых, избегает необходимости платить за транспортировку, а во-вторых, получает возможность обеспечивать себя газом без контракта с государством-поставщиком.

После выявления сути виртуального реверса газа, его сравнения с физическим реверсом газа, описания значения пункта приема-передачи и пункта поставки газа вместе с важностью расположения точки приема-передачи газа и определения владельца транзитируемого газа на территории транзитного государства[580] **автор диссертации** сделал вывод, что физический реверс проблем не вызывает, но **позиции России, с одной стороны, и ЕС и Украины — с другой**, в отношении виртуального реверса **разнятся**. Пока что Россия считает данный вид реверса незаконным, а ЕС вместе с Украиной опираются в своих аргументах, поддерживающих законность виртуального реверса, на положения определенных законодательных актов[581], на соглашения о подключении ГТС в порядке укрепления **регионального сотрудничества / солидарности** друг с другом стран Европейского энергетического сообщества, а также на положения новой рамочной стратегии ЕЭС[582]. На данный момент описанная проблема разногласий не решена.

В сложившейся ситуации **Л. С. Косикова** склоняется к мнению, что Украина будет не только отстаивать свои собственные интересы, но и предлагать

---

[580] См. подробнее: *Мургаш Р.* Введение в проблематику реверса газа на Украину: будущее отношений Российской Федерации с ее торговыми партнерами и другие возможные последствия в сфере энергетики с этим связанные // 25 лет внешней политике России: Сб. материалов X Конвента РАМИ: В 5 т. Т. 1: Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. А. В. Мальгина; [науч. ред.: А. Д. Воскресенский и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 149. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.risa.ru/images/10theses/rami-x-conv_T1.1.pdf (дата обращения: 05.10.2018).

[581] Речь идет о ст. 14 и 16 Регламента о доступе к газовым сетям № 715/2009 (Регламент Третьего энергетического пакета) и о двух Законах Украины — «О рынке природного газа» и «О внесении изменений в Таможенный кодекс Украины по созданию предпосылок для новой модели рынка природного газа №. 3074». См. подробнее: *Мургаш Р.* Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4(55). С. 272–284. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/issledovatelskie-stati/revers-gaza-na-ukrainu-sut-problemy-i-eyo-vliyanie-na-mezhdunarodnye (дата обращения: 22.09.2018).

[582] См. подробнее: *Мургаш Р.* Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4(55). С. 274–284. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/issledovatelskie-stati/revers-gaza-na-ukrainu-sut-problemy-i-eyo-vliyanie-na-mezhdunarodnye (дата обращения: 22.09.2018).

варианты решений в рамках **трехстороннего процесса ЕС–Украина–Россия**[583]. Правильность такого прогноза подкрепляется положениями энергетической стратегии Украины до 2035 г., подтверждающими намерения Украины вести переговоры о **переносе точки приема-передачи российского газа с западной границы Украины на восточную**[584]. Заинтересованность в данном варианте решения, предложенную и экспертами **С. Пирани** и **К. Яфимава**[585], повторно озвучил и украинский президент **П. Порошенко** в июле 2018 г.[586]

Руководство ПАО «Газпром» все попытки легализации виртуального реверса газа со стороны Украины и без согласия ПАО «Газпром» воспринимает крайне негативно, о чем неоднократно высказывалось в прямой и косвенной форме.

«Интерконнекторы» и их место в современной энергетической политике ЕС

Вначале следует отметить, что «интерконнектор (соединитель) представляет собой линию транспортировки (газопровод), которая пересекает или охватывает границу между государствами–членами ЕС с единственной целью подключения (соединения) национальных газотранспортных систем стран-членов» (ст. 2, п. 17)[587]. Интерконнекторы занимают ключевое место в обеспечении / повышении энергетической безопасности ЕС[588], однако цель соединения не появилась вместе

---

583 *Косикова Л. С.* Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС // Россия и современный мир. 2013. № 2. С. 164–177.

584 Киев хочет провести переговоры с ЕС и Россией о переносе точки приема газа // ria.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20170601/1495552888.html (дата обращения: 15.12.2017).

585 *Pirani S., Yafimava K.* Russian Gas Transit Across Ukraine Post-2019: pipeline scenarios, gas flow consequences, and regulatory constraints // The Oxford Institute for Energy Studies. 2016. 75 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/Russian-Gas-Transit-Across-Ukraine-Post-2019-NG-105.pdf (дата обращения: 30.09.2018).

586 Порошенко назвал «эффективный» способ закупки Украиной российского газа // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20180713/1524498455.html (дата обращения: 30.09.2018).

587 Directive 2009/73/EC of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0073&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

588 См. подробнее: *Мургаш Р.* Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4(55). С. 281–282. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/issledovatelskie-stati/revers-gaza-na-ukrainu-sut-problemy-i-eyo-vliyanie-na-mezhdunarodnye (дата обращения: 22.09.2018).

с ЕЭС, а была принята европейскими лидерами уже в 2002 г.[589] В связи с тем что интерконнекторы образуют интегрированный энергетический рынок внутри ЕС, благодаря им может применяться уже упомянутый **«принцип солидарности».**

В **«Третьем докладе (ЕК) о состоянии Энергетического союза (ЕС)»**[590] от 23 ноября 2017 г. отмечается, что до 2019 г. ЕЭС должна превратиться из политической стратегии в реальность. Кроме намерений в области понижения выбросов парниковых газов, большего применения ВИЭ и повышения энергоэффективности ЕК ставит перед собой цель — 10% соединения газовых (и электрических) сетей к 2020 г. с последующим увеличением их соединения до 15% к 2030 г.

В **«Сообщении об укреплении европейских энергетических сетей»**[591] от 23 ноября 2017 г. отмечено, что для ежегодной экономии 40–70 млрд евро в выработке энергии и для повышения конкурентоспособности оптовых цен на газ к 2030 г. потребуются инвестиции около 180 млрд евро. Данные финансовые средства должны использоваться на модернизацию и расширение европейских энергосетей. Поэтому для общей картины необходимо затронуть и уже упомянутый **«Регламент *TEN-E*»**[592] от 17 апреля 2017 г. Он представляет собой руководящую политику в области трансъевропейских энергетических сетей и, таким образом, является краеугольным камнем ЕЭС. Вместе с **Регламентом № 1316/2013**, основавшим **«Фонд соединения Европы» — ФСЕ**[593], помогают ЕС распознавать

---

589 EU moves to improve Energy Union interconnections // euractiv.com. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.euractiv.com/section/energy/news/eu-moves-to-improve-energy-union-interconnections/ (дата обращения: 12.03.2018).

590 Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee, The Committee of the Regions and The European Investment Bank. Third Report on the State of the Energy Union // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission /sites/beta-political/files/third-report-state-energy-union_en.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

591 Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the Regions. Communication on strengthening Europe's energy networks // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files /documents/communication_on_infrastructure_17.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

592 Regulation (EU) No 347/2013 of The European Parliament and of The Council of 17 April 2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure and repealing Decision No 1364/2006/EC and amending Regulations (EC) No 713/2009, (EC) No 714/2009 and (EC) No 715/2009. (TEN-E Regulation) // http://eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R0347&from=en (дата обращения: 12.03.2018).

593 Regulation (EU) No 1316/2013 of The European Parliament and of The Council of 11 December 2013 establishing the Connecting Europe Facility, amending Regulation (EU) No 913/2010 and repealing Regulations (EC) No 680/2007 and

и финансировать инфраструктурные проекты, необходимые для создания объединенной энергетической сети внутри ЕС и реализации идеи внутреннего энергетического рынка, для повышения общей энергетической безопасности. Речь идет о так называемых **проектах общего интереса** (англ. *Projects of common interest* — «PCIs»). До сих пор определено 173 «проекта общего интереса», причем из них в сфере газа в период 2013–2018 гг. будет реализовано восемь. В «Третьем докладе о состоянии Энергетического союза» определяется еще 53 проекта, из которых 14 должно быть закончено до 2020 г. ЕК ожидает, что отдельные газовые сети государств-членов будут достаточно соединены к 2022–2025 гг. Однако стоит отметить, что строительство интерконнекторов замедляется из-за отсутствия единой строительной политики ЕС[594].

Более того, по словам ЕК, потенциал применения Регламента TEN-E не использован полностью, и поэтому следует еще больше усилить применение правил *TEN-E* на национальном уровне для скорейшего внедрения «проектов общего интереса».

В пресс-релизе от 25 января 2018 г. государства-члены согласились на предложение ЕК инвестировать 873 млн евро в инфраструктурные проекты для использования и продвижения чистой энергии. Из девяти проектов в сфере газа, в которые планируется инвестировать 193 млн евро, в пресс-релизе упоминаются три. Речь идет о проекте СПГ-терминала под названием «*CyprusGas2EU*» и двух интерконнекторах: 1) интерконнектор Мальта–Италия и 2) интерконнектор «STEP», который должен соединить Францию с Испанией[595].

(EC) 67/2010. (The Connecting Europe Facility «CEF» Regulation) // eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R1316&from=en (дата обращения: 12.03.2018).

[594] Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the Regions. Communication on strengthening Europe's energy networks // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files /documents/communication_on_infrastructure_17.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

[595] Press release: More growth and jobs: EU invests €873 million in clean energy infrastructure // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-383_en.htm (дата обращения: 12.03.2018).

В конце стоит отметить, что **ключевую роль интерконнекторов в повышении энергетической безопасности ЕС и выполнении намерений ЕЭС**, помимо «операторов газотранспортных систем и соглашений о подключении газотранспортных систем для реверсной транспортировки»[596], отметил и зампред ЕК М. Шефчович. По его словам, система интерконнекторов «играет важную роль в соединении газопроводов отдельных стран и, в случае необходимости, удовлетворении потребностей нуждающихся в энергетических носителях стран»[597].

3.3. Диверсификационные проекты ЕС и их влияние на газовые отношения с Россией

Уже в «Энергетической стратегии ЕС» от 2014 г. ЕК предложила **«диверсификацию внешних поставок и соответствующей инфраструктуры»** как одну из восьми целей для повышения энергобезопасности государств, входящих в состав ЕС. В данном случае речь шла о природном газе, что уточняется в п. 1 указанной цели. Более того, в документе непрямо прописывалось существование двух равноценных уровней — национального и наднационального. Об этом свидетельствовало предложение ЕК государствам «…улучшить координацию внутригосударственных политик и общий подход в рамках внешней энергетической политики…», с одной стороны, при одновременном «…уважении внутригосударственных решений в сфере энергетики…»[598], с другой стороны.

Кроме целей повышения прозрачности на рынке природного газа ЕС и применения «принципа солидарности» в газовых отношениях ЕС со странами–

---

[596] См. подробнее: *Мургаш Р.* Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4(55). С. 280–283. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/issledovatelskie-stati/revers-gaza-na-ukrainu-sut-problemy-i-eyo-vliyanie-na-mezhdunarodnye (дата обращения: 22.09.2018).

[597] Интервью с Зампредом ЕК по вопросам Энергетического союза М. Шефчовичем. Брюссель, 2016. См. приложение 1.

[598] Communication From The Commission To The European Parliament And The Council — European Energy Security Strategy, 28 May 2014. COM(2014) 330 final // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/search.html?qid=1492171071345&text=COM(2014)%20330%20final&scope=EURLEX&type=quick&lang=en (дата обращения: 15.12.2017).

членами Европейского энергетического сообщества, одним из намерений режима ЕЭС[599], нацеленных на повышение энергобезопасности ЕС и снижение его зависимости от внешних поставок, стало намерение о **диверсификации источников импорта энергоресурсов**. Данное политическое намерение, входящее в группу целей ЕЭС № 2, не только занимало передовые места в европейской политической повестке дня, но и повлияло на международные отношения в сфере энергетики между ЕС и РФ.

Важным аргументом в оценке правильности диверсификации маршрутов поставок в Европу, как одной из политических целей режима ЕЭС, является произошедшая 12 декабря 2017 г. авария на хабе в Австрии у города Баумгартен-ан-дер-Мархх. Газораспределительный хаб в Баумгартене, входящий в тройку крупнейших в Европе хабов, представляет собой «конечную точку для поставок российского газа, здесь формируется цена на газ, и многие контракты ПАО "Газпром", в том числе и с Германией, привязаны к цене поставки до Баумгартена»[600]. Поэтому многие эксперты сочли случившуюся ситуацию очень важной и обозначили ее как «крупнейший кризис на рынке природного газа после остановки поставок газа через Украину в 2009 г.»[601].

Через Баумгартен в ЕС поступает из РФ около 30% газа, причем, по последним данным, в 2015 г. объем поставок российского газа составил 40 миллиардов кубических метров с дополнительными 7,9 миллиарда только для Австрии. Из хаба Баумгартен российский газ дальше направляется через 1) Транс-Австрийский газопровод (TAG) в Словению, Хорватию и Италию; через 2) Западно-Австрийский газопровод (WAG) во Францию и Германию с реверсом в страны Восточной Европы и через 3) Венгро-Австрийский газопровод (HAG)

---

599 A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy, 25 February 2015. COM(2015) 80 final // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

600 Хаб наш насущный. Пять вопросов о последствиях аварии в Баумгартене // rbc.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper/2017/12/13/5a2fe18b9a7947813c43a7f3 (дата обращения: 25.02.2018).

601 Оператор допустил взрыв поставок. Авария в Австрии лишила Европу трети российского газа // kommersant.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3494782 (дата обращения: 31.01.2018).

в Словакию и Венгрию. Описанная ситуация вызвала следующие последствия: **А)** в Италии должны были объявить чрезвычайное положение, так как российский газ обеспечивает около 30% потребностей страны. **Б)** Ситуация вызвала кратковременный скачок цен на газ для стран Евросоюза. **В)** Хотя с финансовой точки зрения компания ПАО «Газпром» от ситуации не пострадала, но ей пришлось искать новые пути для природного газа для обеспечения потребностей затронутых взрывом на Баумгартене стран. Это вызвало спад транзита газа через территорию Украины и необходимость в использовании газопроводов Германии ***Griespass*** (соединение со Швейцарией) и ***Oberkappel*** (соединение с Австрией) из-за полной загрузки газопроводов **«Ямал–Европа»** и **«Северный поток»**[602]**.**

Помимо вышеперечисленных последствий данная ситуация, прежде всего, вызвала дискуссию о необходимости диверсификации маршрутов поставок газа в ЕС и, таким образом, об обеспечении или повышении его энергетической безопасности. По мнению экспертов, данная ситуация еще больше подтолкнет к дальнейшему обсуждению 1) «обеспечения физической безопасности и надежности газотранспортной инфраструктуры ЕС» (М. А. Белова), 2) проекта «СП-2» (М. И. Крутихин), нехватки в данной ситуации такого проекта, как «Южный поток», газопровода из России в Европу по дну Черного моря (А. Григорьев), или необходимости строительства новых СПГ-терминалов в ЕС (А. Гривач, А. Собко)[603]. Однако, что касается именно СПГ, по мнению обозревателей издания «Коммерсант», под вопросом остается опять экономическая выгодность СПГ и гибкость его поставок в случае чрезвычайных ситуаций по сравнению с российским газом в долгосрочной перспективе[604].

---

602 Хаб наш насущный. Пять вопросов о последствиях аварии в Баумгартене // rbc.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/newspaper/2017/12/13/5a2fe18b9a7947813c43a7f3 (дата обращения: 25.02.2018).

603 Оператор допустил взрыв поставок. Авария в Австрии лишила Европу трети российского газа // kommersant.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3494782 (дата обращения: 25.02.2018).

604 Авария в Баумгартене послужит реальной диверсификации поставок газа в ЕС // 1prime.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://1prime.ru/News/20171212/828245855.html (дата обращения: 31.01.2018).

Более того, в связи с тем что Украина получает реверсные поставки газа из стран ЕС, такая ситуация в будущем могла бы стать опасной и для энергетической безопасности этого транзитера.

Диверсификационные намерения ЕС в сфере энергетики, входящие в цели ЕЭС (и Энергетической стратегии ЕС), должны осуществляться благодаря двум основным проектам — ЮГК и СП-2. Кроме них, чрезвычайно важным является и повышение энергобезопасности ЕС за счет увеличения ввоза СПГ. В связи с тем что именно ЮГК и СПГ вызвали ответные действия со стороны РФ и СП-2, до сих пор вызывает разногласия внутри ЕС и на международном уровне, автор настоящей диссертации считает необходимым обратить на них внимание для достоверного анализа последствий целей режима ЕЭС для России. По мнению автора, тщательный анализ влияния диверсификационных усилий ЕС на его энергобезопасность и международные отношения в сфере энергетики не был бы полным без рассмотрения российского проекта «Турецкий поток-1 и 2» и влияния всех проектов на будущее украинского транзита российского природного газа в ЕС. Поэтому в конце данной части автор обратит внимание и на эту проблематику.

Южный газовый коридор

Южный газовый коридор (далее — ЮГК) представляет собой систему инфраструктурных проектов[605], по которой в ЕС должен поставляться природный газ из Каспийского, Центрально-Азиатского, Ближневосточного и Восточно-Средиземноморского регионов (рис. 9). Открытие данного маршрута длиной 3500 км, который должен проходить из Азербайджана через Грузию, Турцию, Грецию, Албанию и Италию, планируется на 2019–2020 гг. Хотя первоначальный объем поставок оценивается примерно в 10 миллиардов кубических метров в год, ЕС хотел бы в будущем увеличить данный объем до 100 миллиардов ежегодно.

[605] Речь идет о проектах разработки азербайджанского месторождения под названием «Шах Дениз 2», расширении ГТС Италии и перерабатывающего природный газ завода на азербайджанском Сангачальском терминале и также строительстве Южно-Кавказского, Трансанатолийского и Трансадриатического трубопроводов. Southern Gas Corridor // tap-ag.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.tap-ag.com/the-pipeline/the-big-picture/southern-gas-corridor (дата обращения: 15.12.2017).

Данный проект с политическим и также «диверсификационным приоритетом»[606] нацелен на диверсификацию маршрутов поставок и поставщиков природного газа для стран, прежде всего, Центральной и Юго-Восточной Европы, и эксперты его не считают брошенным вызовом России[607]. В число потенциальных поставщиков природного газа по этому маршруту входят помимо Азербайджана и Туркмения с Ираком. Основными транзитерами энергоресурсов должны стать Азербайджан, Грузия и Турция[608]. Из числа стран–членов ЕС, выразивших желание выступать в роли транзитера, об интересе уже заявила Болгария[609]. Из числа стран, не являющихся членами ЕС, но входящих в Европейское энергетическое сообщество, проектом ЮГК заинтересована Украина, которая осознает необходимость диверсификации маршрутов поставок газа на территорию своей страны в связи с новыми строящимися трубопроводами. Поэтому во время церемонии открытия газопровода TANAP в июне 2018 г. украинский президент П. Порошенко заявил о желании страны получать газ по трубопроводу ЮГК[610].

Целью политики ЕС, помимо укрепления отношений с существующими поставщиками природных ресурсов, является и открытие путей для новых источников энергоресурсов. Важность ЮГК и поставок энергоресурсов из Каспийского и других регионов поэтому отмечается в ЕЭС[611] и в Энергетической стратегии ЕС[612]. Политический и долгосрочный характер проекта ЮГК отметила

---

606 Интервью с Зампредом ЕК по вопросам Энергетического союза М. Шефчовичем. Брюссель, 2016. См. приложение 1.

607 *Ергин Д.* В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. М.: Альпина Паблишер, 2017. С. 330–344.

608 Gas and oil supply routes // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu /energy/en/topics/imports-and-secure-supplies/gas-and-oil-supply-routes (дата обращения: 30.09.2018).

609 Болгария надеется стать страной-транзитером в проекте ЮГК // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/06/10/90099 (дата обращения: 30.09.2018).

610 Украина заявила о своей готовности получать газ по газопроводу TANAP // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/06/13/90131 (дата обращения: 30.09.2018).

611 A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy, 25 February 2015. COM(2015) 80 final // eur-lex.europa.eu. 2015. P. 19. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1 01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

612 Communication From The Commission To The European Parliament And The Council — European Energy Security Strategy, 28 May 2014. COM(2014) 330 final // eur-lex.europa.eu. 2014. P. 20. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eurlex.europa.eu/search.html?qid=1492171071345&text=COM(2014)%20330%20final&scope =EURLEX&type=quick&lang=en (дата обращения: 31.01.2018).

и И. М. Федоровская[613]. Однако эксперт считает, что в настоящий момент из числа возможных поставщиков природного газа в ЕС из данного региона надежным партнером является лишь Азербайджан. Ее слова подтвердил и зампред ЕК М. Шефчович, хотя также отметил и важность наличия у ЕС других возможных партнеров из этого региона[614].

В связи с рассматриваемой темой стоит обратить внимание на соглашение между ООО «Газпром-экспорт» и Государственной нефтегазовой компанией Азербайджана ГНКАР (*SOCAR*) от 21 ноября 2017 г. Согласно условиям контракта российская сторона обязалась поставить 1,6 млрд куб. м природного газа в Азербайджан, причем поставки начались уже через день после заключения контракта[615]. Здесь стоит упомянуть высказывание директора Института политических исследований при Академии государственного управления Азербайджана Э. Насирова. По мнению эксперта, даже несмотря на то, что поставки из Азербайджана в ЕС по ЮГК начнутся лишь в течение двух лет, прогнозируемый объем 10 млрд куб. м все равно не сможет конкурировать с поставками природного газа из России на рынок ЕС, которые в 2017 г. составили почти 194 млрд куб. м[616]. Возможно, вышеописанный контракт между «Газпром-экспорт» и ГНКАР был подписан в связи с опасениями Азербайджана перед нехваткой собственного газа для поставок в Евросоюз после того, как будут покрыты энергетические потребности своей страны.

Последним важным политическим моментом, который может в будущем оказать влияние на энергетическую безопасность ЕС, является подписание 12 августа 2018 г. главами пяти Прикаспийских государств **«Конвенции**

---

613 *Федоровская И. М.* Южный газовый коридор и Азербайджан // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 3. С. 105.

614 См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 30. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

615 «Газпром» возобновляет поставки газа в Азербайджан // tass.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/4750089 (дата обращения: 12.03.2018).

616 Куда шагает Азербайджан // trud.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.trud.ru/article/12-02-2018/1359248_kuda_shagaet_azerbajdzhan.html (дата обращения: 12.03.2018).

о правовом статусе Каспийского моря»[617]. Данный документ, помимо других положений, снимает все барьеры при желании любого из государств данного региона построить трубопровод в своем секторе (ст. 14, п. 1; ст. 14, п. 3) и осуществлять юрисдикцию в отношении к нему (ст. 12, п. 2). Конечно, единственным условием является полное соблюдение всех международных договоров, защищающих окружающую среду Каспийского моря (ст. 14, п. 2) во время строительства трубопровода. Важность документа для проекта ЮГК и, таким образом, для диверсификационных усилий ЕС заключается в следующем: в случае создания так называемого **Транскаспийского газопровода**[618], соединяющего Туркмению и Азербайджан по дну Каспийского моря, с его последующим подключением к газопроводу «*TANAP*»[619], ЕС мог бы в будущем получать по ЮГК не только азербайджанский и туркменский газ, но, возможно, и газ из Узбекистана или Казахстана. Данная ситуация увеличила бы энергетическую безопасность ЕС и соответствовала бы целям режима ЕЭС.

Подтверждением заинтересованности ЕК в поставках туркменского газа на европейский рынок через ЮГК является **Ашхабадская декларация**[620] (Декларация о развитии сотрудничества в области энергетики между Туркменией, Азербайджаном, Турцией и ЕС) от 1 мая 2015 г. За ЕС Декларацию подписал зампред ЕК по вопросам Энергетического союза М. Шефчович. Положения документа основываются на принципах равного и справедливого доступа к энергии и неограниченного экспорта энергии на международные энергетические рынки. Более того, в декларации отмечается важность сотрудничества между вышеуказанными сторонами в связи с тем, что «международные отношения

---

617 Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // kremlin.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5328 (дата обращения: 10.09.2018).

618 См. подробнее: *Жильцов С. С.* Трубопроводы в Центральной Азии и Каспийском регионе: новый этап борьбы // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Т. 17. № 3. С. 150–151.

619 Газопровод «**TANAP**», являющийся частью ЮГК, был открыт 12 июня 2018 года. Первые поставки газа в Грецию запланированы на 2019 год. Из его пропускной способности 16 млрд куб. м газа в год 10 млрд куб. м будет поступать транзитом в страны Европы, и остальная часть предназначена для потребностей Турции. См. подробнее: В Турции открыли газопровод в обход России // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180612/1522578498.html (дата обращения: 10.09.2018).

620 Ashgabat Declaration // ec.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu /commission/commissioners/2014-2019/sefcovic/announcements/ashgabat-declaration_en (дата обращения: 10.09.2018).

в области энергетики должны в первую очередь осуществляться на основе диверсификации источников энергии, маршрутов их поставок и рынков сбыта». Данная формулировка отражает в себе диверсификационные цели стратегии ЕЭС. Стоит отметить, что в случае осуществления проекта Туркмения намерена ежегодно поставлять в ЕС газ в объеме 40 млрд куб. м[621].

Рис. 9. ЮГК[622]

Северный поток-2

СП-2 (рис. 10) представляет собой совместный проект дочерней компании ПАО «Газпром» — «*Nord Stream 2 AG*» и пяти европейских компаний — *ENGIE* (Франция), *OMV* (Австрия), *Royal Dutch Shell* (Голландия), *Uniper* (Германия) и *Wintershall* (Германия)[623]. Он должен финансироваться следующим образом:

---

621 Туркменистан о прокладке трубопровода по дну Каспия // trend.az. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.trend.az/business/energy/2940605.html (дата обращения: 10.09.2018).

622 Азербайджан приступил к строительству газопровода TANAP в Европу // profi-forex.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/azerbaijan/entry1008227518.html (дата обращения: 10.09.2018).

623 «Северный поток-2» // gazprom.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru /about/production/projects/pipelines/built/nord-stream2/ (дата обращения: 10.09.2018).

«*Nord Stream 2 AG*» профинансирует половину от общей стоимости проекта и вторую половину профинансируют остальные участвующие компании. Нельзя не согласиться с фактом, что данный диверсификационный проект вызвал и до сих пор вызывает разногласия не только на политическом уровне, но и в экспертных кругах.

Зампред ЕК М. Шефчович в интервью отметил, что новость о намерении строительства СП-2 Россией была очень негативно воспринята ЕС. По словам М. Шефчовича, это связано как с угрозой энергобезопасности ЕС в случае перехода с трех или двух газопроводных маршрутов на один,по соображениям энергетической безопасности, так и с точки зрения возможных негативных последствий для Украины[624].

Разные точки зрения относительно данного проекта существуют и внутри экспертного сообщества[625]. Так, например **В. Оздемир** считает СП-2 примером энергетического сдерживания ЕК России. **Н. Слободян** считает проект барьером для ЕЭС для увеличения ввоза СПГ в ЕС и возможной опасностью для энергетической безопасности стран Вышеградской группы, Румынии или Германии[626]. **И. В. Гудков** выдвинул позитивный эффект СП-2 на надежность поставок газа[627].

Важными моментами в развитии обстановки вокруг проекта являются: 1) 28 октября 2016 г., когда ЕК сняла запрет на доступ компании «Газпром» к мощностям газопровода OPAL, 2) 21 июля 2017 г., когда Европейский суд общей юрисдикции отклонил иск польского правительства и компании *PGNiG*[628],

---

624 Интервью с Зампредом ЕК по вопросам Энергетического союза М. Шефчовичем. Брюссель, 2016. См. приложение 1.

625 См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 31–32. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

626 *Slobodian N.* Russia, Ukraine and European energy security // neweasterneurope.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://neweasterneurope.eu/2016/05/26/russia-ukraine-and-europe-s-energy-security/ (дата обращения: 15.12.2017).

627 *Гудков И. В.* «Северный поток-2»: к вопросу об оценке «политической целесообразности» проекта // alleuropalux.org. № 3(119). 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=14379 (дата обращения: 15.12.2017).

628 Победа Газпрома в суде по «Опалу» выгодна проигравшей Польше // vz.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vz.ru/economy/2017/10/13/890831.html (дата обращения: 07.01.2018).

и октябрь 2017 г., когда апелляционный суд Дюссельдорфа окончательно отменил все запреты на расширение доступа «Газпрома» к газопроводу *OPAL*. Таким образом, было разрешено увеличение поставок газа по СП-2 в ЕС[629].

Хотя на СП-2 не распространяются нормы Третьего энергетического пакета из-за того, что он не пересекает территорию Евросоюза, **ЕК попыталась в июне 2017 г. (и до сих пор пытается) получить от стран–членов ЕС мандат на переговоры с Россией, однако пока безуспешно**. Здесь стоит отметить, что Юридическая служба Совета ЕС 3 октября 2017 г. подтвердила необоснованность претензий ЕК к СП-2. Господин Шефчович 8 ноября 2017 г. все же высказал надежду на получение данного мандата ради «создания специальной юридической базы для работы будущего газопровода СП-2»[630]. **С. Сауэр**[631] считает действия ЕК «попыткой установления по СП-2 более низких тарифов на прокачку газа».

Стоит отметить, что 30 ноября 2017 г. **парламент Дании запретил прокладку трубопровода СП-2 в территориальных водах Дании**. Причиной стала обеспокоенность перед угрозами, которые может данный проект нанести безопасности, обороне и экологии. «Газпром», однако, уже в октябре того же года разработал **«маршрут Б»**, который не проходит по территориальным водам Дании, а отклоняется от первого маршрута на 10–15 км[632]. Это означает, что проект будет, возможно, затрагивать не 5, а лишь 4 страны — Россию, Швецию, Финляндию и Германию[633]. Из других государств–членов Евросоюза против

---

629 См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 31–32. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

630 Шефчович надеется получить мандат на переговоры по «Северному потоку-2» // ria.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20171108/1508423969.html (дата обращения: 07.01.2018).

631 *Sauer S.* Берлин заявил о невозможности предоставления ЕС мандата по «Северному потоку-2» // vz.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vz.ru/news/2017/10/18/891453.html (дата обращения: 07.01.2018).

632 «Вопреки европейскому праву»: парламент Дании принял закон против «Северного потока-2» // rt.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/454803-daniya-zakon-zapret-severniy-potok-2 (дата обращения: 12.03.2018).

633 Решение об обходе датских территориальных вод СП-2 было принято после предложения властями Дании в сентябре 2017 года изменения законодательства страны таким образом, чтобы позволило **«блокировать проекты по соображениям безопасности и внешнеполитической целесообразности»**.

«Расстояние не играет роли»: разработан маршрут «Северного потока-2» в обход Дании // russian.rt.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/437222-severnyi-potok-daniya (дата обращения: 12.03.2018).

проекта СП-2 активно выступают Польша, Латвия, и после совместного заявления премьер-министра Польши М. Моравецкого и президента Литвы Д. Грибаускайте от 9 марта 2018 г. схожую позицию занимает и Литва[634]. Власти Польши считают, что данный энергетический проект подрывает энергетическую безопасность ЕС, угрожает диверсификации поставок и на него тоже должны распространяться нормы Третьего энергопакета. Однако в этом мнении власти Польши расходятся с властями Германии. 16 февраля 2018 г. канцлер Германии А. Меркель на совместной пресс-конференции с премьер-министром Польши М. Моравецким заявила, что СП-2 является «экономическим проектом, который не представляет опасности для диверсификации энергопоставок в Европу»[635]. Стоит отметить, что польские власти надеются на политическую поддержку со стороны США в борьбе против проекта СП-2 и на важность участия США в укреплении энергетической безопасности республики. Об этом заявил 28 января 2018 г. глава МИД Польши Я. Чапутович во время встречи с бывшим госсекретарем США Р. Тиллерсоном. Г-н Чапутович отметил: «…мы [Польша] разделяем взгляд о необходимости диверсификации источников энергии, в частности за счет импорта американского СПГ»[636], добавив, что данный проект также нанесет вред и Украине. Ответом г-на Тиллерсона стало выражение поддержки Польше в борьбе против СП-2. Он заявил: «…мы [США] считаем, что проект подрывает энергетическую безопасность и стабильность Европы. Кроме того, он дает России еще один инструмент, позволяющий использовать энергетику в политических целях»[637].

Проблемой для осуществления проекта может стать принятие ЕК дальнейших **поправок к Третьей газовой директиве № 2009/73/ЕС**[638], входящей

---

634 Литва и Польша выразили единую позицию по БелАЭС и «Северному потоку-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20180309/1516045916.html (дата обращения: 12.03.2018).

635 Больше некуда продавать: «Газпром» занял треть Европы // gazeta.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2018/02/16/11652601.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&updated (дата обращения: 25.02.2018).

636 Тиллерсон поддержал Польшу в отчаянной борьбе с «Северным потоком-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/01/28/86812 (дата обращения: 25.02.2018).

637 Там же.

638 Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0073&from=en (дата обращения: 30.09.2018).

в Третий энергетический пакет. Речь идет о распространении норм регулирования на газопроводы из третьих стран. Здесь необходимо добавить, что ЕК уже в ноябре 2017 г. внесла поправки к данной директиве, отметив, что ЕС не нуждается в новом газопроводе из-за будущего сокращения потребления природного газа в ЕС и стабильности его импорта в будущем[639]. Однако эти оговорки не мешают осуществлению проекта, так как дают государствам «возможность предоставлять существующим и получившим разрешение ранее трансграничным трубопроводам исключения из правил директивы, но только если они не наносят ущерб конкуренции или безопасности газоснабжения. При этом окончательное решение об исключении из правил будет принимать страна, в которую входит газопровод»[640]. Исходя из этого, за Германией закреплено право последнего слова, и на данный момент она выступает за осуществление проекта. Более того, в первой части заключения Юридической службы Совета ЕС от 1 марта 2018 г. европейские юристы пришли к выводу, что **ЕС не вправе возлагать на проект СП-2 европейские энергетические нормы. Речь идет о том же проекте поправок в Газовую директиву ЕС № 73 от 2009 г.**, который мог бы помешать строительству СП-2 из-за распространения на него норм Третьего энергопакета[641]. На данный момент **Юридическая служба Совета ЕС пока не приняла поправки ЕК** из-за возможного возникновения «правовой коллизии»[642].

Следует сказать, что уже **31 января 2018 г.** проект **СП-2 получил разрешение** на строительство и эксплуатацию морского участка в территориальных водах **Германии** и сухопутного участка в районе Лубмина недалеко от города Грайфсвальд. Данное разрешение было выдано Штральзундским горным ведомством, и управляющий сотрудник компании «*Nord*

---

639 Американские санкции не затронут «Северный поток-2» // expert.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://expert.ru/2017/11/9/amerikanskie-sanktsii-ne-zatronut-severnyij-potok-2/ (дата обращения: 25.02.2018).

640 Там же.

641 ЕС не хочет лезть в трубу // vedomosti.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2018/03/06/752839-es-trubu (дата обращения: 12.03.2018).

642 «Антипотоковские» поправки к Газовой директиве застряли в Совете ЕС // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/06/04/89909 (дата обращения: 30.09.2018).

Stream 2 AG» по разрешениям в Германии Й. Ланге назвал данное разрешение «важным этапом в процессе выдачи разрешений». Раньше, в начале ноября 2017 г., проект получил от того же ведомства разрешение на начало горно-добывающих работ в районе немецкого континентального шельфа (исключительной экономической зоны «ИЭЗ» Германии). На основе этого разрешения Федеральное ведомство по судоходству и гидрографии выдало 27 марта 2018 г. собственное разрешение на строительство и эксплуатацию тридцатикилометрового участка трубопровода в ИЭЗ Германии, и проект, благодаря этому документу, получил от немецкого правительства все необходимые разрешения[643]. Проект СП-2 выполнил до марта 2018 г. все необходимые требования в четырех странах из пяти, которые затрагивает[644]. Подготовка строительной площадки для проекта СП-2 началась в немецком г. Лубмин 3 мая 2018 г.[645]

Кроме этого, на проект СП-2 **на данный момент не повлияли санкции США, принятые 2 августа 2017 г.** В данном случае речь идет об ограничениях против российских энергетических проектов, в том числе в Европе, в которых российским подсанкционным компаниям принадлежит 33% и более. В санкционном документе отмечено, что санкции «распространяются на трубопроводные проекты, инициированные после 2 августа 2017 г.»[646]. Более того, если лица или компании вкладывают в строительство российских экспортных трубопроводов более 5 млн долл. за год или 1 млн долл. единовременно, а также оказывают им технологическую или даже консультационную поддержку, они также попадают под санкции США[647].

---

643 «Бизнес идет своим чередом». Эксперт о решении ФРГ по «Северному потоку-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/radio_brief/20180327/1517400490.html (дата обращения: 28.03.2018).

644 Nord Stream 2 Receives Permit for German Territorial Waters // nord-stream2.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nord-stream2.com/media-info/news-events/nord-stream-2-receives-permit-for-german-territorial-waters-82/ (дата обращения: 12.03.2018).

645 В Германии началось строительство «Северного потока-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180503/1519843063.html (дата обращения: 02.06.2018).

646 Трамп подписал закон об антироссийских санкциях // ria.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20170802/1499630941.html (дата обращения: 25.02.2018).

647 США готовят мину под «Северный поток-2» // svpressa.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://svpressa.ru/economy/article/190724/ (дата обращения: 25.02.2018).

С мнением, что эти санкции не должны затронуть СП-2 в случае отсутствия дальнейших заключений между компаниями, участвующими в проекте, выступают ведущий аналитик *Amarkets* **А. Деев** и главный экономист «БКС Глобал Маркетс» **В. Тихомиров**. С другой стороны, политолог **А. Б. Шатилов** считает, что «Вашингтон сделает все, чтобы убедить Европу отказаться от проекта СП-2»[648]. По словам обозревателя портала «Газета.ру» **Е. Катковой**[649], **А. Деева** и реакции **МИДа Германии** на публикацию в августе 2017 г. США *CAATSA* (закона о санкциях)[650], все связано с борьбой за европейский рынок газа и с продвижением туда американского СПГ.

В начале марта 2018 г. экспертом **Б. Куут** был представлен доклад, в котором автор пришел к выводу, что санкции, представленные США в августе 2017 г., вряд ли окажут значительное влияние на энергетический сектор России. Кроме этого, по словам автора доклада, Государственный департамент США в своем руководстве в принципе одобрил проекты СП-2, ТП-1 и 2 и «Сила Сибири» тем фактом, что данные санкции будут распространяться лишь на проекты, инициированные 2 августа 2017 г. Однако эксперт отметил, что разногласия внутри ЕС, проект СП-2 и увеличенные поставки российского трубопроводного газа негативно повлияют на европейскую безопасность поставок газа, прежде всего в Восточной и Юго-Восточной Европе. Эксперт также считает, что хотя санкции ЕС и США осложнили привлечение инвестиций и получение займов за границей для России, они были ей на пользу, так как прервали долгосрочные и дорогостоящие энергетические проекты, в том числе нефтяные разработки в Арктике, сланцевые или офшорные проекты. По поводу поставок американского СПГ в ЕС **Б. Куут** отметил, что российский контроль над европейскими трубопроводами, трубопроводный маркетинг России и низкий

---

[648] США готовят мину под «Северный поток-2» // svpressa.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://svpressa.ru/economy/article/190724/ (дата обращения: 25.02.2018).

[649] Больше некуда продавать: «Газпром» занял треть Европы // gazeta.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2018/02/16/11652601.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&updated (дата обращения: 25.02.2018).

[650] Трамп подписал закон об антироссийских санкциях // ria.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20170802/1499630941.html (дата обращения: 25.02.2018).

уровень цен на газ в ЕС могут препятствовать поставкам американского СПГ в ЕС в будущем[651].

На данный момент проект получил разрешение, кроме немецкого правительства, от правительства Финляндии[652] (5 апреля 2018 г.), Швеции[653] (7 июня 2018 г.) и России[654] (14 августа 2018 г.). Разрешение пока не выдало правительство Дании, однако компания *Nord Stream 2 AG* предложила Дании маршрут, который, в случае неполучения разрешения, обойдет ее территориальные воды[655]. Строительные работы уже начались помимо Германии[656] и в Финляндии[657].

Несмотря на выданные разрешения на строительство в четырех из пяти государств и возможности обхода Дании в случае ее отказа, проект СП-2 до сих пор продолжает вызывать сильные разногласия между акторами внутри ЕС. К сторонникам проекта присоединилось правительство Австрии[658], Польша до сих пор расходится во мнении с Германией[659], Чехия в связи с СП-2 расширяет свою ГТС и признает выгодность проекта для страны[660], и президент Франции **Э. Макрон** выразил поддержку всем новым газопроводам в случае сохранения нынешних объемов потребления газа в ЕС или их увеличения в будущем[661].

---

651 *Coote B.* Impact of Sanctions on Russia's Energy Sector // atlanticcouncil.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Impact_of_Sanctions_on_Russia_s_Energy_Sector_web.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

652 Финляндия условно разрешила использовать свою экономическую зону под «Северный поток-2» // tass.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/5098310 (дата обращения: 30.09.2018).

653 Швеция одобрила строительство газопровода «Северный поток-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180607/1522280423.html (дата обращения: 30.09.2018).

654 Россия выдала разрешения на строительство «Северного потока-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180814/1526521906.html (дата обращения: 30.09.2018).

655 Терпение лопнуло: Дании предложен другой маршрут «Северного потока-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/08/10/91816 (дата обращения: 30.09.2018).

656 В Германии началась укладка первых труб «Северного потока-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180807/1526064973.html (дата обращения: 30.09.2018).

657 Allseas начинает укладку «Северного потока-2» в водах Финляндии // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/09/04/92520 (дата обращения: 30.09.2018).

658 Австрия позитивно оценивает проект «Северный поток-2», заявил Путин // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180605/1522126911.html (дата обращения: 30.09.2018).

659 Дуда и Штайнмайер разошлись в оценке «Северного потока-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/06/06/89974 (дата обращения: 30.09.2018).

660 Представители России и Чехии обсудили реализацию «Северного потока-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180918/1528816432.html (дата обращения: 30.09.2018).

661 Макрон назвал условия реализации новых трубопроводных газовых проектов в Европе // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/07/28/91446 (дата обращения: 30.09.2018).

Стоит отметить, что из европейских компаний, участвующих в проекте, ***OMV*** жалуется на недостаточную защиту от властей ЕС[662], ***Uniper*** опасается санкций, из-за которых была бы вынуждена выйти из проекта[663], и ***Engie***, по словам ее исполнительного вице-президента **П. Шарейра**, не сомневается в осуществлении проекта вне зависимости от введения США санкций[664]. Однако, согласно последним заявлениям президента США Д. Трампа, власти США не планируют вводить никаких санкций против компаний, принимающих участие в проекте СП-2[665], и вместо этого в качестве альтернатив выдвигают ЮГК и американский СПГ[666].

---

662 Глава OMV: Власти ЕС не очень-то защищают участников проекта «Северный поток-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/08/05/91595 (дата обращения: 30.09.2018).

663 Uniper допустила выход из проекта «Северный поток-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/08/29/92366 (дата обращения: 30.09.2018).

664 Engie уверена в реализации «Северного потока-2» независимо от санкций // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180919/1528894867.html (дата обращения: 30.09.2018).

665 Трамп заявил об отсутствии планов вводить санкции за «Северный поток-2» // rbc.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/18/09/2018/5ba158b59a794782603a5e5a (дата обращения: 17.09.2018).

666 M. Šefčovič: EÚ súhlasí s názorom USA na projekt Nord Stream 2 // teraz.sk. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.teraz.sk/ekonomika/m-sefcovic-eu-suhlasi-s-nazorom/336738-clanok.html (дата обращения: 30.09.2018).

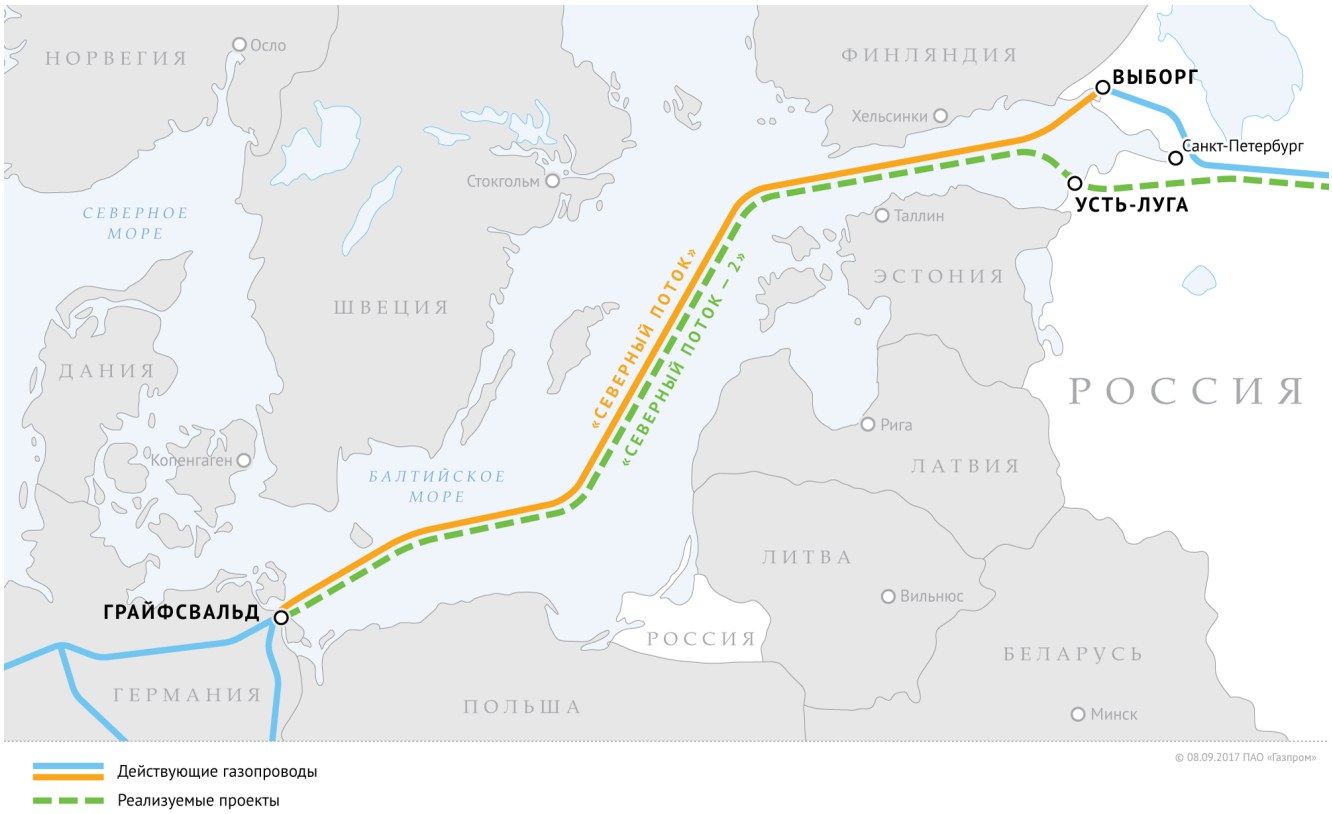

Рис. 10. СП-2[667]

Сжиженный природный газ

Ключевая роль СПГ (рис. 11) отмечается в связи с целью диверсификации уже в изданной ЕК «Энергетической дорожной карте 2050»[668] и «Энергетической стратегии 2020». Второй документ впервые обратил внимание на важность диверсификации источников импорта газа, увеличение соединенности газотранспортных сетей и создание сети терминалов, позволяющей осуществлять прямые поставки газа туда, где они будут необходимы[669]. Важность СПГ была в дальнейшем утверждена в «Стратегии энергетической безопасности ЕС»

---

667 «Северный поток-2» // gazprom.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/f/posts/97/810663/map_sp2r2017-09-08.png (дата обращения: 17.09.2018).

668 Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions — Energy Roadmap 2050, 15 December 2011. COM(2011) 885 final // eur-lex.europa.eu. 2011. P. 13. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0885:FIN:EN:PDF (дата обращения: 15.12.2017).

669 Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions — Energy 2020 A strategy for competitive, sustainable and secure energy, 10 November 2010. COM(2010) 639 final // eur-lex.europa.eu. 2010. P. 4–10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010DC0639&from=EN (дата обращения: 15.12.2017).

в 2014 г. и в стратегии ЕЭС в 2015 г. СПГ поэтому является важным инструментом для повышения энергетической безопасности ЕС, а значит, для выполнения намерений режима ЕЭС, касающихся энергетической и экологической безопасности.

Ключевую роль СПГ и СПГ-терминалов в увеличении энергетической безопасности ЕС подчеркнул и зампред ЕК **М. Шефчович**. При этом, однако, обратил внимание на актуальную проблему нехватки соединения между терминалами. По словам М. Шефчовича, развитие рынка СПГ приведет к глобализации рынка газа, что повлечет за собой увеличение объемов СПГ и, таким образом, изменение философии долгосрочных контрактов[670].

С вышеуказанной точкой зрения согласны и обозреватели «Уолл-стрит джорнэл» **Р. Голд** и **Э. Сайдер**[671]. Они считают, что цены на газ снижаются и происходит формирование международного спотового рынка по торговле газом, в результате чего условия контрактов становятся более гибкими[672].

Российские эксперты **М. А. Белова** и **Е. С. Колбикова**[673], с другой стороны, сделали вывод, что американский СПГ не стал для ЕС реальной альтернативой российским трубопроводным поставкам из-за экономической непривлекательности европейского рынка для американских компаний, которые руководствуются не политическими, а коммерческими соображениями. Эксперты также сомневаются в рентабельности поставок СПГ из США в ЕС в среднесрочной перспективе[674].

Хотя поставки СПГ в ЕС в 2018 г. сократились по сравнению с предыдущим годом (см. главу 2), директор МЭА **Ф. Бироль** объявил об увеличении мировых

---

670 Интервью с Зампредом ЕК по вопросам Энергетического союза М. Шефчовичем. Брюссель, 2016. См. приложение 1.

671 Рынок газа наконец стал глобальным // vedomosti.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/06/07/693473-rinok-gaza-globalnim (дата обращения: 15.12.2017).

672 См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 34. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

673 *Белова М. А., Колбикова Е. С.* Американский СПГ на мировых рынках: успех или фиаско? М.: ООО «ВЫГОН Консалтинг», 2017. С. 3–4.

674 См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 34. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

совокупных мощностей для производства СПГ до 650 млрд куб. м в год в течение пяти лет. Это означает, по его словам, увеличение с нынешней 4%-ной доли до 20% мирового рынка газа до 2023 г.[675] Власти США действительно заинтересованы поставками СПГ в ЕС, что подтверждает 1) заявление президента США **Д. Трампа** о будущем строительстве до 11 СПГ-терминалов в ЕС[676] и 2) работа ЕК над увеличением этих уже закупающихся в ЕС на постоянной основе[677] поставок[678]. Однако политолог и эксперт по энергетике **К. Эгенхофер** отметил, что только исключительно политические намерения могут заместить российский газ более дорогим СПГ[679]. Глава компании *OMV* **Р. Зеле** также сказал, что ЕС не нуждается в новых СПГ-терминалах[680] и что российский газ дешевле СПГ из США[681]. Экономическую выгодность российского газа по сравнению с СПГ из США отметитл тажке **Н. А. Симония**[682]. Кроме этого, и министр экономики ФРГ **П. Альтмайер** назвал строительство нового немецкого СПГ-терминала лишь «жестом американским друзьям»[683]. Здесь необходимо обратить внимание на заявление президента РФ **В. В. Путина**, который заявил о готовности России конкурировать на европейском рынке с любыми поставщиками газа в рамках международного права[684]. В конце можно опять сослаться на зампреда ЕК

---

675 IGU WGC 2018 — Dr. Fatih Birol, Executive Director of the IEA // youtube.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=pniIRL5uZGE (дата обращения: 30.09.2018).

676 Trump bets on new European LNG terminals but EU funds meager // reuters.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-eu-us-lng/trump-bets-on-new-european-lng-terminals-but-eu-funds-meager-idUSKBN1KL33S (дата обращения: 30.09.2018).

677 Американский СПГ начал поступать в Западную Европу на постоянной основе // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/09/21/93021 (дата обращения: 30.09.2018).

678 EU-U.S. Joint Statement of 25 July: European Union imports of U.S. Liquefied Natural Gas (LNG) are on the rise // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4920_en.htm (дата обращения: 30.09.2018).

679 Эксперт рассказал, почему ряд стран ЕС захочет заменить российский газ // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180731/1525692875.html (дата обращения: 30.09.2018).

680 Глава OMV заявил о бесперспективности строительства СПГ-терминалов в Европе // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/08/03/91604 (дата обращения: 30.09.2018).

681 Russian gas is 50% cheaper for Europe than US LNG — OMV CEO // tass.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.com/economy/1015850 (дата обращения: 30.09.2018).

682 *Симония Н. А., Торкунов А. В.* Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков (на примере США) // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 45.

683 Германия назвала свой СПГ-терминал «жестом американским друзьям» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/09/19/92971 (дата обращения: 30.09.2018).

684 РФ готова конкурировать со всеми в поставках газа в Европу, заявил Путин // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180822/1527030974.html (дата обращения: 30.09.2018).

М. Шефчовича, который заявил, что цены за СПГ должны быть конкурентоспособными на рынке газа ЕС[685].

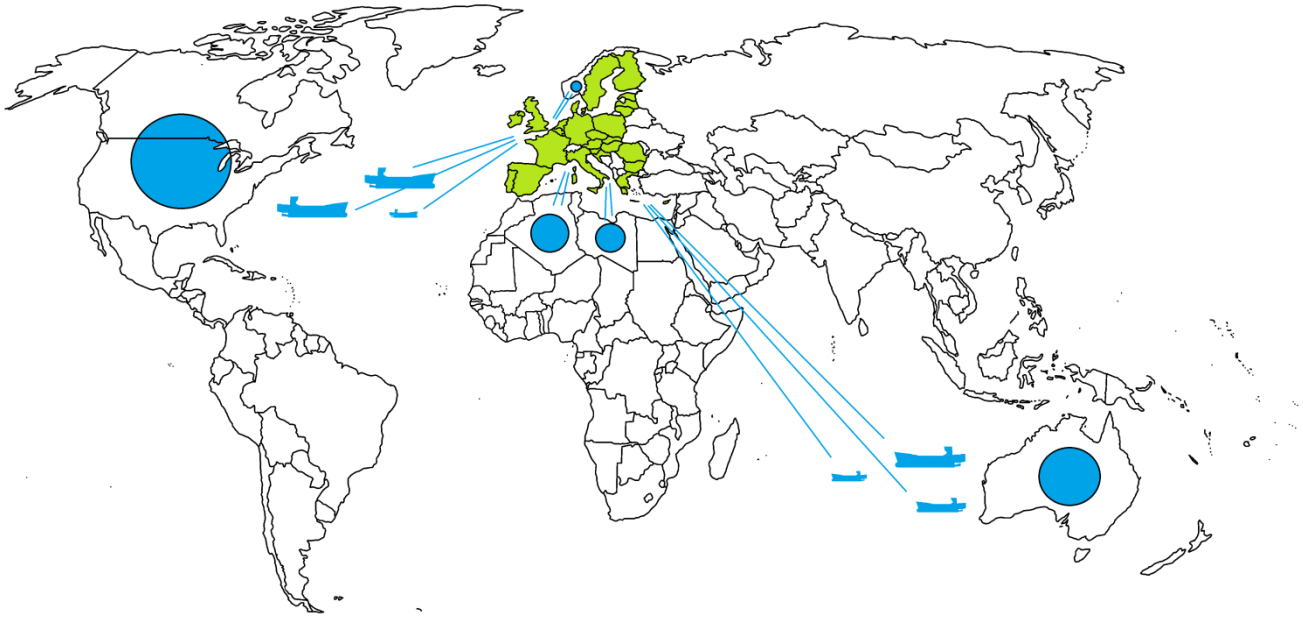

Рис. 11. Намерения ЕС выполнить цель ЕЭС диверсификации благодаря поставкам СПГ из указанных стран

Турецкий поток-1 и 2

Хотя проект «**ТП-1 и 2»** (рис. 12) не является диверсификационным проектом Евросоюза, автор считает необходимым предложить его описание и анализ в связи с его возможными последствиями на энергетическую безопасность ЕС.

Речь идет о строящемся газопроводе, который должен соединить Россию и Турцию по дну Черного моря. Мощность газопровода, состоящего из двух линий, вместе составит 31,5 миллиарда кубических метров. При этом первая ветка будет использоваться для снабжения Турции, а через вторую линию будет поставляться газ потребителям из стран Южной и Юго-Восточной Европы.

685 Шефчович: СПГ из США должен продаваться в ЕС по конкурентным ценам // 1prime.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://1prime.ru/energy/20180918/829242473.html (дата обращения: 30.09.2018).

Соглашение между Российской Федерацией и Турецкой Республикой по реализации проекта было заключено 10 октября 2016 г.[686]

Г-н М. Шефчович не исключает возможности осуществления проекта ТП-1 и 2, но отмечает, что РФ будет стремиться воспрепятствовать увеличению емкости ЮГК в случае его осуществления[687].

Интересную точку зрения занимает **В. Оздемир**[688], анализирующий «энергетический треугольник» ЕС–Россия–Турция, который, возможно, заменит двусторонние отношения ЕС–РФ в сфере энергетики. Эксперт считает, что завершение проекта будет зависеть от «договоренностей» между ЕС и Россией[689].

Следует отметить, что строительство ТП-1 и 2 продолжается и, по словам **А. Б. Миллера**, 1 марта 2018 г. завершилось строительство 49% морской части трубопровода и правительство Турции разрешило строительство второй нитки, которая предназначена для снабжения европейского рынка[690]. Работы над морским участком завершились 30 апреля 2018 г.[691], соглашение о начале строительства сухопутного участка второй ветки было подписано между «Газпромом» и Турцией 28 мая 2018 г.[692], и в июле 2018 г. начались работы над соединением основной трубы с турецким берегом[693]. Теперь необходимо обратить внимание на возможную будущую роль Венгрии в этом проекте. После

---

686 «Турецкий поток» // gazprom.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru /about/production/projects/pipelines/built/turk-stream/ (дата обращения: 15.12.2017).

687 Интервью с Зампредом ЕК по вопросам Энергетического союза М. Шефчовичем. Брюссель, 2016. См. приложение 1.

688 *Оздемир В*. «Турецкий поток»: объединяя Анкару и Москву // russiancouncil.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-potok-obedinyaya-ankaru-i-moskvu/?sphrase_id=303993 (дата обращения: 15.12.2017).

689 См. подробнее: *Мургаш Р*. Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 31. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

690 Завершено 49% морского участка газопровода «Турецкий поток» // 1prime.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://1prime.ru/energy/20180301/828510114.html (дата обращения: 12.03.2018).

691 Завершено строительство морского участка первой нитки «Турецкого потока» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180430/1519699321.html (дата обращения: 30.04.2018).

692 «Газпром» подписал с Турцией соглашение по второй ветке «Турецкого потока» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/05/28/89694 (дата обращения: 28.05.2018).

693 Первую нитку «Турецкого потока» начали соединять с береговым терминалом // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/07/23/91272 (дата обращения: 30.09.2018).

достижения договоренностей о поставках газа в Венгрию после 2020 г.[694] премьер-министр Венгрии **В. Орбан** заявил Президенту РФ **В. В. Путину** о желании продления европейской ветки ТП до Венгрии[695], на что российский лидер ответил, что такая возможность существует[696].

Рис. 12. ТП-1 и 2[697]

---

694 Россия и Венгрия договорились о поставках газа на 2020 год // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180918/1528825305.html (дата обращения: 30.09.2018).

695 Венгрия все же хочет получать газ из «Турецкого потока» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/09/19/92967 (дата обращения: 30.09.2018).

696 Путин не исключил, что газ «Турецкого потока» может пройти через Венгрию // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180918/1528824776.html (дата обращения: 30.09.2018).

697 «ТП-1 и 2» // gazprom.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/f/posts/15/545487/map_tur_potok_r2017-05-05.png (дата обращения: 30.09.2018).

Влияние последствий ЮГК, СП-2, СПГ и ТП-1 и 2 на продолжение украинского транзита российского газа после 2019 г.

Диверсификационный проект ЕС с политическим и диверсификационным приоритетом — ЮГК, проект, вызывающий разногласия, — СП-2, поставки СПГ и российский проект ТП-1 и 2 открыли дискуссию о будущем транзита российского трубопроводного газа через территорию Украины. Использование ЕС режима Европейского энергетического сообщества вместе с его политикой солидарности в отношении стран–членов ЕС и государств, не входящих в ЕС, стоят в основе стремления Евросоюза сохранить украинский транзит и после 2019 г. Подтверждением этого являются и слова М. Шефчовича, который назвал данный маршрут ключевым для ЕС[698] и выразил нежелание ЕС уменьшать количество маршрутов (Ямал, СП-1 или Украина), по которым поступает газ в ЕС из России. С мнением зампреда ЕК М. Шефчовича о необходимости сохранения данного транзита согласны и эксперты **В. Землянский**[699] и **М. Корчемкин**[700], причем оба эксперта считают его прекращение маловероятным и незаменимым[701].

По мнению эксперта ИЕ РАН **Н. Ю. Кавешникова**, Евросоюз преследует своей энергетической политикой экономические, а не геополитические цели. Речь идет 1) о минимизировании рисков, связанных с транзитом газа через Украину, 2) о стремлении снизить цены на газ из России, а также 3) об изменении механизма ценообразования[702].

Последний вывод Н. Ю. Кавешникова о воздействии Евросоюза на ценовую политику в сфере энергоресурсов перекликается со словами М. Шефчовича о том, что с «…принятием Комиссией 13 марта 2017 г. **“Антитраста”** уже можно

---

698 Sefcovic: ‘Everybody wants to be on good terms with us’ // euractiv.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.euractiv.com/section/energy/interview/sefcovic-everybody-wants-to-be-in-good-terms-with-us/ (дата обращения: 15.12.2017).

699 Почему «Газпрому» будет непросто отказаться от транзита газа через Украину // inosmi.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://inosmi.ru/economic/20170125/238600655.html (дата обращения: 15.12.2017).

700 Там же.

701 См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 32–33. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

702 *Кавешников Н. Ю.* Энергетический союз ЕС как ответ на «российский вызов» // ieras.ru. 2015. С. 6–7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ieras.ru/pub/analitlka/Kaveshnikov.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

наблюдать сильное давление на частоту возможных изменений ценовой политики в отношении газа, более оперативное реагирование на колебания цен и т.д.»[703].

За сохранение украинского транзитного газового коридора активно выступает, помимо Украины, еще другое государство–член Европейского энергетического сообщества — **Республика Молдова**. Здесь стоит напомнить, что один из пунктов «Энергетической стратегии ЕС» выдвигает сотрудничество с государствами–членами Европейского энергетического сообщества, прежде всего с Украиной и Республикой Молдова. Именно Республика Молдова числится среди оппонентов строительства СП-2 вместе с Украиной, Литвой, Латвией и Польшей. Все эти государства уже подписали документ, в котором обратились к европейским лидерам с целью остановления проекта. Вышеописанные действия властей Республики Молдова связаны с осознанием угрозы для энергетической безопасности страны в случае отказа России от транзита российского газа через территорию Украины после 31 декабря 2019 г.

Решением проблемы зависимости Республики Молдова от украинского транзита должен стать **газопровод-интерконнектор Яссы–Унгены–Кишинев**[704] между Румынией и Республикой Молдова. Участок **Яссы–Унгены** длиной 33 км был введен в эксплуатацию в марте 2015 г. и является первой фазой проекта. Вторая фаза, по словам вице-премьера Республики Молдова по евроинтеграции **Ю. Лянкэ**, должна быть завершена к концу 2018 г. В данном случае речь идет об участке **Унгены–Кишинев** протяженностью 120 км. Кроме этого продления, в Меморандуме о взаимопонимании между двумя странами от 2015 г. власти согласились на строительство **интерконнектора Яссы–Онешь**[705]. Таким образом, возник бы **газопровод-интерконнектор Онешь–Яссы–Унгены–Кишинев**, который объединил бы, как и в случае Украины, газовые сети

---

[703] См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 33. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

[704] Romania — Moldova Gas Interconnector // hiqstep.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://hiqstep.eu/content/romania-moldova-gas-interconnector (дата обращения: 19.03.2018).

[705] Газовый вопрос: когда газопровод Яссы-Унгены продлят до Кишинева // ru.sputnik.md. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.sputnik.md/economics/20180126/16928227/Gazovyj-vopros-kogda-gazoprovod-Jassy-Ungeny-prodljat-Kishinev.html (дата обращения: 19.03.2018).

Евросоюза (в данном случае Румынии) с государством–членом Европейского энергетического сообщества — с Республикой Молдова. Все усилия властей Республики Молдова направлены на повышение ее энергетической безопасности путем увеличения доступа к диверсифицированным поставкам природного газа. Стоит упомянуть, что в конце августа 2018 г. министр энергетики Республики Молдова **К. Габурич** заявил о нежелании властей подписывать новый договор на поставки российского газа до завершения строительства участка Унгены–Кишинев[706].

Кроме этого, в случае успешной реализации проекта газопровода-интерконнектора **«Eastring»**[707] к 2021 г. Республика Молдова смогла бы быть снабжена не только природным газом из Евросоюза. Вариантом могли бы стать также поставки газа из стран Каспийского региона благодаря проекту ЮГК или российский газ, получаемый из второй ветки Турецкого потока.

Против сохранения украинского транзита выступил эксперт **В. П. Мотяшов**, который выдвинул его непотребность из-за строительства газопроводов-интерконнекторов внутри ЕС[708]. В феврале 2017 г. председатель правления ПАО «Газпром» **А. Б. Миллер**[709] и премьер-министр Венгрии **В. Орбан**[710] поставили под сомнение надежность украинского транзита. В феврале 2018 г. **С. В. Лавров** заявил об экономической невыгодности транзита российского природного газа через украинский газовый коридор по сравнению с проектом СП-2. Глава МИДа РФ отметил положительную позицию Германии по

---

706 Молдавия не хочет заключать новый договор с «Газпромом» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/08/20/92060 (дата обращения: 30.09.2018).

707 Проект **«Eastring»,** идея которого возникла в 2014 году, первоначально должен был объединить ГТС Словакии, Чехии, Венгрии, Болгарии, Румынии и Украины с целью покрывать 100% потребностей стран Западных Балкан. Однако система интерконнекторов внутри ЕС, а прежде всего получивший в конце 2017 года разрешение на строительство польско-словацкий интерконнектор, работы над которым должны, по предварительным планам, завершиться в 2020 году, позволил бы присоединить к данному проекту не только ГТС прибалтийских стран, но и СПГ-терминалы, в них находящиеся. В случае его осуществления через проект будет поставляться природный газ из Прикаспийского региона, региона Черного моря, Ближнего Востока или, в случае его возникновения, Турецкого хаба. Eastring at a Glance // eastring.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eastring.eu/page.php?page=project (дата обращения: 19.03.2018).

708 *Мотяшов В. П.* Газ и геополитика: шанс России. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 152.

709 «Газпром» беспокоит украинский транзит // vedomosti.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/02/13/677469-gazprom-bespokoit (дата обращения: 15.12.2017).

710 «Газпром» усомнился в надежности транзита газа через Украину // lenta.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lenta.ru/news/2017/02/13/gaz/ (дата обращения: 15.12.2017).

СП-2, обратил внимание на разногласия внутри ЕС, касающиеся этого проекта, и оставил за государствами–членами ЕС право выбора на приобретение энергоносителей на коммерческих или идеологических подходах[711].

На данное заявление отреагировало руководство украинской компании НАК «Нафтогаз» через два дня, означив заявление г-на Лаврова как «ошибочное и не соответствующее ситуации». В реакции «Нафтогаза» отмечается, что «в 2020 г. украинские тарифы на транзит газа снизятся в 10 раз и, таким образом, будут в 3–4 раза ниже тарифов СП-2»[712]. Руководство компании считает, что благодаря этому факту украинский транзит сможет экономически конкурировать с транзитом через СП-2.

Заявление главы МИДа России С. В. Лаврова и реакция руководства компании НАК «Нафтогаз» появились за несколько дней до принятия Стокгольмским арбитражем решения, касающегося второй части спора НАК «Нафтогаз Украины» против ОАО «Газпром» по контракту на поставку газа в Украину с 2009 г.[713] 28 февраля 2018 г. суд обязал компанию «Газпром» выплатить компании «Нафтогаз» компенсацию в размере 4,637 млрд долл. за недостаточный объем транзитного газа в период с 2009 по 2013 г. Окончательная сумма, которую должен «Газпром» выплатить «Нафтогазу», после вычета суммы 2,077 млрд долл. за первую часть спора, составила 2,56 млрд долл. Компания «Газпром» приняла решение начать апелляционный процесс. Комментируя решение суда, эксперты сочли его политизированным (Т. А. Митрова) и вызывающим возможную угрозу несанкционированного отбора газа украинской стороной (М. А. Белова). **Т. А. Митрова** тогда заявила, что «есть шансы успеть в апелляционном процессе», и **М. А. Белова** сочла, что в случае

---

711 Вдвое дешевле будет транзит газа в Европу по «Северному потоку-2», чем через Украину — Лавров // oilcapital.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://oilcapital.ru/news/export/19-02-2018/vdvoe-deshevle-budet-tranzit-gaza-v-evropu-po-severnomu-potoku-2-chem-cherez-ukrainu-lavrov (дата обращения: 12.03.2018).

712 Нафтогаз: транзит газа через Украину будет в 3–4 раза дешевле «Северного потока-2» // neftegaz.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://neftegaz.ru/news/view/169360-Naftogaz-tranzit-gaza-cherez-Ukrainu-budet-v-3-4-raza-deshevle-Severnogo-potoka-2 (дата обращения: 12.03.2018).

713 *Мургаш Р.* Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4(55). С. 275–278. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

несанкционированного отбора возникли бы «лишние аргументы в пользу СП-2»[714].

В связи с описанным решением суда от 28 февраля 2018 г. «Газпром» сразу начал процесс, который должен привести к расторжению контракта от 2009 г. или к внесению в него дополнительных поправок. Соглашение с отсутствием судебных разбирательств могло быть между сторонами достигнуто в течение 30 дней в вопросе по снабжению Украины российским газом и в течение 45 дней в случае украинского транзита[715]. Более того, «Газпром» вернул «Нафтогазу» предоплату за поставки природного газа на Украину за май 2018 г. из-за отсутствующего дополнительного соглашения к действующему контракту, что привело к ежедневной нехватке 10 миллионов кубических метров газа на Украине и объявлению **«режима экономии»** в стране с 3 по 6 марта 2018 г.[716] В связи с этим чрезвычайным положением коммерческий директор компании «Нафтогаз» Ю. Витренко 5 марта 2018 г. опубликовал информацию, что украинская компания покупала в те дни природный газ из ЕС по цене, в 4 раза превышающей цену, закрепленную в контракте с компанией «Газпром»[717]. Более того, ожидалось, что мартовская цена европейского газа для нужд Украины будет на 34% выше, чем российского, что вызвало украинскую сторону требовать возмещение ущерба у компании ПАО «Газпром»[718]. Здесь стоит уточнить, что Украина с ноября 2015 г. не закупает газ напрямую из России и замещает его реверсным газом из стран–членов ЕС. После решения суда украинская сторона потребовала скорейшего погашения долга валютой или газом. В противоположном случае по

---

[714] «Газпром» и «Нафтогаз» начали новую серию газового противостояния // tass.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/5000506 (дата обращения: 12.03.2018).

[715] «Нафтогаз» получил уведомление о разрыве контрактов с «Газпромом», готов вести переговоры // energybase.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://energybase.ru/news/industry/naftogaz-polucil-uvedomlenie-o-razryve-kontraktov-s-gazpromom-gotov-vesti-p-2018-03-05 (дата обращения: 12.03.2018).

[716] «В режиме экономии»: Украина пожаловалась на дефицит газа... // rueconomics.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rueconomics.ru/309883-v-rezhime-ekonomii-ukraina-pozhalovalas-na-deficit-gaza#from_copy (дата обращения: 12.03.2018).

[717] Украина закупает в Европе газ в четыре раза дороже, чем у «Газпрома» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180305/1515724266.html (дата обращения: 12.03.2018).

[718] Газ из ЕС для Украины на 34% дороже российского, Нафтогаз требует компенсации // angi.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://angi.ru/news/2858681-Gaz-iz-ES-dlya-Ukrainy-na-34-dorozhe-rossiyskogo-Naftogaz-trebuet-kompensacii/ (дата обращения: 12.03.2018).

поручению президента Украины П. Порошенко обещала приступить к конфискации имущества, принадлежащего компании ПАО «Газпром». 8 марта 2018 г. было арестовано имущество компаний АО «Газтранзит», «Газпром сбыт Украина», Международного консорциума по управлению и развитию ГТС Украины, а также ОАО «Институт ЮЖНИИГИПРОГАЗ»[719]. В тот же день состоялся разговор между министром энергетики РФ А. В. Новаком и зампредом ЕК по вопросам Энергетического союза М. Шефчовичем, во время которого г-н А. Шефчович заверил А. В. Новака в том, что конфискации активов «Газпрома» со стороны Украины не должно произойти[720]. МИД Украины 1 марта 2018 г. сообщил, что намерен инициировать **трехсторонние переговоры ЕС–Россия–Украина**, которые должны касаться **«обеспечения стабильности поставок газа на Украину и в ЕС»**. На данную информацию глава Минэнерго России А. В. Новак отреагировал ответом, что рассуждать о возможности будущих переговоров **«пока рано»**. Однако, после того как ЕК выразила свою озабоченность возникшей ситуацией и предложила выступать посредником, Украина и РФ обещали сотрудничать с ней ради решения этой проблемы[721].

Однако в апреле 2018 г. **А. Б. Миллер** заявил, что **украинский транзит будет продолжен** в объеме около 10–15 миллиардов кубических метров, несмотря на запуск проектов СП-2 и ТП-1 и 2[722]. Более того, исполнение решения Стокгольмского арбитража от 28 февраля 2018 г. было приостановлено Шведским апелляционным судом 13 июня 2018 г.[723]

Готовность продолжить поставки российского газа по украинскому маршруту и заключить новый договор в случае урегулирования спора в Стокгольмском арбитраже выразил и Президент России **В. В. Путин** на встрече

---

719 Киев начал арест активов «Газпрома» // rbc.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5aa05c429a794742901b8996 (дата обращения: 12.03.2018).

720 Новак обсудил с Шефчовичем планы Украины арестовать активы «Газпрома» // tass.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/5017581 (дата обращения: 12.03.2018).

721 Еврокомиссия готова выступить посредником в диалоге РФ и Украины по газу // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180301/1515568973.html (дата обращения: 12.03.2018).

722 Миллер рассказал, во сколько раз сократится транзит газа через Украину // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180404/1517871235.html (дата обращения: 30.09.2018).

723 Апелляция подтвердила приостановку решения суда по делу «Газпрома» и «Нафтогаза» // tass.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/5332839 (дата обращения: 30.09.2018).

с Президентом США Д. Трампом 16 июля 2018 г. в Хельсинки[724]. Слова Президента РФ позже подтвердил и министр энергетики **А. В. Новак**, который также не исключил продолжения данного транзита после 2019 г.[725] Немалые разногласия среди акторов вызывает заявленный «Газпромом» будущий объем поставок в случае продолжения транзита после 2019 г. По словам министра энергетики Украины **И. Насалика**, транзит экономически выгоден лишь при объемах свыше 40 млрд куб. м в год[726]. Политолог **Р. О. Бортник** подтвердил убыточность украинской ГТС при транзите объемов ниже 50 млрд куб. м в год[727]. Проблема также заключается и в необходимом ремонте ГТС Украины, на что уже раньше обратила внимание **Л. С. Косикова**[728]. Правильность выводов **Л. С. Косиковой** о необходимости трехстороннего решения проблемы[729] подтвердили брюссельские **трехсторонние переговоры ЕС–Россия–Украина**, прошедшие 17 июля 2018 г. На них, при поддержке Евросоюзом Украины[730], стороны согласились на необходимость заключения новых контрактов[731]. 12 сентября 2018 г. состоялась в Брюсселе вторая встреча, на которой **стороны договорились о подготовке нового контракта на транзит российского газа в ЕС**[732].

---

724 Транзит газа через Украину. Все ждут смены власти в Киеве // ukraina.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ukraina.ru/exclusive/20180912/1021103358.html (дата обращения: 30.09.2018).

725 Транзит газа через Украину. Все ждут смены власти в Киеве // ukraina.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ukraina.ru/exclusive/20180912/1021103358.html (дата обращения: 22.09.2018).

726 СМИ подсчитали, какой объем транзита газа позволит Украине избежать убытков // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180412/1518445378.html (дата обращения: 30.09.2018).

727 «Северный поток-2»: Европа не хочет быть заложником Украины // rian.com.ua. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rian.com.ua/analytics/20180514/1035165961/Nord-Stream-Europe-zalozhnik-Ukraine.html (дата обращения: 22.09.2018).

728 См. подробнее: *Мургаш Р.* Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией // Мировая политика. 2018. № 3. С. 31–33. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://author.nbpublish.com/wi/article_27391.html (дата обращения: 22.09.2018).

729 *Косикова Л. С.* Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС // Россия и современный мир. 2013. № 2. С. 164–177.

730 ЕК поддержит Киев в переговорах с Москвой о новом контракте на транзит газа // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180406/1518067508.html (дата обращения: 22.09.2018).

731 В ЕК рассказали о целях трехсторонних переговоров ЕС–Россия–Украина // iz.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://iz.ru/768015/2018-07-17/v-ek-rasskazali-o-tceliakh-trekhstoronnikh-peregovorov-es-rossiia-ukraina (дата обращения: 22.09.2018).

732 Ukraine–EU–Russia gas talks start in Brussels today // ukrinform.net. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ukrinform.net/rubric-economy/2536067-ukraineeurussia-gas-talks-start-in-brussels-today.html (дата обращения: 30.09.2018).

Вывод Л. С. Косиковой о необходимости ремонта украинской ГТС подтверждают и заявления канцлера Германии А. Меркель[733], немецкого министра экономики П. Альтмайера, официального представителя немецкого федерального правительства Ш. Зайберта, экспертов компании Мотт МакДональда[734], украинского президента П. Порошенко[735] [736] и политолога **И. В. Юшкова**[737].

Выводы

Анализ, проведенный в третьей главе, доказал, что **повышение прозрачности является одним из ключевых намерений стратегии ЕЭС и является действительно важным для ЕС в его стремлении обеспечения энергетической безопасности. Однако было выявлено, что законодательная база и инструменты для мониторинга и обеспечения прозрачности единого внутреннего рынка природного газа ЕС присутствовали в энергетической политике ЕС еще до появления стратегии ЕЭС**. На основе исследования можно утверждать, что **главными в процессе обеспечения прозрачности были** Директива № 2003/55/ЕС (создавшая сеть национальных регуляторов), Регламент № 1775/2005/ЕС, Директива № 2009/73/ЕС, Регламент № 715/2009, причем **ключевыми являются** Регламент № 713/2009 (создавший Агентство ACER) и Регламенты РЕМИТ. После создания ЕЭС Агентство было уполномочено выполнять мониторинг рынка уже в рамках ЕЭС. Посредством Агентства, которое опирается в своей деятельности на Регламенты РЕМИТ, ЕК осуществляет мониторинг рынка и надзор над участниками рынка (государства и компании) и их действиями (контракты). Таким образом, **данная политика коснулась**

---

733 Киев нуждается в инвестициях для транзита газа из России, считают в ФРГ // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180426/1519449898.html (дата обращения: 22.09.2018).

734 Экс-республики СССР встали на защиту ржавой ГТС Украины // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/03/12/87755 (дата обращения: 19.03.2018).

735 Пушков ответил на слова Порошенко о транзите газа через Украину // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180410/1518264037.html (дата обращения: 22.09.2018).

736 Порошенко нашел альтернативу «Северному потоку-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/04/09/88507 (дата обращения: 22.09.2018).

737 Украинскую ГТС все равно придется частично разобрать // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/04/13/88582 (дата обращения: 22.09.2018).

компании ПАО «Газпром» и долгосрочных контрактов. Учитывая эти факты, можно сделать вывод, что роль ЕК усилилась, ЕС успешно реализовал исследуемое намерение ЕЭС и «Газпром» приспособился к новым правилам и продолжает наращивать объемы поставок газа в ЕС. Наконец, необходимо отметить, что стремление ЕС к повышению прозрачности не остановилось после представления стратегии ЕЭС и, возможно, будет дальше продолжаться. Доказательством этого является **принятие двух законодательных документов уже в рамках ЕЭС** — Решения № 2017/684 и Регламента № 2017/1938, который кроме стремления повышения прозрачности применяет и следующий краеугольный камень ЕЭС — солидарность.

Исследование также доказало, что именно один из основных принципов стратегии ЕЭС — **принцип солидарности вместе с ключевой ролью интерконнекторов** в выполнении данного принципа, в образовании внутреннего энергорынка ЕС и, таким образом, **в обеспечении энергобезопасности ЕС — был и есть в основе возможности осуществления реверса природного газа на Украину.** Таким образом, подтвердилось, что Украина занимает важное место в современной энергетической политике ЕС в качестве стратегического партнера — ключевого транзитера российского трубопроводного газа в государства–члены ЕС. Данный факт отмечается и в новой стратегии ЕЭС. Вопреки событиям на Украине в 2014 г., напряженным международным отношениям между Россией и Украиной и стремлениям ЕС снизить зависимость от импорта российского газа, ключевым вопросом для самого ЕС остается сохранение транзита российского трубопроводного газа через украинский маршрут. На основе вышеописанного можно сделать вывод, что эта **страна-транзитер является особым элементом не только в современной энергетической политике ЕС, но и в двусторонних отношениях в сфере энергетики между ЕС и Россией. Поэтому можно утверждать, что новой стратегией ЕЭС были затронуты трехсторонние отношения ЕС с Россией и Украиной.** Однако исследованная в качестве примера проблема виртуального реверса газа на Украину продемонстрировала разногласия между этими тремя

странами. (Физический реверс при этом разногласий не вызывает.) Тот факт, что ЕС с Украиной считают виртуальный реверс законным, а Россия — нет, лежит в основе отсутствия решения данной проблемы, по крайней мере, до 2019 г.[738]

Анализ, проведенный в последней главе, также доказал, что **цель ЕЭС диверсификации источников и маршрутов поставок газа в ЕС подтолкнула исследуемых акторов к осуществлению крупных проектов в сфере энергетики. Проекты ЮГК, СП-2, СПГ и ТП-1 и 2 оказали, оказывают и окажут влияние на состояние двусторонних отношений между ЕС и Россией.**

ЮГК. Было доказано, что осуществление этого политического диверсификационного проекта является для ЕК действительно приоритетной задачей и не представляет опасности для двусторонних ЕС–РФ отношений. На основе анализа можно предположить, что в краткосрочной перспективе по данному проекту будет поставляться лишь природный газ из Азербайджана.

СП-2. Автор считает, что на сегодняшний день проект СП-2 занимает передовые места в политической повестке дня не только в ЕС, но и в международной политике. Фактом остается, что СП-2 вызывает разногласия между государствами–членами ЕС, между участвующими энергетическими компаниями и странами–членами ЕС, в отношениях ЕС и его международных партнеров и также в академической/экспертной среде. Группу сторонников проекта возглавляет Германия, а группу противников — Польша. Более того, напряженность внутри ЕС вызывает стремление ЕК получить мандат от стран-членов на переговоры с «Газпромом». На данный момент (октябрь 2018 г.) работы над СП-2 продолжаются, и из официальных заявлений можно сделать вывод, что проект будет, скорее всего, успешно завершен.

СПГ. Увеличение ввоза СПГ наряду с политикой строительства СПГ-терминалов и интерконнекторов занимают ключевые места

---

[738] См. подробнее: *Мургаш Р.* Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4(55). С. 283–285. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/issledovatelskie-stati/revers-gaza-na-ukrainu-sut-problemy-i-eyo-vliyanie-na-mezhdunarodnye (дата обращения: 30.09.2018).

в диверсификационном усилии ЕС, в повышении его энергетической безопасности и в снижении стоимости природного газа. Последние показатели европейского рынка газа, однако, указывают на спад его импорта. На основе этого напрашивается вывод, что в краткосрочной перспективе российский газ не уступит СПГ. Более того, Россия уже вышла на европейский рынок СПГ.

ТП-1 и 2. Анализ относительно этого проекта не обнаружил никаких препятствий, которые могли бы помешать успешному завершению этого проекта. В случае правильности этого вывода Турция станет важным транзитером российского газа в ЕС, что повлияет на двусторонние отношения в сфере энергетики между ЕС и РФ. Кроме этого, исследование выявило, что отдельные страны–члены ЕС уже открыто заявляют о желании участвовать в продолжении этого проекта на территории ЕС. Это может стать новым поводом для разногласий между странами–членами ЕС.

Последствия ЮГК, СП-2 и ТП-1 и 2 для продолжения украинского транзита российского газа после 2019 г. Вопреки первоначальным неопределенностям по поводу сохранения данного маршрута после 2019 г. в связи со строительством вышеуказанных проектов, усилие ЕК в рамках трехстороннего диалога вместе с заявлениями руководства ПАО «Газпром», Президента РФ В. В. Путина и министра энергетики А. В. Новака предполагает, что транзит будет продолжен. При этом под вопросом остаются лишь объемы природного газа, представления о которых у игроков разные. Большинство экспертов тоже выступает за сохранение данного газового коридора. ЕК заинтересована в сохранении этого маршрута в связи с негативными экономическими последствиями для Украины, стран Восточной Европы и двусторонних отношений ЕС и России в противоположном случае.

Заключение

На основе проведенного в настоящей диссертации анализа автор констатирует следующее.

Стратегия «Европейский энергетический союз», представленная Европейской комиссией 25 февраля 2015 г., является новым международным многосторонним режимом в энергетической политике Европейского союза. В его пяти основных **измерениях** сформулированы следующие задачи: построить общую энергетическую политику государств-членов, повысить энергетическую безопасность Евросоюза, понизить общую энергетическую зависимость и зависимость отдельных стран от ввоза энергоресурсов, улучшить энергоэффективность, сократить энергопотребление, а также внести вклад в достижение климатических целей международного сообщества.

Созданная и продвигаемая Еврокомиссией новая рамочная стратегия ЕС повлекла за собой изменения, которые оказали влияние на национальную политику отдельных стран-членов и внешнюю политику Евросоюза, в том числе на отношения с его партнерами в энергетической сфере.

Одним из основных политических намерений политической инициативы ЕЭС стало снижение зависимости от поставок природного газа из России, что вызвало не только нормативно-правовые изменения на рынке природного газа ЕС, но и переориентацию Евросоюза на новых партнеров и рынки. Так как с конца XX в. Россия выступала стратегическим партнером нынешнего ЕС в сфере поставок природного газа, автор решил исследовать последствия ЕЭС для двусторонних отношений с Российской Федерацией как крупнейшим поставщиком природного газа на территорию Евросоюза.

Таким образом, для тщательного изучения сути ЕЭС и изменений в вышеуказанных отношениях была взята за основу неолиберальная парадигма и, в ее рамках, теория режимов, причем в качестве политологических методов использовались сравнительный анализ, исторический подход и юридическое толкование текста.

Проведенное в работе исследование позволило автору сделать определенные выводы, суть которых сводится к следующему:

во-первых, **Европейский союз использует в своей современной энергетической политике комплекс режимов**, причем политическая инициатива ЕК — стратегия **ЕЭС является новейшим из них**. Режим ЕЭС представляет собой многосторонний МР для управления в сфере энергетики, который является юридически обязывающим для стран–членов ЕС и государств–участников Европейского энергетического сообщества. Цели ЕЭС подтверждают, что данный режим обладает всеми тремя составляющими политических режимов в сфере энергетики: стремлением к обеспечению энергетической безопасности, экологической безопасности и социального блага;

во-вторых, благодаря режиму ЕЭС и его цели группы № 2 (…обеспечение единого европейского голоса в переговорах для улучшения энергетической безопасности Европейского союза…) произошло еще большее **повышение роли Еврокомиссии в общей энергетической политике Евросоюза**. Цели нового режима стали толчком для изменений, которые помогли еще больше объединить государства-члены и, таким образом, повысить его вес как актора в международной политике. Однако это произошло **за счет ослабления суверенитета отдельных государств в их национальной энергетической политике**;

в-третьих, Еврокомиссия посредством ЕЭС и «Европейской стратегии энергетической безопасности» от 28 мая 2014 г. поставила перед собой цель снизить зависимость государств-членов от российского природного газа. Прежняя формулировка о **«стратегическом партнерстве»** с **Россией** превратилась в **«сохранение традиционного партнерства»** между этими двумя акторами. Стратегия «Европейский энергетический союз» подтвердила новый курс европейской политики своими целями группы № 2 (…предотвращение дефицита энергии, диверсификация источников импорта энергоносителей и обеспечением единого европейского голоса в переговорах со странами, не входящими в Евросоюз, для улучшения энергетической безопасности ЕС и снижения его

внешней зависимости…), более того, диверсификационному проекту «ЮГК» присудила «политический приоритет».

Однако выполнение экологических целей современной энергетической политики ЕС в долгосрочной перспективе невозможно без увеличения ввоза природного газа в краткосрочной перспективе, что доказывает и развитие ТЭК ЕС и европейского рынка газа. Российский газ по сравнению с быстроразвивающимся рынком СПГ в нынешнее время обладает преимуществом экономической выгодности и гибкости применения;

в-четвертых, **природный газ останется в краткосрочной перспективе краеугольным камнем энергокомплекса ЕС**, хотя ему отводится «лишь» высокий приоритет по сравнению с «ключевой ролью» альтернативных источников энергии в выполнении экологических целей режима. Выработка энергии из остальных традиционных источников будет сокращаться. **Применение** возобновляемых источников энергии **(ВИЭ)** с 2006 г. постепенно **растет** и со вступлением в силу «Европейского энергетического союза» **будет еще больше лоббироваться на политическом уровне**. ВИЭ вместе с природным газом будут обеспечивать выполнение внутренних «зеленых» стратегий Евросоюза, а также его международных климатических обязательств. Это утверждают и политические цели «ЕЭС» групп № 3, № 4 и № 5 (…инвестирование в установки возобновляемых источников энергии, в НИОКР, в энергосети и в другие объекты энергетической инфраструктуры с целью сокращения выбросов парниковых газов на 40% к 2030 г. и становления Евросоюза глобальным лидером в сфере ВИЭ; …повышение энергоэффективности, особенно для зданий и транспорта, с обязательной целью сократить потребление энергии на 27% к 2030 г.; и… борьба с глобальным потеплением вместе с достижением климатических и энергетических целей Европейского союза к 2020 и 2030 гг., соответственно) и представленный ЕК в рамках ЕЭС «Пакет» в декабре 2016 г.;

в-пятых, **большое значение в повышении энергетической безопасности Евросоюза в рамках режима ЕЭС отводится быстроразвивающемуся рынку «СПГ»**. Об этом свидетельствуют его политические цели группы № 1 и группы

№ 2 (…создание единой европейской энергетической инфраструктуры и… диверсификация источников импорта… соответственно). Хотя Евросоюз теоретически уже не так зависим от российского трубопроводного газа, как раньше, благодаря СПГ, практика последних двух лет продемонстрировала непрекращающееся увеличение его поставок на европейский рынок. Это противостоит политическому намерению снижения зависимости от России, но способствует обеспечению экологических намерений режима ЕЭС вместе с обеспечением социального блага;

в-шестых, **Евросоюзу, скорее всего, не удастся выполнить цель группы № 4 «Европейского энергетического союза»** (…сократить к 2030 г. потребление энергии на 27%...) из-за непрекращающегося спроса на энергию, прежде всего на природный газ. **С другой стороны**, постепенное выполнение политических целей режима «ЕЭС» на практике, а точнее, его экологической составляющей указывает на то, что Евросоюз **может в обозримом будущем стать самой чистой экономикой мира**;

в-седьмых, **Еврокомиссии удалось выполнить свое намерение по обеспечению большей прозрачности и целостности рынка газа** из представленного в феврале 2016 г. **«Пакета»**. Речь идет о **двух законодательных актах** от 2017 г., которые были приняты уже в рамках режима «ЕЭС». Данное намерение является частью целей группы № 1 (…повышение конкуренции для понижения расходов как частных, так и коммерческих лиц…). Изменение нормативно-правовой базы рынка газа позволило осуществлять его мониторинг и раскрывать инсайдерскую информацию не только домашних, но и зарубежных компаний. Более того, по новым правилам, одобренным ЕП 13 сентября 2017 г., газодобывающие компании должны будут сообщать о долгосрочных контрактах, которые имеют отношение к безопасности внутренних поставок. Таким образом, мы видим, что ЕС предпринимает дальнейшие шаги в этом направлении. На этом основании напрашивается вывод, что **условия взаимодействия Евросоюза и России в данном направлении, возможно, будут меняться и в дальнейшем**, что не отрицает предыдущее утверждение о том, что Россия смогла

приспособиться к новым реалиям европейского рынка природного газа и, таким образом, новому режиму ЕЭС;

в-восьмых, построенные интерконнекторы, входящие в цели режима «ЕЭС» группы № 1 (…создание единой европейской энергетической инфраструктуры путем объединения отдельных энергетических инфраструктур стран-членов…) вместе с политикой **«солидарности»** ЕС в сфере энергетики, которая является и частью режимов ЕЭС и «Европейское энергетическое сообщество», дали возможность осуществлять реверс природного газа на Украину, чем **были затронуты и так уже напряженные отношения в сфере энергетики между Россией, Евросоюзом и Украиной**. Виртуальный реверс остается до сих пор нерешенным спором, вызывающим разногласия между Россией, с одной стороны, и ЕС и Украиной — с другой. **России удалось отреагировать на изменения, вызванные политическими целями нового режима ЕЭС, и сохранить свое место на рынке природного газа ЕС**;

в-девятых, в дальнейшем **не исключено изменение формата с двусторонних отношений между Россией и ЕС на трехсторонние отношения РФ–Турция–ЕС, где Турция будет выступать полноценным игроком**;

в-десятых, в связи со строительством **СП-2** на данный момент наблюдаются разногласия между Еврокомиссией, Данией, Польшей, Словакией и странами Прибалтики, с одной стороны, и Германией, Финляндией, Швецией, Австрией и Чехией — с другой. В данном случае необходимо дождаться окончательного решения по поводу мандата Еврокомиссии на переговоры с Россией и окончательного решения по поводу датского разрешения на строительство. Несмотря на то что транзитные страны Восточной Европы опасаются возможных последствий создания СП-2, **автор не считает, что проект ухудшил двусторонние отношения России с ЕС в сфере энергетики. Однако он возобновил разногласия внутри Евросоюза и затронул не только трехсторонние отношения ЕС–Украина–Россия, но и отношения ЕС с США.**

Все вышеуказанные выводы позволили автору определить нынешнее состояние исследуемых отношений, дать их оценку и предложить сценарии их дальнейшего развития.

Стратегию «ЕЭС» стоит рассматривать как международный многосторонний режим в сфере энергетики. Он был создан ради преодоления разногласий внутри ЕС в сфере общей энергетической политики и представляет собой на данный момент новейший режим в управлении двусторонними отношениями в сфере энергетики между ЕС и Россией. На фоне уже существующих санкций и наблюдаемого ухудшения политической обстановки между Россией и ЕС некоторые уже принятые Еврокомиссией меры в отношении компании ПАО «Газпром», соответствующие целям режима, могут выглядеть как ухудшение отношений в сфере энергетики. Однако, вопреки политическим целям повышения энергетической безопасности ЕС путем снижения зависимости от России, **ухудшения отношений в сфере энергетики не наблюдается**. Это связано с нынешней неспособностью ЕС выполнить свои долгосрочные стратегические ориентиры в энергетической политике без продолжения прежнего сотрудничества с Россией в сфере энергетики, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Более того, современная энергетическая политика ЕС и реакция России на ее осуществление являются естественным подходом обеспечения энергобезопасности нетто-импортера и реакцией нетто-экспортера и не выходит за рамки предсказуемости.

Режим **«ЕЭС» кардинальным образом не поменял внешнюю энергетическую политику Евросоюза**, так как «солидарность», намерения диверсификации, большего развертывания мощностей ВИЭ и обеспечения прозрачности рынка существовали в энергетической политике Евросоюза и раньше. Однако Евросоюз, благодаря такой стратегии (диверсификация, интерконнекторы) и развитию рынка СПГ, **достиг снижения цен для граждан ЕС на** самый используемый в его энергокомплексе источник — **газ. Политическое намерение снижения зависимости от России противоречит энергетическим потребностям европейского рынка, связанным**

с экологическими намерениями современной энергетической политики, экономической выгодности российского трубопроводного газа и гибкости его поставок. Это доказывается фактическим постоянным увеличением с начала функционирования ЕЭС поставок российского газа в Евросоюз.

Акторам стоит развивать сотрудничество и НИОКР в сфере **ВИЭ, энергетике будущего**, совместной разработке экологических и энергосберегающих технологий и достижении климатических целей международного сообщества. Автор считает, что именно достижение климатических и энергетических целей, а также борьба с глобальным потеплением, прописанные в **измерениях** ЕЭС, смогли бы стать толчком для **начала нового этапа в отношениях между Евросоюзом и Россией и путем к возвращению из «традиционного партнерства» в «стратегическое сотрудничество».**

Что касается отдельных проектов и их влияния на сегодняшнее состояние отношений, можно сказать следующее: **проект «ЮГК» и намерение увеличения поставок СПГ в ЕС не оказали негативного влияния на состояние исследуемых отношений**.

Хотя импорт СПГ в Евросоюз в краткосрочной перспективе не является для России угрозой, стоит отметить, что **быстрое развитие этой отрасли уже 1) заставило Россию серьезно задуматься о будущем увеличении производства и экспорта российского СПГ и 2) выйти на европейский рынок СПГ.**

Несомненно, диверсификация маршрутов и источников импорта, как одна из целей режима ЕЭС, повлияла на изменение подхода России к европейскому энергетическому рынку и, наверное, послужила одним из поводов для начала строительства **ТП-1 и 2 и** планов по строительству **СП-2**. Тем не менее эти проекты **не оказали негативного воздействия на состояние партнерских отношений. Целесообразнее их воспринимать как реакцию на строительство «ЮГК» или как реакцию нетто-экспортера на действия нетто-импортера в целях обеспечения собственной энергобезопасности.**

Что касается транзита газа через Украину, то ЕС выступает за его пролонгирование. Представители «Газпрома» и России уже заявили, что транзит скорее всего будет продолжен и после 2019 г., однако вопрос остается в контрактных условиях и объемах газа. Подтверждением этого можно считать достигнутую **договоренность в рамках трехстороннего процесса** от сентября 2018 г. **на подготовку нового транзитного контракта.** В противоположном случае **прекращение транзита, скорее всего, ухудшило бы состояние не только двусторонних отношений между Евросоюзом и Россией, но и так довольно напряженные в международном контексте отношения России с Украиной.**

Новый режим Евросоюза под названием **«Европейский энергетический союз» в краткосрочной перспективе пойдет на пользу обоим акторам**. На практике доказано, что осуществление долгосрочных целей экологической составляющей режима с одновременным снижением зависимости от природного газа из России, по крайней мере в краткосрочной перспективе, исключается. Это обусловлено преимуществами российского газа. Евросоюзу удастся выполнить все цели режима ЕЭС, кроме сокращения потребления энергии. Снизить зависимость от поставок природного газа из России в краткосрочной перспективе не удастся. Однако политический проект ЮГК вместе с СПГ может снизить зависимость от России, но к этому времени Россия уже сможет стать конкурентоспособным игроком на европейском рынке СПГ и предложить трубопроводный газ по новым маршрутам. Россия, со своей стороны, повысила свою энергобезопасность диверсификацией маршрутов экспорта природного газа и приспособилась к новым правилам энергетического рынка Евросоюза, введенным режимом ЕЭС. Более того, РФ вышла на рынок СПГ и нарастила поставки газа на европейский рынок и, кроме повышения собственной энергобезопасности, усилила свою «*selling power*» в отношении к европейскому рынку природного газа.

Выражаясь словами М. Шефчовича, в настоящий момент в исследуемых двусторонних отношениях **«чувствуется усталость от процесса**

санкционирования». Возможно, в свете санкций описанные изменения в отношениях в сфере энергетики между ЕС и РФ кажутся «осложнением» в двусторонних отношениях в сфере энергетики. Вне данной ситуации вышеизложенные процессы выглядели бы лишь постепенной реализацией реформированной общей энергетической политики ЕС, направленной на преодоление национальных разногласий внутри ЕС, и реакцией на нее России в стремлении повышения собственной энергетической безопасности обоих акторов.

Хотя нынешние отношения в сфере энергетики между ЕС и Россией классифицируются по-новому как «традиционное партнерство», путь к возвращению к прежней формулировке о «стратегическом партнерстве» между Россией и Евросоюзом в долгосрочной перспективе может осуществиться через инновации в сфере энергетики — ВИЭ, совместные НИОКР, или сотрудничество в развитии энергетики будущего. Это связано с общей заинтересованностью акторов в решении экологических проблем международной политики. Несомненно, важную роль и сейчас, и в будущем будут играть «энергетическая дипломатия» и решения, основанные на консенсусе обоих игроков.

На основе итогов проведенного диссертационного исследования автор предлагает **три сценарии** (**№ 1** оптимистический, **№ 2** плановый и **№ 3** пессимистический) последствий современной энергетической политики ЕС для России.

№ п/п	**Сценарий**	**Описание**
1	«Процветающее традиционное партнерство»	Намерения режима ЕЭС в области «зеленой энергетики» вместе с постепенным отказом от угольной генерации и разногласиями по поводу ядерной энергетики в ЕС будут осуществляться за счет большего потребления природного газа. СПГ по-прежнему останется экономически

		невыгодным и недостаточно гибким в поставках по сравнению с российским трубопроводным газом. В связи с тем что будет завершено строительство СП-2, через ЮГК будет в ЕС поставляться лишь небольшая доля газа и растущий спрос на газ в ЕС заставит партнеров начать планировать строительство СП-3. Для повышения энергетической безопасности обоих акторов стороны станут активно сотрудничать в развитии энергетики будущего для снижения зависимости от традиционных источников и выполнения своих климатических обязанностей на международном уровне. На этом будет основано их «новое стратегическое партнерство»
2	«Стабильное традиционное партнерство»	Режим ЕЭС в целом не повлияет негативно на состояние двусторонних отношений в краткосрочной перспективе из-за растущей потребности ЕС в экономически выгодном российском трубопроводном газе. Общий проект ЕС и РФ СП-2 будет вопреки разногласиям стран–членов ЕС завершен и в ЕС будет кроме природного газа по проекту ЮГК поступать и российский газ через завершенный проект ТП-1 и 2, чем еще больше повысится количество российского газа на рынке ЕС. Более того, Россия успешно выйдет на рынок СПГ и составит достойную конкуренцию другим акторам в борьбе за европейский рынок природного газа. Транзит российского газа через территорию Украины будет продолжен после 2019 г. в объемах, устраивающих всех трех акторов
3	«Обычное торговое сотрудничество»	В связи с постепенным выполнением намерений режима ЕЭС продолжится либерализация европейского рынка природного газа, что повлечет за собой дальнейшие

		нормативно-правовые изменения для компании ПАО «Газпром». Из-за непреодолимых разногласий внутри ЕС по поводу проекта СП-2 ЕС еще больше усилит полномочия ЕК в общей энергетической политике ЕС, и она в дальнейшем приостановит завершение проекта. Цены на СПГ упадут или этот вид топлива будет политически предпочтен, и, таким образом, поставки СПГ смогут экономически конкурировать с трубопроводным природным газом из России. В связи с поздним выходом РФ на мировой рынок СПГ доля России на европейском рынке газа упадет и бывший стратегический партнер ЕС превратится в одного из многих участников рынка

Список источников и литературы

Официальные документы

Договор к Энергетической хартии // energycharter.org. 2004. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia /Legal/ECT-ru.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 г. Промежуточный доклад — июль 2011 // minenergo.gov.ru. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/1527 (дата обращения: 17.09.2018).

Европейская стратегия энергетической безопасности // eesc.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eesc.europa.eu/resources/docs /european-energy -security-strategy.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии // zaki.ru. 1991. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901762613 (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 4 февраля 2011 года // data.consilium.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-2-2011-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 9 декабря 2011 года // data.consilium.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-139-2011-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 22 мая 2013 года // data.consilium.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-75-2013-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 20–21 марта 2014 года // data.consilium.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим

доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7-2014-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 26–27 июня 2014 года // data.consilium.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-79-2014-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 23–24 октября 2014 года // data.consilium.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-169-2014-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 19–20 марта 2015 года // data.consilium.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11-2015-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 17–18 декабря 2015 года // data.consilium.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-28-2015-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 17–18 марта 2016 года // data.consilium.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12-2016-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 20–21 октября 2016 года // data.consilium.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-31-2016-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 22–23 июня 2017 года // data.consilium.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8-2017-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 14 декабря 2017 года // data.consilium.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-19-2017-REV-1/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Заключительный документ саммита Европейского совета от 22 марта 2018 года // data.consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-1-2018-INIT/sk/pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Закон Украины «О внесении изменений в Таможенный кодекс Украины по созданию предпосылок для новой модели рынка природного газа». 11 сентября 2015 г. № 3074 // Официальный веб-портал Верховной рады Украины w1.c1.rada.gov.ua. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=56442 (дата обращения: 17.05.2017).

Закон Украины «О рынке природного газа», 9 апреля 2015 г. № 329-VIII / ЗУ №329-VIII від 09.04.2015. Про ринок природного газу // yurist-online.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://yurist-online.org/laws/zakon/zu_o_rynke_gaza.pdf (дата обращения: 14.09.2016).

Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата // unfccc.int. 1998. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // kremlin.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5328 (дата обращения: 10.09.2018).

Конференция ООН по новым и возобновляемым источникам энергии // un.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/ga/33/docs/33res.shtml (дата обращения: 30.11.2017).

Международная энергетическая хартия // energycharter.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energycharter.org/fileadmin /DocumentsMedia/Legal/IEC_RU.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Парижское соглашение // unfccc.int. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf /russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Перевод «Договора о функционировании Европейского союза» // eulaw.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eulaw.ru/treaties/tfeu (дата обращения: 30.11.2017).

Проекты — Энергетическая стратегия России // energystrategy.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energystrategy.ru /projects/energystrategy.htm (дата обращения: 31.01.2018).

Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата // un.org. 1992. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 31.01.2018).

Регламент (ЕС) «Об условиях доступа к сетям транспортировки природного газа и отменяющий Регламент (ЕС) No 1775/2005», 13 июля 2009 г. No 715/2009 // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R0715&from=en (дата обращения: 31.01.2018).

Резолюция ГА ООН «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества», 17 мая 2013 г. № A/RES/67/263 // ГА ООН — Резолюции 67-й сессии (2012–2013 годы). 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://documents-dds ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/494/40/PDF/N1249440.pdf ?OpenElement (дата обращения: 02.10.2016).

Справка по «Форуму стран — экспортеров газа» // mid.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf

/370924d7f91618e0c32576bf002c1caf/ccdaaba172483328442579360046aafa!OpenDocument (дата обращения: 31.10.2017).

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // energystrategy.ru. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/projects/docs/ES-2030_%28Eng%29.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

Энергетическая стратегия России на период до 2035 года // minenergo.gov.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwjk2cuYgLnYAhUoCpoKHQOtBI8QFggvMAE&url=https%3A%2F%2Fminenergo.gov.ru%2Fsystem%2Fdownload-pdf%2F1920%2F69055&usg=AOvVaw2JTwFkU8VEQQy8QyRKohb_ (дата обращения: 25.02.2018).

A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy, 25 February 2015. COM(2015) 80 final // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:1bd46c90-bdd4-11e4-bbe1-01aa75ed71a1.0001.03/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

Action Plan for Energy Efficiency: Releasing the Potential // eur-lex.europa.eu. 2006. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27064&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Agreement on An International Energy Program (As amended 9 May 2014) // iea.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/media/about/iep.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

An Energy Policy for Europe // eur-lex.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27067&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Antitrust: Commission invites comments on Gazprom commitments concerning Central and Eastern European gas markets // europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-555_en (дата обращения: 31.01.2018).

Ashgabat Declaration // ec.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/commissioners/2014-2019/sefcovic/announcements/ashgabat-declaration_en (дата обращения: 10.09.2018).

Biofuels — Progress report // ec.europa.eu. 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/energy/renewables/biofuels /ms_reports_ dir_2003_30_en.htm (дата обращения: 31.01.2017).

Commission Recommendation of 22 January 2014 on minimum principles for the exploration and production of hydrocarbons (such as shale gas) using high-volume hydraulic fracturing // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014 H0070&from=EN (дата обращения: 25.02.2018).

Communication from The Commission to The European Parliament And The Council — European Energy Security Strategy, 28 May 2014. COM(2014) 330 final // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/search.html?qid=1492171071345&text=COM(2014)%20330% 20final&scope=EURLEX&type=quick&lang=en (дата обращения: 31.12.2017).

Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of the Regions — Communication on strengthening Europe's energy networks // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy /sites/ener/files/documents/communication_on_infrastructure_17.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions — Energy Roadmap 2050, 15 December 2011. COM(2011) 885 final // eur-lex.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0885:FIN:EN:PDF (дата обращения: 31.12.2017).

Communication From The Commission то The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The

Regions — Energy 2020 A strategy for competitive, sustainable and secure energy, 10 November 2010. COM(2010) 639 final // eur-lex.europa.eu. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT /PDF/?uri=CELEX:52010DC0639&from=EN (дата обращения: 31.12.2017).

Communication from The Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee, The Committee of the Regions and The European Investment Bank. Third Report on the State of the Energy Union // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/third-report-state-energy-union_en.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

Concluding document on The Ministerial („The Hague II“) Conference on the International Energy Charter // energycharter.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia /Legal/IEC_Certified_Adopted_Copy.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Council Resolution of 16 September 1986 concerning new Community energy policy objectives for 1995 and convergence of the policies of the Member States // eur-lex.europa.eu. 1986. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31986Y0925(01) &from=EN (дата обращения: 30.01.2018).

Decision (EU) 2017/684 of The European Parliament and of The Council of 5 April 2017 on establishing an information exchange mechanism with regard to intergovernmental agreements and non-binding instruments between Member States and third countries in the field of energy, and repealing Decision No 994/2012/EU // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32017D0684&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Decision of The Council: Establishing an International Energy Agency of the Organisation // iea.org. 1974. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iea.org/media/about/decesionofthecouncil.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

Directive 98/30/EC of The European Parliament and of The Council of 22 June 1998 concerning common rules for the internal market in natural gas // eur-lex.europa.eu. 1998. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31998L0030&from=en (дата обращения: 30.01.2018).

Directive 2003/6/EC of The European Parliament and of the Council of 28 January 2003 on insider dealing and market manipulation (market abuse) // eur-lex.europa.eu. 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32003L0006:EN:HTML (дата обращения: 31.12.2017).

Directive 2003/55/EC of The European Parliament and of The Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 98/30/EC // eur-lex.europa.eu. 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003 L0055&from=EN (дата обращения: 30.01.2018).

Directive 2009/28/EC of The Parliament and The Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu /LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:140:0016:0062:EN:PDF (дата обращения: 31.12.2017).

Directive 2009/73/EC of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009 L0073&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Directive 2012/27/EU of The European Parliament and of The Council of 25 October 2012 on energy efficiency, amending Directives 2009/125/EC and 2010/30/EU and repealing Directives 2004/8/EC and 2006/32/EC // eur-lex.europa.eu. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32012L0027&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Directive (EU) 2016/2284 of the European Parliament and of the Council of 14 December 2016 on the reduction of national emissions of certain atmospheric pollutants, amending Directive 2003/35/EC and repealing Directive 2001/81/EC // eur-lex.europa.eu. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016L2284&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Energy 2020: A strategy for competitive, secure, and sustainable energy [COM(2010)639] // eur-lex.europa.eu. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/SK/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010DC0639&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Green Paper A 2030 framework for climate and energy policies, 27 March 2013. COM(2013) 169 final // cor.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cor.europa.eu/en/activities/stakeholders/Documents/comm169-2013final.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Half-year Report 2013 // wwindea.org. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wwindea.org/webimages/Half-year_report_2013.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Herman Van Rompuy President of the European Council «Europe: a continent in a changing world». Speech for the Foreign Policy and United Nations Association of Austria // consilium.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/ 142156.pdf (дата обращения: 13.08.2016).

Internal market for natural gas // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:l27077&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

International Energy Charter: Agreed text for adoption in The Hague at the Ministerial Conference on the International Energy Charter on 20 May 2015 // energycharter.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

https://energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/IEC_EN.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

International Energy Outlook July 2013 // eia.gov. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484(2013).pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Johannesburg Declaration on Sustainable Development // un.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&cad=rja&uact=8&ved=0ahUKEwjeo6f34KfbAhWD1ywKHRRsBH4QFggvMAE&url=http%3A%2F%2Fwww.un.org%2Fesa%2Fsustdev%2Fdocuments%2FJohannesburg%2520Declaration.doc&usg=AOvVaw0zJG0NL2BUu-bRKaJopyib (дата обращения: 31.01.2018).

Kyoto Protocol // unfccc.int. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unfccc.int/kyoto_protocol/items/2830.php (дата обращения: 31.01.2018).

Percentage of extra-EU imports of natural gas by country of origin // ec.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=File:Percentage_of_extra-EU_imports_of_natural_gas_by_country_of_origin.png&oldid=293209 (дата обращения: 31.01.2018).

Pocketbook energy 2016 // ec.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/pocketbook_energy-2016_web-final_final.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Proposal for a Directive of The European Parliament and of The Council on the promotion of the use of energy from renewable sources (recast) // eur-lex.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:3eb9ae57-faa6-11e6-8a35-01aa75ed71a1.0007.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

Proposal for a Regulation of The European Parliament and of The Council on the Governance of the Energy Union, amending Directive 94/22/EC, Directive 98/70/EC, Directive 2009/31/EC, Regulation (EC) No 663/2009, Regulation (EC) No 715/2009, Directive 2009/73/EC, Council Directive 2009/119/EC, Directive 2010/31/EU,

Directive 2012/27/EU, Directive 2013/30/EU and Council Directive (EU) 2015/652 and repealing Regulation (EU) No 525/2013 // eur-lex.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/resource.html ?uri=cellar:ac5d97a8-0319-11e7-8a35-01aa75ed71a1.0024.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.01.2018).

Quarterly Report on European Gas Markets, DG Energy, Volume 10 (Issue 1; first quarter of 2017) // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_ on_european_gas_markets_q1_2017.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Quarterly Report on European Gas Markets, DG Energy, Volume 10 (Issue 2; second quarter of 2017) // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_ on_european_gas_markets_q2_2017.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Quarterly Report on European Gas Markets, DG Energy, Volume 11 (Issue 1; first quarter of 2018) // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_ on_european_gas_markets_q1_2018.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Regulation (EC) No 1775/2005 of The European Parliament and of The Council of 28 September 2005 on conditions for access to the natural gas transmission networks // eur-lex.europa.eu. 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32005R1775 &from=EN (дата обращения: 15.12.2017).

Regulation (EC) No 713/2009 of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009R0713 &from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Regulation (EC) No 715/2009 of The European Parliament and of The Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No 1775/2005 // eur-lex.europa.eu. 2009. [Электронный

ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do ?uri=OJ:L:2009:211:0036:0054:en:PDF (дата обращения: 15.12.2017).

Regulation (EU) No 994/2010 of The European Parliament and of The Council of 20 October 2010 concerning measures to safeguard security of gas supply and repealing Council Directive 2004/67/EC // eur-lex.europa.eu. 2010. https://eur-lex.europa.eu /legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32010R0994&from=en (дата обращения: 31.01.2018).

Regulation (EU) No 347/2013 of The European Parliament and of The Council of 17 April 2013 on guidelines for trans-European energy infrastructure and repealing Decision No 1364/2006/EC and amending Regulations (EC) No 713/2009, (EC) No 714/2009 and (EC) No 715/2009. (TEN-E Regulation) // http://eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R0347&from=en (дата обращения: 12.03.2018).

Regulation (EU) No 525/2013 of the European Parliament and of the Council of 21 May 2013 on a mechanism for monitoring and reporting greenhouse gas emissions and for reporting other information at national and Union level relevant to climate change and repealing Decision No 280/2004/EC // eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R0525&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Regulation (EU) No 1316/2013 of The European Parliament and of The Council of 11 December 2013 establishing the Connecting Europe Facility, amending Regulation (EU) No 913/2010 and repealing Regulations (EC) No 680/2007 and (EC) 67/2010. (The Connecting Europe Facility Regulation) // http://eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R1316&from=en (дата обращения: 12.03.2018).

Regulation (EU) No 596/2014 of the European Parliament and of the Council of 16 April 2014 on market abuse (market abuse regulation) and repealing Directive

2003/6/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directives 2003/124/EC, 2003/125/EC and 2004/72/EC Text with EEA relevance // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0596 (дата обращения: 31.01.2018).

Regulation (EU) 2017/1938 of The European Parliament and of The Council of 25 October 2017 concerning measures to safeguard the security of gas supply and repealing Regulation (EU) No 994/2010 // eur-lex.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT /PDF/?uri=CELEX:32017R1938&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Renewable Energy Progress Report COM(2017) 57 final // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/transparency /regdoc/rep/1/2017/EN/COM-2017-57-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF (дата обращения: 31.01.2018).

Renewable Energy Road Map Renewable energies in the 21st century: building a more sustainable future // ec.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52006 DC0848&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Renewable Energy Statistics 2016 // irena.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.irena.org/DocumentDownloads/Publications/IRENA_RE _Statistics_2016.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Reports of Cases «Opinion of Advocate General Jaaskinen», 14 November 2013. Case C-198/12 European Commission v Republic of Bulgaria // eur-lex.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu /legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62012CC0198&from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

Review of the Security of Gas Supply Regulation (EU) No 994/2010 // europarl.europa.eu. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-resilient-energy-union-with-a-

climate-change-policy/file security-of-gas-supply-regulation-review (дата обращения: 31.12.2017).

Second Report on the State of the Energy Union // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites /beta-political/files/2nd-report-state-energy-union_en.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

State of the Energy Union 2015 // eur-lex.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа:https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:ebdf266c-8eab-11e5-983e-01aa75ed71a1.0008.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 31.12.2015).

The Commission Decision (EU) № 2009/77 of 23 January 2009 on establishing the Committee of European Securities Regulators (CESR) // publications.europa.eu. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://publications.europa.eu /en/publication-detail/-/publication/c4f34857-4e2c-4568-8467-d7fefa10bc72/language-en (дата обращения: 10.10.2018).

The Commission Decision (EU) № 2003/796/EC of 11 November 2003 on establishing the European Regulators Group for Electricity and Gas (ERGEG) // eur-lex.europa.eu. 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32003D0796&from=EN (дата обращения: 28.03.2018).

The Commission Implementing Regulation (EU) No. 1348/2014 of 17 December 2014 on data reporting implementing Article 8(2) and Article 8(6) of Regulation (EU) No 1227/2011 of the European Parliament and of the Council on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Implementing Regulation) // eur-lex.europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R1348 &from=EN (дата обращения: 31.01.2018).

The EURATOM Treaty Consolidated version // europa.eu. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://europa.eu/european-union/sites/europaeu/files

/docs/body/consolidated_version_of_the_treaty_establishing_the_european_atomic_energy_community_en.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

The European offshore wind industry — key trends and statistics 2015 // ewea.org. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ewea.org/fileadmin/files/library/publications/statistics/EWEA-European-Offshore-Statistics-2015.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

The Paris Agreement // unfccc.int. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9485.php (дата обращения: 31.01.2018).

The Paris Agreement — Progress tracker // unfccc.int. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://unfccc.int/files/paris_agreement/application/pdf/pa_progress_tracker_200617.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

The Regulation of the European Parliament and of the Council (EU) No 1227/2011 of 25th October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency (REMIT Regulation) // eur-lex.europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32011R1227&from=BG (дата обращения: 31.01.2018).

The Schuman Declaration — 9 May 1950 // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/about-eu/basic-information/symbols/europe-day/schuman-declaration/index_en.htm (дата обращения: 31.01.2018).

The Security of Gas Supply Regulation (EU) No 994/2010 // eur-lex. europa.eu. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:295:0001:0022:EN:PDF (дата обращения: 31.01.2018).

Third State of the Energy Union report // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/third-report-state-energy-union_en.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Treaty establishing Energy Community // energy-community.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.energy-community.org/legal/treaty.html (дата обращения: 31.01.2018).

Treaty establishing the European Atomic Energy Community (Euratom) // eur-lex.europa.eu. 1957. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:xy0024 (дата обращения: 31.01.2018).

Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // eur-lex.europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12007L/TXT (дата обращения: 30.11.2017).

Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU), Consolidated version of The Treaty on the functioning of The European Union, signed 9 May 2008, C 83/49, Official Journal of the European Union, 30.03.2010 (in force) // eur-lex.europa.eu. 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:41f89a28-1fc6-4c92-b1c8-03327d1b1ecc.0007.02/DOC_1&format=PDF (дата обращения: 30.11.2017).

Ukraine: Conditional Approval of the unbundling model for the transmission system operator of natural gas in Ukraine as required under the Gas Sector Reform Implementation Plan // energy-community.org. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=5&ved=0ahUKEwjeldO9yILZAhWB1SwKHTn6DvQQFghHMAQ&url=https%3A%2F%2Fwww.energy-community.org%2Fdam%2Fjcr%3Ae13f2327-1047-4bb7-b206-bcedfd989def%2FEnCS_Conditional_Approval_G_UA.pdf&usg=AOvVaw2-TE95qKz2fp0fRF34qOlN (дата обращения: 31.01.2018).

U.S. Energy Information Administration Glossary // eia.gov. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.eia.gov/tools/glossary/ (дата обращения: 31.01.2018).

White Paper on The Future of Europe // ec.europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf (дата обращения: 30.09.2018).

Wind in power: 2013 European statistics // ewea.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ewea.org/fileadmin/files/library/publications/statistics/EWEA_Annual_Statistics_2013.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Wind in Power: 2016 European Statistics // windeurope.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://windeurope.org/wp-content/uploads/files/about-wind/statistics/WindEurope-Annual-Statistics-2016.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Книги

Агафонова М. Ю., Азрилиян А. Н., Азрилиян О. М. Большой экономический словарь: 19 000 терминов. — М.: Институт новой экономики, 1997. — 864 с.

Акимов А. В. Глобальные продовольственная, энергетическая и демографическая проблемы и их влияние на долгосрочную стратегию России: Дис. … д-ра экон. наук / Институт Востоковедения РАН. — М., 2004. — 357 с.

Алексеева Т. А. Противоречие между либеральным и республиканским идеологическими принципами, их отражение в эволюции современной политической науки / Т. А. Алексеева // История политических учений / Под ред. А. И. Демидова. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. — С. 347–368.

Алиев Р. А. и др. Содействие развитию возобновляемых источников энергии: опыт отдельных стран ОЭСР. — М.: МГИМО-Университет, 2013. — 5 с.

Алиев Р. А., Авраменко А. А., Базилева Е. Д. и др. Основы общей экологии и международной экологической политики: Учеб. пособие. — М.: Аспект Пресс, 2014. — 384 с.

Алхасов А. Б. Возобновляемая энергетика. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2010. — 194 с.

Байрамов А. А. Энергетическое сотрудничество Азербайджана с зарубежными странами. — М.: МГИМО-Университет, 2007. — 203 с.

Белова М. А., Колбикова Е. С. Американский СПГ на мировых рынках: успех или фиаско? — М.: ООО «ВЫГОН Консалтинг», 2017. — 24 с.

Берковский Б. М., Кузьминов В. А., Шейндлин А. Е. Возобновляемые источники энергии на службе человека. — М.: Наука, 1987. — 127 с.

Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. — М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. — 384 с.

Богучарский М. Е. Энергетическая дипломатия Европейского Союза. — М.: МГИМО-Университет, 2005. — 176 с.

Боженко Е. В. Перспективы взаимодействия рынков природного газа Турции и стран ЕС и интересы России. — М.: МГИМО-Университет, 2011. — 174 с.

Боришполец К. П., Лебедева М. М., Худайкулова А. В. Невоенные аспекты международной безопасности // Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2016. — С. 537–564.

Борко Ю. А. История развития Европейского союза / Ю. А. Борко, О. В. Буторина, Н. Ю. Кавешников // Европейская интеграция: Учебник / Под ред. О. В. Буториной, Н. Ю. Кавешникова. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2016. — С. 84–116.

Боровский Ю. В. Современные проблемы мировой энергетики. — М.: Навона, 2011. — 232 с.

Боровский Ю. В. Энергетическая безопасность как понятие и проблема: Учеб. пособие. — М.: МГИМО-Университет, 2016. — 128 с.

Буторина О. В., Кавешников Н. Ю. Европейская интеграция: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект-Пресс, 2016. — 736 с.

Бушуев В. В., Каламанов В. А. Мировая энергетика — 2050 (Белая книга). — М.: Энергия, 2011. — 354 с.

Бушуев В. В., Макаров А. А. и др. Энергетика России. Стратегия развития: науч. обоснование энергетической политики. — М.: ИАЦ «Энергия», 2003. — 799 с.

Веников В. А., Журавлев В. Г., Филлипова Т. А. Энергетика в современном мире. — М.: Знание, 1986. — 192 с.

Вода К. Р., Квашнин Ю. Д. Энергетическая безопасность: национальные, региональные и международные аспекты: Сб. ст. по итогам круглого стола «Энергетическая безопасность: национальные, региональные и международные аспекты». — М.: ИМЭМО РАН, 2013. — 121 с.

Волеваха Н. М., Волеваха В. А. Нетрадиционные источники энергии. — Киев: Выща школа, 1988. — 62 с.

Воропай Н. И. Энергетическая безопасность. Термины и определения. М.: НАЙ Энергия, 2005. — 60 с.

Гарипов В. З., Козловский Е. А. Минерально-сырьевая база топливно-энергетического комплекса России: состояние и прогноз. — СПб.: Ин-т геол.-экон. проблем, 2004. — 547 с.

Головина М. С. Экономические аспекты региональной энергетической безопасности и экспортная стратегия России на рынке газа стран Европейского союза. — М.: МГИМО-Университет, 2015. — 226 с.

Городов Р. В., Губин В. Е., Матвеев А. С. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: Учеб. пособие. — М.: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. — 14 с.

Гусев А. А. Экологическая политика Европейского Союза в контексте концепции устойчивого развития: Дис. … д-ра полит. наук / Институт социологии РАН. — М., 2010. — 300 с.

Давыдова Л. Г. Энергетика: пути развития и перспективы. — М.: Наука, 1981. — 121 с.

Дакалов М. В. Экономические аспекты развития возобновляемых источников энергии в странах ЕС. — М.: МГИМО-Университет, 2015. — 204 с.

Дмитриев С. С. Энергетическая стратегия Б. Обамы: опора на инновации и технологическое лидерство. — М.: ИМЭМО РАН, 2014. — 162 с.

Дюбьен А. Россия — Украина: скрытые механизмы энергетических отношений. — М.: МГИМО / IFRI, 2007. — С. 239–255.

Ергин Д. В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. — М.: Альпина Паблишер, 2017. — 720 с.

Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. — М.: Альпина Паблишер, 2017. — 944 с.

Жизнин С. З. Основы энергетической дипломатии: Учеб.-метод. пособие. — М.: МГИМО-Университет, 2013. — 139 с.

Жизнин С. З. Основы энергетической дипломатии: Учебник: В 2 т. Т. 1. — М.: МГИМО, 2003. — 318 с.

Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. — М.: ООО «Ист Брук», 2005. — 638 с.

Жильцов С. С., Зони И. С. США в погоне за Каспием. — М.: Междунар. отношения, 2009. — 200 с.

Жимерин Д. Г. Энергетика: настоящее и будущее. — М.: Знание, 1978. — 190 с.

Жуков С. В., Резникова О. Б., Сейфульмулюков И. А. Революция неконвенциональных углеводородов: влияние на рынки нефти и природного газа / Глобальная перестройка / Отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова; Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. — М.: Весь Мир, 2014. — 528 с.

Захаров А. Н., Овакимян М. С. Топливно-энергетические комплексы ведущих стран мира (России, США, Франции, Италии): Учеб. пособие. — М.: МГИМО-Университет, 2015. — 153 с.

Зонова Л. М., Шапиро А. И. Энергетическая политика США. — М.: Наука, 1987. — 142 с.

Иванов Н. А. Сланцевая Америка: энергетическая политика США и освоение нетрадиционных нефтегазовых ресурсов. — М.: Магистр, 2014. — 302 с.

Исаков Ю. Н. Проблематика международной энергетической безопасности в деятельности «Группы восьми». — М.: МГИМО-Университет, 2007. — 233 с.

Каленський М. М., Пашка П. В. и др. Таможенный контроль и таможенное оформление. — Киев: Знания, 2002. — 224 с.

Каныгин П. С. Энергетическая безопасность Европейского Союза и интересы России. — М.: РАН Институт Европы, 2008. — 183 с.

Карпов Л. Н. США: энергетическая стратегия. — М.: Наука, 1986. — 190 с.

Катаева Е. Г. Энергетическая безопасность как условие устойчивого развития России: Дис. … д-ра полит. наук / Институт социально-политических исследований РАН. — М., 2006. — 331 с.

Кокошин А. А. Международная энергетическая безопасность. — М.: Ленанд, 2012. — 48 с.

Конопляник А. А. Договор к Энергетической хартии: путь к инвестициям и торговле для Востока и Запада. — М.: Междунар. отношения, 2002. — 630 с.

Конопляник А. А. Россия и Энергетическая хартия: Учеб. пособие. — М.: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2010. — 80 с.

Корнеев А. В. Государственное регулирование в энергетике США. — М.: Наука, 2004. — 156 с.

Корэйба Я. В. Проблемы европейской политики в отношениях между Россией и Украиной. — М.: МГИМО-Университет, 2012. — 311 с.

Косов Г. В. Экологическая составляющая политического процесса: Дис. … д-ра полит. наук / Ставропольский государственный университет. — Ставрополь, 2005. — 337 с.

Крылов О. М. Интеграция нефтяного комплекса России в мировое энергетическое пространство: Дис. … д-ра экон. наук / Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. — М., 2005. — 234 с.

Кулагин В. А., Митрова Т. А. Газовый рынок Европы: утраченные иллюзии и робкие надежды. — М.: Институт энергетики НИУ ВШЭ/ИНЭИ РАН, 2015. — 86 с.

Кулагин В. М. Современные международные отношения: Учебник / Под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М.: Аспект Пресс, 2016. — С. 537–539.

Куликова Н. В. и др. Российский фактор в энергетической политике стран Центральной и Юго-Восточной Европы. — М.: ИЭ РАН, 2010. — 285 с.

Кумминс Я., Бизант Д. Shell шокирует мир: секреты и спекуляции нефтяного гиганта. — М.: Вершина, 2007. — 151 с.

Лисичкин С. М., Высоцкий И. В. Энергетические ресурсы мира. — М.: Недра, 1977. — 328 с.

Лобанов К. Н. Политические аспекты эволюции Европейского Союза на современном этапе: Дис. … д-ра полит. наук. — М., 2001. — 262 с.

Мазур И. И. Нефть и газ — мировая история. — М.: Изд. дом «Земля и Человек XXI век», 2004. — 185с.

Мазур И. И. Энергия будущего. — М.: ИЦ «Елима», 2006. — 822 с.

Майорец М., Симонов К. Сжиженный газ — будущее мировой энергетики. — М.: Альпина Паблишер, 2013. — 360 с.

Максимцев И. А. Концептуальные и методологические основы торгово-экономического сотрудничества России и стран Евросоюза: Дис. … д-ра экон. наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов. — СПб., 2006. — 367 с.

Мастепанов А. М. Топливно-энергетический комплекс России на рубеже веков: состояние, проблемы и перспективы развития: В 2 т. Т. 2. Транспортировка, потребление и эффективность использования топливно-энергетических ресурсов. Внешняя торговля. Топливно-энергетический баланс страны. — М.: ИАЦ «Энергия», 2009. — 470 с.

Матяш В. Н. Взаимоотношения Российской Федерации, США и Европейского Союза в глобализирующемся мире: Дис. … д-ра полит. наук / Дипломатическая академия МИД Российской Федерации. — М., 2003. — 442 с.

Миронов Н. В. Международная энергетическая безопасность: Учеб. пособие. — М.: МГИМО, 2003. — 165 с.

Мотяшов В. П. Газ и геополитика: шанс России. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 352 с.

Назарбаев Н. А. Глобальная энергоэкологическая стратегия устойчивого развития в XXI веке: (научное видение). — Астана: Экономика, 2011. — 53 с.

Никитин А. И. Международные конфликты: вмешательство, миротворчество, урегулирование. — М.: Аспект Пресс, 2017. — 384 с.

Овакимян М. С. Топливно-энергетические ТНК Франции в мировой экономике. — М.: МГИМО-Университет, 2013. — 183 с.

Олейнов А. Г. Топливно-энергетический комплекс мира: Учеб.-справ. пособие. — М.: Навона, 2008. — 472 с.

Пашковская И. Г. Формирование энергетической политики Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств. — М.: МГИМО-Университет, 2013. — 520 с.

Пашковская И. Г. Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств: Монография. — М.: Проспект, 2010. — 168 с.

Пашковская И. Г. Энергообеспечение Европейского Союза: восточное направление. — М.: Навона, 2010. — 246 с.

Перспективы развития отношений между Россией и ЕС: право, политика, энергетика: Материалы междунар. конференций / Колл. авт. — СПб.: Россия-Нева, 2008. — 542 с.

Пискулова Н. А. Экологический вектор развития мировой экономики. — М.: Навона, 2010. — 237 с.

Плакиткин Ю. А. Закономерности инновационного развития мировой экономики. Энергетические уклады XXI века. — СПб., 2012. — 119 с.

Плакиткин Ю. А. Закономерности развития энергетики и их влияние на энергетику России. — М.: ИАЦ «Энергия», 2006. — 56 с.

Поминова Н. Всестороннее исследование рисков и преимуществ для РФ от участия в Энергетической Хартии. — Brussels: Energy Charter Secretariat, 2014. — 27 с.

Потемкина О. Ю. Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского Союза: Дис. … д-ра полит. наук. — М., 2013. — 438 с.

Прокофьев И. В. и др. Перспективы развития «зеленой» экономики: вызовы для России: Сб. докладов / Рос. ин-т стратег. исследований. — М.: РИСИ, 2011. — 119 с.

Пусенкова Н. Н. Новые звезды мировой нефтянки: Истории успехов и провалов национальных нефтяных компаний. — М.: Идея-Пресс, 2012. — 332 с.

Развитие атомной энергетики России и Украины — фактор устойчивого межгосударственного сотрудничества / Колл. авт.: Материалы совместного совещания-семинара РАН и Нац. академии наук Украины. — М.: Наука, 2009. — 357 с.

Романова Т. А. Становление Европейского союза как международного актора: на примере инвестиционного сотрудничества ЕС с Россией в энергетической сфере. 1994–2002 гг. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. — 161 с.

Салыгин В. И. Внешняя энергетическая политика России. — М.: МГИМО-Университет, 2003. — 111 с.

Седых С. В., Зарицкий Б. Е. Энергетическая политика ФРГ. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. — 175 с.

Сибикин Ю. Д., Сибикин М. Ю. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: Учеб. пособие. — М.: КНОРУС, 2012. — 122 с.

Симония Н. А. Глобальный финансовый кризис и мировой нефтегазовый сектор — Россия и АТР: перспективы газового сотрудничества. — М.: МГИМО, 2012. — 87 с.

Симония Н. А. Энергетическая безопасность ЕС и роль России (Sicurezza energetica dell'UE e ruolo dela Russia / Energy security of the EU and the role of

Russia); Евразийский форум в Вероне. — Verona: Conoscere Eurasia Edizioni, 2015. — 175 с.

Симонова М. Д. Анализ глобализации зарубежных энергетических рынков: монография. — М.: МГИМО-Университет, 2016. — 435 с.

Смил В. Энергетика: мифы и реальность: науч. подход к анализу мировой энергетической политики. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2012. — 270 с.

Стрежнева М. В. Европейский союз в глобальном экономическом управлении. — М.: ИМЭМО РАН, 2017. — 255 с.

Судо М. М., Судо Р. М. Нефть и углеводородные газы в современном мире. — М.: Изд-во ЛКИ, 2013. — 256 с.

Типайлов Е. А. Российско-германский газоэнергетический диалог: полит. риски экон. взаимозависимости: Монография. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 175 с.

Тоганова Н. В., Квашнин Ю. Д. Экология и энергетика: локальные ответы на глобальные вызовы: сб. ст. по итогам круглого стола «Современные экологические и энергетические проблемы: локальные ответы на глобальные вызовы». — М.: ИМЭМО РАН, 2012. — 111 с.

Томберг И. Р. Мировой рынок газа: новейшие тенденции // Сб. статей сотрудников Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН. — М.: ИМЭМО РАН, 2009. — С. 75–99.

Торкунов А. В., Мальгин А. В. Современные международные отношения: Учебник. — М.: Аспект Пресс, 2016. — 668 с.

Торкунов А. В., Наринский М. М. Дипломатия ресурсов: сырьевые ресурсы и система международных отношений двадцатого века. — М.: Навона, 2008. — 446 с.

Торкунов А. В., Наринский М. М. История международных отношений: В 3 т.: Учебник. Т. III: Ялтинско-Потсдамская система. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 552 с.

Трачук К. В. Энергетическая безопасность России в ее отношениях с Европой: международные аспекты (2000–2014 гг.). — М.: МГИМО-Университет, 2016. — 280 с.

Тукенов А. А. Интеграция рынков электроэнергии Европы: этапы, механизмы, достигнутый прогресс. — М.: ИКАР, 2013. — 272 с.

Фоменко О. В. Нефтяной фактор глобального энергетического равновесия: политологический анализ: Дис. … д-ра полит. наук. — М., 2004. — 303 с.

Хайтун А. Д. Россия на европейском энергетическом рынке. Ч. 2. — М.: Нестор-История, 2013. — 135 с.

Хайтун А. Д. Энергетическая политика России на европейском континенте. — М.: Рус. сувенир, 2008. — 187 с.

Ходов И. Л. Российский газ в Германии. Изменение условий экспорта. — М.: Рус. сувенир, 2010. — 91 с.

Цыганков П. А. Международные отношения: Учеб. пособие. — М.: Новая школа, 1996. — 320 с.

Цыганков П. А. Политическая социология международных отношений. — М: Радикс, 1994. — 317 с.

Шаклеина Т. А., Байков А. А. Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям) «Междунар. Отношения» и «Зарубеж. Регионоведение». — М.: Аспект Пресс, 2013. — 447 с.

Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. — М.: Минэнерго России; Ин-т энергетической стратегии, 2001. — 537 с.

Ягья В. С. и др. Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: ежегодный альманах. № 6. СПб.: СПбГУ, 2013. — 476 с.

Aalto P. The EU-Russian Energy Dialogue: Europe's future energy security. — Burlington: Ashgate, 2009. — 220 p.

ACER: Questions and Answers on REMIT 21st Edition Updated: June 2017. — Ljubljana: Agency for the Cooperation of Energy Regulators Trg Republike 3 Ljubljana, 2017. — 99 p.

Arent D., Arendt Ch., Miller M., Tarp F. and Zinaman O. The Political Economy of Clean Energy Transitions. — Oxford: Oxford University Press, 2017. — 594 p.

Bahadori A., Nwahoa Ch., Clark W. Dictionary of Oil, Gas, and Petrochemical Processing. — Boca Raton: CRC Press, 2014. — 478 p.

Bahgat G. Energy Security An Interdisciplinary Approach. — West Sussex (UK): John Wiley and Sons, Ltd., 2011. — 254 p.

Banks F. E. The political economy of world energy: an introductory textbook. — New Jersey: World Scientific, 2008. — 449 p.

Barton B., Redgwell C., Ronne A. and Zillman D. Energy Security: Managing Risk in a Dynamic Legal and Regulatory Environment. — Oxford: Oxford University Press, 2004. — 567 p.

Bernstein S. The Compromise of Liberal Environmentalism. — NY: Columbia University Press, 2001. — 288 p.

Biresselioglu M. E. European energy security: Turkey's future role and impact. — London: Palgrave Macmillan, 2011. — 189 p.

Esakova N. European Energy security. Analysing the EU-Russia Energy Security Regime in Terms of Interdependence Theory. — Berlin: Springer Science & Business Media, 2013. — 280 p.

Gas Swaps, Report prepared for the National Competition Council as part of the NCC Occasional Series. — Melbourne: Firecone Ventures, 2006. — 21 p.

Goldthau A., Witte J. M. Global Energy Governance: The New Rules of the Game. — Washington: Brookings Institution, 2009. — 361 p.

Graziani M., Fornasiero P. Renewable Resources and Renewable Energy. — Boca Raton (Florida): CRC PRESS (Taylor & Francis Group), 2007. — 384 p.

Greb S. F., Eble C. F., Peters D. C., Rapp A. R. Coal and the Enviroment. — Alexandria (Virginia): American Geological Institute, 2006. — 64 p.

Grigas A. The New Geopolitics of Natural Gas. — Cambridge MA (USA): Harvard University Press, 2017. — 416 p.

Haas E. B. The Uniting of Europe: political, social and economic forces 1950–1957. — Stanford: Stanford University Press, 1968. — 552 p.

Helwig N. Europe's New Political Engine: Germany's role in the EU's foreign and security policy. — Helsinki: The Finish Institute of International Affairs, 2016. — 221 p.

Henderson J., Mitrova T. The Political and Commercial Dynamics of Russia's Gas Export Strategy. — Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2015. — 82 p.

Kalicki J., Goldwyn D. Conclusion: Energy, Security, and Foreign Policy // Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy / edited by J. Kalicki and D. Goldwyn. — Washington-Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, 2005. — 570 p.

Kaltsmitt M., Streicher W., Wiese A. Renewable Energy — Technology, Economics and Environment. — Heidelberg (Germany): Springer-Verlag Berlin, 2007. — 511 p.

Keohane R. O., Nye J. S. (J.). Transnational Relations and World Politics: An Introduction. — Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1971. — P. 329–349.

Keohane R. O. After Hegemony. Cooperation and Discord in the World Political Economy. — New York: Princeton University Press, 1984. — 355 p.

Klare M. Rising Powers, Shrinking Planet: The New Geopolitics of Energy. — New York: Metropolitan Books, 2008. — 352 p.

Korin A., Luft G. Energy Security Challenges for the 21st Century: A Reference Handbook. — Oxford: Praeger Publishers, 2009. — 372 p.

Krasner S. D. International Regimes. — Ithaca: Cornell University Press, 1983.

Kuzemko K. Dynamics of energy governance in Europe and Russia. — Basingstoke (New York): Palgrave Macmillan, 2012. — 292 p.

Levy M. A., Young O. R., Zurn M. The Study of International Regimes. — Laxenburg (Austria): IIASA, 1994. — 55 p.

Loskot-Strachota A., Zachmann G. Rebalancing The EU-Russia-Ukraine Gas Relationship. — Brussels: Bruegel Policy Contribution, 2014. — 14 p.

MacKay David J. C. Sustainable Energy — without the hot air (Obnoviteľné zdroje energie s chladnou hlavou). — Cambridge (Great Britain): UIT Cambridge Ltd., 2009. — 38 p.

Maczulak A. Renewable Energy — Sources and Methods. — Brainerd (Minnesota): Bang Printing, 2009. — 511 p.

Mankoff J. Eurasian Energy Security. Council on Foreign Relations Special Report Nr. 43. — Washington D.C. (USA): Brookings Institution Press, 2009. — 50 p.

Mantysaari P. EU Electricity Trade Law. The Legal Tools of Electricity Producers in the Internal Electricity Market. — Switzerland: Springer International Publishing, 2015. — 614 p.

Moran D., Russell J. Energy Security and Global Politics: The militarization of resource management. — New York: Routledge, 2009. — 245 p.

Pigliucci M. Russo-Ukrainian Gas War: The Lack of a Common Strategy Jeopardizes European Unity. Advances in Economics and Business. — Rome: University of Rome, 2016. 4(3). — P. 124–131.

Pirani S., Yafimava K. Russian Gas Transit Across Ukraine Post-2019: pipeline scenarios, gas flow consequences, and regulatory constraints. — Oxford: The Oxford Institute for Energy Studies, 2016. — 75 p.

Rittberger V. Regime Theory and International Relations. — NC: Oxford University Press, 1995. — 492 p.

Scott R. IEA — The First 20 Years 1974–1994, vol. 1 Origins and Structure. — Paris: OECD, 1994. — 425 p.

Skalamera M. Energy Security in the Wake of the Ukraine Crisis: Getting the Real Threats Right. Global Policy Essay. — MA (USA): Harvard University Publishing, 2015. — 6 p.

Slobodian N. Single Gas Market and Energy Security in The Visegrad States: Models, Challenges, Perspectives. The National Centre For Strategic Studies. — Warsaw, 2016. — 44 p.

Smith K. E. European Union Foreign Policy in a Changing World. — Cambridge: Polity Press, 2008. — 288 p.

Sovacool B. K. The Routledge Handbook of Energy Security. — New York: Routledge, 2011. — 95 p.

Stokes D., Raphael S. Global Energy Security and American Hegemony (Themes in Global Social Change). — Baltimore: Johns Hopkins University Press Paperback, 2010. — 296 p.

The Petroleum Economist. LNG A glossary of terms. — London: The Petroleum Economist Ltd., 2006. — 93 p.

Twidell J., Weir T. Renewable Energy Resources 2nd Ed. — New York (New York): Taylor & Francis. — 318 p.

Whitehouse K. Oil and natural gas, Society of Petroleum Engineers. — New York: DK Publishing, 2007. — 18 p.

World Energy Outlook by OECD 2016. — Paris: IEA, 2017. — 653 p.

Young O. R. Resource Regimes: Natural Resources and Social Institutions. — Berkeley: University of Califomia Press, 1982. — 276 p.

Young O. R. The Effectiveness of International Environmental Regimes: Existing Knowledge, Cutting-edge Themes, and Research Strategies / Betsill M. M., Hochstetler K., Stevis D. (eds) Advances in International Environmental Politics. — London: Palgrave Macmillan, 2014. — 403 p.

Научные статьи

Айвазян Д. Углеводородный потенциал Каспийского региона: оценки на региональном и международном уровнях / Д. Айвазян // Международные процессы. — 2013. — Т.11. — № 2. — С. 135–141.

Анвар М. С. Международные режимы международного экологического управления: постановка проблемы / М. С. Анвар // Московский журнал международного права. — 2015. — № 1. — С. 149–164. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mjil.ru/jour/article/view/72/60 (дата обращения: 30.07.2018).

Андреев Ю. В. Российский газ и «Турецкий поток» / Ю. В. Андреев // Власть. — 2015. — № 5. — С. 188–190.

Андрианов В. Д. Тенденции развития мировой и российской энергетики / В. Д. Андрианов // БИКИ. — 2002. — № 28. — С. 1–16.

Антюшина Н. Северная Европа: «экономика без нефтяной зависимости» к 2020 году / Н. Антюшина // Современная Европа. — 2015. — № 4. — С. 99–104.

Артемьева Ю. В. Сравнительная характеристика концепций энергетической безопасности России и Китая // scienceforum.ru. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.scienceforum.ru/ 2015/pdf/17722.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

Байков Н. М. Мировая нефтяная промышленность: прогнозы развития до 2035 года / Н. М. Байков // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 3. — С. 54–61.

Басов Ф. А. Участие компаний ЕС в модернизации российской энергетики / Ф. А. Басов // Экология и энергетика: локальные ответы на глобальные вызовы. — 2012. — С. 81–92.

Белогорьев А. Нетрадиционный газ — стратегический вызов / А. Белогорьев // Эффективное антикризисное управление. — 2014. — № 2. — С. 32–43.

Белый А. В. Россия и Договор Энергетической хартии / А. В. Белый // Всероссийский экономический журнал «ЭКО». — 2010. — № 6. — С. 97–114.

Блинков В. М. Газовый вектор энергетической стратегии Европейского союза / В. М. Блинков // Проблемы национальной стратегии. — 2010. — № 3 (4). — С. 133–146.

Блэквилл Р., О'Салливан М. Конкурентное преимущество Америки в энергетике / Р. Блэквилл, М. О'Салливан // Россия в глобальной политике. — 2014. — Т. 12. — № 2. — С. 148–161.

Борко Ю. А. Экономическая составляющая российско-западноевропейских отношений / Ю. А. Борко // Россия между Западом и Востоком: мосты в будущее. — 2003. — С. 339–384.

Боровский Ю. В. Новые участники и тренды глобальной энергетики / Ю. В. Боровский // Международные процессы. — 2014. — Т. 12. — № 3. — С. 93–104.

Боровский Ю. В. Энергетическая политика России на международной арене / Ю. В. Боровский // Вестник МГИМО-Университета. — 2012. — № 6. — С. 40–46.

Боровский Ю. В., Трачук К. Исследования энергетики в теории международных отношений / Ю. В. Боровский, К. Трачук // Международные процессы. — 2015. — № 4. — С. 86–98.

Боровский Ю. В., Трачук К. В. Концептуальные и институциональные аспекты энергетической политики ЕС (1990–2014) / Ю. В. Боровский, К. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 1. — С. 9–17.

Борталевич С. И. Энергетическая безопасность как фактор социально-экономического развития регионов / С. И. Борталевич // Проблемы современной экономики. — 2011. — № 4. — С. 249–252.

Бринчук М. М. Экологическая безопасность в энергетическом контексте / М. М. Бринчук // Закон. — 2015. — № 1. — С. 76–83.

Герасимов И. Сланцевый газ в ЕС: что препятствует развитию добычи? // Проблемы теории и практики управления. — 2014. — № 1. — С. 18–23.

Горбанев В. А. Итоги Парижской конференции по изменению климата // mgimo.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mgimo.ru /about/news/experts/itogi-parizhskoy-konferentsii-po-izmeneniyu-klimata/ (дата обращения: 31.01.2018).

Гудков И. В. «Северный поток — 2»: к вопросу об оценке «политической целесообразности» проекта // alleuropalux.org. — № 3(119). — 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=14379 (дата обращения: 01.12.2017).

Гудков И. В. Компетенция Европейского союза по регулированию отношений в энергетической сфере / И. В. Гудков // отрасли-права.рф. — 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://отрасли-права.рф/article/23687 (дата обращения: 31.01.2018).

Гудков И. В. Международная Энергетическая хартия: новое имя старой декларации или шаг к реформированию ДЭХ? / И. В. Гудков // Интернет-журнал

«Вся Европа». — 2015. — № 8 (102). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=12048 (дата обращения: 30.12.2017).

Гудков И. В. Новый Регламент ЕС о мерах по обеспечению надежности поставок газа: «дружба — дружбой, а денежки — врозь» / И. В. Гудков // alleuropalux.org. — 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=14951 (дата обращения: 10.10.2018).

Гудков И. В. Проблемы международно-правового регулирования энергетических отношений на примере взаимодействия России и Европейского союза / И. В. Гудков // Закон. — 2015. — № 1. — С. 84–95.

Гудков И. В. Третий энергетический пакет Европейского союза / И. В. Гудков // Нефть, газ и право. — 2010. — № 3. — С. 58–66. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/fileserver/2010/46/Tretij_paket_Gydkov.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Гудков И. В. Европейский энергетический союз: название новое, суть прежняя / И. В. Гудков // alleuropalux.org. — 2015. — № 2(96). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://alleuropalux.org/?p=11290 (дата обращения: 10.10.2018).

Гудков И. В. Каким будет Европейский энергетический союз? / И. В. Гудков // Нефть, газ и право. — 2015. — № 2. — С. 49–54.

Гулиев И. А. Проблемы и перспективы нефтепроводных сетей Европы / И. Герасимов // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 4. — С. 68–72.

Гусев Л. Развитие экономико-энергетического сотрудничества между Азербайджаном и Россией / Л. Гусев // Международная жизнь. — 2014. — № 12. — С. 109–117.

Данилин И. В. Энергодиалог России и Запада: проблемы и долгосрочные перспективы / И. В. Данилин // Современные политические процессы и имидж России. — 2007. — С. 45–50.

Деденкулов А. В. Евросоюз: эволюция приоритетов энергетической политики / А. В. Деденкулов // Современная Европа. — 2015. — № 1. — С. 116–125.

Деденкулов А. В. Проблема энергетической безопасности в начале XXI в.: вызовы и возможности / А. В. Деденкулов // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 1. — С. 241–248.

Декальчук А. Арабская весна и реформа Шенгена / А. Декальчук // Международные процессы. — 2016. — Т. 14. — №4. — С. 80–98.

Денчев К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы // hist.msu.ru. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Дмитриев С. Энергетическая стратегия США: корректировка приоритетов / С. Дмитриев // Мировая экономика и международные отношения. — 2014. — № 3. — С. 13–23.

Дубровина А. Взаимодействие России и Евросоюза в энергетической сфере / А. Дубровина // Обозреватель — Observer. — 2013. — № 7. — С. 54–63.

Дубровина А. Взаимоотношения России с Китаем и Евросоюзом в энергетической сфере / А. Дубровина // Обозреватель — Observer. — 2013. — № 11. — С. 70–80.

Дубровина А. Приоритеты ЕС в энергетике на постсоветском пространстве / А. Дубровина // Обозреватель — Observer. — 2015. — № 10. — С. 98–108.

Еремин С. Станет ли природный газ товаром мировой биржевой торговли? / С. Еремин // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — № 1. — С. 82–92.

Жильцов С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий / С. Жильцов // Центральная Азия и Кавказ. — 2014. — Т. 17. — № 1. — С. 37–50.

Жильцов С. С. Технологии политической борьбы за власть на Украине / С. Жильцов // Полис. Политические исследования. — 2014. — № 6. — С. 52–61.

Жильцов С. С. Трубопроводы в Центральной Азии и Каспийском регионе: новый этап борьбы / С. Жильцов // Центральная Азия и Кавказ. — 2014. — Т. 17. — № 3. — С. 139–153.

Жоанни П. Фонд им. Робера Шумана / Декларация от 9 мая 1950 года // robert-schuman.eu. 1991. [Эектронный ресурс]. Режим доступа: https://www.robert-schuman.eu/ru/doc/questions-d-europe/qe-391-ru.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Завальный П. Россия и Европейский союз нацелены на диалог и стратегическую кооперацию / П. Завальный // Международная жизнь. — 2014. — № 6. — С. 64–71.

Зимаков А. Атомная энергетика ЕС: экономика против экологии / А. Зимаков // Мировая экономика и международные отношения. — 2014. — № 9. — С. 16–19.

Зиядуллаева Л. Мировой рынок природного газа / Л. Зиядуллаева // Проблемы теории и практики управления. — 2014. — № 12. — С. 60–64.

Иванников И. «Газовое окно в Европу»: «Северный поток» в контексте энергетического сотрудничества России и Евросоюза / И. Иванников // Международная жизнь. — 2014. — № 11. — С. 46–60.

Иванников И. Проект «Южный поток»: промежуточные итоги / И. Иванников // Обозреватель — Observer. — 2014. — № 4. — С. 62–71.

Иванов А. С. Мировой рынок энергоресурсов: сегодня и вчера / А. С. Иванов, И. Е. Матвеев // Российский внешнеэкономический вестник. — 2015. — № 4. — С. 3–23.

Иванов А. С. Современная мировая энергетика в тенетах нарастающих проблем / А. С. Иванов, И. Е. Матвеев // БИКИ. — 2014. — № 3. — С. 22–33.

Иванов А. С. Современный ландшафт мировой энергетики: обострение контрастов / А. С. Иванов, И. Е. Матвеев // Российский внешнеэкономический вестник. — 2013. — № 12. — С. 16–44.

Иванов Н. А. Сланцевый газ и национальные интересы США / Н. А. Иванов // США — Канада: экономика, политика, культура. — 2013. — № 7. — С. 67–80.

Игишева Е. А., Морий С. М. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению / Е. А. Игишева, С. М. Морий // Известия

Уральского государственного экономического университета. — 2014. — № 6 (56). — С. 114–118.

Игнаткин О. Б. Идеи политического реализма в современных международных отношениях / О. Б. Игнаткин // Вестник РГГУ. — 2013. — № 21. — С. 74–82. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rsuh.ru /upload/main/vestnik/pmorv/Vestnik-21_13.pdf#page=74 (дата обращения: 30.05.2018).

Исполинов А. С., Двенадцатова Т. А. Долгосрочные газовые контракты в практике ЕС: перспективы на будущее или будущее без перспектив? / А. С. Исполинов, Т. А. Двенадцатова // Закон. — 2015. — № 1. — С. 96–106.

Исполинов А. С., Двенадцатова Т. И. Принудительное выделение сетевого бизнеса (*unbundling*) в рамках третьего энергопакета ЕС: практика применения / А. С. Исполинов, Т. А. Двенадцатова // Закон. — 2014. — № 12. — С. 111–120.

Кавешников Н. Ю. «Невозможная триада» энергобезопасности Европейского Союза / Н. Ю. Кавешников // Международные процессы. — 2015. — Т. 13. — № 4. — С. 74–85.

Кавешников Н. Ю. Возобновляемая энергетика в ЕС: смена приоритетов / Н. Ю. Кавешников // Мировая экономика и международные отношения. — 2014. — № 12. — С. 70–81.

Кавешников Н. Ю. Либерализация энергетического рынка ЕС / Н. Ю. Кавешников // Актуальные вопросы сотрудничества России и ЕС. — 2013. — С. 201–211.

Кавешников Н. Ю. Развитие внешней энергетической политики Европейского союза / Н. Ю. Кавешников // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 4. — С. 82–91.

Кавешников Н. Ю. Развитие энергетического пространства Европейского союза / Н. Ю. Кавешников // Политическая наука: Сб. научных трудов / РАН. ИНИОН. — М., 2014. — № 2. — С. 65–88.

Кавешников Н. Ю. Стратегия ЕС в области климата и энергетики / Н. Ю. Кавешников // Современная Европа. — 2015. — № 1. — С. 93–103.

Кавешников Н. Ю. Энергетический союз ЕС как ответ на «российский вызов» // ieras.ru. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ieras.ru/pub/analitlka/Kaveshnikov.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Калашников А. «Голубой поток» как важный фактор развития российско-турецких отношений / А. Калашников // Власть. — 2013. — № 2. — С. 100–102.

Калиниченко Л. Н. Природный газ Африки: уникальные открытия и новые горизонты / Л. Н. Калиниченко // Азия и Африка сегодня. — 2015. — № 12. — С. 61–66.

Касаев Э. «Газовая ОПЕК»: развивая мифы с места событий / Э. Касаев // Вестник аналитики. — 2013. — № 3. — С. 70–76.

Касаев Э. Актуальные проблемы России на газовых рынках Европы и Азии / Э. Касаев // Международная жизнь. — 2015. — № 11. — С. 142–156.

Кислицын Е. В. Тенденции развития рынка природного газа Европы / Е. В. Кислицын // Вестник Челябинского государственного университета. — 2016. — № 6 (388). — С. 106–113.

Князев Ю. К. Позиции стран Центрально-Восточной Европы в отношении санкции Запада против России / Ю. К. Князев // Новая и новейшая история. — 2015. — № 6. — С. 144–162.

Коломейцева А. А. Возможные последствия экономических санкций ЕС и США для энергетической отрасли России / А. А. Коломейцева // Российский внешнеэкономический вестник. — 2014. — № 8. — С. 104–116.

Коломейцева А. Влияние санкций на российскую энергетику / А. Коломейцева // Право и управление. XXI век. — 2015. — № 3. — С. 184–190.

Кондратов Д. И. Участие России на мировом энергетическом рынке: проблемы и перспективы развития / Д. И. Кондратов // Российский внешнеэкономический вестник. — 2015. — № 3. — С. 91–105.

Конопляник А. А. Энергетическая хартия: почему Россия берет тайм-аут // interaffairs.ru. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://interaffairs.ru/jauthor/material/171 (дата обращения: 31.01.2018).

Конопляник А. А., Руснак У. Энергетическая хартия без России // vedomosti.ru. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2015/04/13/energeticheskaya-hartiya-bez-rossii (дата обращения: 30.11.2017).

Конторович А. Э. Энергия рождает энергию. Энергетика в устойчивом развитии мирового сообщества / А. Э. Конторович, А. Г. Коржубаев // ЭКО. — 2002. — № 8. — С. 54–66.

Корнеев А. В. Конгресс и новая энергетическая стратегия США / А. В. Корнеев // США — Канада: экономика, политика, культура . — 2003. — № 1. — С. 30–44.

Косикова Л. С. Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС / Л. С. Косикова // Россия и современный мир. — 2013. — № 2. — С. 164–177.

Крюков В. А. Нефтегазовые ресурсы в меняющейся институциональной среде / В. А. Крюков, О. А. Селезнева // Экономический журнал ВШЭ. — 2013. — Т. 17. — № 3. — С. 407–429.

Кудияров С. Дорога для угла // expert.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://expert.ru/expert/2017/45/doroga-dlya-uglya/?mindbox-click-id=9746963b-18bf-4efa-ae26-e279fe2343ca&utm_source=email&utm_medium=%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BD%D1%81_%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%82&utm_campaign=%E2%84%9645&utm_content=%D0%BD%D0%B5%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5 (дата обращения: 31.01.2018).

Кузнецов А. В. Вывоз капитала российскими ТНК: причины доминирования Большой Европы / А. В. Кузнецов // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 4. — С. 92–97.

Кукушкин В. Ю. Северная Африка: «арабская весна» и перспективы модернизации стран–экспортеров углеводородного сырья / В. Ю. Кукушкин // Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 8. — С. 19–26.

Кумар В. Европейская энергетическая безопасность на фоне украинского кризиса / В. Кумар // Сравнительная политика. — 2016. — Т. 7. — № 1. — С. 99–105.

Куров Д. С. Архитектура газопроводных коммуникаций в Каспийском регионе: столкновение интересов / Д. С. Куров // Российская Федерация в международных отношениях. — 2008. — С. 170–175.

Лебедева М. М. Акторы современной мировой политики: тренды развития / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 1. — С. 38–42.

Леджервуд Ш., Харрис Д. Сравнение правил по борьбе с манипулированием на рынках электроэнергии и газа в США и ЕС: предложение по введению единого стандарта / Ш. Леджервуд, Д. Харрис // Журнал «Energy Law Journal» («Законодательство в области энергетики»). — 2012. — № 1. — С. 1–40.

Леонов Е. С. Особенности смены вектора внешней энергетической политики России на современном этапе / Е. С. Леонов // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 2. — С. 94–101.

Максимова М. Глобальная энергетическая безопасность: Россия перед вызовом / М. Максимова // Год планеты. — 2007. — С. 16–29.

Малышева Д. Многостороннее соперничество на Каспии / Д. Малышева // Центральная Азия и Кавказ. — 2002. — № 2. — С. 25–35.

Мальгин А. В., Грабовски В., Наринский М. М. Политика ЕС в отношении европейских стран СНГ / А. В. Мальгин, В. Грабовски, М. М. Наринский // Европейский Союз и европейские страны СНГ. М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2002.

Матвеев В. П. Энергетическая безопасность России: политика и экономика / В. П. Матвеев, Ф. И. Литвинов // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 7. — С. 99–105.

Матвеев И. Н. Сотрудничество Российской Федерации и Евросоюза в сфере энергетики в конце XX — начале XXI в. / И. Н. Матвеев // Власть. — 2014. — № 4. — С. 122–126.

Меден Н. К. Проблемы добычи сланцевого газа в Германии / Н. К. Меден // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 1. — С. 106–112.

Меликян Р. Энергетические приоритеты ЕС на Южном Кавказе / Р. Меликян // Центральная Азия и Кавказ. — 2014. — Т. 17. — № 2. — С. 94–105.

Мельникова С. И. «Сланцевая революция» в США: внутренние и глобальные изменения на энергетических рынках / С. И. Мельникова, С. Н. Сорокин // Экономический журнал ВШЭ. — 2013. — Т. 17. — № 3. — С. 456–478.

Мельникова С. И., Бакалинский М. Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Крым — новая реальность: Инновационный характер энергетического будущего для Евразии и стран СНГ. Сланцевый газ и украинский кризис / М. Бакалинский, С. И. Мельникова // Экономика. — 2015. — № 1. — С. 132–142.

Мешков А. Еще полтора года назад Украину ставили перед выбором: с кем вы — с Россией или Западом, а теперь перед таким выбором ставят всю Европу / А. Мешков // Международная жизнь. — 2015. — № 2. — С. 12–22.

Мид Д. Перемены в добыче и использовании природного газа: последствия для США / Д. Мид // ЭКО. — 2014. — № 3. — С. 55–68.

Милов В. С. Россия и ЕС: к формату более взаимного проникновения на энергетическом рынке / В. С. Милов // Энергетический диалог между Россией и ЕС: проблемы и перспективы. — 2007. — С. 7–15.

Милов В. С. Энергетический диалог ЕС — Россия: конкуренция против монополий / В. С. Милов // МГИМО / IFRI 2007. — 2007. — С. 189–199.

Мищенко Я. В. Роль ООН в международных спорах с энергетическим аспектом / Я. В. Мищенко // Дипломатическая служба. — 2016. — № 1. — С. 28–30.

Москвитин О., Картощкин С., Русецкий П. Практика борьбы с манипулированием ценами на энергетических рынках / О. Москвитин, С. Картощкин, П. Русецкий // Энергетика и право. — 2015. — № 1. — С. 28–34.

Мургаш Р. Введение в проблематику реверса газа на Украину: будущее отношений Российской Федерации с ее торговыми партнерами и другие возможные последствия в сфере энергетики, с этим связанные // «25 лет внешней

политике России»: Сб. материалов X Конвента РАМИ: В 5 т. Т. 1: Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. А. В. Мальгина; [науч. ред.: А. Д. Воскресенский и др.]. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — С. 144–154.

Мургаш Р. Взаимодействие ключевых акторов международных отношений в сфере энергетики между Россией и ЕС после представления стратегии ЕЭС / Р. Мургаш // Мировая политика. — 2018. — №4. — С. 1–9.

Мургаш Р. Реверс газа на Украину: суть проблемы и ее влияние на международные отношения в сфере энергетики / Р. Мургаш // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 4(55). — С. 272–288.

Мургаш Р. Состояние отношений в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией / Р. Мургаш // Мировая политика. — 2018. — № 3. — С. 25–46.

Мустапаров Р. Евросоюз без российского газа / Р. Мустапаров // Проблемы теории и практики управления. — 2015. — № 3. — С. 43–47.

Мухаррямов Р. Р. «Ресурсный национализм» Прикаспийских государств в контексте политических процессов: пример Казахстана и России / Р. Р. Мухаррямов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет». — № 3. — 2012. — С. 375–382.

Носков А. Ю. Солнечная энергетика Северной Африки / А. Ю. Носков // Азия и Африка сегодня. — 2015. — № 1. — С. 45–49.

Оздемир В. «Турецкий поток»: объединяя Анкару и Москву // russiancouncil.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-potok-obedinyaya-ankaru-i-moskvu/?sphrase_id=303993 (дата обращения: 31.01.2018).

Орлов А. Новая парадигма международных отношений / А. Орлов // Международная жизнь. — 2014. — № 10. — С. 66–73.

Оспанова Б. А. Европейский союз как глобальный актор международных отношений // repository.enu.kz. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/6077/evtopeiskii-soiuz.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Офицеров-Бельский Д. Вышеградское сотрудничество: поиск новых форм на фоне украинского кризиса / Д. Офицеров-Бельский // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 3. — С. 76–85.

Пайар К. А. «Газпром»: на пути к энергетическому суициду / К. А. Пайар // МГИМО / IFRI 2007. — 2007. — С. 220–238.

Пайфер С. Региональная стабильность в Европе / С. Пайфер // Вестник аналитики. — 2014. — № 3. — С. 70–75.

Палария А. «Голубой поток» не мечта, а явь: Туркменский феномен / А. Палария // Россия и мусульманский мир: Бюлл. реф.-аналит. информации. — М., 2000. — Вып. 6(96). — С. 98–102.

Панкратьева Е. В. Влияние санкций на торгово-экономические отношения Российской Федерации с зарубежными странами / Е. В. Панкратьева, Е. Р. Саломасова // Валютное регулирование. Валютный контроль. — 2015. — № 4. — С. 55–61.

Пашковская И. Г. Развитие политико-правовых основ Энергетического союза ЕС / И. Г. Пашкова // Право и политика. — 2018. — № 4. — С. 40–50.

Пашковская И. Г. Рамочная стратегия развития Энергетического союза Евросоюза / И. Г. Пашкова // Политика и общество. — 2018. — № 4. — С. 53–61.

Пашковская И. Г. Энергетическая политика Евросоюза по сланцевому газу и другим необычным видам ископаемого топлива / И. Г. Пашковская // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — № 4. — Т. 60. — С. 29–37.

Петров К. Е. Настоящее и будущее энергодиалога Россия — ЕС: развитие энергодиалога России и ЕС в 2012 г. / К. Е. Петров // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 3. — С. 29–35.

Полякова Т. В. Перспективы развития добычи сланцевых углеводородов в Северной Америке / Т. В. Полякова // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 1. — С. 97–105.

Потемкина О. Ю. Вышеградская группа и «гибкая солидарность» / О. Ю. Потемкина // Современная Европа. — 2016. — № 6 (72). — С. 43–52. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sov-europe.ru/2016/06-2016.pdf (дата обращения: 15.09.2018).

Пусенкова Н. Н. Кто боится экологов / Н. Н. Пусенкова // Нефть России. — 2008. — № 7. — С. 90–93.

Руснак У. Энергетическая хартия: путем перемен / У. Руснак // Россия в глобальной политике. — 2014. — Т. 12. — № 1. — С. 164–74.

Рыжков Н. Мир и энергетические ресурсы / Н. Рыжков // Свободная мысль. — 2015. — № 5. — С. 5–26.

Рязанова Г. Энергообеспечение: настоящее и будущее / Г. Рязанова // Маркетинг. — 2016. — № 2. — С. 3–27.

Салыгин В. И. «Газпром» на рынке Евросоюза / В. И. Салыгин, Н. Ю. Кавешников // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 4. — С. 45–53.

Салыгин В. И. К вопросу о методологии исследований энергетической политики: (на примере Германии) / В. И. Салыгин, Н. К. Меден // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 6. — С. 274–283.

Салыгин В. И. МИЭП — школа энергетической политики и дипломатии / В. И. Салыгин // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 4. — С. 9–17.

Сауэр С. Берлин заявил о невозможности предоставления ЕС мандата по «Северному потоку-2» // vz.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vz.ru/news/2017/10/18/891453.html (дата обращения: 31.01.2018).

Саямов Ю. Стратегическая стабильность и роль энергетической сферы / Ю. Саямов // Международная жизнь. — 2015. — № 7. — С. 76–83.

Свиридова М. В. Санкции Запада и позиции Словакии: внутренние и внешние противоречия / М. В. Свиридова // Свободная мысль . — 2015. — № 4. — С. 48–57.

Сенькович В. В. Инвестиционная деятельность как направление соперничества ведущих держав за энергосырьевые ресурсы Северной Африки / В. В. Сенькович // Финансовый бизнес. — 2013. — № 1. — С. 27–31.

Сергеев П. А. Ресурсная политика Норвегии / П. А. Сергеев // Мировая экономика и международные отношения. — 2000. — № 7. — С. 111–119.

Симония Н. А. «Революция сланцевого газа»: мифы и реалии / Н. А. Симония // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 12. — С. 3–13.

Симония Н. А. Влияние геополитических факторов на состояние международных энергетических рынков / Н. А. Симония, А. В. Торкунов // Полис. — 2016. — № 2. — С. 38–48.

Симония Н. А. Место и роль России в структурных изменениях на мировых нефтяных рынках / Н. А. Симония // Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. — 2007. — С. 168–177.

Симония Н. А. Новые стратегические факторы в борьбе за модернизацию России / Н. А. Симония // Полис. Политические исследования. — 2014. — № 3. — С. 67-75.

Симония Н. А. Энергобезопасность ЕС и России / Н. А. Симония, А. В. Торкунов // Полис. — 2014. — № 5. — С. 9–19.

Симония Н. А., Торкунов А. В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности / Н. А. Симония, А. В. Торкунов // Полис. Политические исследования. — 2015. — № 3. — С. 27–37.

Симония Н. А. Энергобезопасность ЕС и России / Н. А. Симония, А. В. Торкунов // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 4. — С. 18–26.

Скороходова О. Н. Европа и энергетический кризис 1979–1980 годов: поучительные уроки / О. Н. Скороходова // Современная Европа. М.: Федеральное

государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. — 2015. — № 1 (61). — С. 104–115.

Скороходова О. Н. США и Западная Европа в условиях нефтяного кризиса 1973–1974 годов / О. Н. Скороходова // Новая и новейшая история. — 2013. — № 1. — С. 37–53.

Скрябина М. С. Перспективы «сланцевой революции» и проблемы энергетики Китая / М. С. Скрябина // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 1. — С. 118–124.

Смирнов А. М. Сравнительный анализ энергетической дипломатии РФ и Европейского союза / А. М. Смирнов // Сравнительная политика. — 2014. — № 2. — С. 84–91.

Смирнов С. В. Россия — Германия: Nordstream — пример доброй воли и эффективного сотрудничества: непростая история большого проекта / С. В. Смирнов // Современная Европа. — 2013. — № 2. — С. 116–128.

Станбеков Т. Россия и страны Центральной Азии: стратегия экспорта углеводородов / Т. Станбеков // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 3. — С. 74–76.

Стерн Д. Установление цен на природный газ: прошлое, настоящее и будущее / Д. Стерн // Экономический журнал ВШЭ — 2013. — Т. 17. — № 3. — С. 430–455.

Стрежнева М. В. Субъектность Евросоюза в отражении организационной теории / М. В. Стрежнева // Международные процессы. – 2016. – Т. 14. – № 1 (44). – С. 63–76.

Султанов Э. Энергетические шахматы: партия России / Э. Султанов // Вестник аналитики. — 2014. — № 1. — С. 64–70.

Суслов Н. И. Проект ООН «Будущее мировой экономики»: что не сбылось? / Н. И. Суслов // ЭКО. — 2011. — № 12. — С. 82–101.

Телегина Е. Новое измерение глобальной энергетической безопасности / Е. Телегина // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 11. — С. 5–16.

Тимофеев П. П. Политика Франции в области диверфикации импорта газа в 2000-е годы / П. П. Тимофеев // Экология и энергетика: локальные ответы на глобальные вызовы. — 2012. — С. 55–65.

Титов Б. Зависимость российской экономики и бюджета от нефти // stolypin.institute. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/02/issledovanie-syrevaya-zavisimost-2018.01.30-2.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

Томберг И. Р. Еврокомиссия ведет дело к ужесточению административного контроля над рынком газа // m.fondsk.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://m.fondsk.ru/news/2016/02/27/evrokomissia-vedet-delo-k-uzhestocheniju-administrativnogo-kontrolja-nad-rynkom-gaza-38811.html (дата обращения: 20.10.2017).

Трачук К. В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты / К. В. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 4. — С. 219–226.

Трачук К. В. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров / К. В. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. — М.: 2010. — С. 258–264.

Троицкий М. А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. — 2002. — №4. — Т. 7. — С. 86–103.

Тростинская В. П. Возобновляемые источники энергии и развитие современной мировой экономики / В. П. Тростинская // Культура России и международные отношения. К 1150-летию российской государственности. — М.: 2012. — С. 61–82.

Федоров В. П., Носов М. Г., Мироненко В. И., Кавешников Н. Ю., Максимычев И. Ф. Украинский кризис: экспертная оценка / В. П. Федоров, М. Г. Носов, В. И. Мироненко, Н. Ю. Кавешников, И. Ф. Максимычев // Современная Европа. — 2014. — № 3. — С. 10–34.

Федоровская И. М. Южный газовый коридор и Азербайджан / И. М. Федоровская // Россия и новые государства Евразии. — 2015. — № 3. — С. 100–106.

Федорцов В. А. Формирование концепции энергетической политики Германии: внешнеполитический аспект / В. А. Федорцов // Политика в XXI веке: вызовы и реалии. — 2007. — С. 36–54.

Фенева А. А. Транснациональные корпорации в экономике России // Инвестиции. — 2014. — С. 44–45.

Хайтун А. Новые реалии европейского газового рынка / А. Хайтун // Современная Европа. — 2016. — № 1. — С. 95–106.

Хайтун А. Россия — Евросоюз: энергетическая безопасность / А. Хайтун // Современная Европа. — 2013. — № 4. — С. 129–139.

Харин А. Г., Илницки М. Энергетическая безопасность в научном и институциональном дискурсах в России и Польше: проблемы и решения / А. Г. Харин, М. Илницки // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. — 2016. — № 4. — С. 63–70.

Хлопов О. А. Причины и последствия снижения цены на нефть: интересы США и Саудовской Аравии / О. А. Хлопов // Власть. — 2015. — № 3. — С. 152–155.

Ходов И. Л. Конкуренты российского трубопроводного газа на рынках ЕС / И. Л. Ходов // Евросоюз: новые проблемы, решения, перспективы. — 2010. — С. 96–107.

Хрусталев М. А. Две ветви ТМО в России // Международные процессы. — 2006. — Т. 4. — № 2. — С. 119–128. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.intertrends.ru/eleventh/010.htm (дата обращения: 30.11.2017).

Цокиев С. Р. Европейские и российские нефтяные компании: инновации как инструмент гиперконкуренции / С. Р. Цокиев // Актуальные проблемы Европы: Научный журнал. — 2013. — № 1: Европа и Россия: инновационное развитие и модернизация экономик. — С. 241–254.

Цыганков П. А. Системный подход в анализе международных ситуаций / П. А. Цыганков // Международные процессы. — 2003. — № 1. — С. 132–134.

Чижов В. Россия и Европейский союз — 20 лет спустя / В. Чижов // Международная жизнь. — 2014. — № 6. — С. 2–11.

Чудодеев А. Доверие, скрепленное нефтью / А. Чудодеев // Итоги. — 2002. — № 21. — С. 10–11.

Чуку Е. Транснациональные корпорации в международных энергетических отношениях // Власть. — 2013. — № 3. — С. 115–117.

Чурякова А. И. Сравнительный анализ политики стран Европейского союза в области возобновляемой энергетики / А. И. Чурякова // Политическая наука: Сб. научных трудов / РАН. ИНИОН. — 2015. — № 4. — С. 242–254.

Шамин Д. В. Анализ и оценка рисков проекта «Южный поток» на территории Республики Сербия / Д. В. Шамин // Эффективное антикризисное управление. — 2014. — № 3. — С. 66–74.

Шафраник Ю. К. Глобальные энергетические изменения и Россия. Новая карта мирового энергетического пространства / Ю. К. Шафраник // Энергетическая политика. — 2016. — № 3. — С. 3–13.

Шафраник Ю. К. Отрыв Еврокомиссии от жизненных реалий виден на многих направлениях, и особенно в энергетической сфере / Ю. К. Шафраник // Международная жизнь. — 2015. — № 4. — С. 46–51.

Швец Н. Н. Основные принципы функционирования системы административного лицензирования в нефтегазовом комплексе Норвегии / Н. Н. Швец, М. Ю. Белякова // Вестник МГИМО-Университета. — 2015. — № 1. — С. 108–114.

Ширинский М. В. Глобальные тенденции в развитии альтернативной энергетики / М. В. Ширинский, О. Н. Кабанова // Валютное регулирование. Валютный контроль. — 2015. — № 3. — С. 28–35.

Шишикин В. Г. Директивное регулирование энергетики ЕЭС и ЕС в 1960–1990-х гг. / В. Г. Шишикин // Власть. — 2015. — № 7. — С. 52–59.

Шмат В. В. Ресурсы в «западне» глобализации / В. В. Шмат // ЭКО. — 2015. — № 7. — С. 163–178.

Amoiralis E. I., Andriosopoulos K. Challenges for a compliance officer in the liberalized EU energy market: A case study on the Greek gas transmission system operator / E. I. Amoiralis, K. Andriosopoulos // Energy Policy. — 2017. — No. 110. P. 117–125. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421517305050 (дата обращения: 15.09.2018).

Austvik O. G. The EU Energy Union, Energy Security and Russian Gas. Mossavar-Rahmani Center for Business & Government Weil Hall — Harvard Kennedy School // hks.harvard.edu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.hks.harvard.edu/sites/default /files/centers/mrcbg/files/Austvik_FNL.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Bellelli J., Troszczynska W. The Shale gas 'revolution' in the United States: Global implications, options for the EU // europarl.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/briefing_ note/join/2013/491498/EXPO-AFET_SP%282013%29491498_EN.pdf (дата обращения: 31.01.2016).

Belyi A. New Dimensions of Energy Security of the Enlarging EU // Journal for European Integration. — 2003. — No. 25. — P. 326–351.

Brahm E. International Regimes // beyondintractability.org. 2005. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.beyondintractability.org/essay/international _regimes (дата обращения: 30.05.2018).

Buchan D., Keay M. Europe’s Energy Union plan: a reasonable start to a long journey // oxfordenergy.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.oxfordenergy.org/publications/europes-energy-union-plan-a-reasonable-start-to-a-long-journey/ (дата обращения: 13.08.2016).

Buchan D., Keay M. Europe’s Energy Union: a problem of governance // oxfordenergy.org. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/02/Europes-Energy-Union-a-problem-of-governance.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

Casier T. Russia's energy leverage over the EU: myth or reality? // Perspectives on European Politics and Society. — 2011. — Vol. 12. — P. 493–508.

Casier T. The different faces of power in European Union–Russia relations // Cooperation and Conflict. — 2018. — Vol. 53(1). — P. 101–117.

Casier T. The issue of energy security in relations between Russia and the European Union // European Security. — 2010. — Vol. 19(4). — P. 585–605.

Casier T. The rise of energy to the top of the EU-Russia agenda: From interdependence to dependence? // Geopolitics. — 2011. — Vol. 16(3). — P. 536–552.

Coote B. Impact of Sanctions on Russia's Energy Sector // atlanticcouncil.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.atlanticcouncil.org /images/publications/Impact_of_Sanctions_on_Russia_s_Energy_Sector_web.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

Czechowska L. The Concept of Strategic Partnership as an Input in the Modern Alliance Theory // The Copernicus Journal of Political Studies. — 2013. — No. 2. — P. 36–51.

Fischer S. Future gas demand and supply in Europe — market decision or politics? // energimyndigheten.se. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.energimyndigheten.se/contentassets/234e2eef49084817a8f6d9dd8b6f9aab/ severin-fischers presentation.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Goldthau A. Assessing Nord Stream 2: regulation, geopolitics & energy security in the EU, Central Eastern Europe and the UK. // researchgate.net. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/306013591 _Assessing_Nord_Stream_2_regulation_geopolitics_energy_security_in_the_EU_Central_Eastern_Europe_and_the_UK?enrichId=rgreq-0a265bdfb9d160a26357ec5e4e500 bc5-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzMwNjAxMzU5MTtBUzozOTMyODQwODcyMzg2NjBAMTQ3MDc3NzY0MTI2Ng%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения: 16.09.2017).

Goldthau A. Energy Diplomacy in Trade and Investment of Oil and Gas // researchgate.net. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/280609770_Energy_Diplomacy_in_Trade_and_Investment_of_Oil_and_Gas?enrichId=rgreq-edf0cd12f702dcca7b1e56ee4644d1c8-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzI4MDYwOTc3MDtBUzoyNTc5NzEyNjc1NjC2MTZAMTQzODUxNjU1MTM0MQ%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения: 27.01.2016).

Goldthau A. The politics of natural gas development in the European Union // researchgate.net. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/280609144_The_politics_of_natural_gas_development_in_the_European_Union?enrichId=rgreq-44f5145a1bdf88a3ff0893ebbaeb79be-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzI4MDYwOTE0NDtBUzoyNTc5NDU2NzM5MjQ2MDhAMTQzODUxMDQ0OTE4NQ%3D%3D&el=1_x_3&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения: 27.01.2016).

Goldthau A., Witte J. M. Global Energy Governance // researchgate.net. 2008. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/280611300_Global_Energy_Governance?enrichId=rgreq-93cdaa3d0edda5ee017a58b7f48c6395-XXX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzI4MDYxMTMwMDtBUzoyNTgwNzg3NDY2MDc2MTZAMTQzODU0MjE3NjA1OQ%3D%3D&el=1_x_2&_esc=publicationCoverPdf (дата обращения: 14.10.2015).

Haggard S., Simmons B. A. Theories ofinternational regimes // International Organization 41. — No. 3. — 1987. — P. 491–517. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/3117934/simmons_theoriesinternational.pdf?sequence=2 (дата обращения: 30.11.2017).

Helen H. The EU's energy security dilemma with Russia // POLIS Journal. — 2010. — Vol. 4. — P. 1–40.

Hideki K. Actors in world politics / K. Hideki // Government and Politics. Vol. 2. — P. 242–249. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.eolss.net/Sample-Chapters/C04/E6-32-05-03.pdf (дата обращения: 30.12.2017).

Hidetaka Y. International Regimes, International Society, and Theoretical Relations // en.agi.or.jp. 1998. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://en.agi.or.jp/workingpapers/WP1998-10.pdf (дата обращения: 17.12.2015).

Jegen M. Energy policy in the European Union: the power and limits of discourse // Les Cahiers européens de Sciences Po. — 2014. — No. 2. — P. 1–21.

Keohane R. O. The demand for international regimes // International Organization. — 1982. — Vol. 36. — No. 2. — P. 325–355. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706525?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

Keohane R. O., Victor D. G. The Transnational Politics of Energy // Daedalus Winter. — 2013. — Vol. 142. — No. 1. — P. 97–109.

Keohane R. O. The International Energy Agency: State Influence and Transgovernmental Politics // International Organization. — 1978. — Vol. 32. — No. 4. — P. 929–951.

Krasner S. D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // International Organization. — 1982. — Vol. 36. — No. 2. — P. 185–205. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pos-graduacao.uepb.edu.br/ppgri/files/2016/02/Krasner-Structural-Causes-and-Regime-Consequencies-Regime-as-Intervening-Variables-1.pdf (дата обращения: 30.11.2017).

Kuzemko C. Ideas, power and change: explaining EU–Russia energy relations // Journal of European Public Policy. — 2014. — No. 1. — Vol. 21. — P. 58–75. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1080/13501763.2013.835062 (дата обращения: 31.01.2018).

Leal-Arcas R., Filis A. The Energy Community and the Energy Charter Treaty: Special Legal Regimes, their Systemic Relationship to the EU, and their Dispute Settlement Arrangements // Oil, Gas & Energy Law Intelligence. — 2014. — Vol. 12. — Issue 2. — P. 1–42.

Levy M. A., Young O. R., Zurn M. The Study of International Regimes. IIASA Working Paper // pure.iiasa.ac.at. 1994. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/4099/ (дата обращения: 30.11.2017).

Lichwa K. The energy policy as a field of EU's limitations and conflict among member states and the EU // Nauki Spoleczne. — 2010. — № 1. — P. 29–43. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruj.uj.edu.pl/xmlui/bitstream/handle/item/34708/lichwa_the_energy_policy_as_a_field_of_eu%27s_limitations.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 31.01.2018).

Lough J. The EU's Tough Gas Game With Russia // chathamhouse.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.chathamhouse.org/expert/comment/14874 (дата обращения: 31.01.2018).

Monaghan A. Russia-EU Relations: an Emerging Energy Security Dilemma // Pro et Contra. — 2006. — Vol. 10 (2–3). — P. 1–13.

Ovodenko A. The Global Climate Regime: Explaining Lagging Reform // Review of Policy Research. — 2014. — No. 31. — Vol. 3. — P. 173–198. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/rccu/files/10.1111-ropr.12068.pdf (дата обращения: 30.07.2018).

Puchala D. J., Raymond F. International Regimes // Hopkins International Organization. — 1982. — Vol. 36. — No. 2. — P. 245–275. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jstor.org/stable/2706522?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 30.11.2017).

Puntaru C. Energy Security in Europe: How Is the EU Dealing with It? // e-ir.info. 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.e-ir.info/2015/12/03/energy-security-in-europe-how-is-the-eu-dealing-with-it/ (дата обращения: 15.08.2018).

Putnam R. D. 'Diplomacy and Domestic Politics: The Logic ofTwoLevel Games' // International Organization. — 1988. — No. 3. — Vol. 42. — P. 427–460. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.guillaumenicaise.com/wp-content/uploads/2013/10/Putnam-The-Logic-of-Two-Level-Games.pdf (дата обращения: 30.05.2018).

Ruehl K. The five global implications of shale oil and gas // energypost.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energypost.eu/five-global-implications-shale-revolution/ (дата обращения: 31.01.2018).

Savaresi A. REDD+ and human rights: addressing synergies between international regimes // Ecology and Society. — 2013. — No. 18. — Vol. 3. — P. 1–5. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ecologyandsociety.org /vol18/iss3/art5/ (дата обращения: 30.07.2018).

Sharples J. D. Russian approaches to energy security and climate change: Russian gas exports to the EU // Environmental Politics. — 2013. — Vol. 22(4). — P. 683–700.

Slobodian N. Russia, Ukraine and European energy security // neweasterneurope.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://neweasterneurope.eu/2016/05/26/russia-ukraine-and-europe-s-energy-security/ (дата обращения: 31.01.2018).

Stanislaw J. A. Power play: Resource nationalism, the global scramble for energy, and the need for mutual interdependence// deloitte.com. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.deloitte.com/assets/Dcom-Venezuela /Local%20Assets/Documents/ve_er_Power%20Play_300309.pdf (дата обращения: 23.04.2017).

Steen H. EU energy policies — the international perspective // ief.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ief.org/_ resources/files/events/1st-ief-eu-energy-day/20170214-eu-ief-energy-day-presentation-hvs---final1.pptx.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Van de Graaf T. Obsolete or resurgent? The International Energy Agency in a changing global landscape // Energy Policy. — 2012. — Vol. 48. — P. 233–241.

Wilson B. Maritime Energy Security // papers.ssrn.com. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3 /papers.cfm?abstract_id=2229989 (дата обращения: 06.03.2016).

Young O. The politics of international regime formation: managing natural resources and environment // International Organization. — 1989. — Vol. 43. — No. 3. — P. 349–376.

Научные доклады

Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Неравномерность развития стран Евросоюза в 2000-х годах // ac.gov.ru. Выпуск № 26, 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ac.gov.ru/files/publication/a/15555.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года // eritas.ru. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ineiran.ru/articles/prognoz-2040.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Российский совет по международным делам и Центр им. Роберта Боша Германского совета по международным отношениям. Доклад. Отношения России и ЕС в сфере энергетики // russiancouncil.ru. — № 35. — 2017. — 24 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/papers/Russia-EU-Energy-RIAC-DGAP-Report35ru.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Jong J., Pellerin-Carlin T., Vinois J.-A. Governing the differences in the European Energy Union: EU, regional and national energy policies. Brussels: the Jacques Delors Institute, 2015. — 28 p. // institutdelors.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/pp144governanceenergyunionjavinoisjdjongjdioct2015.pdf?pdf=ok (дата обращения: 31.07.2018).

Andoura S., Vinois J.-A. From The European Energy Community to The Energy Union. A policy proposal for the short and the long term. Brussels: the Jacques Delors Institute, 2015. — 159 p. // institutdelors.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.institutdelors.eu/wp-content/uploads/2018/01/energyunion-andouravinois-jdi-jan15.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Georgiou N. A., Rocco A. Energy Governance in EU-Russia Energy Relations: Paving the Way Towards an Energy Union. Birmingham: University of Birmingham, 2017. — 23 p. // epapers.bham.ac.uk. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://epapers.bham.ac.uk/2944/ (дата обращения: 31.01.2018).

LNG in Europe 2016/2017: An Overview of LNG Import Terminals in Europe // jdsupra.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://documents.jdsupra.com/c6c4403f-ad9f-4740-b184-9fc1f88550ab.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

Monaghan A. Russian Oil and EU Energy Security. Swindon: Defence Academy of the United Kingdom, 2005. — 21 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.files.ethz.ch/isn/96125/05_Nov.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Monaghan A., Montanaro-Jankovski L. EU-Russia energy relations: the need for active engagement. Brussels: European Policy Centre, 2006. — 29 p. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.epc.eu/documents/uploads /89495137_EPC%20Issue%20Paper%2045%20EU-Russia%20energy%20relations.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Moravcsik A. Explaining the Emergence of Human Rights Regimes: Liberal Democracy and Political Uncertainty in Postwar Europe. Weatherhead Center for International Affairs, Harvard University Working Paper Series 98–17 // princeton.edu. 1998. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.princeton.edu /~amoravcs/library/emergence.pdf (дата обращения: 30.05.2018).

RE-Shaping: Shaping an effective and efficient European renewable energy market D23 Final Report // reshaping-res-policy.eu. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.reshaping-res-policy.eu/downloads/Final%20report% 20RE-Shaping_Druck_D23.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Roth M. Bilateral Disputes between EU Member States and Russia. CEPS Working Document No. 319. Brussels: Centre for European Policy Studies, 2009. — 32 p. // ssrn.com. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ssrn.com/abstract=1513230 (дата обращения: 31.01.2018).

Ukraine’s Gas Sector Reform: A Future Win-Win for Ukraine and Europe. Dixi Group Analytics on Duty // dixigroup.org. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://dixigroup.org/storage/files/2016-05 10/polbrief_dixi_gas_ market_reform.pdf (дата обращения: 30.08.2017).

Материалы СМИ

Авария в Баумгартене послужит реальной диверсификации поставок газа в ЕС // 1prime.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://1prime.ru/News/20171212/828245855.html (дата обращения: 31.01.2018).

Австрия позитивно оценивает проект «Северный поток-2», заявил Путин // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180605/1522126911.html (дата обращения: 30.09.2018).

Азербайджан приступил к строительству газопровода TANAP в Европу // profi-forex.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/azerbaijan/entry1008227518.html (дата обращения: 31.01.2018).

Американские санкции не затронут «Северный поток-2» // expert.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://expert.ru/2017/11/9 /amerikanskie-sanktsii-ne-zatronut-severnyij-potok-2/ (дата обращения: 25.02.2018).

Американский СПГ начал поступать в Западную Европу на постоянной основе // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/09/21/93021 (дата обращения: 30.09.2018).

«Антипотоковские» поправки к Газовой директиве застряли в Совете ЕС // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/06/04/89909 (дата обращения: 30.09.2018).

Апелляция подтвердила приостановку решения суда по делу «Газпрома» и «Нафтогаза» // tass.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/5332839 (дата обращения: 30.09.2018).

Allseas начинает укладку «Северного потока-2» в водах Финляндии // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/09/04/92520 (дата обращения: 30.09.2018).

«Бизнес идет своим чередом». Эксперт о решении ФРГ по «Северному потоку-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/radio_brief/20180327/1517400490.html (дата обращения: 28.03.2018).

Болгария надеется стать страной-транзитером в проекте ЮГК // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/06/10/90099 (дата обращения: 30.09.2018).

Больше некуда продавать: «Газпром» занял треть Европы // gazeta.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business /2018/02/16/11652601.shtml?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 25.02.2018).

В Германии началась укладка первых труб «Северного потока-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy /20180807/1526064973.html (дата обращения: 30.09.2018).

В Германии началось строительство «Северного потока-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180503 /1519843063.html (дата обращения: 02.06.2018).

В ЕК рассказали о целях трехсторонних переговоров ЕС–Россия–Украина // iz.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://iz.ru /768015/2018-07-17/v-ek-rasskazali-o-tceliakh-trekhstoronnikh-peregovorov-es-rossiia-ukraina (дата обращения: 22.09.2018).

«В режиме экономии»: Украина пожаловалась на дефицит газа... // rueconomics.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rueconomics.ru/309883-v-rezhime-ekonomii-ukraina-pozhalovalas-na-deficit-gaza#from_copy (дата обращения: 12.03.2018).

В США прибыл первый танкер с российским газом // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180124 /1513259536.html (дата обращения: 31.01.2018).

В Турции открыли газопровод в обход России // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа https://ria.ru/economy/20180612 /1522578498.html (дата обращения: 10.09.2018).

Вдвое дешевле будет транзит газа в Европу по «Северному потоку-2», чем через Украину — Лавров // oilcapital.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://oilcapital.ru/news/export/19-02-2018/vdvoe-deshevle-budet-tranzit-

gaza-v-evropu-po-severnomu-potoku-2-chem-cherez-ukrainu-lavrov (дата обращения: 12.03.2018).

Венгрия все же хочет получать газ из «Турецкого потока» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru /2018/09/19/92967 (дата обращения: 30.09.2018).

Видео-запись, пресс-конференция Министра энергетики РФ Александра Новака и Алексея Миллера // gazprom.ru. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/press/news/2014/june /article193523/ (дата обращения: 09.09.2016).

Видеозапись, пресс-конференция премьер-министра Словакии Р. Фицо // vlada.gov.sk. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vlada.gov.sk/vdaka-reverznemu-toku-plynu-zo-slovenska-prezila-ukrajina-uplynulu-zimu/ (дата обращения: 01.10.2016).

«Вопреки европейскому праву»: парламент Дании принял закон против «Северного потока-2» // rt.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/454803-daniya-zakon-zapret-severniy-potok-2 (дата обращения: 31.01.2018).

Газ из ЕС для Украины на 34% дороже российского, «Нафтогаз» требует компенсации // angi.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://angi.ru/news/2858681-Газ-из-ЕС-для-Украины-на-34-дороже-российского-Нафтогаз-требует-компенсации/ (дата обращения: 12.03.2018).

Газ мимо Украины: Норвегия хочет помочь России провести «Северный поток» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20180111/1512380449.html (дата обращения: 31.01.2018).

Газовый вопрос: когда газопровод Яссы—Унгены продлят до Кишинева // ru.sputnik.md. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.sputnik.md /economics/20180126/16928227/Gazovyj-vopros-kogda-gazoprovod-Jassy-Ungeny-prodljat-Kishinev.html (дата обращения: 19.03.2018).

«Газпром» беспокоит украинский транзит // vedomosti.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business /articles/2017/02/13/677469-gazprom-bespokoit (дата обращения: 17.12.2017).

«Газпром» в 2016 году увеличил экспорт газа в Европу на 12,5% // tass.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika /3927437 (дата обращения: 31.01.2018).

«Газпром» возобновляет поставки газа в Азербайджан // tass.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/4750089 (дата обращения: 12.03.2018).

«Газпром» впервые начал публиковать ежесуточные данные о поставках в Европу // interfax.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.interfax.ru/business/520015 (дата обращения: 01.12.2017).

«Газпром» и «Нафтогаз» начали новую серию газового противостояния // tass.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika /5000506 (дата обращения: 12.03.2018).

«Газпром» не согласился с решением Стокгольмского арбитража по делу с «Нафтогазом» // tass.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/4997047 (дата обращения: 12.03.2018).

«Газпром» отверг обвинения в нарушении решения Стокгольмского арбитража // vedomosti.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/03/07/753074-gazprom-oprovergaet-obvineniya-v-narushenii-resheniya-stokgolmskogo-arbitrazha (дата обращения: 12.03.2018).

«Газпром» подписал с Турцией соглашение по второй ветке «Турецкого потока» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/05/28/89694 (дата обращения: 28.05.2018).

«Газпром» усомнился в надежности транзита газа через Украину // lenta.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lenta.ru/news /2017/02/13/gaz/ (дата обращения: 17.12.2017).

«Газпром» установил абсолютный рекорд экспорта газа // vedomosti.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru /business/articles/2018/01/09/747176-gazprom-eksporta-gaza (дата обращения: 25.02.2018).

«Газпрому» разрешили строить вторую нитку «Турецкого потока» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy /20180119/1512965282.html (дата обращения: 31.01.2018).

Германия назвала свой СПГ-терминал «жестом американским друзьям» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/09/19/92971 (дата обращения: 30.09.2018).

Глава OMV: Власти ЕС не очень-то защищают участников проекта «Северный поток-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/08/05/91595 (дата обращения: 30.09.2018).

Глава OMV заявил о бесперспективности строительства СПГ-терминалов в Европе // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/08/03/91604 (дата обращения: 30.09.2018).

Доля «Газпрома» на рынке Евросоюза достигла рекорда // dp.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2018/02/07/ Dolja_Gazproma_na_rinke (дата обращения: 25.02.2018).

Дуда и Штайнмайер разошлись в оценке «Северного потока-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru /2018/06/06/89974 (дата обращения: 30.09.2018).

Еврокомиссия готова выступить посредником в диалоге РФ и Украины по газу // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180301/1515568973.html (дата обращения: 12.03.2018).

Европа планирует ввести монополию на газ // nsn.fm. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://nsn.fm/in-the-world/ekspert-evropa-planiruet-vvesti-monopoliyu-na-gaz.php (дата обращения: 31.01.2018).

ЕК поддержит Киев в переговорах с Москвой о новом контракте на транзит газа // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180406/1518067508.html (дата обращения: 22.09.2018).

ЕС и Украина: совместные проекты в энергетической отрасли // rian.com.ua. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rian.com.ua /analytics/20161127/1019084435.html (дата обращения: 17.09.2018).

ЕС не хочет лезть в трубу // vedomosti.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2018/03/06 /752839-es-trubu (дата обращения: 12.03.2018).

Engie уверена в реализации «Северного потока-2» независимо от санкций // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru /economy/20180919/1528894867.html (дата обращения: 30.09.2018).

Завершено 49% морского участка газопровода «Турецкий поток» // 1prime.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://1prime.ru/energy /20180301/828510114.html (дата обращения: 12.03.2018).

Завершено строительство морского участка первой нитки «Турецкого потока» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180430/1519699321.html (дата обращения: 30.04.2018).

Киев назвал причину сокращения транзита российского газа через Украину // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180123/1513114634.html (дата обращения: 31.01.2018).

Киев начал арест активов «Газпрома» // rbc.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5aa05c429a 794742901b8996 (дата обращения: 12.03.2018).

Киев нуждается в инвестициях для транзита газа из России, считают в ФРГ // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180426/1519449898.html (дата обращения: 22.09.2018).

Куда шагает Азербайджан // trud.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.trud.ru/article/12-02-2018/1359248_kuda_shagaet_azerbaj dzhan.html (дата обращения: 12.03.2018).

Литва и Польша выразили единую позицию по БелАЭС и «Северному потоку-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20180309/1516045916.html (дата обращения: 12.03.2018).

Макрон назвал условия реализации новых трубопроводных газовых проектов в Европе // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/07/28/91446 (дата обращения: 30.09.2018).

Миллер рассказал, во сколько раз сократится транзит газа через Украину // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy /20180404/1517871235.html (дата обращения: 30.09.2018).

Молдавия не хочет заключать новый договор с «Газпромом» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru /2018/08/20/92060 (дата обращения: 30.09.2018).

«Нафтогаз» получил уведомление о разрыве контрактов с «Газпромом», готов вести переговоры // energybase.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://energybase.ru/news/industry/naftogaz-polucil-uvedomlenie-o-razryve-kontraktov-s-gazpromom-gotov-vesti-p-2018-03-05 (дата обращения: 12.03.2018).

Нафтогаз: транзит газа через Украину будет в 3–4 раза дешевле «Северного потока-2» // neftegaz.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://neftegaz.ru/news/view/169360-Naftogaz-tranzit-gaza-cherez-Ukrainu-budet-v-3-4-raza-deshevle-Severnogo-potoka-2 (дата обращения: 12.03.2018).

Новак обсудил с Шефчовичем планы Украины арестовать активы «Газпрома» // tass.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/5017581 (дата обращения: 12.03.2018).

Оператор допустил взрыв поставок. Авария в Австрии лишила Европу трети российского газа // kommersant.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3494782 (дата обращения: 31.01.2018).

Оппозиция «Северному потоку-2» всплыла на поверхность // expert.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://expert.ru/2017/12/2 /oppozitsiya-severnomu-potoku-2-vsplyila-na-poverhnost/ (дата обращения: 31.01.2018).

Отношения Европейского союза и Украины. Досье // tass.ru. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tass.ru/blizhnee-zarubezhe/666211 (дата обращения: 17.09.2018).

Первую нитку «Турецкого потока» начали соединять с береговым терминалом // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/07/23/91272 (дата обращения: 30.09.2018).

Победа Газпрома в суде по «Опалу» выгодна проигравшей Польше // vz.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vz.ru/economy /2017/10/13/890831.html (дата обращения: 31.01.2018).

Порошенко назвал «эффективный» способ закупки Украиной российского газа // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20180713/1524498455.html (дата обращения: 30.09.2018).

Порошенко нашел альтернативу «Северному потоку-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/04 /09/88507 (дата обращения: 22.09.2018).

Почему «Газпрому» будет непросто отказаться от транзита газа через Украину // inosmi.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://inosmi.ru/economic/20170125/238600655.html (дата обращения: 31.12.2017).

Представители России и Чехии обсудили реализацию «Северного потока-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180918/1528816432.html (дата обращения: 30.09.2018).

Путин не исключил, что газ «Турецкого потока» может пройти через Венгрию // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru /economy/20180918/1528824776.html (дата обращения: 30.09.2018).

Пушков ответил на слова Порошенко о транзите газа через Украину // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy /20180410/1518264037.html (дата обращения: 22.09.2018).

Расстояние не играет роли: разработан маршрут «Северного потока-2» в обход Дании // russian.rt.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

https://russian.rt.com/world/article/437222-severnyi-potok-daniya (дата обращения: 31.01.2018).

Россия и Венгрия договорились о поставках газа на 2020 год // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180918/1528825305.html (дата обращения: 30.09.2018).

Россия выдала разрешения на строительство «Северного потока-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180814/1526521906.html (дата обращения: 30.09.2018).

РФ готова конкурировать со всеми в поставках газа в Европу, заявил Путин // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180822/1527030974.html (дата обращения: 30.09.2018).

Рынок газа наконец стал глобальным // vedomosti.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/06/07/693473-rinok-gaza-globalnim (дата обращения: 01.12.2017).

«Северный поток-2»: Европа не хочет быть заложником Украины // rian.com.ua. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rian.com.ua/analytics/20180514/1035165961/Nord-Stream-Europe-zalozhnik-Ukraine.html (дата обращения: 22.09.2018).

Словакию беспокоят возможные последствия от реализации «Северного потока-2» // ria.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20160826/1475386502.html (дата обращения: 02.10.2016).

СМИ подсчитали, какой объем транзита газа позволит Украине избежать убытков // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180412/1518445378.html (дата обращения: 30.09.2018).

Совбез покусился на экспортную монополию Газпрома // vedomosti.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/08/07/728189-sovbez-pokusilsya#/galleries/140737488960061/normal/1l (дата обращения: 01.12.2017).

Состояние промышленности в ноябре 2017 // ruscable.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ruscable.ru/news/2017/12/22/Sostoyanie_promyshlennosti_v_noyabre_2017/ (дата обращения: 31.01.2018).

США готовят мину под «Северный поток-2» // svpressa.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://svpressa.ru/economy/article/190724/(дата обращения: 25.02.2018).

Терпение лопнуло: Дании предложен другой маршрут «Северного потока-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/08/10/91816 (дата обращения: 30.09.2018).

Тиллерсон поддержал Польшу в отчаянной борьбе с «Северным потоком-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/01/28/86812 (дата обращения: 25.02.2018).

Трамп заявил об отсутствии планов вводить санкции за «Северный поток-2» // rbc.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/18/09/2018/5ba158b59a794782603a5e5a (дата обращения: 17.09.2018).

Трамп подписал закон об антироссийских санкциях // ria.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/world/20170802/1499630941.html (дата обращения: 25.02.2018).

Транзит газа через Украину. Все ждут смены власти в Киеве // ukraina.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ukraina.ru/exclusive/20180912/1021103358.html (дата обращения: 30.09.2018).

«Турецкий поток»: объединяя Анкару и Москву // russiancouncil.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-potok-obedinyaya-ankaru-i-moskvu/?sphrase_id= 303993 (дата обращения: 31.01.2018).

Туркменистан о прокладке трубопровода по дну Каспия // trend.az. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.trend.az/business/energy/2940605.html (дата обращения: 10.09.2018).

Украина закупает в Европе газ в четыре раза дороже, чем у «Газпрома» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy /20180305/1515724266.html (дата обращения: 12.03.2018).

Украина заявила о своей готовности получать газ по газопроводу TANAP // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/06/13/90131 (дата обращения: 30.09.2018).

Украина и Румыния собрались соединить газотранспортные сети // interfax.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.interfax.ru /business/519526 (дата обращения: 01.10.2016).

Украина после 2019 года должна остаться транзитером газа в ЕС — Шефчович // rian.com.ua. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rian.com.ua/economy/20161124/1019003544.html (дата обращения: 17.09.2018).

Украинскую ГТС все равно придется частично разобрать // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru /2018/04/13/88582 (дата обращения: 22.09.2018).

Финляндия условно разрешила использовать свою экономическую зону под «Северный поток-2» // tass.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/5098310 (дата обращения: 30.09.2018).

Хаб наш насущный. Пять вопросов о последствиях аварии в Баумгартене // rbc.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.rbc.ru /newspaper/2017/12/13/5a2fe18b9a7947813c43a7f3 (дата обращения: 25.02.2018).

Швеция одобрила строительство газопровода «Северный поток-2» // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy /20180607/1522280423.html (дата обращения: 30.09.2018).

Шефчович надеется получить мандат на переговоры по «Северному потоку-2» // ria.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20171108/1508423969.html (дата обращения: 31.01.2018).

Шефчович: СПГ из США должен продаваться в ЕС по конкурентным ценам // 1prime.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://1prime.ru/energy/20180918/829242473.html (дата обращения: 30.09.2018).

Эксперт рассказал, почему ряд стран ЕС захочет заменить российский газ // ria.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/economy/20180731/1525692875.html (дата обращения: 30.09.2018).

Экс-республики СССР встали на защиту ржавой ГТС Украины // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru/2018/03/12/87755 (дата обращения: 19.03.2018).

Uniper допустила выход из проекта «Северный поток-2» // teknoblog.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://teknoblog.ru /2018/08/29/92366 (дата обращения: 30.09.2018).

Biogas Barometer // eurobserv-er.org. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurobserv-er.org/pdf/baro212biogas.pdf (дата обращения: 31.01.2017).

Buzek: Energy independence is the best sanction against Russia // euractiv.com. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.euractiv.com/section /energy/interview/buzek-energy-independence-is-the-best-sanction-against-russia/ (дата обращения: 31.01.2016).

Closure of UK’s largest gas storage site ‘could mean volatile prices’ // theguardian.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.theguardian.com/business/2017/jun/20/uk-gas-storage-prices-rough-british -gas-centrica (дата обращения: 31.12.2018).

Disagreements over the EU's Ostpolitik — Poland and Germany // economist.com. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economist.com/eastern-approaches/2014/08/27/disagreements-over-the-eus-ostpolitik (дата обращения: 30.07.2018).

EU moves to improve Energy Union interconnections // euractiv.com. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.euractiv.com/section

/energy/news/eu-moves-to-improve-energy-union-interconnections/ (дата обращения: 12.03.2018).

European economy faces threat on account of Ukraine's sanctions // in.rbth.com. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://in.rbth.com /world/2014/08/21/european_economy_faces_threat_on_account_of_ukraines_sanctions_37713 (дата обращения: 31.01.2018).

Exclusive interview Maros Šefčovič: Energy Union is “deepest transformation of energy systems since Industrial Revolution” // energypost.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://energypost.eu/interview-eu-commission-vp-maros-sefcovic-energy-union-deepest-transformation-of-energy-systems-since-industrial-revolution/ (дата обращения: 31.01.2018).

Frack to the future. Extracting Europe’s shale gas and oil will be a slow and difficult business // economist.com. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economist.com/news/business/21571171-extracting-europes-shale-gas-and-oil-will-be-slow-and-difficult-business-frack-future (дата обращения: 25.02.2018).

Gazprom plays ball: the depoliticization of the European gas market // energypost.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://energypost.eu/depoliticization-european-gas-market/ (дата обращения: 31.01.2018).

Global Market Outlook For Solar Power / 2016–2020 // solareb2b.it. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.solareb2b.it/wp-content/uploads/2016/06/SPE_GMO2016_full_version.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Russia, Ukraine and European energy security // neweasterneurope.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://neweasterneurope.eu /2016/05/26/russia-ukraine-and-europe-s-energy-security/ (дата обращения: 31.01.2018).

Russian gas is 50% cheaper for Europe than US LNG — OMV CEO // tass.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tass.com/economy /1015850 (дата обращения: 30.09.2018).

Saving Energy in the Oil and Gas Industry // world-petroleum.org. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.world-petroleum.org/docs /docs/socialres/saving_energy_6_feb_2013.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Sefcovic: ‘Everybody wants to be on good terms with us’ // euractiv.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.euractiv.com/section /energy/interview/sefcovic-everybody-wants-to-be-in-good-terms-with-us/ (дата обращения: 31.01.2018).

Shell, Exxon to appeal latest Groningen gas production cap // reuters.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.reuters.com /article/netherlands-gas-groningen/shell-exxon-to-appeal-latest-groningen-gas-production-cap-idUSA5N1HS00R (дата обращения: 31.01.2018).

The rise and fall of fracking in Europe // theguardian.com. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.theguardian.com/sustainable-business/2016/sep/29/fracking-shale-gas-europe-opposition-ban (дата обращения: 25.02.2018).

Trump bets on new European LNG terminals but EU funds meager // reuters.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.reuters.com/article /us-eu-us-lng/trump-bets-on-new-european-lng-terminals-but-eu-funds-meager-idUSKBN1KL33S (дата обращения: 30.09.2018).

Tusk D. A united Europe can end Russia’s energy stranglehold // ft.com. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ft.com/content /91508464-c661-11e3-ba0e-00144feabdc0 (дата обращения: 13.08.2016).

Ukraine-EU-Russia gas talks start in Brussels today // ukrinform.net. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ukrinform.net/rubric-economy/2536067-ukraineeurussia-gas-talks-start-in-brussels-today.html (дата обращения: 30.09.2018).

M. Šefčovič: EÚ súhlasí s názorom USA na projekt Nord Stream 2 // teraz.sk. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.teraz.sk /ekonomika/m-sefcovic-eu-suhlasi-s-nazorom/336738-clanok.html (дата обращения: 30.09.2018).

Napätie v Náhornom Karabachu podľa Šefčoviča neohrozí Južný plynovodný koridor // energia.sk. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://energia.sk/spravodajstvo/zemny-plyn-a-ropa/napatie-v-nahornom-karabachu-podla-sefcovica-neohrozi-juzny-plynovodny-koridor/20167/ (дата обращения: 31.12.2017).

Sme na prahu stvrtej priemyselnej revolucie // ekonomika.sme.sk. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ekonomika.sme.sk/c/20077573/sme-na-prahu-stvrtej-priemyselnej-revolucie-niektore-profesie-mozu-zaniknut-tvrdi-sefcovic.html (дата обращения: 31.01.2018).

Интернет-источники

Дефиниция энергетической безопасности на официальном сайте Международного энергетического агентства // iea.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/topics/energysecurity/. (дата обращения: 31.01.2018).

Международное энергетическое агентство и Россия расширяют сотрудничество в области энергоэффективности // minenergo.gov.ru. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/2629 (дата обращения: 30.11.2017).

Международный энергетический форум // mid.ru. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2517322 (дата обращения: 30.11.2017).

Мировая угольная ассоциация // worldcoal.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.worldcoal.org/reducing-co2-emissions/pathway-zero-emissions-coal#ql_1 (дата обращения: 31.01.2018).

РЕМИТ на официальном сайте ПАО «Газпром» // gazprom.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/investors/disclosure/remit/ (дата обращения: 01.12.2017).

Саммит ЕС-Украина, 9 июля 2018 года // eeas.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information

russian/48039/%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82-%D0%B5%D1%81-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B0-9-%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8F-2018-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0_ru (дата обращения: 30.09.2018).

«Северный поток-2» // gazprom.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/f/posts/97/810663/map_sp2r2017-09-08.png (дата обращения: 31.01.2018).

«Северный поток-2» // gazprom.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/built /nord-stream2/ (дата обращения: 31.01.2018).

Состояние возобновляемой энергетики. 2016. Глобальный отчет // ren21.net. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ren21.net/wp-content/uploads/2016/10/REN21_GSR2016_KeyFindings _RUSSIAN.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Сотрудничество между МЭА и Россией // iea.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/russian/relationswithrussia/ (дата обращения: 30.11.2017).

СПГ-терминалы в Европе // gasinfocus.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gasinfocus.com/en/indicator/existing-and-planned-lng-terminals/ (дата обращения: 12.03.2018).

Статистические данные // worldcoal.org». 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.worldcoal.org/resources/coal-statistics/ (дата обращения: 31.10.2017).

Статистические данные о состоянии ВИЭ на год 2013 // ren21.net. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ren21.net/Portals/0 /documents /Resources/GSR/2013/GSR2013_lowres.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Сценарий Новый взгляд на будущее (Новый взгляд на быстро меняющийся мир) // shell.com. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.shell.com/energy-and-innovation/the-energy-future/scenarios/new-lenses-

on-the-future/_jcr_content/par/textimage_1451381393.stream/1448477638092/10892744f7564e47344b333bdacb30c6d398e619859090a8755bd6643c0dcad8/nls-web-russian-brochure.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

«ТП-1 и 2» // gazprom.ru. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/f/posts/15/545487/map_tur_potok_r2017-05-05.png (дата обращения: 31.01.2018).

«Турецкий поток» // gazprom.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/pipelines/built/turk-stream/ (дата обращения: 16.01.2018).

Южный газовый коридор // tap-ag.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.tap-ag.com/the-pipeline/the-big-picture/southern-gas-corridor (дата обращения: 31.01.2018).

A growing Community — the first enlargement // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/history_en#1970_-_1979 (дата обращения: 30.11.2017).

A map which displays the different Parties to the Treaty establishing Energy Community // energy-community.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/MEMBERS (дата обращения: 01.10.2016).

BP Statistical Review of World Energy June 2013 // rrojasdatabank.info. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rrojasdatabank.info/bpworld2013.pdf (дата обращения: 31.01.2017).

BP Statistical Review of World Energy June 2017 // bp.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

Bulgaria-Romania and Romania-Ukraine sign gas agreements // ec.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/news/bulgaria-romania-and-romania-ukraine-sign-gas-agreements (дата обращения: 31.01.2018).

Clean Energy for All Europeans – unlocking Europe's growth potential // europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid /press-release_IP-16-4009_en.htm (дата обращения: 30.01.2018).

Constituency of the Energy Charter Conference // energycharter.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://energycharter.org/who-we-are/members-observers/ (дата обращения: 30.11.2017).

COP 21 // cop21paris.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.cop21paris.org/speakers/event-speakers (дата обращения: 31.01.2018).

Eastring at a Glance // eastring.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eastring.eu/page.php?page=project (дата обращения: 19.03.2018).

Energy Community // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/international-cooperation /energy-community (дата обращения: 19.03.2018).

Energy Community // energy-community.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.energy-community.org/aboutus/whoweare.html (дата обращения: 30.11.2017).

Energy policy: general principles // europarl.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/factsheets /en/sheet/68/energy-policy-general-principles (дата обращения: 30.07.2018).

Energy union and climate // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/priorities/energy-union-and-climate_en (дата обращения: 30.07.2018).

Energy Union and Climate Objectives // ec.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/priorities /energy-union-and-climate_en (дата обращения: 31.01.2018).

ENTSOG // entsog.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.entsog.eu/mission (дата обращения: 28.03.2018).

EU Action Plans on Renewable Energy // appsso.eurostat.ec.europa.eu. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu /nui/submitViewTableAction.do (дата обращения: 23.06.2016).

EU Energy Union: A Realistic Possibility? // regents.ac.uk. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.regents.ac.uk/media /1536306/SEE-EU-Energy-Union-background-paper.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

EU-U.S. Joint Statement of 25 July: European Union imports of U.S. Liquefied Natural Gas (LNG) are on the rise // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4920_en.htm (дата обращения: 30.09.2018).

European Council // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/institutions-bodies/european-council_en (дата обращения: 31.01.2018).

European Judicial Network Glossary // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/civiljustice/glossary/glossary_en.htm #Communication (дата обращения: 31.01.2018).

ExxonMobil: The Outlook For Energy: A View to 2040 // cdn.exxonmobil.com. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cdn.exxonmobil.com/~ /media/global/files/outlook-for-energy/2016/2016-outlook-for-energy.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

Gas and oil supply routes // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/imports-and-secure-supplies/gas-and-oil-supply-routes (дата обращения: 30.09.2018).

Governance of the Energy Union // ec.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/energy-strategy-and-energy-union/governance-energy-union (дата обращения: 31.01.2018).

Hungary and Ukraine sign gas flow interconnection agreement // ec.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu /energy/en/news/hungary-and-ukraine-sign-gas-flow-interconnection-agreement (дата обращения: 31.01.2018).

«IEA» Scenarios and Projections // iea.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/publications/scenariosand projections/ (дата обращения: 31.01.2018).

IGU WGC 2018 — Dr. Fatih Birol, Executive Director of the IEA // youtube.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=pniIRL5uZGE (дата обращения: 30.09.2018).

International Energy Agency — Our mission // iea.org. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.iea.org/about/ourmission/ (дата обращения: 30.11.2017).

International Energy Forum // ief.org. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ief.org/about-ief/ief-overview.aspx (дата обращения: 31.01.2018).

Joint statement following the 20th EU-Ukraine Summit Brussels, 9 July 2018 // consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consilium.europa.eu/media/36086/joint-statement-eu-ua-summit-2018.pdf (дата обращения: 15.09.2018).

Judy Asks: Should the EU Have an Energy Union? // carnegieeurope.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://carnegieeurope.eu /strategiceurope/57457?lang=en (дата обращения: 31.01.2018).

Market legislation // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/markets-and-consumers/market-legislation (дата обращения: 31.01.2018).

National Regulatory Authorities // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/national-regulatory-authorities (дата обращения: 31.01.2018).

Nord Stream 2 Receives Permit for German Territorial Waters // nord-stream2.com. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nord-stream2.com/media-info/news-events/nord-stream-2-receives-permit-for-german-territorial-waters-82/ (дата обращения: 12.03.2018).

Oil, gas and coal, Ensuring the efficient and responsible use of fossil fuels // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/energy/coal/index_en.htm (дата обращения: 31.01.2018).

Piebalgs A. «Oil and gas geopolitics». Energy Commissioner's Speech at the Lisbon Energy Forum 2007 // europa.eu. 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-07-586_en.htm?locale=en (дата обращения: 30.09.2018).

Press Release — Environment: European Commission recommends minimum principles for shale gas // europa.eu. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-55_en.htm (дата обращения: 25.02.2018).

Press Release: GIE releases the LNG map 2018. LNG — the fuel for the energy transition // gie.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gie.eu/index.php/news/13-news/gie/338-pr12dec2017 (дата обращения: 12.03.2018).

Press release: More growth and jobs: EU invests €873 million in clean energy infrastructure // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-383_en.htm (дата обращения: 12.03.2018).

Policies // consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/en/policies/?filters=1640 (дата обращения: 30.07.2018).

Questions and Answers on the third legislative package for an internal EU gas and electricity market // europa.eu. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-11-125_en.htm?locale=en (дата обращения: 30.01.2018).

REMIT Report September 2017: Regulation of Energy Market Integrity and Transparency // eeueuropa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eeueuropa.eu/remit-report-2017/ (дата обращения: 31.01.2018).

Renewable energy progress report — Europa EU // ec.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwjSt_anwILZAhUJ_SwKHb2KARUQFgg

1MAE&url=http%3A%2F%2Feuropa.eu%2Frapid%2Fpress-release_IP-15-5180_en.pdf&usg=AOvVaw2h_2L6Dy2jupT2r8a7HOxq (дата обращения: 31.01.2018).

Research and Innovation Energy — Wind Energy // ec.europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/research/energy/eu/index_en.cfm?pg=research-wind-background (дата обращения: 17.05.2016).

Romania — Moldova Gas Interconnector // hiqstep.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://hiqstep.eu/content/romania-moldova-gas-interconnector (дата обращения: 19.03.2018).

Shale gas // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/oil-gas-and-coal/shale-gas (дата обращения: 25.02.2018).

Southern Gas Corridor // tap-ag.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.tap-ag.com/the-pipeline/the-big-picture/southern-gas-corridor (дата обращения: 31.12.2017).

Sustainability Report Royal Dutch Shell PLC Sustainability Report 2012 // shell.com. 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://reports.shell.com/sustainability-report/2012/servicepages/downloads/files/entire_shell_sr12.pdf (дата обращения: 31.01.2018).

The Council of the European Union // consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/ (дата обращения: 30.11.2017).

The decision-making process in the Council // consilium.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/en/council-eu/decision-making/ (дата обращения: 30.07.2018).

The European Commission // europarl.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/25/the-european-commission (дата обращения: 31.01.2018).

The European Parliament: Powers // europarl.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu /factsheets/en/sheet/19/the-european-parliament-powers (дата обращения: 30.07.2018).

The Third Report on the State of the Energy Union shows that Europe's transition to a low-carbon society is becoming the new reality on EU's ground // europa.eu. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu /rapid/press-release_IP-17-4725_en.htm (дата обращения: 31.01.2018).

Top 10 Renewable Energy Producers in the World // thecountriesof.com. 2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.thecountriesof.com /renewable-energy-production-by-country/ (дата обращения: 31.01.2018).

Towards Energy Union: The Commission presents sustainable energy security package // europa.eu. 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-307_en.htm (дата обращения: 31.01.2018).

Uranium: Resources, Production and Demand (The Red Book) // iaea.org. 2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iaea.org/OurWork /ST/NE/NEFW/Technical_Areas/NFC/uranium-production-cycle-redbook.html (дата обращения: 31.01.2018).

Vice-President for Energy Union Maroš Šefčovič attends COP21 // ec.europa.eu. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu /commission/commissioners/20142019/sefcovic/announcements/vice-president-energy-union-maros-sefcovic-attends-cop21_en (дата обращения: 31.01.2018).

What the European Commission does in law // ec.europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/about-european-commission/what-european-commission-does/law_en (дата обращения: 30.07.2018).

Agentúra pre spoluprácu regulačných orgánov v oblasti energetiky (ACER) // europa.eu. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://europa.eu /european-union/about-eu/agencies/acer_sk (дата обращения: 28.03.2018).

Приложение № 1

Интервью с Заместителем Председателя Европейской Комиссии по вопросам Энергетического союза Марошом Шефчовичем (от марта 2017 года)

Как бы Вы охарактеризовали сегодняшние отношения между Европейским союзом и Российской Федерацией?

Сегодня находимся на стадии, когда Россия, очевидно, поняла, что ее основным источником дохода является Европа. С одной стороны, это утверждение связано с фактами, в-первых, продолжительным завершением российского строительства всех трубопроводов в направлении Китая, и во-вторых, также с опоздавшим присоединением России к тренду СПГ. Стоит отметить, что мы (автор: Европейский союз — дальше ЕС) являемся крупнейшим покупателем российской нефти, газа, атомных электростанций, урана и т.д. и, таким образом, представляем (автор: «ЕС») для России исключительно важный рынок. С другой стороны, неоспорим факт, что после российского вмешательства на Украине вместе с их напористым продвижением собственных интересов перед самой аннексией, в Евросоюзе забили тревогу. Более того, ситуация еще резко изменилась после того, как был построен газопровод «Северный поток».

Как санкции, связанные с проблемой Крыма и конфликтом на Украине, повлияли на взаимоотношения, в том числе в сфере энергетики?

Я думаю, что здесь необходимо перечислить следующие основные моменты. Первым важным фактором, который и привел к санкциям, был тот факт, что наши взгляды на аннексию Крыму и события на востоке Украины кардинально отличались и отличаются от позиции Москвы. Вопрос, конечно, заключается в том, как долго будут применяться санкции, и это непосредственно связано с «усталостью» от всего процесса санкционирования. Уже несколько европейских премьер-министров озвучивали проблемы собственных государств, вызванных санкциями по отношению к России, и свои переживания по этому

поводу. Русская сторона, однако, утверждает, что санкции им никакого вреда не наносят, а, наоборот, идут на пользу. Как аргументы в таких случаях приводят восстановление сельского хозяйства или реформирование финансового сектора. Мы знаем, что это не совсем так. Если посмотреть на инфляцию в России, на падение рубля или обратить внимание на трудности в получении финансирования, то очевидно, что у российских банков просто не хватает на это ресурсов и сил. Более того, иностранные банки — европейские или американские — боятся идти на финансирование крупных проектов в России из-за того, что, во-первых, не хотят попасть под режим санкций, а во-вторых, приоритетными и наиболее важными для себя считают, конечно же, европейский и американский рынки. Но здесь следует отметить, что всеобщая «усталость» формируется на фоне неоправданных ожиданий изменения обстановки на Украине в течение всего периода применения санкций.

Какую роль играет Украина в нынешних европейско-российских отношениях? Как Европейская Комиссия смотрит на развитие российско-украинских отношений?

Позвольте мне высказать свое личное мнение по этому поводу и начать с того, что Украина сделала большой шаг в развитии энергетики, в борьбе против коррупции и в других реформах, но, к сожалению, они не так заметны на общем фоне. Заметнее всего то, что лежит на поверхности украинской проблематики, — то, чего не сделали или сделали неправильно и другие проблемы с этим связанные. Для того чтобы понять и оценить развитие в Украине, достаточно сходить на выступления Лешека Бальцеровича или Ивана Миклоша, которые проходят у нас в здании ЕК. На основе этих выступлений и наших официальных списков можно понять, что власти на Украине сделали большой прогресс, учитывая краткие сроки исполнения и сложную обстановку в стране. Однако, с другой стороны, возникает впечатление, что Украина до сих пор очень коррумпирована, что Украина практически в равной степени виновата в задержке выполнения Минских соглашений, что трехсторонние комитеты, которые должны

были возникнуть, пока не формируются и тому подобнее. Конечно же, украинская сторона всегда уверенно «извиняет» такие моменты невозможностью вести переговоры с Россией в ситуации открытой границы и российского присутствия на украинских территориях и невозможностью организовать выборы без контроля над всеми областями своей страны. Правду необходимо искать где-то посередине, но опять же, я должен сказать, что все больше и больше в разных кругах европейского общества распространяется мнение, что украинцы могут быть не очень заинтересованы в урегулировании конфликта, ведь его урегулирование означало бы прекращение интереса западного мира к Украине и, как следствие, прекращение финансирования программ развития. Российская сторона в данной конфликтной ситуации сделала ставку на собственную выносливость и «подкуп» некоторых стран и компаний различного рода льготами и очень выгодными контрактами. Для этой цели используется заранее созданные мощные PR-техники, используются социальные сети, обширная сеть разных кафедр, профессоров в Оксфорде, Кембридже, Германии и в других странах, которые поддерживают и продвигают российскую точку зрения в отношении Украины и более или менее ждут того момента, когда всеобщая усталость приведет в конечном итоге к отмене санкций против России.

Какова причина создания Энергетического союза и каким образом он повлиял на отношения в сфере энергетики между Европейским союзом и Российской Федерацией?

Предлагаю начать с крупных проектов в сфере энергетики. Наша официальная линия заключается в том, что мы хотим диверсифицировать поставщиков энергоносителей в то время, как Россия хочет диверсифицировать свой экспортный портфель, что ей пока не очень успешно удается. Кроме того, мы хотим диверсифицировать источники, трассы, компании и, именно этот фактор входил в число самых главных аргументов, которые убедили лидеров стран ЕС в необходимости формирования Энергетического союза. Мы все сошлись во мнении, что больше не хотим повтора энергетического кризиса

2009 г., а также не хотим настолько сильно зависеть от России, а хотим иметь возможность покупать газ и нефть от других поставщиков энергоносителей и на более выгодных для нас основаниях. Этот момент, конечно же, не могли не заметить наши российские партнеры. Это произошло на фоне затянувшегося строительства трубопроводов в направлении Китая и затруднения финансирования других крупных газопроводов. Россия поняла, что ей не обойтись без Европы, и стала ассертивно бороться за долю на европейском рынке. Тут я должен признать, что России это удается благодаря политике ценообразования и разработке новых месторождений. У России есть возможности экспортировать газ, добываемый по очень низкой себестоимости по сравнению с другими поставщиками. И это стало поводом для ускорения развития некоторых проектов и приостановления или полного прекращения других. Что касается некоторых крупных проектов, тут я должен отметить, что проект «Южный поток» был прекращен российской стороной из-за слишком дорогой разработки. По сравнению со стоимостью СП-2, стоимость которого должна составить около 9–11 млрд евро, то «Южный поток» должен были обойтись в 50 млрд. Поэтому ЕК настаивала на европейской прозрачночти, государственных закупках и других подобных вопросах, что в конце концов привело к отказу российской стороны от этого проекта. «Газпром» «обиделся» и в развале проекта обвинял ЕК и Болгарию. После этого наши российские партнеры раскрутили проект СП-2, но при этом сделали огромную ошибку, из-за которой до сих пор возникают проблемы. Ошибка заключается в том, что наши российские партнеры не вели никаких предварительных переговоров, а просто поставили нас перед фактом, что построят «СП-2» в обход Украины в качестве наказания, сколько бы это ни стоило. Наши российские партнеры аргументировали это тем, что после событий в Крыму и в Восточной Украине не могут себе позволить оказаться в ситуации, когда Украина может шантажировать их, и вынуждены построить этот трубопровод независимо от того, какими будут последствия. Эта новость была очень негативно воспринята ЕС: во-первых, из-за жажды так называемого «наказания» для Украины, и, во-вторых, что это привело бы к такой чрезмерной

емкости российских газопроводов, что позволило бы России при желании отключить не только Украину, но и Ямал. Я должен отметить, что вышеописанная ситуация противоречит интересам не только нашей страны (автор: Словакии), но и других восточно-европейских государств и является абсолютно неприемлемой. Кроме того, нужно учитывать тот немаловажный факт, что из трех газопроводных маршрутов фактически остался бы только один. В этом случае 80% российского газа в действительности проходило бы через «Северный поток», что было бы связано с очень большими рисками. Прошлым летом мы столкнулись с ситуацией, когда на отдельных участках «Северного потока» возникли некие технические проблемы или было необходимо техобслуживание, чтобы соблюдать объем поставок, Россия была вынуждена увеличить объемы газа через украинские трубы, хотя ранее утверждала, что они больше не нужны. Обобщив все вышесказанное, мы не хотим переходить с трех или двух газопроводных линий на одну как по соображениям энергетической безопасности, так и с точки зрения возможного наказания для Украины, а также боязни исполнения подобного сценария в отношении Польши. На эту тему у нас идет большая полемика. У Комиссии, однако, серьезная проблема по поводу правового статуса газопроводов. Наша правовая позиция очень сильна в плане газопроводов на суше, но она значительно слабее в отношении морских газопроводов. Внутри Комиссии существуют различные юридические мнения, и я убежден, что это закончится в суде. Я уверен, что кто-нибудь подаст иск.

Как бы Вы прокомментировали возрождение проекта «Турецкий поток»? Что, на Ваш взгляд, означает его возобновление?

Пока мы обсуждали вышеуказанную проблему, российские партнеры договорились с Турцией о возобновлении проекта «Турецкий поток-1 и 2». Это, в свою очередь, имеет несколько причин: во-первых, сократить транзит газа через территорию Украины. Здесь следует отметить, что поставки в Турцию проходили также через Украину. Во-вторых, а это является стратегической причиной – оказаться в регионе раньше или одновременно с Азербайджаном. Это связано

с «Южным газовым коридором», который является диверсификационным приоритетом для Европейского союза. Наши российские партнеры хотят оказаться в регионе первыми для того, чтобы А) определять ценовую политику, а именно показать, что их присутствие дает им возможность предлагать более дешевый газ, Б) использовать и в какой-то степени злоупотреблять европейским правом — здесь имеется в виду доступ третьих лиц к трубам, которые там будут проложены; и В) просто для того, чтобы создать всевозможные проблемы проекту «Южного газового коридора». Если быть точнее, я имею в виду стремления воспрепятствовать заверению строительства этого проекта. Тут нужно отметить, что такого уже не случится, так как в «Южный газовый коридор» вложены огромные инвестиции в размере порядка 45 млрд долл. В случае окончательного осуществления проекта российские партнеры стремятся воспрепятствовать возможности увеличения его емкости. Для выполнения этих целей наши российские партнеры стремятся присутствовать в регионе, развивают все возможные контакты и заключают контракты в Греции, Италии и Албании для обеспечения себе всех маршрутов. Если бы вдруг интерес к азербайджанскому газу пропал, то стало бы нецелесообразно в будущем увеличить емкость данного газопровода и трудно искать инвестиции для разработки другого месторождения газа, а также рискованно строить «Транскаспийский газопровод». Европа, конечно, восприняла бы это как следующую после проекта «Набукко» неудачу своих усилий диверсифицировать энергоресурсы.

Тут стоит отметить, что, несмотря на все связанные с подключением трудности, если бы у нас был трубопровод в регионе Ирака или Ирана, то лишь тот символический факт, что он у нас там есть, представлял бы для Европы альтернативу газопроводному российскому газу. Нам не пришлось бы довольствоваться только ресурсами из Алжира и Норвегии, но также имели бы трубопровод, соединяющий нас с этим богатым ресурсами ближневосточным регионом.

Каким образом сегмент СПГ может в будущем повлиять на отношения в сфере энергетики между Россией и Европейским союзом (в случае если еще не повлиял)?

Стоит отметить, что развитие ситуации на рынке СПГ заставило наших российских партнеров изрядно поволноваться. На самом деле они не верили, что цена на СПГ может так сильно снизиться. Теперь же российские партнеры убедились, что кризис и новые технологии способствуют конкурентоспособности СПГ по отношению к трубопроводному газу, даже учтивая тот факт, что российский газ очень дешевый. Очевидно, что успешное развитие сегмента торговли и транспортировки СПГ приведет для России к уменьшению прибыли от торговли трубопроводным газом. Объемы СПГ, которые в настоящее время производятся не только в Катаре, но и в Австралии и США, уже сейчас настолько велики, что в течение пяти лет все эти страны будут соревноваться, кто из них станет крупнейшим производителем СПГ. Таким образом, увеличение объемов СПГ может привести к тому, что газ постепенно станет глобальным товаром. Более того, многие аналитики прогнозируют, что в течение нескольких лет мы сможем через мировые индексы легко узнать, по какой цене покупается газ, точно так же, как сегодня можем это сделать с нефтью. Если этот сценарий будет реализован, то нам придется полностью изменить философию долгосрочных контрактов. Принятием Комиссией 13 марта 2017 г. «Антитраста» уже можно наблюдать сильное давление на частоту возможных изменений ценовой политики в отношении газа, более оперативное реагирование на колебания цен и т.д. Все это означает, что дорогостоящие долгосрочные газовые контракты, например, на 30 лет, к которым привыкли наши российские партнеры, изживут себя и уйдут в прошлое. Россия осознает угрозу вышеописанного сценария и, следовательно, лоббирует большие газопроводы в Европу для того, чтобы, во-первых, иметь такой огромный потенциал мощностей, который хоть как-то отпугивал и сдерживал бы конкуренцию, а во-вторых, для быстрого реагирования ценовой политикой на возможные последствия СПГ и на то, что будет происходить в Норвегии или в Алжире. Необходимо отметить, что клиенты в Европе платят за

энергоносители ежегодно миллиарды евро в конвертируемой валюте, что представляет собой огромное количество денег для любого поставщика. Это достаточно серьезный аргумент для России в их стремлении оставаться важнейшим игроком на европейском рынке.

Каким образом Российская Федерация борется за европейский рынок энергоносителей?

Россия в лице «Газпрома», по словам господина Миллера, относится к разным ТНК, в том числе «Shell», «BP», «ExxonMobil», «E.ON», «Wintershall» и «OMW», «как к братьям» — предлагает им такие выгодные контракты, которые немыслимо было бы предлагать несколько лет назад. И я должен сказать, что Россия делает это очень хорошо, потому что эти компании впоследствии невероятным образом борются за нее. Так как эти компании очень сильные, они лоббируют и успешно продвигают интересы России. России даже постепенно удается успокаивать и Италию, которая очень «разозлилась» после отмены проекта «Южный поток». Таким образом, наши российские партнеры делают все шаги совершенно продуманно, стратегически. И мы сделаем все для того, чтобы обеспечить безопасность поставок, а точнее строительство интерконнекторов между государствами–членами ЕС, обеспечение реверсных поставок, правильное обращение с подземными хранилищами газа, выработку каждым регионом в Европе плана действий на случай чрезвычайных ситуаций, взаимопомощь между европейскими странами и т.п. В настоящий момент Россия не может оказать давление ни на какую-либо отдельно взятую страну ЕС, ни на группу стран угрозой прекращения поставок газа. Мы провели «стресс-тест», который показал, что за исключением самых зависимых от российского газа стран (автор: 6 стран ЕС) Европа продержалась бы без него шесть месяцев. И Европейская Комиссия, конечно, сделает все для того, чтобы продержаться, в случае если Россия прекратит поставлять газ. Но необходимо сказать: рано или поздно России понадобятся деньги, а Европе — газ.

Каким образом страны Европейского союза увеличивают свою энергетическую безопасность?

Здесь стоит упомянуть сеть терминалов СПГ и так называемые интерконнекторы. Что касается первых, то для завершения системы терминалов СПГ не хватает лишь одного — на острове Крк в Хорватии. Соединения между терминалами, однако, представляют собой то, чего нам не хватает. Тут можно наблюдать огромные усилия и интерес не только со стороны каждого члена–государства ЕС, но и со стран Западных Балкан для достижения возможности в будущем покупки СПГ любой из вышеупомянутых стран. Система интерконнекторов, с другой стороны, играет важную роль в соединении газопроводов отдельных стран и, в случае необходимости, обеспечении потребностей нуждающейся в энергетических носителях страны. Также мы (автор: Европейская комиссия) будем следить за тем, чтобы соглашения, подобные подписанному между Россией и Польшей, в будущем невозможно было бы заключить, так как оно противоречит европейскому праву. Иными словами, любое межправительственное соглашение по газу должно будет пройти обязательную процедуру пересмотра Комиссией, которая проверит его на соответствие с законодательством и принципами и ЕС с целью узнать, не оказалась ли какая-нибудь страна–член ЕС под давлением. Более того, ЕК будет требовать, чтобы, во-первых, все трубы, которые будут строиться в Европе, были «*unbundled*» — с разделенными правами оператора ГТС от владельца газопроводов. Во-вторых, мы будем настаивать, чтобы тарифы были скорректированы регулятором. Кроме того, мы будем следить, чтобы потоки газа были транспарантными, а также чтобы к трубам имели доступ третьи стороны. Все это мы делаем с целью, чтобы «Газпром» не построил трубу, которую будет не только сам эксплуатировать и владеть газом, который будет в ней течь, а еще и принимать решения, сколько кому платить за него, оплачивать ли вообще кому-то и сколько газа вообще продавать. ЕК сделает все возможное для предотвращения вышеописанного сценария, и нашим российским партнерам придется конкурировать в новых условиях, хотя это будет довольно сложно.

Каково будет, по Вашему мнению, отношение России к ЕС в сфере энергетики в будущем? Существует ли какой-нибудь фактор, который мог бы серьезно повлиять на сегодняшние отношения в энергетике, возможно, изменить их?

Я наблюдаю в России, и в частности в «Газпроме», какую-то борьбу или противостояние двух школ. Первую школу представляют младшие менеджеры, которые сюда приезжают для обсуждения с нами разных вопросов и которые очень заинтересованы в том, чтобы «Газпром» превратился в своего рода «Shell», «BP» или «Statoil». Короче, чтобы просто стал нормальной компанией без наклейки, которая торгует, соблюдая всемирно признанные принципы. Я постоянно говорю, если бы вы продавали газ, как, например, норвежцы, к вам не будет никаких претензий. И младшее менеджерское крыло это понимает и старается продвигать изменения такого рода. Именно благодаря им и тому, что начали с нами переговоры, «Газпром» избежит штрафа за злоупотребление доминирующим положением на рынке и будет произведен лишь какой-то взаиморасчет. С другой стороны, существует старая школа, которая нам всегда подчеркивает, что «Газпром» является специальной компанией — государственной компаний, которая не просто обычная энергетическая компания, и поэтому мы должны подходить к ней по-другому, так как у нее особый статус. Однако, это крыло не понимает, что именно из-за этого подхода большинство людей нервничают и переживают. Мы боимся того, что кто-то в Кремле принимает решение, кому платить больше, а кому — меньше, сколько платить Украине после всех событий, сколько платить Белоруссии, кто получит меньше газа из-за «непослушания» или не получит вообще. Речь идет о нашем общем страхе перед этим поведением и нашем стремлении бороться против него. Резюмируя вышеизложенное, мы видим борьбу двух школ и победа одной из них или какое-то развитие обстановки будет зависеть в том числе и от давления со стороны глобальной конкуренции.

И последнее, нам предстоит большой бой. Я думаю, что господин Миллер так сильно стремится остаться монопольным экспортером газа в связи с тем, что монополию на вывоз сырья хочет получить не только Роснефть, но и другие концерны. Как мне кажется, в настоящий момент господин Сечин ближе к Путину, чем господин Миллер. Я честно признаюсь, что, не знаю, было бы для Европы лучше или хуже иметь дело с одним государственным гигантом, двумя или тремя. В таком случае, может, была бы хоть какая-то конкуренция по отношению друг к другу. Мы наблюдаем, что господин Миллер хочет показать, что еще способен продавать газ и преуспевать в этом, что умеет продвигать новые газопроводы и прочее. Таким образом, он хочет всеми силами продемонстрировать российскому президенту свои незаурядные способности и убедить сохранить за собой монополию и в дальнейшем. Значит, речь идет не только о борьбе за долю европейского рынка, но и о борьбе за позицию на российском рынке и о защите или завоевании экспортной монополии.

Приложение № 2

Анализ пунктов «Энергетической стратегии России на период до 2030 г.»[739] (далее — «Энергетическая стратегия России») и «Энергетической стратегии России на период до 2035 г.»[740], затрагивающих двусторонние отношения в сфере энергетики между Россией и ЕС

По словам авторов «Энергетической стратегии России» (Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г.), «**Энергетическая безопасность**, как одна из важнейших составляющих национальной безопасности государства, является состоянием защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению, причем угрозы определяются внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, а также состоянием и функционированием энергетического сектора страны».

В части под названием «Россия на мировых энергетических рынках» уделяется особое внимание 1) **сохранению стабильных отношений с традиционными потребителями**, но и завоеванию новых рынков; 2) развитию сферы ВИЭ; 3) **развитию экспорта СПГ** (диверсификация товарной структуры экспорта) с одной стороны, и снижение доли экспорта сырых продуктов — с другой; 4) уменьшению зависимости экономики России от вывоза традиционных источников энергии; 5) поощрению НИОКР в сфере традиционной и альтернативной/возобновляемой энергетики; 6) повышению энергосбережения и экологичности энергетики; 7) осознанию монозависимости страны от продажи природного газа, 8) **усилению национальной безопасности страны через международное сотрудничество**; 9) необходимости вскрытия нетрадиционных

---

739 «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» // minenergo.gov.ru. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/1026 (дата обращения: 30.11.2017).

740 «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года» // minenergo.gov.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwjk2cuYgLnYAhUoCpoKHQOtBI8QFggvMAE&url=https%3A%2F%2Fminenergo.gov.ru%2Fsystem%2Fdownload-pdf%2F1920%2F69055&usg=AOvVaw2JTwFkU8VEQQy8QyRKohb_ (дата обращения: 07.01.2018).

запасов природного газа; 10) использованию зарубежных технологий и техники; 11) **диверсификации направлений экспорта** (газопровод «Северный поток», «Прикаспийский газопровод», нефтепровод «Бургас-Александруполис», принято решение о строительстве второй очереди Балтийской трубопроводной системы) и другим. Все вышеперечисленные намерения должны повысить энергетическую безопасность России.

В стратегии также отмечается, что **рынки Европы** (также как и рынки СНГ) **будут и дальше главными рынками экспорта, и поэтому существует необходимость снизить транзитные риски для обеспечения надежности поставок в эти страны**. Однако в документе пишется, что А) **доля «европейского направления будет неуклонно сокращаться за счет диверсификации поставок на восток»** в целях снижения «монозависимости» экспорта углеводородов в Европу; Б) **переход на рыночные отношения в сфере поставок газа подходит к концу** и 3) **ужесточается конкуренция на традиционных рынках сбыта российских углеводородов**.

Помимо вышеперечисленных намерений, по словам авторов документа, **усиливается политизация энергетических проблем на глобальном уровне** и Россия, как предсказуемый, ответственный, открытый и пользующийся доверием партнер, будет стремиться к еще большей интеграции в мировой энергетический рынок. Что касается европейского и международного направления, в стратегии отмечается, что **Россия «ведет активный диалог с Евросоюзом**, «МЭА» и прочими акторами.

В конце отмечено, что Россия, из-за помощи **энергетической дипломатии**, будет стремиться стабилизировать условия на рынках (гарантированность спроса и обоснование цены на энергоресурсы), на договорной основе сбалансировать интересы в треугольнике экспортеры — транзитеры — импортеры, **сотрудничать с** международными организациями и региональными объединениями, в том числе с **Евросоюзом**, привлекать зарубежные технологии и инвестиции, обеспечить прозрачность своей энергетической политики и участвовать в международном усилии в целях развития энергии будущего.

В 2013 г. в «ЭС-2030» Поручением Правительства РФ от 18.07.2013 г. № АД-П9-5120 и Поручением Правительства РФ от 31.10.2013 г. были внесены изменения[741]. За основу нового документа был принят разработанный Институтом энергетических исследований проект под названием **«Энергетическая стратегия России на период до 2035 г.». Основные пункты, затрагивающие двусторонние отношения в сфере энергетики между Россией и ЕС, в переработанном документе практически остались без изменений**, причем акцент был сделан, в основном, на инновационную составляющую российской энергетики. В частности, в стратегии отмечено, что к 2035 г. планируется достигнуть уровня расходов на инновации не менее 3% в общем объеме экспортированных товаров, выполненных работ и услуг, а также увеличить экспорт продукции с высокой степенью переработки — СПГ.

Особое место в ТЭК РФ занимает газовая промышленность, что подтверждается и в новом документе отмеченным вторым местом РФ в данной отрасли в мире. Согласно стратегии «добыча природного и попутного газа увеличится на 6–11% на первом этапе выполнения стратегии и в 1,2–1,4 раза к 2035 г.». Здесь стоит уточнить, что реализация самой стратегии делится на 2 периода. Первый период должен быть реализован до 2020 г. с крайним сроком — до 2022 г. Реализация второго этапа должна проходить с 2021 г. по 2035 г. **Авторы** новой стратегии отмечают, что «увеличение экспорта газа будет проходить благодаря сокращению ценового дифференциала между нефтью и газом», причем **предлагают 2 сценария экспорта природного газа в Европу**. **Консервативный сценарий** не предполагает изменений экспорта газа на европейский рынок, пока что **оптимистический** говорит о 30%-ном увеличении поставок газа на рынок Старого Света[742].

---

[741] Энергетическая стратегия России // energystrategy.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.energystrategy.ru/projects/energystrategy.htm (дата обращения: 07.01.2018).

[742] «Энергетическая стратегия России на период до 2035 года» // minenergo.gov.ru. 2018. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0ahUKEwjk2cuYgLnYAhUoCpoKHQOtBI8QFggvMAE&url=https%3A%2F%2Fminenergo.gov.ru%2Fsystem%2Fdownload-pdf%2F1920%2F69055&usg=AOvVaw2JTwFkU8VEQQy8QyRKohb_ (дата обращения: 25.02.2018).

Особое место в новой стратегии в разделе «Газовая отрасль» **занял СПГ** причем стоит выдвинуть факт, что положения, касающиеся него, были проработаны намного тщательнее, чем в предыдущем варианте. Среди новых пунктов выделяются следующие:

• **сохранение позиций на европейском рынке** при значительном расширении присутствия на рынках АТР благодаря росту поставок трубопроводного газа и «СПГ»;

• **потенциал роста экспорта российского газа в Европу благодаря конкуренции с поставками СПГ;**

• увеличение экспорта природного газа, в том числе СПГ на 2,3% от уровня 2008 г. при уменьшении экспорта трубопроводного газа на 5%;

• **увеличение производства СПГ** в 3–8 раза и увеличение поставок газа в 5–9 раз на рынок АТР;

• акцент на развитие новых технологий добычи, производства и транспорта углеводородов; разработка нетрадиционных запасов природного газа; СПГ; повышение инвестиций во ВИЭ; развитие энергосберегающих и энергоэффективных технологий.

Особое внимание в проекте уделено подготовке **«Турецкого потока»** и **«СП-2»** с **целью расширения газотранспортной системы в Европу. Поддержание конструктивного диалога с ЕС в целях обеспечения долгосрочного сотрудничества в сфере энергетики и взаимного учета интересов выделяется отдельным пунктом.**

На основе анализа можно сделать вывод, что основными ориентирами энергетической политики России стали сохранение стабильных отношений с традиционными партерами, в том числе с ЕС, увеличение производства СПГ, диверсификация направлений экспорта, снижение зависимости от транзитеров и развитие энергетики будущего. Формулировка о намерении долгосрочного сотрудничества и учете взаимных интересов была выделена отдельно.

Приложение № 3

Список аббревиатур

	Полное название
ЕС	Европейский союз
ЕЭС, Энергетический союз	Европейский энергетический союз
ЕП	Европейский парламент
ЕОУС	Европейское объединение угля и стали
ЕК	Европейская комиссия
СП-2	Северный поток-2
СПГ	сжиженный природный газ
ТЭК	топливно-энергетический комплекс
ACER	Агентство по взаимодействию регуляторов в области энергетики / Агентство кооперации энергетических регуляторов
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ТП-1 и 2	Турецкий поток-1 и 2
ЕВРАТОМ	Европейское сообщество по атомной энергии
МР	международный режим
МЭА	Международное энергетическое агентство
COP21	Парижская климатическая конференция
ДЭХ	Договор к Энергетической Хартии
ЕЭХ	Европейская энергетическая хартия
МЭХ	Международная энергетическая хартия
ФСЭГ	Форум стран–экспортеров газа
ГРП	гидроразрыв пласта
ЮГК	Южный газовый коридор